

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ
РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

ВЫПУСКЪ II-й.

(Листы 5—8.)

СОДЕРЖАНІЕ:

Историческія чтенія о языкѣ и словесности: О древнемъ Русскомъ языкѣ. Записки: *И. И. Срезневскаго* и *М. П. Погодина*. — Библиографическія записки о новыхъ книгахъ, *И. И. Срезневскаго*. — Перечень засѣданій Отдѣленія. — Приложенія къ Протоколамъ: Выписки изъ 8-го Отчета Кандидата *С. П. Микуцкаго* (окончаніе). — Свѣденіе г. Подчашинскаго о Польской повѣсти о царѣ Соломонѣ, *П. П. Дубровскаго*. — Къ сему выпуску прилагаются листы СХХ—СХХVI Прибавленій: Старческая пѣсня о горѣ злосчастіи, — Заплатка, — 1-е продолженіе Болгарскаго словаря *Н. Герова*. — 11-е продолженіе Санскрито-Русскаго словаря *К. А. Косовича*, — О глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ и Сравнительныя замѣчанія о Русскихъ словахъ, *Я. К. Грота*, — Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ Славянства въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ, *Г. С. Дестуниса*, — Мнѣніе г. Цегельскаго о разрядахъ глаголовъ въ Польскомъ языкѣ, *П. П. Дубровскаго*, — Народныя техническія выраженія. — Приложены еще: Заглавный листъ и Указатель къ IV-му тому Извѣстій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1836.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ

РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ начало съ 1852 года изданіе «Извѣстій» въ томъ же видѣ, какъ издаются Извѣстія (Bulletins) двухъ другихъ Отдѣленій Академіи.

Въ составъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности входятъ, кромѣ записокъ о занятіяхъ Отдѣленія и извлеченій изъ протоколовъ о его засѣданіяхъ, сочиненія, какъ Членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, читаемыя въ засѣданіяхъ Отдѣленія, именно:—ислѣдованія и замѣчанія касательно языка Русскаго и языковъ, съ нимъ соплеменныхъ, ихъ литературы и древностей;—разборы замѣчательныхъ трудовъ по части филологіи Славяно-Русской; а въ особенныхъ Прибавленіяхъ—памятники языка и словесности, матеріалы для словаря, грамматики и т. п.

«Извѣстія» издаются выпусками или листами; 24 листа съ Прибавленіями составляютъ одинъ томъ. Цѣна тому ТРИ РУБЛЯ СЕРЕБРЯНЫМЪ. Получать можно у Коммиссіонера Академіи Глазунова (по Большой Садовой, въ домѣ Публичной Библіотеки, подъ №№ 21 и 22) и Эггера (на Невскомъ проспектѣ №№ 1 и 10). Иногородные читатели благоволятъ относиться съ своими требованіями къ помянутымъ Коммиссіонерамъ или въ Комитетъ Правленія Академіи.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ

О ЯЗЫКѢ И СЛОВЕСНОСТИ.

I.

О ДРЕВНЕМЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Участіе уже довольно многихъ изыскателей, особенно со времени Карамзина и Востокова, содѣйствовало къ объясненію памятниковъ древняго Русскаго языка; но общіе выводы о немъ, о соотношеніи языка памятниковъ съ языкомъ народа того самаго времени, когда они писаны, еще не достигли желаемой твердости и несомнѣнности. Рядомъ, а иногда и нераздѣльно вмѣстѣ, со строго-учеными наблюденіями встрѣчаются и предположенія, не строго выведенныя изъ наблюденій, и не побуждена еще возможность рѣшать самые важные вопросы совершенно произвольно, такъ сказать эклектически, выбирая изъ высказаннаго другими только то, что случайно нравится, и отвергая безъ доказательствъ то, что не нравится. Все это тѣмъ болѣе возможно, что точное опредѣленіе принадлежностей древняго Русскаго языка, дѣйствительно, очень трудно — и по множеству памятниковъ, и по смѣшенію въ нихъ элементовъ народныхъ и ненародныхъ, не всегда рѣзко противоположныхъ.

Такое положеніе науки нашей относительно языка древнихъ памятниковъ Русской письменности, заставляетъ желать всякаго, кто съ любовью занимается изученіемъ отечественной древности, чтобы выводы о древнемъ нашемъ языкѣ книжномъ и народномъ были высказываемы отдѣльно отъ разбора памятниковъ, сводными положеніями, разумѣется, съ подведеніемъ доказательствъ. Каждое соображеніе, совѣстливо высказанное изслѣдователемъ, знакомымъ близко съ дѣломъ, должно непременно пролить свѣтъ, пробудить мысль, а вмѣстѣ и трудъ, и тѣмъ болѣе достойно уваженія, чѣмъ менѣе подчинено условіямъ эклектизма.

Признавая нужду общихъ соображеній о языкѣ древнихъ памятниковъ Русской письменности, Второе Отдѣленіе Академіи всегда съ радостію давало имъ мѣсто въ своихъ чтеніяхъ. Къ числу очень замѣчательныхъ записокъ въ этомъ родѣ принадлежитъ та, которая получена Отдѣленіемъ нынѣ отъ его достойнѣйшаго сочлена М. П. Погодина, оказавшаго уже столько услугъ возбужденіемъ мыслей о самыхъ важныхъ предметахъ древностей Русскихъ: она возбуждаетъ, конечно, и мысль и трудъ.

Будучи изложена отчасти въ формѣ замѣчаній на то, что высказано было въ «Мысляхъ объ исторіи Русскаго языка», записка М. П. Погодина опровергаетъ нѣкоторые выводы, а другіе самостоятельно поддерживаетъ новыми доказательствами. Чтобы яснѣе видно было, какъ именно отличны понятія высказанныя М. П. Погодинымъ отъ того, что доказывалось въ «Мысляхъ», здѣсь представляется краткій перечень убѣжденій, высказанныхъ въ этой книгѣ.

1. Древній народный Русскій языкъ отличался отъ древняго Церковно-Славянскаго очень немногими особенностями употребленія звуковъ и грамматическихъ формъ.

— *Звуковъ*. Въ древнемъ Русскомъ не было носовыхъ гласныхъ: — *у, ю, ѣ* замѣняли Ц.-Слав. *х, ѣх, а, ѣа* (*дубъ, имѣю, мясо, ѣгита*). — Глухіе звуки *ѣ* и *ь* при соединеніи съ *р* и *л* произносились почти исключительно передъ этими гласными, а не послѣ (*гърдѣ, върхѣ, пълкѣ, мъртъвѣ*). — *о* въ началѣ словъ стояло тамъ, гдѣ въ Ц.-Слав. было *к* (*осень, осетръ*). — *оро, ере, оло* господствовали вмѣсто Ц.-Слав. *ра, рѣ, ла, ль* (*здоровъ, береза, володимеръ, полонъ*), впрочемъ неисключительно. — Звуковъ согласныхъ среднихъ (въ родѣ западнаго Европейскаго *l*) не было, и потому слоги твердые не смѣшались съ мягкими; а въ слѣдствіе этого между прочимъ и глухіе гласные звуки *ѣ* и *ь* правильно отличались^{*)}. Звуки *з, ц, с* выговаривались и твердо и мягко (*заяць, зять*), и потому правильно соединялись съ гласными (*кѣнзѣ, кѣнзѣа, кѣнзѣю, а не кѣнзѣу*). Производные звуки Ц.-Слав. *жд* и *шт* выговаривались или навыворотъ какъ *ти = ч, дж = ж*, или троезвучно, какъ *шти, ждѣж = жчи* (*ночь, дажь, дѣжчѣ*); и проч.

— *Грамматическихъ формъ*: — Въ склоненіи прилагательныхъ и причастій определенныхъ употребительна была мѣстоименная форма (*великого, чужего*), впрочемъ неисключительно. — Причастіе дѣйствительное настоящее въ первообразныхъ глаголахъ оканчивалось въ имен. пад. муж. рода болѣе на *а*, тогда какъ въ Ц.-Слав. только на *ѣ* (*жива, могла*). — Третье лице изъявит. наклоненія въ един. и во множ. числѣ оканчивалось и въ прошед. врем. на *тъ* (*доидеть, прославить, купить, дѣлаеть, блзхуть*). — Глаголь существ. въ настоящ. времени изъяв. накл. могъ пропускаться, особенно въ третьемъ лицѣ един. числа; отъ этого образовались особенныя отличныя формы предложеній (*попомъ пѣти вседѣннамъ, начати съ той пѣни по былинамъ*); и пр. Важнѣйшіе признаки определенности грамматическаго строя принадлежали древнему Русскому и древнему Церковно-Славянскому одинаково. Таковы: 1) наращеніе въ склоненіи, 2) различіе склоненія неопределеннаго и определеннаго, 3) двѣ формы неопределеннаго наклоненія, 4) двѣ формы

^{*)} Памятники, подобные Грамотѣ 1228 г. или Грамотѣ Варлаама наводятъ мысль на вліяніе иностранное, которое могло слѣдаться обычнымъ кое гдѣ для кое кого, въ томъ родѣ напр. какъ у Сербскихъ монаховъ вошло въ обычай произносить нѣкоторые звуки совершенно иначе, чѣмъ произносить народъ.

прошедшаго простаго, 5) различныя сложныя формы временъ изъявительнаго наклоненія, 6) особенныя формы для разныхъ лицъ повелительнаго наклоненія, 7) двойственное число въ склоненіи и въ спряженіи, 8) употребленіе мѣстнаго падежа и безъ предлога (*Кѣнѣѣ, лѣтѣ*), 9) дательный самостоятельный (*Володимеру княжѣщю, соляце выходящю*); и пр.

2. Съ такимъ богатствомъ строя оставался Русскій народный языкъ до XIV вѣка, впрочемъ не неподвижно, все болѣе удаляясь отъ первобытной правильности употребленія формъ; XIII—XIV вѣкъ былъ и для него, какъ для нѣкоторыхъ Западно-Славянскихъ нарѣчій временемъ рѣшительнаго перехода къ иному строю, выказавшему рѣзко все свои особенности въ XV—XVI вѣкѣ. Это время — XIII—XIV вѣкъ — было и временемъ образованія мѣстныхъ нарѣчій, Великорусскаго и Малорусскаго, какъ нарѣчій отдѣльных. Нѣкоторыя особенности мѣстныхъ говоровъ появились очень рано (напр. употребленіе *ч* вм. *ц* и *ц* вм. *ч*: *ручѣ, отчу, цинѣ, цѣстѣнѣ*, — смѣшеніе *у* и *ѣ*: *вдобѣ, оуспѣтъ* и т. п.); но только говоровъ, а не нарѣчій. Повсюдныя отклоненія отъ древняго строя языка, сравнительно съ мѣстными отклоненіями, выражали себя яснѣе. Между такими отклоненіями замѣчаемъ нѣкоторыя грамматическія довольно важныя; напр. 1. Смѣшеніе звательнаго падежа съ именительнымъ (*зри, братѣ, отца наю*). 2. Употребленіе формы имен. падежа для винит. въ сущ. жен. рода (*взѣти гривна, дати порука*). 3. Употребленіе дѣепричастія (*кнѣзю продаѣтъ въ челядинѣ или украдѣше, вывести кѣму послухѣ передъ кѣмъ купивѣше*). 4. Употребленіе сложныхъ временъ вмѣсто простыхъ и между прочимъ сокращенно, т. е. съ пропускомъ существ. глагола *кѣтъ* (*за тотъ мирѣ страдалѣ, изъ далѣ*) и пр.; Нельзя сказать, навѣрно, когда именно какая форма древняя замѣнилась у насъ новою *навсегда, исключительно*, какъ нельзя напр. сказать, когда именно въ Германскихъ языкахъ введенъ членъ или когда именно въ Сербскомъ смѣшались въ одно дательный, творительный и предложный множ. числа, когда именно въ Чешскомъ, Польскомъ и Лужицкомъ стали выговаривать мягкій *р* (*ръ*) шепеляво; но изъ того, что употреблялась уже новая форма, еще не слѣдуетъ заключать, что формы древней уже не было, какъ не слѣдуетъ заключать, что Сербъ, говоря теперь *био сам* (*былъ кѣмъ*), уже не говоритъ *бих* и *бѣах* (*бѣахъ, бѣахъ*). Смѣшеніе формъ отживающихъ вѣкъ съ начинающими жизнь есть принадлежность

переходнаго состоянія языка такъ же, какъ и всего другаго: для нашего Русскаго языка это переходное время выразилось рѣзкими чертами въ XIII—XIV в. и болѣе для всего языка, чѣмъ по нарѣчіямъ мѣстнымъ.

3. Книжный языкъ отличался отъ народнаго, безъ сомнѣнія, всегда, но въ X—XIV вѣкѣ отличія одного отъ другаго у насъ заключались болѣе въ привычкахъ слога, чѣмъ въ грамматическихъ формахъ. Отъ близости строя Русскаго народнаго языка съ языкомъ книгъ Церковно-Славянскихъ, къ намъ занесенныхъ, зависѣло то, что сколько ни мѣшались одинъ съ другимъ въ произведеніяхъ нашей письменности, элементы Старославянскій книжный и Русскій народный, языкъ этихъ произведеній сохранялъ правильную стройность всегда, когда вмѣстѣ съ элементомъ Старославянскимъ не проникалъ въ него насильственно элементъ Греческій, Византійскіе обороты рѣчи, Византійскій слогъ, и когда притомъ писавшій имъ былъ не чужестранецъ, неумѣвшій выражаться правильно по Славянски. Прочное начало образованію книжнаго Русскаго языка, отдѣльнаго отъ языка, которымъ говорилъ народъ, положено было въ XIII—XIV вѣкѣ, тогда же какъ народный Русскій языкъ подвергся рѣшительному превращенію своего древняго строя. Въ XIV вѣкѣ языкъ свѣтскихъ грамотъ и лѣтописей, въ которомъ господствовалъ языкъ народный, уже примѣтно отдалился отъ языка сочиненій духовныхъ. Въ памятникахъ XV—XVI вѣка отличія народной рѣчи отъ книжной уже такъ рѣзки, что нѣтъ никакого труда ихъ отдѣлять.

Эти положенія доказываются:

1. Сравнительнымъ изученіемъ Славянскихъ нарѣчій, изъ которыхъ всякое пережило такъ или иначе свой вѣкъ перехода отъ древняго строя къ новому. Важнѣе всего, разумѣется, тѣ нарѣчія, по которымъ есть и памятники древніе. Таково нарѣчіе Чешское. (Въ Приложеніяхъ къ «Мыслямъ» представлены отрывки изъ памятниковъ Западно-Славянскихъ съ указаніями постепеннаго увеличенія отклоненій отъ древняго строя.)

2. Памятниками книжнаго Старо-Славянскаго языка, переписанными на Руси въ XI—XIV в. Писцы, переписывая, отступали отъ подлинника и съ намѣреніемъ и нечаянно, — въ томъ и другомъ случаѣ выражая свой Русскій элементъ (на это обратилъ вниманіе А. Х. Востоковъ уже давно).

3. Памятниками народнаго Русскаго языка XII—XIV вѣка, на которыхъ или совсѣмъ или почти совсѣмъ не налегло

вліяніе книжное. Въ однихъ изъ нихъ заключаются постановленія и распоряженія, — и потому господствуетъ наклоненіе повелительное и условныя времена изъявительнаго; въ другихъ передаются воспоминанія о прошедшемъ, — и потому господствуютъ прошедшія времена изъявительнаго. Отсюда кажущаяся разница языка тѣхъ и другихъ. (Въ Приложеніяхъ къ «Мыслямъ» представленъ разборъ важнѣйшихъ Русскихъ памятниковъ XII—XIV вѣка, съ указаніемъ особенностей строя народнаго языка).

4. Новымъ народнымъ языкомъ съ его мѣстными видоизмѣненіями. Онъ сохранилъ доселѣ по мѣстамъ довольно много остатковъ древности, и вмѣстѣ съ тѣмъ чертами своего развитія на нарѣчія и говоры, если разсматривать ихъ сравнительно, даетъ ясное понятіе о томъ, чѣмъ былъ онъ прежде, до развѣтвленія своего.

Эти источники могутъ, вѣроятно, привести изслѣдователя и не къ тѣмъ выводамъ, которые высказаны въ «Мысляхъ»; но ранѣе или позже приведутъ и къ истинѣ.

ЗАПИСКА О ДРЕВНЕМЪ ЯЗЫКѢ РУССКОМЪ.

М. П. Погодина.

I.

(Письмо къ И. И. Срезневскому).

Вы заставили меня измѣнить моимъ князьямъ на цѣлой вечеръ, (такъ начиналъ я, занятый біографическимъ словаремъ удѣльныхъ князей, настоящее письмо свое къ вамъ еще въ 1853 г.): увидѣвъ въ Извѣстіяхъ Русскаго Отдѣленія ваше изслѣдованіе о Новгородскихъ лѣтописяхъ, я вздумалъ напечатать свою рецензію, написанную вскорѣ послѣ ихъ изданія Археографической Коммиссіей, еще въ 1841 году, но остававшаяся до сихъ поръ въ моихъ бумагахъ по особымъ обстоятельствамъ, о коихъ рѣчь впереди. Съ этой цѣлю, я, послѣ вашихъ двухъ статей, принялся за чтеніе разсужденія г. Лавровскаго, по поводу котораго вы ихъ писали, а г. Лавровскій въ свою очередь привелъ меня къ вашимъ «Мыслямъ объ Исторіи Русскаго языка», которыхъ, занятый исключительно удѣльнымъ періодомъ, я еще не читалъ, предоставляя себѣ это назидательное удовольствіе, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими, по окончаніи моего труда. Тамъ къ удивленію своему нашель

я одно новое положеніе, которое совершенно меня взволновало, — положеніе, вполне согласное съ моими замѣчаніями, но выведенное другими средствами и обращенное совершенно къ другой цѣли. Вечерняя измѣна увеличилась до новыхъ сутокъ, и я рѣшился передать вамъ немедленно свои мысли, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, когда филологія наша оживотворилась дѣятельностью и трудами Академіи, эти мысли скорѣе и успѣшнѣе могутъ быть подвергнуты суду, и получить себѣ утвержденіе или осужденіе.

(Между тѣмъ этотъ примѣръ оправдываетъ отчасти мое воздержаніе отъ постороннихъ занятій, въ коемъ теперь, увлеченный занимательностію предмета, дѣлаю исключеніе).

Передамъ вамъ весь ходъ мыслей, въ ихъ послѣдовательности, какъ въ новомъ случаѣ, по поводу вашихъ разсужденій, такъ и въ прежнемъ, при моемъ размышленіи объ языкѣ лѣтописей.

Въ разсужденіи г. Лавровскаго меня поразило слѣдующее мѣсто:

Мнѣніе «что письменный языкъ Русскій въ древнее время былъ Церковно-Славянскій, что народный языкъ не могъ быть такимъ, какимъ встрѣчаемъ его въ памятникахъ и духовныхъ и свѣтскихъ до XIII вѣка, уже опровергнуто, какъ не имѣющее основанія. Если народный языкъ, въ эпоху значительнаго отклоненія отъ Церковно-Славянскаго, прорывался неоднократно своими особенностями въ памятникахъ Церковно-Славянскихъ, за чистотой языка которыхъ постоянно сторожило духовенство Русское, то тѣмъ легче, тѣмъ естественнѣе, и тѣмъ несравненно въ большемъ количествѣ должны были отразиться особенности южно-Русскаго нарѣчія въ произведеніяхъ свѣтскихъ, писанныхъ нерѣдко рукою мірянъ, излагающихъ событія, заимствованныя часто изъ жизни чисто-народной. Но ихъ (особенностей южно-Русскихъ) не видно въ этихъ произведеніяхъ, значитъ, ихъ не было еще и въ языкѣ; когда же появились онѣ въ послѣднемъ, то неизбежно стали выказываться и въ письменности.»

При этихъ словахъ г. Лавровскій ссылается на ваше изслѣдованіе, въ Мысляхъ объ исторіи Русскаго языка, гдѣ прочелъ (с. 95) я слѣдующее: «Прочное начало образованію книжнаго языка Русскаго, отдѣльнаго отъ языка, которымъ говорилъ народъ, положено было въ XIII—XIV вѣкѣ, тогда же, какъ народный Русскій языкъ подвергся рѣшительному превращенію древняго своего строя. До XIII вѣка языкъ собственно книжный — языкъ произведеній духовныхъ, языкъ

лѣтописей и языкъ администраціи былъ одинъ и тотъ же, до того что и слово Луки Жидаты, и поученія Иларіона, и Русскую Правду, и Духовную Мономаха, и Слово Даніила Заточника, и Слово о Полку Игоревомъ, и Грамоту Мстислава Новгородскаго, нѣкоторые позволяли себѣ считать написанными одинаково на нарѣчій не Русскомъ, а Старославянскомъ. Если бы языкъ народный въ то время, когда были писаны всѣ эти вещи, отличался отъ книжнаго, то онъ не могъ бы не показать себя хоть кое-гдѣ своими особенностями — по крайней мѣрѣ на столько, на сколько народные языки западной Европы въ тоже время показывали свои особенности въ книжномъ Латинскомъ.»

То есть — вы утверждаете, что языкъ народный съ языкомъ письменнымъ въ это время былъ одинъ и тотъ же, и что въ немъ не было ничего Малороссійскаго нынѣшняго.

Это положеніе есть совершенно новое, никогда никѣмъ у насъ прежде не сказанное, и я удивился, какимъ образомъ не произвело оно волненія въ нашемъ литературномъ и ученомъ мірѣ въ минуту своего произнесенія; я удивился, какимъ образомъ всѣ наши профессора Русской словесности и Славянскихъ нарѣчій не сочли своей обязанностію произнести о немъ свое мнѣніе, одобрить или осудить оное. Въ журнальной критикѣ, съ коею я тотчасъ справился, не нашелъ я ни одного отзыва: нашимъ міросозерцателямъ видно не до Русскаго языка!

Вы дѣлаете заключеніе изъ второй части вашего наблюденія: если въ языкѣ не примѣчается ничего Малороссійскаго, слѣдовательно его и не было, а произошло оно, Малороссійское, уже впоследствии, начиная съ XIV вѣка.

Вотъ ваши мысли!

Теперь приступаю я къ изложенію моего мнѣнія, какъ оно составилось, въ продолженіи моихъ изслѣдованій и размышленій, независимо отъ посторонняго вліянія.

Въ 1839 году въ заключеніи своего изслѣдованія о лѣтописи Нестора я сказалъ, что изслѣдованіе объ его языкѣ предоставляю филологамъ.

Прошло много лѣтъ, но на этотъ вопросъ никто не обращалъ вниманія. Между тѣмъ, начавъ приведеніе въ порядокъ своихъ изслѣдованій объ удѣльномъ періодѣ, я принялся, послѣ Несторовой лѣтописи, за Кіевскую.

Мнѣніе мое объ ея языкѣ, какъ и объ языкѣ Нестора, было — извѣстно читателямъ — слѣдующее: Это языкъ церковный, для лѣтописателей чужой и мертвый, хотя родственны

и понятный, употреблявшійся ими съ голоса, подобно употребленію Латыни на Западѣ *).

По существу своихъ работъ, долженъ былъ я также выучить Кіевскую лѣтопись почти наизусть, какъ Несторову. Чѣмъ дольше я занимался ею, тѣмъ болѣе удивлялся отсутствію Малороссійскаго элемента. Обратившись назадъ къ Нестору съ этой мыслию я убѣдился, что нѣтъ его и тамъ, хотя прежде, подъ вліяніемъ другаго предубѣжденія, я отзывался иначе **).

Я началъ отмѣчать на поляхъ у себя слова и обороты, явно не-Малороссійскіе и вмѣстѣ не-Церковные, и вскорѣ ихъ накопилось столько, что нельзя было быть не поражену ихъ совокупностію.

Мысль моя пошла слѣдующимъ путемъ—не строгой филологіи, а наведенія, скользи, такъ сказать, по поверхности предмета.

Я разсуждалъ такъ:—Употребляя языкъ чужой, нельзя по мѣстамъ скрыть вовсе свой: Малороссійнинъ долженъ проговариваться подчасъ по-Малороссійски, Великороссійнинъ по-Великороссійски, Бѣлорусецъ по-Бѣлорусски, Сербъ по-Сербски, и т. д.

Еслибъ Несторъ и продолжатели его, Кіевскіе лѣтописатели, были Малороссіане, то какимъ бы образомъ могло случиться, чтобъ они не дали нигдѣ примѣтить своего Малороссійскаго происхожденія? Какимъ бы образомъ могло случиться, чтобъ они не обронули тамъ-сямъ какого-нибудь Малороссійскаго слова, не употребили Малороссійскаго оборота, не вставили иной поговорки или удержались отъ междометія?

А между тѣмъ въ лѣтописи безпрестанно встрѣчаются слова и обороты, точно также и не церковные, какъ не Малороссійскіе, которые слѣдовательно и должно счесть признаками племени лѣтописателей, а съ ними и обитателей.

Еще болѣе—слова, относящіяся до жилища, до одежды, до пищи, въ лѣтописи, отнюдь не Малороссійскія. Вездѣ вы видите избу, истопку, а не хату, сапоги, лапти, а не чоботы, — квасъ, медъ, жито, и т. п.

Вѣрно, лѣтописи принадлежатъ не Малороссіанамъ, а какому нибудь другому племени. *Слѣдовательно и племя другое жило въ Кіевѣ, а не Малороссіане.* Вотъ какое заключеніе представилось мнѣ естественно.

Выпишу нѣсколько словъ и выраженій для примѣра, на

*) См. въ Изсѣдованіяхъ. Т. III, с. 355 и проч.

**) Тамъ же, с. 357.

выдержку, изъ лѣтописи Несторовой и Кіевской, отъ 862 до 1200 года.

Сзывая безчисленное множество народа, П. С. Р. Л. с. 54.

Егда же *подняхуться*, начьнахуть роптати на князь... *зло есть нашимъ головамъ:* да намъ ясти деревянными лѣжцами, а не серебряными. Се *слышавъ* Володимерь, повелѣ исковати и проч. с. 54.

Видиши ли, колико ся мнѣ *склочи?* с. 86.

Бысть Іоаннь... *молчалъ.* с. 89.

Всеволодъ бѣ издѣтска *боголюбивъ.* с. 92.

Володимерь... *нача размышляти.* с. 93.

Не бѣ *лзъ* *вкрастися* въ градъ. с. 94.

Бяше пришелъ Славята... къ Володимеру отъ Святополка на нѣкое *орудье*, с. 97. (Выраженіе самое употребительное).

Несуть *розно.* с. 109.

Уловъ *уловивъ.* с. 111.

Да *поправимъ* сего зла,... оже вверже въ ны ножъ;... да аще сего не правимъ, то большее зло *встанеть въ насъ;* и начнеть брать брата закалати, и *погибнеть* земля Русская, и врази наши Половци пришедше возмутъ землю Русскую. *іѵ.*

Володимерь — *роплакався.* с. 112.

Ти суть *намолили* на Давыда. с. 113.

Поча выти *волчьскы.* с. 115.

Мы *изнемогаемъ* голодомъ. *іѵ.*

Подъ *пазуху.* *іѵ.*

Не сдравлю. с. 118.

Половци *присунушася* къ Баручю. СРЛ. II, с. 10.

Мстиславъ... *оставивъ* княженіе. с. 12.

Всеволодъ не хотя того, оже ся братья совокупила въ *едину мысль,* посла къ Давидовичема рка има: отступита вы отъ брату моею; азъ ваю *надѣлю.* с. 19.

Вячеславъ *смоляся* съ Всеволодомъ. *іѵ.*

Не любяхуть сего Олговичи, и поропташа *нанъ* (на Всеволода), оже любовь *имѣеть* съ Мстиславичи... и *осяжался* ими около, а намъ на безголовіе и безымѣстие и *собѣ.* *іѵ.*

Оже мя умиришь съ братомъ, то по Всеволожи животъ *помогу* ти про Кіевъ. с. 20.

За трудъ. *іѵ.*

Сыну, *такъ ти и гораздо, готовъ буди,* напередъ иди, *доспѣй* же на путь. с. 31.

Того вы брать мой не *велѣлъ.* с. 33.

То мнѣ есть порока всякаго отъ людѣй не уйти, тѣмъ
есть речи: Изяславъ велѣлъ убить. с. 35.

Доколѣ ся рѣки установятъ. с. 36.

Ледъ лихъ. с. 37.

Дѣтпръ росполмиваетъ. іѵ. Рушися Дѣтпръ. іѵ.

Рече Володимеръ послу Изяславу: поиди вонъ.

Рече Володимеръ: того братъ мой не велѣлъ. Се, брате,
ты еси ко мнѣ отъ отца пришелъ, оже отецъ ты приобидилъ
и волости ти не далъ; азъ же ты пріѣхалъ въ правду, яко до-
стойнаго брата своего, и волость ти есмь далъ, ако ни отецъ
того вдалъ, что я тебѣ вдалъ, и еще есмь и Руской земли
приказалъ стеречи тобѣ, с. 39.

Въ правду ли идеши на Изяслава? Гюрги же рече ему:
како хочу не въ правду ити? Сыновець мой Изяславъ, на мя
пришедъ, волость мою поевалъ и пожегъ, и еще и сына мо-
его выгналъ изъ Русьской земли, и волости ему не далъ, и
соромъ на мя возложилъ; а любю соромъ сложю, и земли своей
мъщю, любю честь свою налѣзу, паки ли а голову свою сложю.
Изяславъ же посоль пріѣхъ у Кіевъ, повѣда ему Свято-
славу рѣчь, и что ему Володимеръ сказалъ. Изяславъ же
слышавъ, и не устрѣа, но посла опять посоль свой къ
Святославу, река ему: брате, хрестъ еси честный цѣловалъ
ко мнѣ, ако со мною быти, а ворожбу еси про Игоря отложилъ
и товары его; нынѣ же, брате, сего ли дозрѣвъ, то помнае-
ши, оже стрый мой на мя ратью идеть? Нынѣ же чи хресту
честному управити, яко же еси цѣловалъ; буди со мною, —
не хочещи ли быти со мною, а ты уже хрестное чѣлованіе
переступилъ; а азъ есмь безъ тебе и на Волгу ходилъ, а цѣ
ми что было? а нынѣ абы со мною Богъ былъ и хрестная
сила *). с. 42.

Сыновець ваю Изяславъ... передъ вами не творится правъ,
но кланяется и милости ваю хочетъ; азъ же не простъ
есмь ходатай межи вами. с. 48.

К. Вячеславъ... потѣкнуся къ ряду и къ любви: бѣшетъ бо
К. Вячеславъ незлобивъ сердцемъ, поминая писаніе, и пр. іѵ.

Въ утрій день, по зорямъ, с. 51.

Азъ, брате, тѣмъ не труденъ есмь... радъ, ѣду. с. 53.

Рѣки ся смерзываютъ. іѵ.

Азъ не могу на Изяслава одинъ понти; Изяславъ вчера
со мною хотѣлъ ся бити, на вашего отца идя, а на мя ся обо-
рачивая, лова ся бити со мною. с. 56.

*) Эту длинную выписку, равно какъ и другую (со с. 143) я слѣ-
далъ съ особымъ намѣреніемъ, о которомъ см. ниже.

Будевъ сеѣ весны въ порозна. с. 58.

Атъ вси видимъ по мѣсту, што ны Богъ явитъ. іѵ.

Конь нача соватися подъ нимъ. с. 63.

Володимеръ... лежа творяся акы изнемогая съ ранъ, но
ранъ на немъ не было. с. 69.

Приде вѣсть къ Ростиславу: Глѣбъ Дюргевичъ съ мно-
жествомъ Половецъ идеть къ Переяславу. с. 75.

Святославъ Ростиславичъ, отпровая Половци. іѵ.

Си почи былъ весель съ своею дружиною и шель спать
здоровъ. іѵ.

Всеволодовичъ река: избежумилъ есмь. с. 77.

Яша коня за поводъ. с. 104.

Андрей князь толикъ умникъ сый. с. 109.

Половци яшася бѣгу опять своею дорою. с. 122.

Они же надогнаше надъ берегъ. іѵ.

Бѣ рѣка березжиста. с. 123.

Святославъ не любя на свою братью. с. 127.

Узрѣша Половци помочныя полкы. с. 128.

Половци оборотилися противу Рускимъ княземъ. іѵ.

Поганы есть вси мы намъ обѣчій врагъ. с. 129.

Бишася крѣпко ту дину. с. 131.

Возлѣзше на заборолѣ. с. 132.

Опоздишася. с. 133.

Рюрикъ почла слати, понуживая его. с. 134.

Аже кто раздумываетъ и не хочетъ ити. іѵ.

Именины тогда бяхуть. с. 141.

Святославъ не улюби... не могу съ половиною ихъ ми-
ритися. с. 142.

Бѣ бо нѣчто изверилось ему на позѣ. с. 143.

Коли будетъ святыхъ Маковѣй. іѵ.

Азъ переже всихъ далъ есмь тобѣ волость сю; но же
Всеволодъ наславъ на мя, жалуюся про тебе, ажь еси на
немъ чести не положили преже; я же есмь тобѣ являлъ вси
рѣчи его, ты же ми еси ее отступилъ по волѣ, а намъ како
любю ему было ю даяти. А намъ безъ Всеволода пелзѣ быти,
положили есмы на немъ старѣйшинство вся братья во Воло-
димерѣ племени; а ты мнѣ свой, а то ти волость иная, той
ровна. с. 145.

Кланяяся ему и моляся и покладывая на собѣ всю вину
свою. с. 146.

Цѣлуй съ нами крестъ, како ти ся съ нами не воевати,
доколѣ со Всеволодомъ и съ Давыдомъ любю ся уладимъ,
любю ся не уладимъ.

Сташа *отоптавшися* въ спѣгу. с. 147.

Чему еси почаль *волюсть* мою воевати, а поганымъ *руцѣ* *полнишь*. с. 148.

Володимеръ, *пхавъ* со Мстиславомъ. с. 149.

Ты же еси то *лѣто* и ту зиму *перевель*... а про кого ми была и рать про зятя своего. с. 150.

Довольно! Какія же это слова, обороты, формы — не Малороссійскія и не церковныя?

Это слова, обороты и формы, чисто Великороссійскія.

Такъ неужели въ Кіевѣ, при Олегѣ, Владимирѣ, Рюрикѣ Ростиславичѣ, жили Великороссіяне?

Признаюсь — такое заключеніе сначала поразило меня, и я долго не могъ опомниться!

Но вѣдь нельзя отказаться отъ заключенія, если послылки вѣрны, а въ послылкахъ я былъ убѣжденъ.

Я продолжалъ разсуждать со страхомъ, непрерывно впрочемъ ободряясь.

Дайте прочесть лѣтопись Несторову, Кіевскую и прочія, любому Великороссіянину, не знающему церковнаго нарѣчія: онъ пойметъ ихъ, говоря вообще, кромѣ того или другаго стараго слова, вышедшаго изъ употребленія, а Малороссійской страницы онъ не пойметъ, даже образованный. Следовательно въ лѣтописяхъ, вѣрно, господствуетъ Великороссійское нарѣчіе, а Малороссійскаго нѣтъ. Таковое заключеніе можно бы сдѣлать и а priori, мимо приведеннаго словаря.

Дайте прочесть лѣтописи Малороссіянину, не знающему Великороссійскаго нарѣчія, онъ пойметъ ихъ только, покуда понимаетъ Великороссійское и церковное нарѣчія, а свое нарѣчіе не окажетъ ему никакой пользы для уразумѣнія.

Новыя подтвержденія, что въ Кіевѣ жили до Татаръ не Малороссіяне, а Великороссіяне.

Далѣе пришло мнѣ въ голову слѣдующее замѣчаніе:

Малороссіяне есть народъ самой пѣвучій: почему же не сохранилось у нихъ никакихъ пѣсень о древнемъ нашемъ времени, между тѣмъ какъ эти пѣсни о Владимирѣ и его витязяхъ поются у насъ вездѣ, въ Архангельскѣ и Владимирѣ, Костромѣ и Сибири. Следовательно, опять то же заключеніе: не Малороссіяне жили въ Кіевѣ во время Володимера, а Великороссіяне, которые разнесли тамошнія пѣсни по всему пространству Русской земли.

Характеръ князей, послѣ того какъ норманство подверглось вліянію туземному и мѣстному, гораздо ближе къ настоящему Великороссійскому характеру, чѣмъ къ Малороссій-

скому, обнаружившемуся въ казачествѣ, или извѣстному нынѣ. Тоже должно сказать и вообще о характерѣ военнаго древняго сословія и самой войны.

Еще: мнимые Малороссіяне съ Юрьемъ Долгорукимъ, Андреемъ Боголюбскимъ, переселились на сѣверъ, въ землю Суздальскую: казалось — они должны бы оказать свое Малороссійское вліяніе на что нибудь — въ обычаяхъ, въ языкѣ. Нѣтъ — мы не видимъ тогда никакой перемѣны на сѣверѣ. Следовательно пришли тогда не Малороссіяне, а тѣ же Великороссіяне!

Великороссійское племя жило въ Кіевѣ — эта мысль была первою добычею моихъ разсужденій. Возвращаясь къ первому мнѣнію своему объ языкѣ церковномъ и его отношеніи къ лѣтописателямъ, я долженъ былъ теперь выразить его такъ: Лѣтописатели, пишучи на чужомъ, мертвомъ нарѣчіи, невольно проговаривались по-Великороссійски, и обличили свое Великороссійское происхожденіе.

Одна удача ободрила на другую.

Да на что же предполагать чужое, мертвое, церковное нарѣчіе? — сталъ разсуждать я далѣе. Не слишкомъ ли это мудрено, неестественно?

Воображаю себѣ лѣтописателя-Нестора или другаго монаха, — какъ могло придти ему въ голову ломать себѣ языкъ и завести новую рѣчь, постоянно соображаясь съ церковными образцами, которыхъ не зналъ же онъ сполна наизусть. Можно ли писать на чужомъ нарѣчіи, не зная его? а зная его было нельзя. За всякой формою ему надо бы справляться! Какъ бы не забылъ онъ ту или другую, и не запутался въ своихъ выраженіяхъ? Что за насиліе должно было дѣлать себѣ! Кто могъ выдержать это? Вѣроятно ли это? Если теперь, во всякомъ нашемъ сочиненіи на церковномъ языкѣ, на примѣръ молитвахъ, сочиняемыхъ на новые случаи, просвѣчиваютъ наши русизмы, какимъ образомъ можно было уберечься отъ нихъ въ древности, безъ нашихъ грамматическихъ и филологическихъ изслѣдованій и познаній. А въ лѣтописяхъ, въ грамотахъ, вы замѣчаете естественность, правильность, живость *), а не мертвенность!

Слѣдовательно лѣтописатели писали на своемъ живомъ языкѣ, не съ голоса, а по натурѣ, — второе заключеніе, представившееся мнѣ на пути моихъ размышленій, за-

*) Обращаю вниманіе на длинныя выписки изъ Кіевской лѣтописи, со с. 142 и 143. См. выше.

ключеніе котораго, съ перваго раза нельзя не испугаться еще болѣе, чѣмъ перваго о заселенности Малороссіи искони Великороссіянами.

Смѣлѣе и смѣлѣе!

Языкѣ лѣтописей, вмѣстѣ и языкѣ церковный, былъ языкомъ живымъ, а говорили имъ Великороссіяне.

Слѣдовательно церковный языкѣ есть нашъ языкѣ, или, по крайней мѣрѣ, наше древнее Великороссійское нарѣчіе было къ нему самое близкое, почти тождественное.

А мы ищемъ его по всему свѣту и не находимъ! Не похожи ли мы на Улисса, который не узналъ своей Итаки!

Я разсуждалъ, такъ сказать, движеніями мысли. Обратимся къ бытіямъ, и представимъ опытъ ихъ объясненія при такомъ новомъ воззрѣніи на предметъ.

Прежде всего предлагаю задачу или вопросъ филологамъ: могутъ ли они вывести естественно настоящій нашъ языкѣ, по законамъ правильнаго развитія, отъ языка лѣтописей и грамотъ, какъ напримѣръ производится новый Нѣмецкій языкѣ отъ языка древняго Нѣмецкаго? Судя, хоть поверхностно, по нѣкоторымъ новымъ нашимъ изслѣдованіямъ, можно, кажется, утвердить это.

А нынѣшнее Сербское и Болгарское нарѣчія гораздо труднѣе произвести отъ церковнаго нарѣчія, чѣмъ наше Великороссійское. Наше настоящее Великороссійское нарѣчіе, которымъ мы пишемъ и говоримъ, гораздо ближе къ древнему церковному нарѣчію, языку Остромирова Евангелія, лѣтописей и грамотъ, чѣмъ Сербское, Болгарское и всякое другое, во всѣ извѣстные періоды ихъ развитія. О западныхъ нарѣчіяхъ, Польскомъ, Чешскомъ, и говорить нечего.

Одно это замѣчаніе имѣетъ великую силу для подкрѣпленія моихъ заключеній.

Но какимъ же образомъ могло случиться, чтобъ въ Кіевѣ, на Днѣпрѣ, говорено было тѣмъ же языкомъ, какой употреблялся гдѣ то около Солуни, въ нынѣшней Македоніи, и на какой переведено Св. Писаніе св. Кирилломъ и Меѳодіемъ?

А какъ могло случиться, отвѣчаю я, что племена Славянскія разсыпались по всей Европѣ, и представили собою въ историческое время растасованную колоду картъ.

Это мы знаемъ, въ этомъ мы увѣрены, и это мы положительно говоримъ *):

Словене жили на Ильменѣ и въ Словеніи, близъ Адриатическаго моря.

*) См. Изслѣдованія Т. II, с. 386, 387 и проч.

Хорваты въ Галиціи, въ Исполинскихъ горахъ, въ Полабѣ, въ Штиріи и Иллиріи.

Дреговичи между Припечью и Западной Двиной, въ Булгаріи, въ Германіи.

Дулѣбы по Бугу и въ Чехіи, Панноніи.

Древляне въ Волини и Полабѣ.

Съверяне по Деснѣ, Семи, Сулѣ и въ Польшѣ, по Дунаю.

Поляне на Днѣпрѣ и Вислѣ и проч.

Племя, что мы называемъ теперь Великороссійскимъ, могло жить въ окрестностяхъ Солуни, близъ береговъ Чернаго моря, на Днѣпрѣ въ Кіевѣ, и въ нынѣшней Великороссіи.

Положеніе историческое мы принимали безспорно — намъ слѣдуетъ теперь только распространить, такъ сказать, его, и придать ему смыслъ:

Если одно и то же племя жило въ разныхъ мѣстахъ, то и говорило въ разныхъ мѣстахъ одинаково: Словене говорили сначала одинаково на Ильменѣ и на берегахъ Адриатическаго моря; Хорваты въ Галиціи и Иллиріи; Дулѣбы по Бугу и въ Чехіи.

Великороссіяне, (которыхъ мы теперь такъ называемъ), могли жить и говорить сначала одинаково около Солуни, въ Кіевѣ и нынѣшней Великороссіи.

Эта одна рѣчь по разнымъ мѣстамъ подверглася въ послѣдствіи разнымъ вліяніямъ.

Самъ церковный языкѣ, заключенный такъ сказать въ формы, остановленный въ своемъ движеніи, носитъ теперь по мѣстамъ слѣды этихъ вліяній. Но не смотря на ихъ разность, все таки единство языка, сходство въ переводѣ Евангелія по Остромирову списку, въ языкѣ лѣтописей и въ языкѣ живомъ настоящемъ Русскомъ, повторяю, гораздо виднѣе, нежели въ какихъ-нибудь другихъ нарѣчіяхъ, напримѣръ нынѣшнемъ Болгарскомъ и церковномъ, нынѣшнемъ Сербскомъ и церковномъ и т. д.

Откуда же и когда пришли Малороссіяне, живущіе теперь въ сторонѣ Днѣпровской и окружной?

Они пришли послѣ Татаръ отъ Карпатскихъ горъ, и заняли Кіевскую губернію, такъ, какъ потомки ихъ въ XVI столѣтіи заняли Харьковскую, подвинулись къ Воронежу и Курску.

А можетъ быть и прежде Великороссіянами обитаемъ былъ только Кіевъ съ окрестностями, то есть Великороссіянами были только Поляне, которые такъ рѣзко отличаются отъ прочихъ племенъ даже по словамъ самого Нестора: «Поляне бо своихъ отецъ обычаи имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнне къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣнне имѣху; брачныи обычаи имѣху: не хожаше зять (женихъ) по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завтра приношаху по ней что владуче» Галиція, Волынь, Подолія, могли быть заселены искони Малороссійскими племенами, среди которыхъ жило Великороссійское на извѣстномъ пространствѣ.*)

Изслѣдуйте собственныя имена около Кіева, на Волыни, въ Подоліи, Галичѣ, и по собственнымъ именамъ можетъ быть можно будетъ прослѣдить расселеніе древняго Великороссійскаго племени въ нынѣшней Малороссіи, предѣлы занятаго ими пространства. При географическихъ моихъ изслѣдованіяхъ**), я былъ пораженъ характеромъ многихъ собственныхъ именъ тамъ, вовсе не Малороссійскимъ.

Малороссійскаго нарѣчія до сихъ поръ къ стыду своему мы основательно не знаемъ, хотя и имѣемъ профессоровъ для всѣхъ Славянскихъ нарѣчій.

Изслѣдованіе этого нарѣчія необходимо: покажите намъ степени его родства со всѣми прочими такъ называемыми восточными и западными Славянскими нарѣчіями.

Покажите или лучше отыщите присутствіе въ немъ восточнаго элемента, то-есть слѣды вліянія Торковъ, Печенѣговъ, Черныхъ Клобуковъ. Изслѣдуйте особенности Малороссійскаго нарѣчія. Такія изслѣдованія прольютъ свѣтъ и на происхожденіе козаковъ.

Куда же дѣлись Кіевскіе Великороссіяне?

Послѣ Татаръ они отодвинулись на сѣверъ, да и до Татаръ они распространялись безпрестанно на сѣверъ вмѣстѣ съ князьями. Не даромъ же Несторъ, описывая расселеніе племенъ, по пространству нынѣшней Россіи, оставляетъ нашу Великую Россію почти пусто***). Туда пришли Великороссіяне съ юга, какъ послѣ съ юга же начали наступать и Малороссіяне, къ Курску, Харькову, Воронежу.

Не странная ли судьба, замѣчу мимоходомъ, что назвалась таки Великою Россіей собственная сѣверная сторона, куда ушло, или гдѣ размножилось собственно Великороссійское племя.

А какъ объяснить то, что лѣтописи послѣ Татаръ писались прежнимъ языкомъ, и Малороссійскаго элемента все-таки въ нихъ не оказывается, хотя Малороссіяне заняли напримѣръ Галичъ и Волынь (если не жили тамъ искони), хотя поселились въ послѣдствіи безъ сомнѣнія въ Дѣтировской области.

На это отвѣчу я вотъ что: Лѣтопись, которая можетъ навести на это сомнѣніе, есть одна, Волынская, и только до конца XIII столѣтія. Можетъ быть, Малороссіяне тогда еще не достаточно возобладали въ странѣ, и оставались еще слѣды Великороссійскіе въ княжескихъ родахъ, боярскихъ, въ духовенствѣ, въ военномъ сословіи. Пришли же туда еще позднѣе Литовцы или Бѣлорусцы, съ Гедиминомъ, и ввели въ письменное употребленіе свой языкъ, ведшійся даже до позднѣйшаго времени, между тѣмъ какъ тамъ несомнѣнно уже жили Малороссіяне. Я говорю о времени послѣ Татаръ и даже хотъ до Петра I. Какъ Бѣлорусское нарѣчіе употреблялось въ этотъ періодъ, такъ Великорусское, господствовавшее сначала при Великороссіянахъ, могло вестися тамъ между грамотѣями еще въ XIII столѣтіи. Укажу и на значительный примѣръ изъ Волынской лѣтописи (подъ г. 1205): бѣ Тимошей въ Галичѣ премудръ книжникъ, *отчество* *) *имѣя въ градѣ Кіевѣ*.

Праціпясь къ послѣднему замѣчанію, могутъ возразить мнѣ:

Малороссійское нарѣчіе, говорите вы, не обнаруживалось на письмѣ при Бѣлорусахъ, хотя Малороссіяне жили тогда

*) Повинюся кстати: когда-то и гдѣ-то, лѣтъ 15' кажется назадъ, я говорилъ, что слово отчество въ нынѣшнемъ словѣ есть новое. Приведенный примѣръ доказываетъ противное.

Слово *отчество* и равносильное съ нимъ *отчествице* попадаются довольно часто въ древнихъ памятникахъ въ двухъ смыслахъ: 1) вмѣсто Греч. *πατήρ*; напр. да приметь вояждо овча на домъ въ ѿчество свое (Исх. XIII, 3); вѣзмѣте начало всего сопл'ма... по домоу ѿчестванхъ (Числ. II, 2); носифъ бѣаше отъ домоу и отъ отчествина Дѣдова (Лук. II, 4); 2) вмѣсто Греч. *πατήρ*; напр. Халдѣйскы земля ѿчества ихъ (Іезек. XXIII, 15); ни которы же пророкъ приять ясть въ отчествии своемъ (Лук. IV, 24). Примѣры взяты изъ Уваров. списка Вѣблин XV вѣка и изъ Остромирова Евангелія. Вотъ еще изъ Акад. Стихираря XII вѣка изъ стихеръ Борису и Глѣбу: «непрестанта молашася, христу, вѣчно съхранити правовѣрную вѣроу, не вѣрѣноу, въ отчествии ваю; б) не престанта молашася за отчество ваю. Ред.

*) Любопытно было бы имѣть свѣдѣнія о Польскихъ Полянахъ.

**) См. т. IV, с. 148 и проч.

***) См. т. IV, с. 336.

уже безспорно: точно также могло оно не обнаруживаться и прежде, до Татаръ, а Малороссіане все-таки жили.

Нѣтъ, это возраженіе неосновательное. Малороссійскаго послѣ Татаръ не обнаруживалось потому, что писали Бѣлорусцы, и писали на своемъ нарѣчій, а не Малороссіане; а въ первомъ періодѣ надо вѣдь въ смыслѣ возраженія предполагать Малороссіанъ писавшихъ.

Конечно, здѣсь есть много еще темнаго, сомнительнаго, неопредѣленнаго;—предоставимъ объясненіе времени, а теперь удовольствуемся положеніями, для меня, достовѣрными.

Великороссіане древнѣйшіе поселенцы, по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ и окрестностяхъ.

Малороссіане пришли въ эту сторону послѣ Татаръ.

Великороссійское нарѣчіе есть или само церковное нарѣчіе, или ближайшее къ нему, то есть родное, органическое развитіе.

Формы письменнаго языка часто костенѣютъ, между тѣмъ какъ народная рѣчь течетъ своимъ потокомъ. Она врывается по временамъ въ письменный языкъ, который между тѣмъ и самъ, подъ перомъ писателей, подвергается своимъ измѣненіямъ. Сравните настоящую Великорусскую рѣчь съ письменнымъ и литературнымъ языкомъ; сравните языкъ Петровскій, Ломоносовскій, Карамзинскій, нынѣшній; сколько измѣненій на нашемъ вѣку и на письмѣ и въ устахъ! Еще больше должны мы предполагать ихъ въ древности, какъ было болѣе простора мысли, и въ языкѣ было болѣе жизненной силы.

На этомъ основаніи можетъ быть легче понять органическую связь между языкомъ Св. Кирилла въ Солуни, вариантомъ его на Черномъ морѣ *) или Днѣпрѣ, въ IX вѣкѣ, языкомъ Нестора и Кіевской лѣтописи въ XI и XII в., языкомъ лѣтописей Московскаго періода, языкомъ Петровскимъ, Ломоносовскимъ, Карамзинскимъ и нынѣшнимъ.

*) Св. Кириллъ, приставъ къ берегамъ Чернаго моря, напелъ тамъ Евангеліе, переведенное по-Русски! Не осталось ли оно у насъ, замѣтимъ кстати, гдѣ нибудь? Не найдемъ ли мы его въ какомъ нибудь изъ тысячи нашихъ списковъ, столько разнообразныхъ, когда мы всмотримся въ нихъ по пристальнѣе? Я встрѣчалъ удивительные варианты, (особенно въ Апостолѣ), и сожалею, что ихъ не записывалъ. Укажу теперь на важнѣйшій вариантъ въ Евангеліи Іоанновомъ: «въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ въ Богѣ», который по мнѣнію одного знатока указывалъ на древнѣйшее чтеніе Греческаго подлинника, давно не существующее. — Вариантовъ въ древнихъ спискахъ книгъ Новаго Завета довольно много, — и почти всѣ они важны для исторіи перевода. Трудъ сопоставленія ихъ (въ формѣ словаря, кажется, всего болѣе удобный) должно мнѣ казаться считать необходимымъ и для объясненія многихъ темныхъ мѣстъ въ исторіи нашей Русской словесности древней. Замѣчательно важныя указанія уже сдѣланы въ «Описаніи рукописей Синодальной Библіотеки». Редакт.

II.

Обращаюсь къ старымъ мнѣніямъ, и по тщательномъ, внимательномъ ихъ разложеніи, что же нахожу въ нихъ?

Зародыши, залюги, намеки на эту истину, нами теперь сознающую; слѣды ея вездѣ, не смотря на невѣрности, излишки, ошибки.

Какое же заключеніе?

Мысли живутъ: онѣ зараждаются, зрѣютъ, даютъ плодъ, очищаются и умираютъ. Снизходительность, терпимость — должны быть непремѣнными правилами изслѣдователя. Мысль у иного кажется мнѣ нелѣпостью: не сердись, не негодуй — въ этой нелѣпости есть зародышъ, которому суждено возрасти и развиться при нашихъ внукахъ; эта нелѣпость дастъ поводъ къ отысканію истины. Это мимоходомъ.

Отъ отвлеченностей перейдемъ опять къ положительности.

Переберемъ мнѣнія, постараюсь найти въ нихъ генеалогію, какъ Максимовичъ въ системахъ растительнаго царства.

Старое мнѣніе: Церковный языкъ есть нарѣчіе древнее, неизвѣстное (одни говорили — Сербское, другіе — Болгарское, Добровскій — Сербо-Булгаро-Македонское).

Это нарѣчіе есть прародитель всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, то есть отъ него произошли всѣ настоящія Славянскія нарѣчія: нашъ Русскій языкъ, Сербскій, Болгарскій, Польскій, Чешскій, и проч.

(Такъ мы молоды въ ученомъ дѣлѣ, и такъ у насъ все еще дѣлается легко и поверхностно, что я не могу указать положительно на писателя, у кого это мнѣніе формулировано, а оно было общее).

Въ III томѣ Изслѣдованій я опровергалъ это мнѣніе, рассуждая такъ: — Отъ Церковнаго языка произошелъ нашъ Русскій письменный языкъ. А Малороссійскій? Когда же это случилось, и какія были условія такихъ различныхъ происхожденій? Исторія не помнитъ ихъ. Почему здѣсь произошло одно нарѣчіе, а тамъ другое, третье? Нѣтъ, этого не можетъ быть: нарѣчія эти всѣ ровесники, и существовали современно. Церковное можетъ быть старшее, но въ IX столѣтіи Велико-россійское и Малороссійское уже образовались. Церковное мертвое, введенное случайно, употреблено у насъ на письмѣ, вмѣстѣ съ принесенными переводами, подобно Латыни, а Велико-русское и Малорусское употреблялось въ устной рѣчи.

Въ XII столѣтіи южные князья переселились на сѣверъ — однако никакого Малороссійскаго вліянія на сѣверъ ни въ чемъ

они не оказали; слѣдовательно, заключалъ я, Малороссіане не переселялись съ ними, а оставались на своихъ мѣстахъ, а на сѣверѣ жили тогда уже Великороссіане.

Въ послѣдствіи я повелъ свое разсужденіе, какъ видѣли читатели, слѣдующимъ образомъ, изъ чего и составилось представленное мнѣніе: если Малороссійское нарѣчіе жило на Днѣпрѣ, то зачѣмъ нѣтъ его слѣдовъ въ лѣтописяхъ.

Если слѣдовъ нѣтъ, то должно заключить, что не Малороссіане жили тамъ, гдѣ писаны лѣтописи.

А есть другіе слѣды. Какіе? Великороссійскіе.

Слѣдовательно жили Великороссіане. И это былъ ихъ языкъ живой; не можетъ быть, чтобы лѣтописатели вздумали ломать себѣ языкъ, и успѣли такъ счастливо; слѣдовательно церковный есть языкъ нашъ, слѣдовательно Русскій языкъ точно происходитъ отъ церковнаго, или лучше это есть одинъ и тотъ же языкъ, переходящій свои степени, и правильно въ продолженіи тысячи лѣтъ развивающійся.

А прочія нарѣчія не происходятъ отъ него, но имѣютъ свое собственное происхожденіе, свою собственную судьбу, отъ того неизвѣстнаго корня, который скрывается въ глубинѣ вѣковъ, и до котораго, кажется, добравшись, или скоро доберутся, нѣкоторые изъ молодыхъ нашихъ филологовъ.

Слѣдовательно въ старомъ мнѣніи, сравнительно съ настоящимъ, вотъ что было справедливо:

Языкъ Русскій точно происходитъ отъ церковнаго.

А несправедливо вотъ что: языкъ Русскій происходитъ отъ церковнаго, но не какъ сынъ отъ отца, новый отъ стараго, и живой отъ мертваго; это не два языка, церковный и Русскій, это *одинъ и тотъ же языкъ* живущій, растушій, развивающійся, одинъ и тотъ же человекъ — младенецъ, юноша, мужъ, старецъ, т. е. умножающійся годами.

Прочія же нарѣчія не отъ церковнаго произошли, а вмѣстѣ съ нимъ въ одно время происходили, развивались изъ тѣхъ звуковъ, кои принесены были праотцами Славянъ изъ Индіи, и по мѣстамъ сдѣлались родоначальниками разныхъ Славянскихъ нарѣчій. Церковное нарѣчіе (Великороссійское тожъ) имѣло на нихъ переводомъ священныхъ книгъ свое влияние, отъ котораго они теперь начинаютъ отчасти освобождаться, то есть писать съ живой рѣчи, а не съ церковнаго голоса, какъ поступали до сихъ поръ, на примѣръ, Сербы.

Въ моемъ мнѣніи вотъ что было справедливо: Въ эпоху перевода Священнаго Писанія племени Малороссійское, Великороссійское, Церковное, т. е. то, на чей языкъ переведены

были книги, жили, каждое своею жизнью, какъ Чешское, Польское, Сербское, жили и говорили своими языками.

А вотъ что несправедливаго, или лучше темнаго, неопредѣленнаго, что теперь дополняется и уясняется: Великороссійское и церковное не суть два нарѣчія, какъ тогда я полагалъ, а есть одно и то же нарѣчіе, по мѣстамъ (въ Селуни и на Днѣпрѣ) имѣвшее нѣкоторыя легкія отличія, подобныя нынѣшнему Малороссійскому Полтавскому и Малороссійскому Галицкому. Нынѣшнее письменное Великороссійское нарѣчіе есть тотъ же церковный языкъ, въ устахъ народа подвергшійся измѣненіямъ и достигшій трудами писателей настоящаго совершенства, а не особое нарѣчіе.

Выражу главную мысль еще короче. Прежде говорили: Церковный языкъ корень; отъ него происходятъ все нарѣчія.

Я говорилъ: Церковный языкъ и прочія Славянскія нарѣчія братья — ровесники и происходятъ все отъ одного неизвѣстнаго корня, принесеннаго изъ Индіи.

Нынѣ соединяю церковный языкъ съ Русскимъ языкомъ, оставляя тоже происхожденіе.

Форма церковнаго языка, нѣкогда живая, измѣняясь послѣдовательно въ устахъ народныхъ) образовываетъ собою языкъ лѣтописей, грамотъ, и наконецъ нашъ нынѣшній письменный и изушный языкъ.

Г. Срезневскій разсужденіемъ своимъ обратившій было меня въ 1852 году къ обработкѣ настоящаго моего разсужденія, справедливо утверждалъ тожество языка народнаго и письменнаго въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ и вмѣстѣ отсутствіе всякихъ признаковъ Малороссійскихъ.

Вотъ собственные слова его и ученика его г. Лавровскаго:

Г. Срезневскій, Мысли объ Исторіи Русскаго языка: «Если бы языкъ народный въ то время, когда были писаны все эти вещи (лѣтописи, Русская Правда, грамоты, Слово о полку Игоревѣ и проч.), отличался отъ книжнаго, то онъ не могъ бы не показывать себя хотя кое гдѣ своими особенностями — по крайней мѣрѣ на столько, на сколько народные языки западной Европы въ тоже время показывали свои особенности въ книжномъ Латинскомъ.» с. 96.

Это для меня весьма важно въ устахъ профессора Славянскихъ нарѣчій, подтверждая вполне мои разсужденія.

Г. Лавровскій объ языкѣ сѣверныхъ лѣтописей: с. 6. «Развѣ тотъ же самый Несторъ не обнаружилъ бы хотя одной и хотя одною признака нарѣчія Малорусскаго, подобно лѣтописцамъ Новгородскимъ, которые никакъ не

могли удержаться, чтобъ въ XIII—XIV столѣтіи, вмѣстѣ съ чертами языка обще Русскаго древняго не включать особенностей своего говора мѣстнаго.»

А вотъ что невѣрно, и что сильнѣе моего опровергнется безъ сомнѣнія г. Максимовичемъ, котораго задереть оно за живое, — будто до Татарскаго времени совершенно не существовало ни Малороссіянь, ни Малороссійскаго нарѣчія:

Лавр. с. 5. «Одинаковость Славянскаго происхожденія, единообразіе родоваго быта, одни преданія старины, которыя были такъ живы и свѣжи у всѣхъ Славянъ въ то отдаленное время, не давали и не могли подавать повода къ раздѣльности языка на югъ и сѣверъ.»

С. 7. «Разнообразіа въ строѣ языка, его фонетикъ и формахъ грамматическихъ, разнообразіа, которое давало бы право и въ эпоху образованія Русскаго государства *видѣть въ языкѣ Русскомъ два нарѣчія не было*, и по тогдашнему положенію Славянъ Русскихъ *быть не могло*.»

С. 11. «Съ XIII—XIV столѣтія южная Русь была покинута Сѣверомъ... При такомъ положеніи дѣлъ могли появиться и особенности въ языкѣ, характеризующія говоръ южный, какъ отдѣльное нарѣчіе.»

С. 19. «Давнія но неспокойныя черты, отдѣляющія одно отъ другаго нарѣчія сѣверное и южное — Великорусское и Малорусское... не восходятъ выше XIII—XIV столѣтія» *).

Г. Срезневскій и за нимъ Лавровскій, не видятъ ничего Малороссійскаго въ лѣтописяхъ, изъ чего и заключаютъ, что Малороссійскаго совсѣмъ еще не существовало.

Нѣтъ, Малороссійское существовало, въ устахъ своего племени, а лѣтописи писаны Великороссіянами, которые потому и оставили свои слѣды, а не Малороссійскіе.

Къ сказанному прежде еще возражаю: Малороссійское нарѣчіе составилось, говорите вы, вновь, во народъ-то Малороссійской, характеръ его совершенно отличный отъ прочихъ Славянскихъ племенъ, неужели и народъ Малороссійскій и характеръ его образовался, обособился только послѣ Татаръ? Не можетъ быть: онъ носитъ всѣ признаки самобытнаго племени.

Кто же жилъ, на примѣръ, въ Галичѣ въ XIII вѣкѣ, если Малороссіяне тогда только рождались?

Малороссіяне жили въ Карпатахъ какъ въ своей колыбели, въ Галичѣ, представляющемъ совсѣмъ другой характеръ;

жили вѣроятно и на Волыни, гдѣ опять другой характеръ встрѣчаемъ мы, на примѣръ, во время Курбскаго, а характеръ времени Курбскаго тотъ же съ характеромъ Галицкихъ бояръ до Татаръ.

Далеко ли кругомъ около Днѣпра жили Малороссіяне, покажетъ, повторяю географія.

Далѣе на югъ жили Торки, Берендѣи, остатки Печенѣговъ и всѣ Черные Клобуки.

Къ этимъ Торкамъ и проч. перешли, можетъ быть, скажемъ здѣсь кстати, Малороссіяне съ Волыни (а среднее Великороссійское пространство опустошено Татарами), равно какъ и остатки всего военнаго сословія Русскаго, и составили тамъ новое племя казацкое.

Теперь естественно я вспомнилъ о г. Сенковскомъ, противъ котораго вооружался въ 1843 году, по поводу замѣчаній на Исторію Малороссіи, Маркевича.

Въ его мысли брезжило понятіе о новости Малороссіянь въ Малороссіи, произшедшее впрочемъ отъ нерасположенія къ казачеству. П. А. К. напечаталъ сильную филиппику въ Москвитянинѣ *), къ коей приложилъ я тогда слѣдующее примѣчаніе, повторяемое мною здѣсь, потому что оно дополняетъ нѣсколько разсужденіе о нашемъ вопросѣ **):

«Библіотека говоритъ, что Малороссіяне произошли отъ бѣглецовъ Литовскихъ.

А отъ кого же произошли, спрошу я его, жители Галицкаго княжества, которые во время Владимира Святаго, передъ Монголами и послѣ Монголовъ, наконецъ и въ наше время, живутъ на однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ, и говорятъ однимъ языкомъ; жители Галицкаго княжества, которые до Литовцевъ были слишкомъ хорошо извѣстны Исторіи, которые во времена Даниловы властвовали надъ Литовцами, которымъ Воишелгъ предоставлялъ по завѣщанію свою Литву? Слѣдовательно и они бѣглецы Литовскіе? Они вѣдь одни и тѣже люди съ нынѣшними Малороссіянами Чернигова, Полтавы, Переяслава? Неужели Библіотека не видитъ, что она съ своимъ утвержденіемъ доходитъ до исторической безмыслицы, не простительной даже г. Полевому, не только ея учепости. Я говорилъ о Галиціи; но сѣверо-восточная Венгрія по Карпатамъ населена тѣми же Русинами: и они бѣглецы

*) Москвитянинъ, 1843, № 3.

**) Москвитянинъ, 1843, № 6, с. 334.

*) У Срезневскаго И. Р. Я. с. 95—96. См. выше.

Литовскіе? А если они не бѣглецы, то и прочіе Малороссіане также. Мнѣ кажется, довольно и этихъ двухъ словъ для показанія нелѣпости старыхъ бредней о Малороссіи, кои господствовали между Польскими историками.»

Перечитывая все относящееся къ моему предмету, я нашелъ слѣдующія весьма важныя для меня строки у г. Каткова въ его разсужденіи: Объ элементахъ Русскаго языка:

«Въ древнѣйшихъ памятникахъ Русской письменности до-Московского періода встрѣчаемыя формы исконнаго быта языка, (и между ними форма двойственного числа), почему непременно должны быть относимы ко вліянію Церковнаго нарѣчія? И Церковное и Русское нарѣчіе суть видоизмѣненія одного и того же языка. Правда, нарѣчіе Церковныхъ книгъ представляетъ намъ формы Славянскаго языка болѣею частью въ полнѣйшемъ и древнѣйшемъ видѣ, нежели прочія нарѣчія; однако причина этого преимущества состоитъ только въ томъ, что церковныя памятники языка суть древнѣйшіе памятники.

У насъ еще доселѣ не найдено мѣрила для различенія собственно Русскаго нарѣчія отъ Церковнаго. Последнее такъ сопроткнулось съ первымъ, что во многихъ случаяхъ крайне трудно между Русскимъ и Церковнымъ провести ясную черту. Болѣею частью, говоря объ Русскомъ языкѣ, имѣютъ въ виду только либо языкъ Московскаго государства, либо нынѣшнюю Русскую рѣчь. Не забудемъ, что Русскій языкъ сложился изъ многихъ коренныхъ Славянскихъ стихій, даже доселѣ не совсѣмъ угасшихъ, и даже доселѣ не совсѣмъ извѣстныхъ, а частью и вовсе неизвѣстныхъ. Почему древнія формы языка, какими наполнены напр. лѣтописи, сѣи разнообразныя, богатые памятники нашей письменности, почему непременно должны быть исключаемы изъ исторіи Русскаго языка? Почему напротивъ не полагать, что эти памятники писались по архаическому, преданіемъ завѣщанному типу, весьма близкому къ формамъ Кирилловскимъ, но Русскому же? Я такъ думаю, что не только лѣтописи, или Русская Правда или Слово о Полку Игоревѣ, или Вопросы Кирика и пр.; но и тотъ проповѣдникъ Туровской каѳедры въ своихъ столь же глубокихъ, сколь простодушныхъ словахъ, исполненныхъ живаго сочувствія съ настоящимъ, всенародно говоренныхъ, и часто какъ рѣченіями, такъ даже и формами напоминающихъ свое мѣсторожденіе, сторону Руси югозападную, что Кириллъ Туровскій входитъ не только въ исторію

Русской словесности, но по многому и въ исторію Русскаго языка *).

Эти строки для меня весьма важны. Г. Катковъ представилъ свое изслѣдованіе, чисто филологическое, объ элементахъ и формахъ, по строгимъ законамъ новой филологіи. Слѣдя языкъ, онъ пришелъ къ тому заключенію, какое я сдѣлалъ почти а priori; тожество ихъ доставляетъ мнѣ сильное подтвержденіе.

Г. Кубаревъ подкрѣпляетъ меня совсѣмъ съ другой стороны, какъ вы думаете, съ какой? Съ орфографіи. Въ своемъ разсужденіи о Патерикѣ Печерскомъ **) онъ указываетъ на многіе признаки Великороссійскаго произношенія въ древнихъ нашихъ рукописяхъ.

Выпишу еще нѣсколько словъ изъ разсужденія профессора Григоровича, кои показываютъ также движеніе мысли около нашихъ положеній: «Несправедливо было бы утверждать, что каждая старая форма есть форма Церковно-Славянская, потому что она не находится въ Русскомъ языкѣ. Понятіе, слѣдственно, о вліяніи Церковно-Славянскаго языка на Русскій смѣшиваетъ два начала — древне-Славянскій и древній Русскій, и едва ли не будетъ справедливѣе признать въ развитіи языка нашего, вмѣсто вліянія Церковно-Славянскаго языка, постепенное исчезаніе старыхъ и возниканіе новыхъ формъ ***).» Далѣе авторъ дѣлаетъ замѣчаніе связи Церковно-Славянскаго языка съ судьбами нашей образованности». Въ исторіи нашего просвѣщенія — говоритъ онъ — не столько важенъ вопросъ о вліяніи Церковно-Славянскаго языка на Русскій, сколько обратно вліяніе Русскаго на Церковно-Славянскій. Внесенный вмѣстѣ съ св. книгами онъ примѣнялся къ народному выговору, упрощивалъ свой составъ, но не принимая въ себя ничего, что разнитъ Русскій нарѣчія, усвоилъ что ихъ соединяетъ. Дѣйствительно въ немъ есть много Русскаго, но ничего Мало-Россійскаго, ничего Велико-Русскаго, ничего Бело-Русскаго. Онъ былъ связью племенъ, нарѣчій, былъ символомъ единства Россіи».

Вотъ еще одно любопытное замѣчаніе изъ статьи Г. Сухомлинова: Тожество языковъ Славянскаго и Рус-

*) Объ элементахъ и формахъ Славяно-Русскаго языка. М. Каткова, 1835, с. 215 и проч.

**) Чтенія Общества Н. и Д. Р. 1847.

***) Ученыя записки втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, т. I, 1835, с. 247. См. тоже въ Мысляхъ объ исторіи Русскаго языка (1850) стр. 31—32: изъ памятниковъ XIII—XIV вѣка «увидите, какъ наконецъ многія древнія формы совершенно угасли, и какъ въ слѣдствіе этого языкъ получилъ новый видъ».

скаго признавалось не только Русскими, но и другими Славянами. Въ Сербіи было въ XV столѣтіи мнѣніе, что Св. Писаніе первоначально переведено на «Русскій тончайшій» языкъ *).

Соображая теперь все сіи отдѣльные замѣчанія, въ разныя времена, по разнымъ поводамъ, разными лицами, сдѣланныя, я убѣждаюсь въ моихъ заключеніяхъ болѣе и болѣе, и приглашаю филологовъ стать на мою точку, и разсудить безпристрастно объ этомъ дѣлѣ по законамъ ихъ науки.

Съ самаго начала я счелъ свои мысли фантастическими, и предложилъ ихъ такъ Шафарику, кажется, еще въ 1840 г. Онъ одобрилъ ихъ, и я напечаталъ тогда отзывъ изъ его письма, но теперь не найду гдѣ.

Узнавъ о занятіяхъ В. И. Даля, я послалъ ему свое замѣчаніе о нарѣчіи Великороссійскомъ, и онъ напечаталъ его въ своемъ изслѣдованіи о Русскихъ нарѣчіяхъ, въ Трудахъ нашего Географическаго Общества, въ 5 книгѣ Вѣстника на 1852 годъ, см. с. 16.

Не могу не прибавить въ заключеніе: Великороссійское нарѣчіе заключаетъ столько свойствъ, общихъ всемъ Славянскимъ нарѣчіямъ; по свидѣтельству многихъ нашихъ филологовъ, что по всей справедливости считается ихъ представителемъ; удивительную судьбу предназначилъ ему Богъ, вложивъ въ уста того племени, которому суждено первое мѣсто между всеми Славянскими, между всеми племенами въ мірѣ Славянскомъ, и можетъ быть Европейскомъ!

Многіе Славяне, разсуждая о необходимости избрать въ наше время одно общее Славянское нарѣчіе для основанія, облегченія и укрѣпленія взаимности между Славянами, для обезпеченія ихъ успѣховъ и возбужденія способностей, рѣшаются писать на Церковномъ Славянскомъ языкѣ. Причиной такого выбора поставляютъ они то, чтобы не обидѣть ни одно племя и не возбудить ни въ комъ зависти — въ Полякахъ, Сербяхъ, Чехахъ и проч. То есть, они берутъ языкъ IX вѣка, языкъ остановившійся, и хотятъ заднимъ числомъ говорить имъ, писать на немъ, воротиться, такъ сказать, къ нему назадъ, — но онъ вѣдь жилъ, шель, развивался, богатѣлъ — такъ возьмите его себѣ не изъ могилы, а изъ жизни, возьмите жизнь, а не смерть, то есть *пишите по Русски!*

Русскій языкъ долженъ въ свою очередь обогатиться всеми нарѣчіями, а онъ и теперь уже первый языкъ въ Европѣ!

*) Учен. Зап. Втор. Отд. Ак. I. с. 249.

Что же изъ него будетъ, если онъ соберетъ себѣ дань съ живой рѣчи, которая раздается на пространствѣ 15 тысячъ верстъ въ длину и 10 тысячъ въ ширину, безпрестанно богатѣетъ еще въ устахъ народа, творится, — что же изъ него будетъ, если онъ соберетъ себѣ дань и со всехъ Славянскихъ живыхъ нарѣчій, со всехъ ихъ литературъ древнихъ и новыхъ? Это — чудное явленіе, такое же чудное, какъ Русская исторія, какъ Русская пѣсня, какъ Русское право, какъ вся Россія...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

— Грамматика Славянская. Десятое изданіе исправленное. СПб. 1856 (8°: 134).

Новое изданіе грамматики г. Пейнискаго отличается отъ послѣднихъ двухъ немногимъ.

— Grammatyka Historyczno-Krytyczna Języka Polskiego przez Andrzeja Sztuchla, profesora literatury Polskiej napisana. Warszawa. 1854. (8-о XII—456).

Обративъ вниманіе Отдѣленія на Грамматику Польскую А. Штохля, П. П. Дубровскій сообщилъ по этому поводу слѣдующія замѣчанія:

Грамматика Штохля издана по смерти автора его сыномъ. Вышла только 1-я часть, т. е. этимологія; должна выйти еще 2-я часть, заключающая въ себѣ синтаксисъ и правописаніе. Она не оправдываетъ даннаго ей громкаго названія «Историко-Критической Грамматики», потому что авторъ, хотя и старался разсматривать Польскій языкъ съ исторической и народной точки зрѣнія, однако же коснулся этого предмета только отчасти и поверхностно. Какъ учебное руководство, этотъ трудъ давно написанный, отличается, впрочемъ, нѣкоторыми довольно вѣрными практическими наблюденіями.

Вообще грамматическіе опыты, изданные въ новѣйшее время въ Польшѣ, показываютъ, какъ мало разработаны ученымъ образомъ богатые матеріалы Польскаго языка. Кстати бросимъ здѣсь взглядъ на грамматическіе труды на Польскомъ языкѣ.

До появленія въ свѣтъ извѣстной грамматики священника Копчинскаго (въ 1762 г.) уже написано было много грамматикъ Польскаго языка, но онѣ предназначались единственно для иностранцевъ, желавшихъ изучить Польскій языкъ. — «Никто не думалъ, говорить знаменитый Польскій грамматикъ Мрозинскій *), чтобы грамматика Польскаго языка на что нибудь пригодилась для соотечественниковъ. Между Поляками мало даже кто знаетъ,

*) См. Rozprawy i Wnioski o Ortografii Polskiej. Warszawa. 1830, стр. 110 и слѣд.

что существуютъ грамматики Польскаго языка». — Шиллерскій, издатель первой Польской грамматики на *отечественномъ* языкѣ, въ 1770 году, объявляетъ, что онъ открылъ три Польскія грамматики: Мензена (Mesgnien), Войны (въ Нѣмецкомъ переводѣ 1762 г.) и Монеты.

Явившаяся, въ послѣдствіи времени, грамматика Копчинскаго, долго считалась Поляками, какъ сочиненіе совершенно новое, и получила громкое и несоотвѣтственное ей названіе *народной*. Копчинскій рабски слѣдовалъ чужеземнымъ образцамъ и не вполне постигалъ существенную основу Польскаго языка. Въ 1821 году явился *Мрозинскій* съ изданіемъ *Первыхъ основаній грамматики Польскаго языка*. Онъ разъяснилъ многія грамматическія формы и по крайней мѣрѣ первый, хотя отчасти, выкинулъ въ существенныя свойства звуковъ Польскаго языка, показавъ ихъ сродство между собою и разнородность. Бывшее Общество Любителей наукъ въ Варшавѣ, также принимало дѣятельное участіе въ изслѣдованіяхъ надъ составомъ Польскаго языка. Для разсмотрѣнія правилъ Польскаго правописанія, тогда еще не установившихся, оно назначило, въ 1827 году, особую комиссію, которая въ 1830 году и издала свои *Разсужденія и заключенія о Польскомъ правописаніи*. (Rozprawy i Wnioski o Ortografii Polskiej. Warszawa). Въ это изданіе вошли изслѣдованія не только Мрозинскаго, но и другихъ извѣстныхъ ученыхъ: Швейковского, Осинскаго, Бентковского, Крушинскаго и Бродзинскаго. Они всегда будутъ служить любопытнымъ матеріаломъ для исторіи Польской грамматики.

Всѣ эти труды, о которыхъ здѣсь мы бѣгло упомянули, имѣли цѣль исключительно практическую, учебную; это стремленіе, большею частію, видно и въ послѣдующихъ трудахъ. Оно же обозначилось и въ трудѣ Штохля.

Къ этимъ замѣчаніямъ П. П. Дубровскаго, прибавимъ нѣсколько припоминаній еще о нѣкоторыхъ грамматическихъ трудахъ относительно Польскаго языка.

Въ ряду Польскихъ ученыхъ, оказавшихъ важныя филологическія услуги, едва ли не первыя мѣста принадлежатъ Б. С. Линде и Е. С. Бандтке. Одинъ изъ нихъ къ своему знаменитому *Słowniku języka Polskiego* (томъ I. 1807 г.) приложилъ очень замѣчательныя «*Prawidła etymologii*»: имъ не даютъ мѣста въ перечнѣ Польскихъ грамматикъ развѣ только потому, что онѣ не носятъ названія грамматическихъ изслѣдованій. Для грамматики, такъ называемой практической, онѣ, правда, и не нужны во всемъ своемъ объемѣ; но безъ подобныхъ подробныхъ изслѣдованій невозможны и краткіе выводы, сколько нибудь основательные. Какъ дорогъ для грамматики Польской самый Словарь Б. Линде объ этомъ и говорить нечего. Труды Г. Бандтке не менѣе замѣчательны. Особенно важны два: *Polnische Grammatik für Deutsche* (Третье улучшенное изданіе вы-

шло въ Бреславлѣ въ 1824 г.) и *Kurzgefasstes Polnisch-Deutsches Wörterbuch nach der Abstammung* (изданный при грамматикѣ тамъ же). Руководствуясь изслѣдованіями Дубровскаго и оставаясь однако во взглядѣ самостоятельнымъ, Бандтке изложилъ грамматическія принадлежности Польскаго языка подробно и основательно, обративъ между прочимъ вниманіе на особенности народнаго говора и на формы устарѣлыя — не съ тѣмъ, разумѣется, чтобы уменьшить значеніе навыковъ писателей, а чтобы облегчить разумѣніе строя языка. Ни кѣмъ до него не были такъ подробно разобраны всѣ условія измѣненія словъ, и имъ первымъ подробно изложены правила Польскаго словосочетанія. Труды, вышедшіе послѣ трудовъ С. Линде и Г. Бандтке, были составлены или подъ ихъ вліяніемъ, или наперекоръ дѣйствительной основательности филологическихъ изслѣдованій. Изъ числа трудовъ мало замѣчательныхъ, выдается какъ трудъ самостоятельный *Grammatyka języka Polskiego I. Мучковскаго* (имѣ она извѣстна по 2-му изданію, 1836 года, въ Краковѣ *). И въ немъ есть впрочемъ важныя недостатки — книги учебной по излишнимъ мелкимъ подробностямъ, книги ученой по отсутствію знанія изслѣдованій о другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Кто не знаетъ, что не только теперь, но и въ тридцатыхъ годахъ было бы несовременно усиливаться разгадывать законы языка безъ сравненія его принадлежностей съ принадлежностями другихъ сходныхъ языковъ, чему образцы представлены были Добровскимъ еще въ прошломъ вѣкѣ. Вотъ почему несравненно важнѣе трудъ В. В. Гапки: *Mluwnice Polského jazyka podle Dobrowského* (w Praze). Система, обдуманная Добровскимъ, примѣнена имъ самимъ къ нарѣчіямъ Чешскому и Старославянскому въ двухъ особенныхъ грамматикахъ: пользуясь этими двумя книгами, и грамматикой Русскаго языка, написанной по системѣ Добровскаго Пухмиромъ, В. В. Гапка изложилъ, какъ могъ, особенности Польскаго языка по вопросамъ Добровскаго. Она, за исключеніемъ кое-какихъ незначительныхъ недосмотровъ, годится теперь на столько, на сколько годится система, придуманная основателемъ, сравнительнаго изученія Славянскихъ нарѣчій. Изслѣдованія Востокова, Копитара, Шафарика и многихъ другихъ — особенно Чеховъ и Русскихъ (изъ Хоруганъ, послѣ Копитара обозначилъ себя важными трудами только Ф. Миклошичъ) въ соединеніи съ изслѣдованіями по сравнительному изученію Индо-Европейскихъ языковъ измѣнили точку зрѣнія и даже самыя приемы разработки грамматическихъ вопросовъ: оказалась нужда даже и для учащихся дѣтей излагать грамматику отечественнаго языка иначе, чѣмъ излагались

* О другихъ болѣе позднихъ грамматикахъ Польскихъ, писанныхъ по-Польски, было упоминаемо въ Извѣстіяхъ прошлыхъ лѣтъ.

прежде. Раньше или позже новыя требованія должны были примѣниться и къ языку Польскому. Одинъ изъ первыхъ опытовъ въ этомъ родѣ былъ трудъ К. Смита (*Grammatik der Polnischen Sprache*. Berlin. 1845.), трудъ небольшой, съ недосмотрами, съ недоразумѣніями, но очень любознательный по припоминаніямъ изъ языка народнаго и стариннаго и даже древняго. Болѣе замѣчательный опытъ сдѣлалъ К. Цегельскимъ *), впрочемъ только въ отношеніи къ глаголу. Послѣ такихъ первыхъ попытокъ, съ которыми заодно шли изслѣдованія о древнемъ Польскомъ языкѣ особенно В. Мацѣвскаго. (въ его *Pisniennictwie*), нельзя уже не ожидать сочиненія болѣе важнаго и по содержанію, и по объему, сочиненія, которое въ самомъ дѣлѣ стоило бы быть названо «историко-критической грамматикой Польскаго языка», титуломъ неудачно присвоеннымъ книгѣ А. Штохля.

— О языкѣ Пелазговъ, населившихъ Италію и сравненіе его съ древне-Словенскимъ. М. 1855 (8°: 193).

Новое изслѣдованіе А. Д. Черткова находится въ тѣсной связи съ предыдущими; имѣя цѣлю отысканіе слѣдовъ родственной близости съ языкомъ Славянскимъ языка древнихъ жителей Италіи, на сколько онъ извѣстенъ изъ сохранившихся памятниковъ, особенно изъ Егубинскихъ таблицъ. Вотъ уже слишкомъ четыреста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ филологи стали всматриваться въ эти памятники и пытаться объяснять ихъ, рѣшая прежде всего вопросъ: на какомъ именно языкѣ они писаны; вопросъ этотъ, впрочемъ, не смотря на участіе очень многихъ ученыхъ Итальянскихъ и Нѣмецкихъ, до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ. «Неудача долговременныхъ усилій, заставляя думать, что она зависѣла отъ ложныхъ взглядовъ, положительно доказываетъ, что для уразумѣнія Пелазгійскихъ надписей, надобно искать новаго пути, могущаго, если не съ перваго раза, привести къ желаемой цѣли, то хотя нѣсколько облегчить открытіе этой тайны.» Основываясь на сѣмъ ученый Чьямпи предположилъ, что «для объясненія надписей Этрускскихъ должно обратиться къ тѣмъ древнимъ языкамъ, которые въ этомъ дѣлѣ ускользали отъ вниманія ученыхъ, и именно къ языку Славянскому. Самъ онъ, едва знакомый съ Польскимъ нарѣчіемъ, не могъ рѣшиться проложить этотъ новый путь для изслѣдованій, занимательный даже по новизнѣ; но сѣмъ, имъ брошенное, пало не на бесплодную почву. Ученый Словакъ Я. Колларъ, съ 1841 года занялся поисками слѣдовъ Славянской стихіи въ Италіи, и въ 1853 году издалъ свой огромный трудъ подъ названіемъ «*Staroitalia Slayjanská*» (Изв. II, стр. 291-292), въ которомъ сообщилъ свои домыслы

*) Извлеченіе изъ книжки г. Цегельскаго помѣщается въ Матеріалахъ.

о всемъ, что въ памятникахъ древней Италіи можно считать Славянскимъ. Совершенно независимо отъ Коллара, но съ тою же цѣлю обратилъ свое вниманіе на нихъ и нашъ изслѣдователь, А. Д. Чертковъ. Уже очистивъ себѣ путь разборомъ показаній историческихъ, г. Чертковъ обратился къ языку памятниковъ, и въ новомъ своемъ изслѣдованіи представилъ «Заключенія, выведенныя изъ разбора древнихъ надписей» — грамматическія (25 — 104, и словарныя (105 — 172), въ которыхъ старался не пропустить ни одного изъ вопросовъ сравнительнаго языкознанія. Трудъ огромный! «Опытъ Пелазгійскаго Словаря», изданъ пока еще не весь: въ изданную часть вошли объясненія только словъ изъ надгробныхъ надписей Этрурии. Въ его продолженіи найдемъ разборъ и словъ изъ таблицъ Егубинскихъ. — Къ числу Нѣмецкихъ трудовъ въ томъ же родѣ прибавился въ этомъ году трудъ г. Гуске: *Die Oskischen und Sabellischen Sprachdenkmäler. Sprachliche und sächliche Erklärung, Grammatik und Glossarium, von Ph. E. Huschke*. Erberfeld. 1856.

— Двадцать четвертое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. СПб. 1855 (8°: 237).

Изъ числа семи наградъ, выданныхъ въ прошедшемъ году Академіею, получили между прочимъ: г. Бунге за *Liv-Esth- und Curländisches Urkundenbuch* и г. Головацкій за хронологическую машинку; а почетнаго отзыва удостоились: г. Бергъ за Пѣсни расныхъ народовъ, г. М. Заблоцкій за изслѣдованіе о цѣнностяхъ въ древней Руси, г. Вороновъ за Историко-Статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Округа.

— Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ. Книга 23. М. 1855 (8°: 193 + 11 + 242 + 40 + 20 + VI).

Значительную часть новой книги Временника занимаетъ обширное изслѣдованіе А. Д. Черткова «О языкѣ Пелазговъ, населившихъ Италію и сравненіе его съ Древне-Словенскимъ». Другой важный вкладъ этой книги есть Статутъ Литовскій 1566, съ «поправками» 1578. Статутъ напечатанъ по рукописи Румянцевскаго Музея (№ 412), а «поправки» по рукописи князя М. А. Оболенскаго. Въ Слѣси помѣщены между прочимъ акты касательно Лжедмитрія, извѣстія о хронологическихъ трудахъ князя П. А. Голицына (+ 1812), догадка объ отношеніи гривны XII вѣка къ рублю XVI вѣка *) и Указатель губернскихъ вѣдомостей 1854 года, составленный Г. П. Геппади.

*) Вотъ главная мысль этой замѣчательной статьи П. Д. Бѣляева: «Если гривна серебра XII в. равнялась 2 рубл. 3 алт. и 2 денг. XVI в., то стало бы въ гривнѣ было всѣхъ 432 Новгород. денг. XVI в., а 432 Новг. денг. на нынѣшній вѣсъ вѣсятъ 72 золот. или 71 золот., ибо 6 денг. Новг. = почти 1 золотнику нынѣшнему; слѣд. въ гривнѣ XII в. было 72 или 71 золотн. нынѣшн. вѣса. Въ Греч. же лигрѣ было 72 зол. слѣд. гривна серебра XII в. приравнивалась къ Греческой лигрѣ, а не къ Германской маркѣ.

— *Časopis Musea Království České*, 1855. XXIX. Čočník. (8°: 576).

Оставаясь вѣрнымъ своему назначенію, Часописъ Чешскаго музея и въ этомъ томѣ обогатилъ литературу нѣсколькими вкладами менѣе или болѣе важными для разработки древностей и старины языка и быта Славянъ. Въ немъ помѣщены между прочимъ слѣдующіе Чешскіе памятники: Отрывокъ изъ стихотворной легенды о св. Аннѣ, XIII в. въ чтеніи П. П. Шафарика, «*Nadka duše s tělem*» XIV вѣка въ чтеніи В. В. Ганки, отрывки изъ стихотворнаго Чешскаго перевода XVI вѣка съ поясненіями П. П. Шафарика; разборъ Звѣринца (*Nová rada*) Смиля Фляшки изъ Пардубицъ, съ біографіей этого знаменитаго Чешскаго поэта XIV вѣка, Я. Э. Воцеля. Не менѣе любопытенъ третій сборникъ Чешскихъ народныхъ повѣрій, Я. В. Гушки. Еще замѣтимъ филологическую статью проф. Гатталы: объ отношеніи Старо-Славянскаго (церковнаго) языка къ новымъ Славянскимъ нарѣчіямъ: въ ней доказывается, 1) что не всѣ нынѣшнія нарѣчія Славянскія произошли отъ Старославянскаго, 2) что Русскій языкъ не столь близокъ къ Старославянскому, сколько югозападныя нарѣчія, 3) что изъ Старославянскаго произошли нынѣшнее Болгарское и Словенское (Хорутанское). Второе положеніе автора для насъ самое важное; а оно къ сожалѣнію рассмотрѣно всего на все на двухъ страницахъ, со ссылками только на Лаврентьевскую лѣтопись или лучше сказать на статью проф. Миклошича, помѣщенную въ *Sitzungsberichte der Kais. Akademie der Wissenschaften* (1854. XIV. стр. 39). Скорость труда доказывается между прочимъ и тѣмъ, что изъ всей приписки къ Остромирову Евангелію г. Гаттала зналъ только конецъ, а самое Евангеліе, сколько видно, не изучалъ. Тѣмъ менѣе можно отъ него надѣяться знанія тѣхъ разнообразныхъ изысканій, которыя сдѣланы у насъ со времени Карамзина и Востокова.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ
за январь мѣсяць 1856 года.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1855 года Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ имѣло семь засѣданій, а именно: 7, 12, 14, 19, 21 и 26 чиселъ. Въ сихъ засѣданіяхъ, подъ предѣлательствомъ П. П. Давыдова, присутствовали Академики: Макарій, Епископъ Винницкій, К. П. Арсеньевъ, П. Г. Бутковъ, А. Х. Востоковъ, П. А. Плетневъ, П. П. Срезневскій, А. В. Пикитенко, М. А. Коркуновъ, Я. К. Гротъ и П. П. Дубровскій.

*) Нѣтъ въ древнемъ Русскомъ ж и а, есть ч вмѣсто шт и ю вмѣсто жд, есть оро и оло вмѣсто ра и ла: вотъ все, что взято въ расчетъ.

И.

Областной Великорусскій словарь.

Въ засѣданіяхъ 12, 19 и 26 января читаны Дополненія къ Областному Великорусскому Словарю, приготовленныя къ изданію Академикомъ А. Х. Востоковымъ.

Разсмотрѣнное въ Отдѣленіи начало этихъ Дополненій передано въ типографію для набора, и въ засѣданіи 19 января розданъ Членамъ Отдѣленія первый корректурный листъ.

II.

Грамматика.

Въ засѣданіяхъ 7 и 14 января, читана Предѣлательствующимъ Академикомъ П. П. Давыдовымъ вторая часть Предисловія къ новому изданію Россійской Грамматики Ломоносова.

Помощникъ Библіотекаря Академической Библіотеки П. П. Ламбинъ представилъ въ Отдѣленіе списокъ Славянскихъ и Русскихъ грамматикъ, дополненный имъ по указаніямъ г. Библіотекаря Императорской Публичной Библіотеки А. О. Бычкова и по книгамъ Академической Библіотеки.

Въ засѣданіи 21 января Академикъ Я. К. Гротъ читалъ начало статьи подъ заглавіемъ: о глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ т. е. такихъ глаголахъ, которые въ однихъ формахъ, именно въ опредѣленномъ наклоненіи и въ первомъ лицѣ настоящаго времени, имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, а въ другихъ лицахъ того же времени переносятъ его на предпослѣдній слогъ.

III.

Матеріалы для Словаря.

Второй томъ Матеріаловъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики внесенъ въ Отдѣленіе. Опредѣлено: объявить въ газетахъ о выходѣ въ свѣтъ сего изданія.

IV.

Извѣстія.

12 января читаны и одобрены къ печатанію статьи VIII выпуска Извѣстій за 1855 годъ.

V.

Ученыя Записки.

Редакторъ Ученыхъ Записокъ Академикъ П. П. Срезневскій доложилъ Отдѣленію, что независимо отъ печатанія втораго тома Ученыхъ Записокъ, онъ началъ третій и именно по отдѣлу разсужденій Обзоромъ Русской Духовной Литературы Преосвященнаго Филарета, Епископа Харьковскаго. Снесаясь по этому случаю съ авторомъ, г. Срезневскій получилъ отъ него нѣсколько очень любопытныхъ дополненій, которыя и будутъ вставлены въ обзоръ въ своихъ мѣстахъ.

VI.

Чтенія трудовъ Академиковъ и постороннихъ ученыхъ.

Въ засѣданіи 7 января: читано письмо Академика Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, при которомъ онъ, по желанію Отдѣленія, сообщилъ списокъ проповѣдей своихъ, напечатанныхъ въ прошедшемъ году.

Академикъ *И. И. Срезневскій* сообщилъ чтеніе священныхъ, найденныхъ въ древней глаголической рукописи въ Прагѣ и сообщенныхъ ему *П. П. Шафарикомъ*, и извлеченія изъ писемъ къ нему *А. Д. Черткова*, *П. П. Шафарика*, *В. В. Ганки*, *С. П. Микуцкаго* и *Н. В. Юшкевича*.

Тотъ же Академикъ читалъ составленное имъ по порученію Отдѣленія объясненіе прежде читанной старинной замѣтки о земляхъ за Араратомъ и выразилъ мнѣніе, что она какъ памятникъ нашей старинной географической литературы достойна вниманія. При семъ доложилъ, что въ объясненіи этой замѣтки онъ воспользовался между прочимъ замѣчаніями нашего извѣстнаго ориенталиста *Н. С. Савельева* и неменѣе ученаго знатока Востока профессора *Хвольсона*.

Отъ профессора Московскаго Университета *И. Д. Бѣллева* получена въ Отдѣленіи статья подъ заглавіемъ: «Даніилъ, митрополитъ Московскій». Въ этой статьѣ г. Бѣллевъ объясняетъ значеніе Митрополита Даніила какъ пастыря Церкви, а также указываетъ на причины нерасположенія къ нему многихъ современниковъ, и наконецъ разсматриваетъ его какъ знаменитаго, но доселѣ неизвѣстнаго въ нашей ученой литературѣ проповѣдника въ первыхъ годахъ XVI столѣтія. Къ статьѣ этой приложенъ списокъ проповѣди митрополита Даніила.

Отъ путешествующаго по западнымъ губерніямъ Россіи Кандидата *Микуцкаго* полученъ отчетъ о возложенныхъ на него Отдѣленіемъ филологическихъ занятіяхъ.

Въ засѣданіи 14 января: Академикъ *И. И. Срезневскій* доложилъ, что при объясненіи повѣстей о Тамерланѣ онъ воспользовался замѣчаніемъ Академика *М. П. Броссе* о словѣ Крымъ, встрѣчаемомъ въ этихъ повѣстяхъ. При семъ Академикъ *П. Г. Бутковъ* сообщилъ изустно свои собственныя замѣчанія о Крымѣ Грузинскомъ и о Крымѣ-Шевкаѣ.

Въ засѣданіи 19 января: Академикъ *И. И. Срезневскій* читалъ обзоръ путешествій, совершенныхъ изъ западной Европы въ Индію въ XV вѣкѣ. Это обзоръ составляетъ часть предисловія къ изданію Хоженія Аѳанасія Никитина.

Въ засѣданіи 21 января: читано Академикомъ *И. И. Срезневскимъ* описаніе хараеиной праздничной Мивей, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и ко-

торая по отмѣткѣ на ней г. Ермолаева относится къ XI вѣку.

Въ засѣданіи 26 января: Академикъ *И. И. Срезневскій* доложилъ о важныхъ свѣдѣніяхъ, заключающихся въ описаніи Путешествія Клавиге въ 1404 году къ двору Тамерлана въ Самаркандъ. Разбора этого памятника древней Испанской письменности, до сихъ поръ оставшагося у насъ неизвѣстнымъ, нельзя не считать важнымъ въ филологико-археологическомъ отношеніи.

Въ засѣданіи 28 января: читано письмо Академика *М. П. Погодина* къ Академику *И. И. Срезневскому* «О древнемъ языкѣ Русскомъ». Въ письмѣ этомъ г. Погодинъ доказываетъ слѣдующія положенія: 1) Великороссіане древнѣйшіе поселенцы въ Кіевѣ и его окрестностяхъ; 2) Малороссіане пришли въ эту страну послѣ Татаръ и 3) Великороссійское нарѣчіе есть или само церковное нарѣчіе или самое ближайшее къ нему.

ЗА ФЕВРАЛЬ МѢСЯЦЪ 1856 ГОДА.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1856 года Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ имѣло пять засѣданій, а именно: 4, 9, 11, 16 и 23 чиселъ. Въ сихъ засѣданіяхъ, подъ предѣлательствомъ *И. И. Давыдова*, присутствовали Академики: *Макарий*, Епископъ Винницкій, *К. И. Арсеньевъ*, *П. Г. Бутковъ*, *А. Х. Востоковъ*, *П. А. Плетневъ*, *И. И. Срезневскій*, *А. В. Никитенко*, *М. А. Коркуновъ*, *Я. К. Гротъ* и *И. П. Дубровскій*.

I.

Областной Великорусскій Словарь.

Въ засѣданіяхъ 9 и 16 февраля читаны Дополненія къ Областному Великорусскому Словарю, приготовленные къ изданію Академикомъ *А. Х. Востоковымъ*.

Академикъ *И. И. Срезневскій* внесъ въ Отдѣленіе собраніе областныхъ Великорусскихъ словъ, пропущенныхъ въ Областномъ Словарѣ и извлеченныхъ изъ Трудовъ Общества любителей Россійской Словесности, при содѣйствіи профессора Харьковскаго Университета *П. А. Лавровскаго*.

Академикъ *М. А. Коркуновъ* представилъ экземпляръ Областнаго Великорусскаго Словаря, въ которомъ приписаны г. Арѣевымъ областныя слова Смоленской губерніи.

II.

Церковно-Словенскій Словарь.

Академикъ *А. Х. Востоковъ* внесъ въ Отдѣленіе составленный имъ Словарь Церковно-Словенскаго языка. Въ продолженіи слишкомъ тридцати лѣтъ Академикъ нашъ собиралъ матеріалы для сего Словаря; просмотрѣлъ множество рукописей и печатныхъ книгъ, содержащихъ въ себѣ памятники древнѣйшаго Церковно-Словенскаго

языка, воспользовался и позднимъ, собственно Русскими памятниками, а также Сербскими и Болгарскими и Словаремъ Г. Миклошича (*Lexicon linguae Slovenicae veteris dialecti*, 1850), на сколько это было возможно. Словарь г. Востокова опредѣлено напечатать въ IV томѣ Матеріаловъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики.

III.

Грамматика.

Въ засѣданіи 4 февраля, Академикомъ *И. К. Гротомъ* читано продолженіе статьи его подъ заглавіемъ: «о глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ» (см. Выписки изъ протоколовъ за январь мѣсяцъ).

IV.

Извѣстія.

Читаны и одобрены къ печатанію библиографическія записки, приготовленныя Редакторомъ Извѣстій Академикомъ *И. И. Срезневскимъ* для 1 выпуска, V тома Извѣстій. Въ запискахъ этихъ между прочимъ разсматриваются «Указатель Патріаршей ризницы» и «Описаніе Славянскихъ рукописей Синодальной Библіотеки».

Въ томъ же первомъ выпускѣ Извѣстій Отдѣленіе, въ слѣдствіе доклада Академика *И. И. Срезневскаго*, предположило помѣстить извлеченіе изъ отчета о С. Петербургскомъ Университетѣ, именно статью о жизни и ученой дѣятельности бывшаго корреспондента Академіи Наукъ по II-му Отдѣленію профессора Певолгина. Авторъ Отчета Академикъ *П. А. Плетневъ* изъявилъ на то свое согласіе.

V.

Чтенія трудовъ Академиковъ и постороннихъ ученыхъ.

Въ засѣданіи 9 февраля: читано начало сочиненія Корреспондента Академіи Наукъ *М. И. Сухоминова*: «о древней Русской лѣтописи какъ памятникѣ литературномъ». Въ читанныхъ листахъ разсматривается общественное значеніе лѣтописей и различные ихъ списки.

Въ засѣданіи 11 февраля: Академикъ *Макарій*, Епископъ Винницкій, читалъ начало составленнаго имъ обзора редакцій Кіевонечерскаго Патерика, преимущественно древнихъ, а Академикъ *И. П. Дубровскій* записку о Польской повѣсти о Царѣ Соломонѣ и Мархолтѣ, служащей объясненіемъ подобной Русской повѣсти.

Въ засѣданіи 16 февраля: Академикомъ *И. И. Срезневскимъ* читаны записка его о свѣтильникахъ, найденныхъ въ Прагѣ, и г. *Пытина* дополненіе къ его статьѣ, помѣщенной въ IV томѣ Извѣстій.

Въ засѣданіи 23 февраля: Академикъ *И. И. Срезневскій* читалъ изслѣдованіе свое о редакціяхъ Русской Правды и о порядкѣ статей Правды. При чемъ представилъ опытъ чтенія текста Русской Правды по лучшимъ спискамъ срав-

нительно, съ предположеніемъ напечатать этотъ опытъ въ Ученыхъ Запискахъ.

VI.

Разныя чтенія.

Академикъ *И. И. Срезневскій* представилъ Отдѣленію образцовый листъ Лужицко-Сербскаго Словаря, составленнаго Докторомъ *Пфулемъ* и издаваемаго Лужицко-Сербской Будишинской матицею. Появленіе этого словаря гѣмъ болѣе важно, что до сихъ поръ не было издано ни одного сколько нибудь удовлетворительнаго сборника словъ Лужицко-Сербскихъ по крайней мѣрѣ по нарѣчію южному или горному, хотя оно и обработано литературно несравненно болѣе, чѣмъ сѣверное или нижнее: словарный трудъ *А. Френцеля* (*De originibus linguae Sorabicae. Sittaviae. 1693—1696; in 4°, 1058 стр.*) довольно великъ, но чисто филологическій и устарѣлъ. Словарики г. Смоляра (*Mały Serb. Bautzen 1841; Njemsko-Serbsky Slovník. Budišini. 1843 г.*) годятся только для учащихся и то на первыхъ порахъ; довольно большой полу-этимологическій Словарь пастора *Зейлера* остается въ рукописи. Для сѣвернаго Лужицко-Сербскаго нарѣчія есть очень изрядный Словарь *И. Цвара* (*Niederlausitz-Wendisch-Deutsches Handwörterbuch. 1847*); по крайней мѣрѣ такой же Словарь былъ нуженъ и для нарѣчія южнаго. Теперь желаніе это исполняется болѣе, чѣмъ можно было ожидать. Словарь г. *Пфуля* займетъ по крайней мѣрѣ 60 печатныхъ листовъ и судя по тому, что слова и выраженія Славянскія будутъ объясняемы только помощью Нѣмецкаго языка, переводно, долженъ представить въ себѣ значительное количество данныхъ, оставшихся доселѣ неизвѣстными.

Непремѣнный Секретарь Академіи Наукъ, препроводивъ въ Отдѣленіе выписку изъ журнала Правительствующаго Сената 1755 года, декабря 12, представленную г. Министру Юстиціи Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Ивановымъ*. Выписка эта, любопытный матеріалъ для библиографіи Ломоносова, содержитъ въ себѣ слѣдующее: «Внушенъ былъ Коллежскій Совѣтникъ и Академіи Наукъ Профессоръ Ломоносовъ и собранію Правительствующаго Сената доносить, что онъ въ знакъ благодарности за пожалованную ему бисерную фабрику сдѣлалъ изъ мозаичныхъ камней портретъ блаженнаго и вѣчной славы достойнаго памяти Государа Императора Петра Великаго, которой притомъ объява просилъ, чтобы повелѣно было оной портретъ у него, Ломоносова, въ Правительствующій Сенатъ принять. Приказали: оной, сдѣланной объявленнымъ Совѣтникомъ Ломоносовымъ портретъ въ Правительствующій Сенатъ принять, которой тогдажъ у него Ломоносова и принять, а ему Ломоносову отъ собранія Правительствующаго Сената объявлено, что Сенатъ такимъ употребленнымъ его трудомъ доволенъ».

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ

8-й Отчетъ Кандидата Станислава Микуцкаго.

(Окончаніе.)

«Отъ понятія *двигаться, движеніе*, развились понятія: *время, миръ*, т. е. непрерывное движеніе, теченіе.» (Изв. IV. стр. 90). Приведу еще нѣсколько словъ выражающихъ понятіе: *время*. Санскритскій корень *i* выражаетъ: 1) указательное мѣстоименіе: Латин. *is*, Готск. *is*, Древне-Нѣм. *ir*, Ново-Нѣм. *er*, Литов. *jis*, Слав. *его*, *ему*, *имъ*. 2) *i*, третье лицо наст. *ēti*, *ajati* (*ire*); отсюда Латин. *aevum* (ибо приставка *va* требуетъ усиленія коренной гласной) *время, вѣкъ, вѣчность*. — Отъ Санск. *aj* (*ire*) Греч. *αἰών*, Санск. *ājus*—1) *aetas*, 2) *vitae tempus*. — Санск. *amasa*, *amati* (*tempus*), отъ *am* (*ire*). — Польск. *starać*, Русск. *ступать* (*идти*), Литов. *tempti*, Латышск. *stēpt* (*стѣпѣть*) *заставляю идти*, т. е. тянуть, растягивать, вытягивать, натягивать; Латин. *tempus* (*время*), *templum* — *всякое открытое мѣсто*. — Греч. *χαῖρός*, отъ Санск. *cjai*—*ire*, *se movere*. — Съ Русскимъ област. *хрѣть* (*идти*), родственны: Греч. *χρόνος*; Кельтск. *cron*—*время*. — Санск. *vajas*—*aetas*, *praesertim florens*, *integra aetas*, *adolescentia*, *juventus*, отъ *vaj* (*ire*). — Санск. *vēla* (*tempus*) отъ *vēl* (*se movere*). — Литов. *laikas* (*время*) отъ Санск. *likh* (*ire*). — Литов. *amžis* (*вѣкъ*) отъ Санск. *anh* (*ire*). — Латин. *annus*, отъ Санск. *an* (*ire*). — Годъ, отъ Санск. *gad* (*fluere*, *effluere*). — Отъ Санск. *dī* (*ire*, *volare*) происходят: Исланд. *tid* — *tempus*; *opportunitas*. Нѣм. *Zeit*; Исланд. *timi* — *hora*, *tempus*; *felicitas*, *bona fortuna*. — Отъ Санск. *tund* — *ire*, *se movere*, происходят: Латышск. *stunda*, Нѣм. *Stunde* (*часъ*). — Отъ Санск. *dabh* (*ire*) происходят: *доба* (Сербск. и др.) *время*, Латышск. *daba*—*свойство, образъ*. — Англосакс. *thrag*—*tempus*; *cursus*, отъ Санск. *trag*, *trang* (*ire*). — Литов. *walanda*—*часъ, время*, отъ Санск. *val* — *ire*, *adire*. — Отъ Литов. *wikti* (*proficisci*), *идти, стремиться куда* происходят: *wikrus* — *живой, проворный*; *wejkus* — *скорый, быстрый, приткнн*; *wajkas* — *дитя, дѣтина*; *wieka*, *wiekas* (*вѣка, вѣкас*) *тѣлесная крѣпость, сила*; Слав. *вѣкъ*, област. *обезвѣкнуть* — *чрезвычайно устать*. — Отъ *переть* (*идти*) происходят: *пора*, Литов. *pirmas*, Латин. *primus* (*первый*), Литов. *pernai*—*лѣтъ, прошлаго года, въ прошломъ году*, Латышск. *perns*, *perna*—*лѣтошнн*; Древне-Нѣм. *fern* (*anno praeterito*), Греч. *πέρους*. Ново-Нѣм. *fern* — (= Латышск. *perns*) *далекій, дальнн*, *отдаленный*; Латин. *priscus* — *древнн*, *давнн*, *старинный*, Шведск. *prisk*, Нѣм. *frisch* — *свѣжнн*. — *Давъ*, отъ Санск. *du* (*davati*) *ire*. — Нижне-Лужицк. *gano* (*недавно, давеча*) Санск. *ghana* (*вѣчно*) отъ Санск. *han* *вм. ghan* (*ire*). — Санск. *sāja* (*vespera*) отъ *saj* (*ire*). — Литов. *ritas*—*утро*, отъ Санск. *ri*—*ire*, *fluere*, *stillare*. — Литов. *wakaras* (*вечеръ*) отъ Санск. *vakh*—*ire*, *vagari*. — Древне-Прусс. *bitaj* *вечеромъ, род-*

ственно съ Латин. *bitere*—*идти, ходить*. — Морав. *гапо*, Малорусск. *ранокъ* (*утро*) отъ Санск. *gaṇ* (*ire*). Отъ означеннаго корня происходят также слова: *лони* и *лоно*.

Изъ понятія: *двигаться, идти* развиваются понятія:

А.) 1) *двигаться, идти вверхъ, расти, увеличиваться, усиливаться, быть сильнымъ, крѣпкимъ, твердымъ, здоровымъ, мочь* (объ этомъ мы уже говорили выше). — 2) *идти внизъ, опускаться, падать, малѣть, слабнуть, хилѣть, чахнуть, сохнуть, вунуть, хворать, болѣть*. 3) *идти, приходить, являться, очутиться, рождаться, родиться*. 4) *идти, отходить, удаляться, исчезать, гаснуть, угасать, умирать, умереть*.

В.) 1) *высокій, большой, великій, толстый, сильный, крѣпкій, твердый, здоровый, добрый, хорошнн, тѣлнн, весь*. 2) *малый, низменный, низкій, подлый, слабый, хилый, мягкій, тонкій, дурной, гадкій, тяжелый*. 3) *близкій, близко, подлѣ*. 4) *долгнн, дальнн, далекнн, далеко*. — Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Санск. *skand*, *skandh* — 1) *scandere*, *ascendere*, 2) *descendere*, *elabi*, *cedere*, 3) *arescere*, *tabescere*. — Морав. *hybat* — *ступать, идти*, Русск. *гибнуть, шнуть* — *приходить въ упадокъ, уменьшаться, исчезать, пропадать*. — Санск. *dzu* (*джу*) *ire*, *festinare*. Литов. *žuti*—*гибнуть, погнбать*; *džuti*—*сохнуть*. — Санск. *taj*—*ire*, *exire*; *tāj* — *extendi*, *augeri*. Слав. *таять*. — Санск. *nu*, *nū* (*ire*), Греч. *νέω*, Латин. *nuo* (*кнваю*), Слав. *нынѣ* — *ху-дѣть, чахнуть, и пр.*; отсюда Санск. *nava* (*новнн*) *собств. только что пришедшнн, происшедшнн, случившнн*. — Санск. *džas* (*джас*) *ire*. Латин. *gero* *вм. geso* — *собств. заставляю идти, двигаться*. Древне-Нѣм. *gēsan*, *jēsan* (*fermentescere*), Ново-Нѣм. *gähren*—*бродить, кипнуть, волноваться*. — Чешск. *hasati*, Малорусск. *гасать*—*бѣгать, прыгать*. Общ.-Слав. *гаснуть, угасать*. — Глаголь *никати* значить *собств. двигаться, идти*. Чешск. *pronikati*—*проходить сквозь до внутреннихъ частей, постигать*; *wynikati*—*выходить, выдаваться изъ чего*. Сербск. *никнути* — *прозрастать*, Польск. *niknąć* — *изгезать*. — Санск. *val* — *ire*, *adire*; *attrahi*, *contrahi*; *bal* (*вмѣсто val*) *vivere*, *собств. двигаться*. *Bala* — *robur*, *vigor*, *potestas*. *Valita* — *robustus*, *fortis*. Латин. *valeo*, *validus*. Слав. *велнн*, *великнн*, *валѣжннн*, *волоть, велеть*; *болнн*, *бояринн*; *болѣть, болѣнь*. — Санск. *gam*. Зендск. *džam* (*джам*) *ire*, *se movere*; *adire*, *venire*; *perire*. Литов. *gimti* наст. *gemu* — *рождаться, родиться*. *Žemas* — *низкій, низменный*. — Подлый (*под-лнн*) отъ Санск. *rad* (*ire*). — Отъ Санск. *cup* (*ire*) Готск. *haups* — *низкій, подлый*. — Отъ Санск. *dabh* (*ire*) происходят: Санск. *dabhra* (*klein*) Древ. Нѣм. *tapfer* (*maturus*, *gravidus*), Слав. *добрын* (*дородный, статный, и пр.*), *дебелый*, област. *доболый*—*дебелнн*, *сильный, крѣпкнн*. Хорут. *deber* — *возвышеннн*. Литов. *tobulas*—*полный, совершеннн*. Латин. *tabeo* — *таять, чахнуть, высыхать*. Сербск. *табати* — *топять, топтать*. — Отъ Санск. *lang* (*ire*) происходят: Латин. *longus*, Нѣм. *lang*, Латин.

languor, languesco. — Съ Слав. градъ родственны: Латин. grandis — великій, великорослый, огромный; Русск. област. *хрѣдѣть* — худѣть, хирѣть; Чешск. chřadnu — худѣю, сохну. — Санск. gab, gamb (ire). Латин. labare — шататься, падать, слабѣть; Русск. хлѣбать, слабый; Сербск. либати — fluctuare, labare, wogen, wanken, sinken. Чешск. libivý, libový — fleischig; libivina — Fleischigkeit. Русск. област. *либивый* — слабый здоровьемъ, хилый, тощій, худой. *Любавый* — напр. о мясѣ: отдѣленный отъ жиру, нежирный. Оттуда: любовина. — Санск. marḥ (марч) идти, двигаться. Латин. marcesco — вянуть, слабѣть, изнемогать. Отъ Санск. ēdž (ѣдж) se movere, tremere, Латин. aeger, gra, grum. — Санск. kram, наст. krāmāmi, krāmjāmi — gradi, incedere. Русск. хромать, хромяю (= krāmāmi), хромяю (= krāmjāmi) непрямо или не твердо ступать на одну, или на обѣ ноги, ковылять. Оттуда: хромой, Исланд. hrúmr — aeger, infirmus. — Санск. kas, kaṣ — (ire). Зендск. čaṣ (гаṣ) ire; Чешск. česati, cachati, Бѣлор. чесаць — идти скоро, бѣжать. Русск. *чезать*, *пчезать*; *чахнуть*. Област. *хезнуть* — чахнуть, приходиться въ бѣдное состояніе. *Хизнуть* — убывать; увядать въ здоровьи. — Съ Санск. ēav (ire) родственны: Словацк. *циевъ* — худѣть; Русск. *чаврѣть*, *чаверѣть*. Санск. sṛiv — ire; siccari. — *Впитать*, въ Сѣверной Руси значить также: сохнуть, напр. *платье бьветъ, бьветъ*. — Санск. ukh (ōkhati), ire, se movere; siccari, aescere. — Санск. trāṅg — ire, se movere. Латин. stringere — слегка касаться, тронуть, дергивать, обрывать, сжимать, стягивать, собств. заставляю двигаться, подаваться. Латышск. stringt — сохнуть, засыхать. Древ. Нѣм. strangi, strengi — tenax, gravis, fortis, robustus, validus. — Отъ Санск. trakh (ire), Древ. Нѣм. strac — rectus, directus, erectus, rigidus, severus, strictus. Латышск. traks — doll, wild, unbändig, unsinnig. — Русск. област. *колтать* — говорить; качаться, шататься. Латышск. kalst, наст. kalstu, прошед. kalto — сохнуть. — Санск. gal — fluere, effluere, labi. Англосакс. cvēlan (cväl) sterben. — Санск. tarb. (ire), Нѣм. sterben (mori). — Санск. rankh — ire, se movere. Англосакс. crincan (crane) schwach werden, sterben. — Литов. lipiti — входить, взлѣзать. Сербск. *липсати* — отходить, умирать, околевать. — Литов. lindu, lendu — лажу, ползу. Област. *лядѣть* — хворать. *Ладить* — томиться, изнывать, хирѣть. Оттуда Бѣлорусск. *поляндра* — моръ, язва. Въ Великорусскомъ нарѣчій слово это употребляется въ видѣ междометія: *полундра!* берегись, собств. смерть! Теперь понятно почему слова выражающія понятіе: *болѣзнь*, *моръ*, *язва*, происходят отъ корней означающихъ: *двигаться*, *идти*. (Нужно также помнить, что здѣшнее простонародіе представляетъ себѣ *моръ*, *язву*, въ видѣ жепицы, въ бѣлой одеждѣ и съ окровавленнымъ платкомъ въ рукѣ). Латин. morbus, отъ Санск. morb (ire). — Греч. νόσος, отъ Санск. nas (ire). — Латин. pestis (pet-tis), отъ

Санск. pat — volare, cadere. Ц. Слав. трѣдъ (болѣзнь), отъ Санск. trand — ire, se movere. — Греч. λοιμός, отъ Санск. laj (ire). — Ц. Слав. ѣза — (болѣзнь) отъ Санск. anḥ — ire, adire. — Отъ Санск. karb (ire) Слав. *скорбь* — болѣзнь, боль, мученіе. — Литов. ligā — болѣзнь, недугъ, немощь, отъ Санск. lig (ire). Въ Санскритѣ sṛdž (сръдж) собств. двигаться, приводить въ движеніе, emittere, effundere, jaculari; creare, procreare, gignere. Литов. sirgti — хворать, страдать. Латышск. serga — болѣзнь, немощь. — Отъ Санск. kaṣ (ire) происходят: Русск. област. *кудъ* — болотное растеніе въ родѣ камыша. Сербск. куга, Нѣм. сред. вѣк. koge, koghe (pestis). Отъ Санск. ṣaṭ, ṣav (ire) происходят Русск. област. *пошестъ*, *пошава* повѣтріе, повальная болѣзнь. — Санск. gam — ire, se movere; adire, venire; perire. Kam — amare; desiderare, optare, velle, собств. двигаться, стремиться къ чему-либо, любить, желать. Кельтское (Валійск.) sam, samr (pas, allure), samen (allée, chemin). Польск. oskomu — жадный, алчный, завидливый; oskoma, oskomina (оскомина). Русск. област. *скомль* — скорбь, грусть; болѣзнь. *Скомить* — имѣть боль въ какой-либо части тѣла. Чума. Щемать. Чешск. *чема* — любострастная болѣзнь. Древ. Нѣм. scama — verecundia, reverentia, pudor, rubor, confusio, ignominia, turpitude. Латышск. skumt — быть печальнымъ, kamot — мучить, изнурять. Сюда принадлежатъ также слѣдующія слова: Русск. *комъ*, *комага*. Литов. kamolis — клубокъ; kamenas (= Кельтск. samen) стволъ, комель. Чешск. kmen — стволъ, пѣнь; родъ, колѣно, поколѣніе. Латышск. kamanas — санн; kamesis — плечо. Польск. konosa (chenopodium album). Древ. Нѣм. hamar — saxum, rupes. Немега — gentiana, helleborus, aconitum. Русск. област. *Чемерь* — 1) ядъ, и боль отъ яду. 2) вихоръ на головѣ. — Отъ Санск. am (ire) происходят: Санск. anti 1) близкій. 2) хорошій, прекрасный, собств. рослый, дорожный. *) Ама — болѣзнь. Амага — ртуть. Литовск.

*) Англосакс. ent — великанъ, gigas. По словамъ Иорнанда: «Antes, qui sunt eorum (Winidarum) fortissimi, qua Ponticum mare curvatur a Danastro extentundur usque ad Danaprum». Шафарика Slowanské Starozitnosti, стран. 963. Гдѣ по Иорнанду жили. Antes (собств. великаны, исполины), тамъ по Нестору обитали *Лутичи* и *Тиверци*, *иже суть Толкочины* (т. е. Бродники, Кочевники). Слово *Лутичи* отъ Сербск. *лутати* — бродить, шаяться, тождественнаго съ Русск. *лытать*, значило бы: бродящій народъ, Кочевники. — Санск. anti, Англосакс. ent (рослый, великанъ) отвѣствовало бы Слав. *жтъ*, *утъ*, съ членомъ *жти*, *ути*; и дѣйствительно, слова: *утъ*, *ути*, встрѣчаются какъ собств. имена. (См. Шафар. Slowanské Star. стран. 463). Если вмѣсто *илурици*, *илурици*, въ спискахъ находимъ варианты: *инорици*, *иноверици*, *норици*, *парци*, *паричаеми*, то можно догадываться, что изъ настоящей формы: Оутичи, утичи, произошли варианты: Наутичи, Оуличи, Уличи, Оугличи, Лутичи. Срав. Санск. tiv — magnum, corpulentum esse. Tivga — magnus, violentus. Слѣдовательно, слова: Утичи, Тиверци — синонимы, и значатъ собств. люди рослые, дорожные, сильные.

maras — ржа, медвяная роса. Слав. *лма* — впадина, углубленіе. — Санск. *džēs* (дѣш) *ire, se movere*. Литов. *gajszti* — 1) мѣшкать, меледить, коснить. 2) гибнуть, пропадать, погибать, исчезать, умирать. — Санск. *mis* (*ire*), древ. Чешск. *misati* (tabercere). — Санск. *bis* — *ire; crescere; projicere; incitare, mittere*. Литов. *wisti* — плодиться, размножаться. Древ. Литов. *wisla* — множество. Слав. бѣсъ, Висла (названіе рѣки). Словацк. *bisati, bisam* (trudere). Санск. *dgh* вм. *dgrh*, Зендск. *derezh, deregh* (crescere, augeri). Литов. *diržti* — дрябнуть, вянуть; *dirgti* — приходитъ въ упадокъ, портиться. Подобнымъ образомъ: Готск. *svinthan* — crescere, Древ. Нѣм. *suindan, suintan*, Ново-Нѣм. *schwinden* — быстро проходить, исчезать, худѣть. Древ. Нѣм. *suind* — fortis, validus. — Древ. Нѣм. *risan*, Скандинав. *risa* — surgere. Англосакс. *geosan* — decidere, guere. Древ. Нѣм. *arisan* — cadere; surgere. — Санск. *mah* — crescere, augeri; *mah* (gross, erhaben), *maha* (gross). Зенд. *maz* (gross); Литов. *mažas* малый. — Отъ Санск. *makh* — *ire, se movere*, происходятъ: Чешск. *мок* — жидкость, влага, Русск. *мокрый, мохъ, мохоръ, мохна*. Греч. *μακρός* — долгій, длинный. Латин. *maser, sga, sgum* — худошавый, сухошавый, худой, тонкій, малый. — Отъ Санск. *anth* — *ire, se movere*, происходитъ, жтлый, утлый, Польск. *waŋly*. — Санск. *tang* — *ire, se movere*. Ц. Слав. тагнѣти — тянуть, т. е. приводить въ движеніе, заставлять двигаться, идти. Санск. *tunga* (altus). Русск. *тугой*, Польск. *tegi* — тугой, твердый, крѣпкій. Ц. Слав. тѣга — печаль, забота. Исланд. *thugnr* — gravis, ponderosus. — Литовск. *stingti* — сѣдаться, свертываться, gerinnen; *stengti* — напрягать всѣ силы. — Отъ Санск. *śar* (чар) *ire, incedere*, происходятъ: Санск. *śaru* (чару) *pulcher*. Латин. *carus* — милый, любезный, дорогой. Исланд. *hār* — celsus, sublimis, procerus. Исланд. Древ. Нѣм. *hār* (crinis). — Съ Русск. област. *полкаты* (рыскать) родственно Латин. *pulcher, sga, sgum* — пригожий, хороший, славный, превосходный. — Отъ Санск. *śgr* (*ire*) Хорут, *śrep* — sehr gross, riesen haft; *śerp* — starr, verwundert. — Санск. *khala* — malus, vilis, improbus, отъ *khal* (*se movere*). — Русск. област. *халать* — тихо идти. *Халать* — умирать. — Подобнымъ образомъ Санск. *kar* (*ire*), Русск. *капать*, Литов. *kortī*, Латышск. *kārt* — всходить, взлѣзать. Словацк. — *капать* умирать, издыхать. Сербск. *копѣти* (таять). — Отъ Санскр. *du* (*ire*) происходятъ: Санск. *dūga* — longinquus, remotus. Латин. *durus* — жесткій, крѣпкій, твердый. Русск. *дура, дуракъ, дурить, дурной*. — Отъ Санск. *gal* *fluere, effluere, labi*, происходятъ: Слав. *золъ, зла, зло*. Датск. *gal* — toll, böse, wild; unklug, verrückt, rasend; schlimm; verkehrt, unrichtig, fehl. — Литов. *kwajtus* — глупый, одурѣлый, отъ Санскр. *kvēl-ire; semovere*. — Отъ Санск. *dru* — *surgere, fluere, dhrū* (*ire*), происходятъ Ц. Слав. *сдравъ*, Русск. *здоровый*. Ли-

тов. *drutas* — толстый, крѣпкій, твердый. — Отъ Санск. *rū, rāv* (*ire, adire*) происходятъ: Чешск. *pevný* — твердый, крѣпкій. Малорусск. *певный* — вѣрный, надежный. Греч. *παῦρος*, — Латин. *parvus* вмѣсто *paucus*; — *paulus, paucus*. Отъ Санск. *kit* (kétati) *ire*, Литов. *kietas* (кѣтас) жесткій, твердый, крѣпкій. — Отъ Санск. *dru* — *surgere, fluere, dravja* — хороший, справедливый. — Отъ Санск. *pat* (*ire*) Санск. *patu* — aptus, habilis, dexter, peritus, eruditus. Литов. *patogus* — удобный, приличный, вѣжливый, учтивый. — Санск. *paṇḍita* — doctus, sapiens, отъ *paṇḍ* (*ire*). — Русск. област. *дошлой* — 1) смысленный, догадливый; искусившійся во всемъ, 2) хитрый, лукавый; отъ пати, дойти. — Докатошент — знающъ, отъ докатошить — скоро дохвать. — Польск. *biegły* (отъ бѣгать) — искусный, знающій, опытный, поторѣлый. — Отъ Чешск. *harati* (бѣгать) *gorazd* — 1) искусенъ, знающъ. 2) хорошъ, изященъ. — Отъ Санск. *mud, mad, mand, maṇḍ* — gaudere laetari, собств. двигаться, происходятъ: Санск. *manda* 1) *paucus*, 2) *tardus*, 3) *stultus, stolidus*. Древ. Нѣм. *mendi* (gaudium), *mandag* (freudig), *muntar* (munter, добрый, живой, рѣзвый), Литов. *mandagus* (= древ. Нѣм. *mandag*) вѣжливый, учтивый. Литов. *mudrus, mundrus, mandrus* — добрый, живой, проворный, ловкій, опытный, свѣдущій, мудрый. Ц. Слав. *мѣдръ*, Русск. *мудрый*, Польск. *maḍry*. — Латин. *catūs* — хитрый, умный; искусный, опытный, отъ Санск. *kaṭ* (*ire*). — Санск. *ryshi* — sapiens, sanctus, отъ *rysh* — *ire*. — Санск. *śambu* — мудрецъ, отъ *śamb* (*ire*). *)

*) Литов. *wilkti, welku* — влекъ, волоку, оболочаю, падѣваю. *Wilktis* — влечься, тащиться, таскаться, мелдить. *Walkus* — тагучій. *Walkata* — бродяга, побродяга, шлянда. Русск. област. *волоха* (кожа), *волоха* (рубаша), *волохъ* (крышка на горшокъ). Древ. Русск. *Болхъ, болохъ* (возокъ). *Волчекъ* — верхъ, кузовъ, на сѣняхъ и тѣлѣгахъ. Волховъ (= Литов. *walkus*) собств. тихая, медленно текущая рѣка. Рѣка Волховъ медленно течетъ и лѣтомъ очень цвѣтеть, потому и называютъ ее *тихой Волховъ*. — Волхъ (= Литов. *walkus*, родит. *walkus*) кто много таскался по свѣту, свѣдущій, вѣдунъ, колдунъ. Област. *волхитъ* (= волокита) колдунъ. *Волчина* — хитрый человекъ. — *Волкъ* (*lupus*) собств. хищникъ. *Влахъ, Волохъ* (Шафарика *Slowanské Starožitnosti* стран. 197—199. стран. 307—308). Слова: *волкъ, влахъ, волохъ*, въ сущности тождественны, и происходятъ отъ *влеку, волоку*, Литов. *wilkti*, Санск. *utk* (sumere), отсюда *utca* (*lupus*) собств. хищникъ. — Древ. Нѣм. *walah* — peregrinus, italus. Англосакс. *wealh* — peregrinus, barbarus. Скандинав. *valg* — (вмѣсто *valhr*) peregrinus, gallus, italus. Valland (вм. *valh-land* = древ. Нѣм. *walholand*) Gallia, Italia. — Исланд. *vala, völv, valva* вмѣсто *valha, völvha, valhva* (= Слав. *влѣхва*) *mulier fatidica saga, sybilla*. — Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, стран. 43. *Аще жена зельница, чародѣица, наузница, влѣхва*, и пр. — Буква *к* измѣняется перѣдко въ *х*; кромѣ названныхъ выше: *волоха, волохъ*, укажу на пр. *краса* и *хорошъ*, Латин. *colere*, Русск. *копать*. Латышск. *brekt, brekāt* — кричать, шумѣть, Русск. *бредить*. — Какъ *волхъ, волхва*, отъ влечься, подобнымъ образомъ Нижне-Лужицкое *chodota* (Hexe) происходитъ отъ *ходить*. — Литов. *gagana* — вѣдьма, колдунья, отъ Санск. *radja, radjati* — *ire*.

Отъ Санск. lér (ire), Ц. Слав. *лѣрый* — пристойный, приличный, пригожий, красивый. — Санск. valgu — волнистый, хороший, красивый, отъ valg (salire). — Отъ Санск. kharb (ire), Слав. храбрый, хоробрый. — Отъ Санск. kal (ire) происходят: Греч. καλός, Чешск. kalý — дюжий, хороший. — Отъ Санск. klu — se movere, област. *клѣвый* — хороший, красивый. — Отъ Санск. kél, čél (чѣл), čél (ire) происходят: Слав. цѣлый, Нѣм. heil — цѣлый, невредимый, здоровый. Греч. κοῖλος, Латин. coelum; — Санск. sarva (quívís, omnis) отъ sa (sarati) ire, fluere. — Латин. omnis, отъ Санск. am (ire). Санск. (ki (ire), Русск. област. *читать* — идти мелкому дождю. *На дворѣ читаетъ* — т. е. идетъ дождичекъ. Сербск. чити, читав (integer), Русск. област. *читый* — трезвый, неупотребляющій крѣпкихъ напитковъ, цѣлый, неспорченный, непорочный. — Отъ Санск. kunč (кунч) идти, извиваться, Латин. cunctus — весь; cuncto, cunctor — медлить, мѣшкать. — Латин. salvus — здоровый, нетронутый, сохранный, цѣлый, отъ Санск. sal (ire). Оттуда и Греч. ὅλος. — Отъ Санск. gad — fluere, effluere, происходят: Русск. гадъ, гадкий, древ. Польск. żadny — гадкий, скверный, мерзкий. Русск. област. *жадный* — 1) каждый, 2) мный. Литов. dažas вм. žadas — жижя, подливка, краска. Žednas — каждый. Dažnas вм. žadnas — многій; частый.

Исландск. lida — ire, proficisci; leid (iter, via), откуда Слав. *сѣдъ*. Древне-Нѣм. leid — odiosus, inivisus, informis, exestabilis. — Отъ Санск. han вм. ghan (ire) происходят: Санск. ghana — crassus, pinguis, turgidus. Ghana — очень; много; полно. Литов. gana — полно. Оттуда Ц.-Слав. *гопѣти* — быть достаточнымъ, sufficere. — Отъ Санск. ач (ach) ire, происходитъ Русск. *очень*. — Санск. pēlava — tener, tenuis, subtilis, отъ pēl (ire). — Санск. kaṇa — tenuis, exilis, отъ kaṇ (ire). — Санск. saṇu — thin, small, fine, minute, отъ saṇ (sarati) ire, fluere. — Санск. mṛdu — tener, mollis, mitis, отъ mṛd (ire). — Санск. arvan 1) humilis, vilis. 2) equus, отъ arv (ire). — Отъ Латин. mīco — быстро двигаю чѣмъ, или двигаюсь, Греч. μικρός — мелкий. — Слова: *мелкий* и *мелкать*, родственны. — Отъ Санск. rang, rangh, ring (ire, se movere) происходитъ Древне-Нѣм. ring, ringi, Ново-Нѣм. gering — маловажный, незначительный. — Отъ Санск. śik — ire, se movere, Латышск. sīks — мелкий, незначительный. — Отъ Санск. mankh, manč (манч) ire, se movere, происходят: Латин. mancus — увѣчный, Литов. menkas — плохой, дурной. — Отъ Санск. līkh, līkh — ire, se movere, Нѣм. link, Русск. *лихой*, Польск. lichy — плохой, дурной. — Латин. vilis, отъ Санск. vī (ire). — Отъ Санск. am (ire), Латин. amplus вм. amplus — пространный, обширный, великий, знатный. — Отъ Санск. ab (ire) происходят: Готск. abrs — сильный. Англосакс. abal, Исланд. abl, afl — сила. Слав. *обръ*, съ членомъ: *обринъ*, *обрѣтъ* (великанъ). Древне-Польск. obrzym вм. obrzyn, Ново-Польск. obrzym — великанъ.

Ц.-Слав. *облъ* — rotundus. Обло — globus. Древне-Русск. *обелъ* — крѣпостный, собств. круглый или крѣпокъ (= Готск. abrs). Мы вѣдь говоримъ напр. *круглый годъ*, *круглый спрота*, а также: *этотъ человекъ тому-то крѣпокъ*. — Здѣсь кетати замѣтимъ, что отъ понятія *двигаться*, *идти*, развивается понятіе: *круглый*, *круглое*, *шаръ*. Кромѣ названныхъ выше: *облъ*, *обло*, приведемъ еще напр. слѣдующіе: Слав. *крѣгъ*, *krag*, *кругъ*, *круглый*; Древне-Нѣм. Hring — circens, circulus, orbis, annulus, Санск. cṛnga (rog) отъ Санск. cṛang (ire). — Болгар. *тръколо* — кругъ, колесо, отъ Сербск. *трѣкати* — бѣгать, Санск. trakh (ire). — Греч. στρογγύλος — круглый, отъ Санск. trang (ire, se movere). — Латин. orbis, отъ Санск. arb (ire). — Греч. σφαῖρα — шаръ, отъ Санск. sphāj — crescere, augeri. — Русск. *шаръ*, отъ Санск. saṇ (sarati) ire.

Отъ понятія *двигаться*, развиваются понятія: *быстрый*, *скорый*, *проворный*, *веселъ*, *радъ*, а также: *тихий*, *медленный*, *вялый*, *лѣнивый*, *унылый*, *угрюмый*. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Отъ Санск. tik, tīk — ire, se movere, происходят: Слав. *тихий*, Литов. tīkas — тихій, кроткій. Готск. theihan, Древне-Нѣм. dihan — florescere, pollere, crescere, procedere. Нѣм. dioh (Hüste) = Санск. tēka (proles). — Отъ Санск. rakh, rankh — ire, se movere, происходят: *рохля* — непроворный, неповоротливый человекъ. Област. *рохманный* — сонный, вялый, смранный. *Рохманный* — веселый, разбитной, разгульной, говорливый. Литов. rokmonas — Бѣлорусск. *рохманный* — тихій, кроткій, ручной. — Област. *рлхаться* — медлить, мѣшкать. *Рлхнуться* — тронуться съ мѣста. — Отъ Санск. kram — ire, incedere, Польск. skromny — 1) скромный, тихій, кроткій, воздержный, умѣренный. 2) жирный. Русск. *скромный* и *скоромный*. — Латин. tranquillus, отъ Санск. trankh (ire). — Кроткій, кротость отъ Санск. cṛath — идти, шагать. — Исланд. makr — quietus; mak — quies, отъ Санск. makh — ire, se movere. — Древне-Нѣм. guowa, Ново-Нѣм. Ruhe, отъ Санск. gu — ire. — Нѣм. linde, gelinde — слабый, тихій, кроткій, отъ Литов. lindu — лажу, ползу. — Отъ Санск. til, till (ire) происходят: Древне-Нѣм. still, stilli — quietus, tranquillus, tacitus, serenus, sedatus. Литов. tilus — тихій, молчаливый: tilėti — молчать; tilti — умолкать, пѣмѣть. Этотъ замѣчательный переходъ отъ понятія *двигаться*, къ понятію: *тихий*, *тишина*, *безмолвіе*, *молчать*, существуетъ напр. въ слѣдующихъ словахъ: Санск. tak (= Слав. *теку*) ire; ridere, т. е. *двигаться*, *звучать*, Готск. thahan, Древне-Нѣм. dagēn (tacere), Латин. tacere. — Санск. marč (марч) идти, двигаться; Слав. *меркнуть*, *мракъ*, *морокъ*, *молкнуть*, *молчать*. — Санск. sal, sēl (ire), Латин. silere. — Санск. cāth (ire), cūth, cūnth (claudicare). Русск. *шутъ*, собств. *вертлявый*. Сербск. *шутѣти* (молчать). Исланд. dumbi — mutus, elinguis, отъ Санск. dambh — ire. —

Можно догадываться что и слово *лѣмой* родственно съ Санск. *mim* — *ire*; *sonare*; откуда Греч. *μῖμος*, Латин. *mimus*, *imago* вм. *mimago*, *imitor* вм. *mimitor*. — Санск. *vidā* (видж) *ire*; *ventilare*, *afflare*. Древне-Нѣм. *suigen*, Ново-Нѣм. *schweigen* — *silere*, *tacere*. Англосакс. *suigan* — *silere*, *stupere*. Сюда принадлежать: Латин. *vigere*, Русск. свѣжій. — Санск. *gru* (*gravati*) *fluere*, *manare*; *defluere*, *abire*, *perire*. Готск. *slavan* — *tacere*, *silere*. Англосакс. *slav*, *slava* — *tardus*, *piger*. Древне-Нѣм. *sléuo*, *sléo* — *hebes*; *sléuuén* — *marcere*, *tabescere*. Исланд. *slæva* — *mitigare*, *desaevire*. — Санск. *manthara* — *tardus*, *lentus*, *segnis*, *languidus*, отъ *manth* — *commovere*, *agitare*. — Исланд. *armr* — 1) *deses*, *piger*, 2) *pauper*, отъ Санск. *ṛ* (*arati*) *ire*. — Отъ Санск. *drām* — *currege*, происходят: Сербск. (илирск) *trom* — лѣнивый, Чешск. *strom* (дерево). — Съ Санск. *tang* — *ire*, *se movere*, родственно Литов. *lingus* — лѣнивый. — Отъ Санск. *liç* — *ire*, *se movere*, происходитъ Латышск. *lajšks* (пбо приставка *ka* требуетъ усиленія коренной гласной) лѣнивый. Санск. *gunth*, *lunth* — *ire*; *segnem*, *pigrum esse*. Русск. лытать, лындать, шлындать. Латин. *lentus* — гибкій, липкій, медленный, тихій, вялый. Литов. *lantas* — тихій, медленный, мѣшкотный. Отъ Санск. *paṇḍ* (*ire*), област. *пейдѣра* — лѣнтяй. *Пендеритися* — переть, лѣзть. Сербск. *пенделити*. — Литов. *wangus* — лѣнивый, отъ Санск. *vangh* (*ire*). — Отъ Санск. *laj*, *lain* (*ire*) происходят: Литов. *lajnas* — гибкій, тонкій, Ц.-Слав. *лѣнъ*, Бѣлор. *ланый* — лѣнивый. Санск. *mṛdu* — *tardus*, *lentus*, отъ *mṛd* (*ire*), отсюда Русск. меледа. — Литов. *kutrus* — проворный, Латышск. *kūtrs* — лѣнивый, отъ Литов. *kutėti*, *kutū* — шевелиться. Въ VII Отчетѣ я указалъ, что иногда буквы *д*, *т*, измѣняются въ *ж*, *ш*, *с*; — здѣсь скажу ксати, что съ Литов. *kutėti*, тожественно Литов. *kuszėti*, *kuszu* — двигаться, шевелиться, работать. Съ этими словами родственны Русскія областныя слова: *закутать* — закрыть, затворить; *откутать* — отворить. Бѣлор. *хитаць*, *хисаць* — двигать, шатать, колебать. *Хижий* — скорый, проворный, поворотливый. Област. *хетать* — очищать, убирать, обдѣлывать. *Хижий* — опрятный. Сюда принадлежатъ (какъ увидимъ ниже) Ц.-Слав. *хызъ*, *хыза*, *хыжа*; Древне-Нѣм. *hūs* — *domus*, *casa*, *aedes*. — Примѣч. съ Литов. *kuszėti*, родственно Литов. *gužėti* — шевелиться, кипѣть, кипѣть, отсюда Русск. *гуза* — мѣшкотный, нерасторопный человекъ. *Гузать* — дѣлать нерасторопно; мѣшкать, медлить. Польск. *guźdrać się*, *kustrać się* — гузать. — Готск. *lats*, Исланд. *latr* (*piger*, *ignavus*), Древне-Нѣм. *laz*, Ново-Нѣм. *lass* — лѣнивый, слабый, усталый, отъ Санск. *lad*, *lal* — *lascivire*, *ludere*, *jocari*, собств. двигаться; откуда причастіе *lalita* (*venustus*). Сербск. *ладати* — ходить; *лолати се* — бродить, скитаться. *Ландати* — шлындать, шлындать. — Сюда принадлежатъ: Русск. *лодарь* — ничѣмъ не занимающийся человекъ, повѣса; лѣнивецъ; Исланд. *loddari* (*nequam*,

tenebrio). Польск. *ład*, Бѣлорус. *ладъ* — порядокъ; т. е. правильное, стройное движеніе.

Есть кому ѣсци, пини,

Да нѣкому ладу весци.

Народ. пѣсня.

Польск. *ładny* (= Санск. *lalita*) хороший, пригожій, красивый. Древне-Русск. *лада* (См. Корнесловъ Русскаго языка О. Шимкевича, стран. 124). Сюда принадлежатъ также Литов. *aldija*, *eldija*, Ц.-Слав. *алдыя*, *ладныя*, Русск. *лодка*, *оладья*; пбо, какъ я уже доказалъ, слова означающія все что движется, колеблется, все плоское, широкое, происходятъ отъ корней, выражающихъ понятіе: *двигаться*. Какъ *алдія*, *ладія*, *оладья*, отъ *lad*, подобнымъ образомъ произошли: отъ Санск. *lakḥ* — *ire*, *se movere*, Слав. *лакоть*, *ла-коть*, *локоть* Литов. *alkune*, *elkune* — *локоть*; *olektis*, *olaktis* — *локоть*, (мѣра); отъ Санск. *garh*, *garph*, *gab*, *gamb* (*ire*) Област. *алаборъ* (порядокъ), *алабырь* — камень, упоминаемый въ волшебныхъ заговорахъ. *Лобарь* (нищій); т. е. коренной слогъ *ла* (= *ра*) измѣняется въ *ола*, *ала*, какъ это обыкновенно бываетъ въ Русскомъ языкѣ, напр. *клада*, *ко-лода*, *вранъ*, *воронъ*, *врагъ*, *ворогъ*, и пр. — Отъ Санск. *kargh* двигаться, происходятъ: Исланд. *kargr* — 1) *piger*, *ignavus*, 2) *contumax*, 3) *tenax*. Русск. област. *кор-га* — града камней; *карга* — искривленное дерево. *Корѣжить* — гнуть, ломать. Хорут. *kwarga* — наростъ. — Отъ Санск. *kas*, *kans* (*ire*) происходятъ: *косный*, *косить*; Чешск. *chasa* (толпа, сволочь); Готск. Древне-Нѣм. *hansa* (*cohors*, *caterua*, *Menge*, *Schaar*). Съ Готскимъ словомъ *hansa*, тожественно Санск. *kansa* — *a goblet*, *a drinking vessel*. Сюда принадлежатъ также: Готск. *kas* (*vas*), Древне-Нѣм. *char* (*vas*, *cratera*), Датск. *kar* (*vas*). Извѣстно, что въ Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, буква *s* измѣняется въ *g*, слѣдовательно, слова *kas* и *kar*, можно считать тожественными. Въ Славянскихъ нарѣчійхъ существуютъ также двѣ формы: *чаша* и *чара*, но послѣдняя форма (т. е. *чара*) происходитъ отъ Санск. *çag* (*char*) *ire*, *incedere*, *ambulare*. Здѣсь замѣчу ксати, что слова означающія самую употребительную посуду, происходятъ отъ корней, выражающихъ понятіе: *двигаться* *ходить*. Напр. Литов. *põdas* (горшокъ) тожественное съ Русск. *подъ*, отъ Санск. *pad* (*ire*). — Санск. *aga* — кувшинъ для воды, отъ *ag* — *идти*, *изливаться*. — Стаканъ отъ Санск. *tak* (*ire*). Въмѣсто *стаканъ*, въ древнихъ памятникахъ встрѣчается форма: *достаканъ*; у Кривичей до сихъ поръ существуетъ форма: *жестаканъ* (стаканъ). — Отъ Санск. *ab* (*ire*) Латышск. *abga* — корыто, квшня. Литов. *abgin's* — коробка, банка. Греч. *ἄβαζ*, Латин. *abacus*. — Кресла, отъ Древне-Нѣм. *kresan* (*gerere*). Оттуда также Чешск. *křis*, *křist*, *křez* — плѣсень. — Отъ Санск. *vadž* (вадж), *vagh* (*ire*) происходятъ: Сербск. *ваган* (дерев. блюдо) Юж.-Рус. *вагань* (корытце). Литов. *wago-*

nas — большая банка съ крышкою. Древне-Нѣм. Wagan, Ново-Нѣм. Wagen (повозка). — Латышск. trauks — сосудъ, посуда, отъ Санск. trauk — ire, arproinquare; Литов. traukti — тянуть, таскать; Латин. vas, vasum, отъ vado, vasum. — Отъ Санск. rand (ire) происходятъ: Древне-Нѣм. phending, phenning — denarius, obolus, nummus, nomisma. Скандинав. penningr — 1) Vich. 2) Geld, Pfenning. 3) Gerâth, Hausbedarf. — Ц.-Слав. пѣназь, пѣнагъ (denarius). — Отъ Санск. rab, ramb (ire). Хорут. roba — das Zeug, das Gerâthe, die Waage. — Отъ Санск. rikh, rikh — ire, se movere, Литов. rikas, Латышск. riks — посуда, утварь, снарядъ, орудіе. — Названія орудій, оружія, платья, жилищъ, также происходятъ отъ корней выражающихъ понятіе: *двигаться, ходить*. Напр. отъ Санск. math (agitare) тождественнаго съ Русск. *мотать*, происходитъ Слав. *мотка* — кирка, заступъ, желѣзная лопатка. Англосакс. matos, mettos (ligo). — Латин. ligo, отъ Санск. lig (ire). — Плугъ, отъ Санск. plu — ire, natate, fluctuare. (Корень *плу*, приставка *н*, какъ напр. стругъ вм. сругъ, отъ Санск. stu — fluere). Нижне Лужицк. choluj — плугъ, отъ Санск. khal — se movere. — Отъ Санск. nas (ire) Латин. ensis, Латышск. nazis (ножь), Слав. ножъ *). Литов. rejlis — ножъ, отъ Санск.

*) Ensis, nazis, ножъ, тождественныя слова. Перестановка буквъ и цѣлыхъ слоговъ, явленіе обыкновенное. Буква с (s) измѣняется въ ж, ш, з, напр. Paris, Парижъ. Санск. tras — tremere, timere, Литов. triszeli — дрожать, содрогаться. Санск. vas — одѣвать, одѣваться, отсюда: Санск. vâstra — одежда, платье. Латин. vestis. Русск. бастрокъ, бострокъ. Литов. wozti, wožu, Латышск. wazi, wâzi — накрыть, наложить крышку. Санск. nas (ire) собств. нестися, Литов. neszi — нести, Греч. *νέσμαι* вм. *νέσσομαι*, *νέσσο*. — Отъ Санск. nas (ire), въ Русскомъ языкѣ образовались двѣ формы: 1) нести, везу, 2) низать, нжу, и оба эти слова значатъ собств. заставляю что либо двигаться. Глаголь *низать* значить также: *идти, проходить, проникать*, напр. говорится: *экой вѣтеръ, такъ и низаетъ*. Готск. nisan, ganisan, Древ.-Нѣм. nesap, ganesap (Ново-Нѣм. genesen) значить: приходить въ силу, выздоравливать; уходить, избѣгать, convalescere, evadere. Въ Ц.-Слав. гонзати, гонзѣнати, значить: уходить, убѣгать, спастись (бѣгствомъ). Ц.-Слав. гонозити (servare) Русск. *гоношить* — беречь, сберегать, копить, приобрѣтать. Чешск. honositi se — хвастать. О приставочномъ слогѣ *ка, го, я* уже говорилъ (Сл. Матер. для Сравнит. и Объяснителн. Словаря, тетрадь II, стр. 333). Здѣсь приведу кстаті нѣсколько примѣровъ. Хорутан. толажити — placcare, mitigare, Русск. област. *каталажить* — шумѣть. Подобнымъ образомъ *гононить*, значить: шумѣть, кричать; успокоивать, утишать. — Област. *адить* и *камадить* — копить, скоплять, сберегать. Словацк. пакынождити (па кын ождити, *ождити* — адить) съ трудомъ набрать, припасти. Сербск. сквадити (с-ки-адити) verschaffen, zusammensetzen. Скунаторити (с-куп-аторити) minutim conquiro. Въ Санскритѣ корень адъ значить: проникать, обнимать; дѣлать усиліе, стараться. — Санск. pavh — ferire, laedere, occidere. Литов. gapanibiti — бить, колотить. Хорут. gonobiti — verderben, schaden, zu Grunde richten. Чешск. harobiti вм. hanobiti (копнуть). Русск. област. *гонобить* — собирать, копить. Противоположныя значенія словъ: gonobiti, гонобить, полаты: *вѣдъ зашибать*, значить: добывать, приобрѣтать; — въ Поль-

pel (ire). — Отъ takh — ire, se movere, происходятъ: Греч. *μάχαιρα*, Готск. meki, Слав. мечъ. — Латин. arma (оружіе, орудіа, снаряды), отъ Санск. r (arati) ire. Отъ корня r происходятъ также Слав. орудіе, оружіе (См. Извѣстія Импер. Акад. Наукъ, т. IV, стр. 333). — Отъ Санск. sr (sarati) ire, происходятъ: Древне-Нѣм. saro, sarawi (Rüstung, armatura); Литов. szarwas — оружіе, вооруженіе, панцырь, латы. — Латин. casa (хижина, шалашъ), Исланд. hosa (caliga), Слав. кошуля (рубаха), Русск. област. *хазъ* — домъ, *кошара* — овчарня; загонъ для скотины, отъ Санск. kas, kaç (ire). — Латин. aedes — храмъ, домъ, отъ Санск. edh — crescere. — Отъ Санск. kat, cat (ire) происходятъ: Санск. kataka — домъ, жилище. Чешск. kotec, Сербск. kotaц, Русск. област. *котухъ* — хлѣвъ, шалашъ, конура. Хага, шатеръ. Польск. szata (платье). Литов. szetra, czetra (шатеръ). Латышск. seta, sata — усадьба. — Латышск. eka (эка) здавие, изба, отъ Санск. ak — пати, извиваться. — Литов. ukis — домъ, усадьба, отъ

скомъ языкѣ zbiacъ значить: копить, собирать, приумножать. Санск. sagh, значить: ferire, occidere; accipere, percipere. Сербск. *скунабити*, *сконобити* — мало-по-малу скоплять, заводить. *Конобашисе* — биться, горе мыкать. — Област. копбой (коп-бой) шумъ, крикъ, гвалтъ. *Конобощиса*, *копе-бощиса* — шумѣть, кричать, споря о чемъ либо. — Санск. dabh — ire; laedere, occidere. Литов. dohti, padobti — разить, поражать, убивать. Област. *усудобить* (у-су-добить) 1) убить; 2) измучить трудами; изуродовать побоями. *Подсудобить* — съ злымъ намѣреніемъ что либо подавать; подсовывать. *Усудобить* — приготовить въ пищу. Въ югозападной Руси: дыбать (= dabh, ire) ходить на цыпочкахъ, на ходуляхъ. *Шкады-бать* (шкап-дыбать) прихрамывать. Област. *гонодобить* (гоно-добить), *гнадобить*, *колодобить*, *наколотобить* — беречь, копить. *Жандобитиса* — стараться, пещись. *Коноботитиса* (вм. коно-тобитиса) хлопотать. — Приведемъ еще нѣсколько словъ, въ которыхъ буква с (s) измѣнилась въ з, ж. Санск. kaç — sonum edere. Сербск. *казати* — говорить. Бѣлор. *казаць, кажу* — (говорить; велѣть). — Санск. svan (sonare) звонъ, звенѣть. — Хорут. bozne — пастбище, отъ Санск. bhas — comedere, vorare. Оттуда Ц.-Слав. босмать (хлѣбъ), Древне-Русск. *басманъ* — хлѣбъ казенный или дворцовый. — Отъ Санск. kas, kaç (ire) коза, кожа. — Санск. las — micare, splendere, ludere, jocarі т. е. двигаться, издавать свѣтъ; отсюда Нѣм. Glas — стекло, Польск. glaz — камень, Русск. глазъ (око). — Зыбать, Литов. siuboti — (зыбать, качать) отъ Санск. kshubh — concuti, commoveri. Здѣсь пужно замѣтить, что почти во всѣхъ Санскритскихъ корняхъ начинающихся на ksh, букву k можно считать только благозвучною приставкою, ибо въ остальныхъ Индоевропейскихъ языкахъ обыкновенно вмѣсто ks находится само s (или z). Въ Санскритскихъ же корняхъ кончающихся на ksh, букву s иногда можно считать избыточною; ибо буквою s образуются вторичныя формы, напр. Исланд. bifa — moveo, quatіo; bifsа — saepe moveo. Санскритскому ksh (кш) въ концѣ корней, обыкновенно соответствуетъ въ языкѣ Славянскомъ буква с (s), и весьма рѣдко кш, напр. Санск. aksh (акш) собирать, скоплять, Русск. *якшаться, вакшаться* (дружиться). — Примѣч. Приведу еще одинъ замѣчательный примѣръ. Санск. guh (руш) irasci, fugere, собств. двигаться. Скандинав. gusa — cum impetu ferri. Ruska — motitare. Латин. co = gusco — быстро двигаться въ ту и другую сторону; сверкать, блистать; махать. Русск. област. *карушко* — бойко, тряско, безпокойно.

Санск. ukh — ire, se movere. — Отъ вырять, Ц.-Слав. пыриште (домъ), пырь (башня). — Отъ Санск. cṛi — ire, adire, inire, тождественнаго съ Литов. szliti — клониться, наклоняться (См. Извѣстія Импер. Акад. Наукъ, т. IV, стр. 101—102), происходить: Слав. клѣтъ, клѣвъ, хлѣвъ, Латин. clivus — холмъ, возвышеніе. Древ.-Нѣм. hleo родит. blewes — humulus, aservus, agger. — Отъ Санск. kram — ire, incedere, ambulare, происходить: Древ.-Нѣм. Stām — taberna. Исланд. kram — мерх. Слав. храмъ, хоромы, хоромина. — Овинъ, отъ Санск. av — ire, adire. — Рига, отъ Санск. ring — ire, se movere. — Бѣлор. осець (овинъ), отъ Санск. as (ire). — Польск. soł, sołek (клѣтъ); Древ.-Нѣм. sal, Ново-Нѣм. Saal (залъ), Бретонск. sal (chateau, manoir). Литов. sołas — лавка, скамья, отъ Санск. sal (ire). — Отъ Санск. at — ходить, бѣгать, происходить: древ.-Чешск. jata — палатка, изба. Польск. jatka — будка, шалашъ, палатка. — Отъ Санск. laj (ire) происходить: Санск. laja — domus, habitatio. Слав. лои, слои. — Отъ Санск. klu — se movere, клуня — сарай съ токомъ, для молотбы хлѣба. — Отъ Санск. rū — ire, adire, Русск. пуня, Латышск. rūnis — сарай для держанія соломы. — Отъ Санск. ab (ambāti) ire, происходить: ambaga — облаченіе, платье; небо, атмосфера. Русск. амбаръ. — Отъ Санск. svṛ (svarati) ire, se movere, Литов. swiriti — колебаться, качаться, шататься, происходить Литов. swirnas, Бѣлор. свиронг, род. свирна — клѣтъ, амбаръ. — Санск. čar (чар) se movere. Русск. област. чапаться 1) шататься, 2) подыматься вверхъ. Оттуда Нѣм. Hof, въ сущности тождественное съ Русск. чопъ (чанъ). — Лабазъ, отъ Санск. gab, gamb (ire). — Отъ Санск. ad — pervadere, amplecti; operam dare, adniti, т. е. двигаться, идти, проходить, проникать, окружать, обнимать; дѣлать усиліе, стараться, происходить: одръ (См. Корнесловъ Русскаго языка, О. Шимкевича, часть III, стр. 4), Русск. одрець, андрецъ. Польск. odra (корь). Odra (названіе рѣки). (Слова выражающія понятіе: рѣка, а также названія большихъ рѣкъ, напр. Висла, Санъ, Обра, Богъ, Бугъ, Одра, Лаба, Сава, Драва, Волга, Донъ, Дунай, Двина, Нѣманъ, и др. значатъ собств. идущее, текущее). — Отъ Санск. ghas (comedere) происходят слова: юсть — человекъ пришедшій на пиръ, пришедшій для того чтобы поѣсть и попить. Газда (у Сербовъ, Словаковъ и въ югозападной Руси) хозяинъ, домовладыка, собств. ѣсть дающій, кормилецъ, питатель. Господа (у Чеховъ, Поляковъ, и въ Западной Руси) домъ, пристанище, гостинница, собств. locus edendi, отъ Санск. ghas (comedere) и rada (тождественнаго съ Русск. подъ) locus quo itur, solūm. Отъ господа (домъ) происходят слова: господарь, господа, юсподыни, юсподъ, съ членомъ: господинъ. Слово gospodja, прилагательное отъ господа, звучитъ: у Русскихъ: юспожжа, у Сербовъ: gospodja, господа, въ Ц. Слав. юспожжа, въ древне-Польскомъ: gospōdza, звател. gospōd-

ze! — У Словенцевъ кромѣ формы gazda, существуетъ и другая форма: gazdar, собств. gasdar, тождественная съ Русск. юсу-даръ. И такъ, Великорусское слово юсударь (= gasdar) значить собственно ѣсть дающій, кормилецъ, питатель, хозяинъ. — Представивъ мнѣніе о происхожденіи словъ, выражающихъ понятія: домъ, орудіе, посуда, платье, считаю умѣстнымъ объяснить ксатя и слова: наій, юлій, босый. — Отъ Санск. andž (андж) ire, se movere; splendere; ungere, oblinere, происходить: Слав. наій, Литов. nogas, вмѣсто: ангиі, angas (нагиі, собств. блестящій). Санск. pagna, Латин. nudus, вм. nudus Греч. γυμνός вм. γυμνός, Готск. pavaths (нагиі). Отъ названнаго корня происходят также: Слав. наглый, Литов. nóglas. — Отъ Санск. bhas (splendere, lucere) происходят: Слав. босый, Литов. bažas, basus. Древ.-Нѣм. Исланд. bar вмѣсто has (nudus, manifestus). Санскритскій корень bhas, значить также: reprehendere, minari (собств. издавать звукъ, звучать), comedere, vorare. — и оба эти значенія: звучать и ѣсть, находятся въ Слав. бесѣда, которое въ югозападной Руси значить: пиръ, пирушка, попойка. — Обыкновенно производятъ слова: пagna, наій, отъ Санск. padž (падж) pudere, но въ сущности, корни: andž (ire, splendere) и padž — pudere, т. е. краснѣть, стыдиться, тождественны. Подобнымъ образомъ въ Санскритѣ корень hṛi вм. ghri, значить: pudere, egubescere; — у южныхъ же Славянъ грѣти (= ghri) значить: блестять, сіять. Напр. Болгарск. като блестявица, като свѣтне на вѣстокъ, грѣе и на западъ. На небе поглядай, виждь надъ тебе каква звѣзда грѣе. Оттуда: Готск. hrainis, Древ.-Нѣм. hreini, Ново-Нѣм. rein — чистый, свѣтлый, непорочный. Литов. grinas — чистый, голый. — Отъ Санск. gal — fluere, labi, происходят: Латышск. gāls — скользкій, гладкій. Литов. galus — пріятный, сладкій, прѣсный, т. е. нешероховатый, не дерущій. Слав. голый.

Выше я замѣтилъ, что слова выражающія понятія: камень, металл, дерево, лѣсъ, домъ, снарядъ, орудіе, образовались отъ корней означающихъ: двигаться, идти, течь, и потому намъ теперь понятны различныя значенія слова: юздъ, гвездъ, гвоздь. Отъ Санск. gad — fluere, effluere происходят: Готск. gazd, Древ.-Нѣм. gart (stimulus). Исланд. gaddr 1) clavus, axis, 2) repagulum. Русск. гвоздь, Област. гвоздь, вм. гоздь, гозль (въ вставочное). Хорут. gozd (лѣсъ), Чешск. hwozd — 1) лѣсъ. 2) солодовня. Сербск. гвозд — aus der Erde hervorragender Stein. Гвоздь (желѣзо). Отъ означеннаго корня (gad) происходят также: жидкій, жестъ, жесткій. Бѣлор. жесткій — прыткій, скорый. Жестеръ (rhamnus catharticus). — Примѣч. Въ Словарѣ Стюлли читается: gwōzd — silva antiqua et densa: ferrum.

Отъ понятія двигаться, идти, развивается понятіе: прямой, кривой, т. е. движущійся по прямому протяженію, и уклоняющійся отъ прямого направленія, извивающійся; а

также понятія: постоянный, истинный, ложный, несправедливый, лѣвый. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Отъ Санск. *pru* (*pravaté*) идти, двигаться, *to go, to move*, родственного съ Русскимъ *переть, пры* (идти) происходят: *править* (собств. причинная форма) заставлять двигаться, идти, давать чему либо правильное движеніе, правильный ходъ. *Правый* — прямой, истинный, надлежащій, такой, какому быть слѣдуетъ. Латышск. *prāws* — взрослый. Латин. *pravus* — кривой, уродливый, худой, злой, порочный, развратный. Санск. *pravaṇa* — *declivis, propensus*. Латин. *propus* (= Санск. *pravana*). — *Прямой*, отъ *переть, пры* (идти). — Санск. *nas* — 1) *ire*. 2) *curvum, esse, dolosum, fraudulentum esse*. — Отъ Санск. *ṛ* (*arati*) *ire*, Древ.-Прусс. *arwis* (*wahr, wirklich*). — Санск. *ṛdzu* (рѣжу) *gestus*, отъ *ṛdž* (рѣж) *ire*. — Отъ Санск. *iṣ, iṣ* (иш, иш) *ire*, происходят: Литов. *ajszkus, iszkus* — ясный, явный, очевидный. *Jszczas* — ясный, подробный. Латышск. *ists*, Слав. *истый* — постоянный, подлинный, тотъ самый. *Примѣч.* Отъ названнаго корня (*iṣ, iṣ*), или отъ *it* (*etati*) *ire, se movere*, происходитъ Литов. *ajstas* (приставка *tas*, требуетъ часто усиленія коренной гласной), Русск. *апсть*. — Косой, отъ Санск. *kas* (*ire*). — Ц.-Слав. *лѣвъ* (кривой), *лѣкавъ* (лукавый) отъ Санск. *lankh* — *ire, se movere*. — Отъ Санск. *ṣav* (*ire*) Древ.-Польск. *szewu, poszewu* — нагнутый, наклоненный, покатый. — Отъ Санск. *kram* (*ire*), Кельтск. *strom* — *courbé, crochu*. — Отъ Санск. *valg* (*salire*) происходят: Латин. *valgus* — кривой, кривоногий. Санск. *valgu* — волнистый, хороший, красивый. Въ Славянскихъ нарѣчіяхъ: *благій* — хороший, добрый; плохой, дурной. Правда, что Русскій народъ различаетъ: *болою, болоній* и *благій*, но въ сущности слова: *болоній* и *благій*, тождественны. — Отъ Санск. *kamb* (*ire*) Греч. *σκαμβός*, Латин. *scambus* — кривой, косолапый. — Хорут. *шведра* (кривоногий) отъ Бѣлор. *швендацяся* — шляться, слоняться, шляндать. — Отъ Санск. *su, šu* (*шу*) *ire*, происходят: Моравск. *шурь* (кривой), Санск. *saṛja*, Ц.-Слав. *шоуп* (лѣвый); Польск. *szuja* — ничтожный человѣкъ, подлець. — Слав. лѣвый, Латин. *laevus*, тождественны съ Литов. *szlejwas, krejwas* (См. Извѣстія Импер. Акад. Наукъ, т. IV, стран. 101 — 102). — Нѣм. *link* (лѣвый) отъ Санск. *lankh, linkh* (*ire, se movere*). — Латин. *saevus*, Греч. *σκαίος*, Литов. *szejwas* (кривой) отъ Санск. *ṣjai* — *ire, se movere*. Можно догадываться, что отъ сего корня происходят: Греч. *κοινός* — что всѣмъ (принадлежитъ, общій). Латин. *coena* — обѣдъ (вмѣстѣ съ другими). Слав. *цѣна* — что кому либо приходится, чего что либо стоить. — Отъ Санск. *ang* (*ire*), *ing* — *movere se, moveri*, Сербск. *egav* (вм. *агавъ*) *krumm, fehlerhaft, pravus*. Египцян (вм. *агуцян*) *laugsam, träge gehen*. — Сербск. *вардати* — мызгать, шмыгать, шляндать. Словацк. *вардаты* — жить кое какъ, собств. шевелиться. Польск. *wardęga* — бродяга, шлянда. *Wardawy* (лѣва). — Отъ Санск. *ṣar* (*чар*)

ire, incedere, ambulare, происходят: Латин. *curvus, vavum* — кривой, искривленный, извивающійся; Слав. *кура* — распутная женщина. Подобнымъ образомъ отъ *ṛ* (*arati*) *ire, procedere*, происходитъ Санск. *arāla* — *curvus*. Женская форма *arālā* значитъ: 1) женщина скромнаго поведенія. 2) развратница. — Отъ Санск. *anṣ* (*анч*) *ire, errare; flectere, incurvare, unsum reddere*, происходят: Латин. *uncus* — загнутый въ крюкъ, закорюченный, кривой. Слав. *пѣкъ, паукъ, раѣак* (*aranea*). Въ сѣверной Руси *паукъ* называется *мизгирь, музгирь*, отъ *мызгать* — бѣгать взадъ и впередъ. По Литовски: *ogras, wagas, wogras*, отъ Санск. *ṛ* (*arati*) *ire*. Оттуда также Греч. *ἀράχνη*, Латин. *aranea*. Народныя преданія о паукахъ, можно найти въ VII моемъ Отчетѣ. Тамъ я старался представить доказательства тому, что корень *вр* значитъ первоначально: *двигаться*. Отъ сего корня (*vr*) происходят: Латин. *vāgus* — кривой, изогнутый, косоногий, кривоногий. *vēgus* — истинный, настоящий, правдивый, справедливый. Древ.-Нѣм. *wāgi, wār* (*verus, verax*). *Wār* — *verum, veritas, fides*. *Wāra* — *foedus, pactum*. Слав. *вѣра* — правда, истина, все признаваемое за истину. Въ сѣверной Руси слово *вѣра* значитъ также: 1) охота, желаніе; 2) обычай; — по естественному переходу понятій: двигаться, стремиться къ чему либо, желать. Постоянное движеніе, постоянный, неизмѣнный ходъ, становится рядомъ (обрядомъ), порядкомъ, кономъ (закономъ), т. е. рядъ, (конъ) есть собств. движеніе по извѣстному направленію. Въ житейскомъ быту, дѣлая что либо по одинакому, неизмѣнному порядку, получаемъ привычку; привычка становится обычаемъ, правомъ, обрядомъ, закономъ. Потому то слова означающія понятіе: *привычка, обычай, правъ, обрядъ, законъ*, образуются обыкновенно отъ корней выражающихъ понятіе: *двигаться*. Напр. Древ.-Нѣм. *ēwa* (*lex*), Скандинав. *e* — 1) *consuetudo, mos*. 2) *lex, jus*, отъ Санск. *av, iv* (*ire*). — Отъ Санск. *kan* (*ire*) происходитъ Русск. *конъ* (конецъ) — край, предѣлъ. Чешск. *konati* — дѣлать, совершать. Законъ — собств. обычай. — Отъ Санск. *ṣan* (*чан*) *ire*, Ц.-Слав. *чинъ* — порядокъ, обрядъ. — Латин. *mos* — обыкновеніе, обычай, правъ, поведеніе, родственно съ *mo-veo, mo-vi, mo-tum*, — двигать, приводить въ движеніе, Литов. *moti*, Ц.-Слав. *маати* — махать. — Санск. *niṛ* — *ducere*, т. е. заставляю двигаться, идти. Литов. *periti*, Русск. *нырять*, собств. двигаться. Оттуда: *норовъ* — привычка, обыкновеніе, обычай. «Что городъ, то норовъ». — Прим. Сюда принадлежитъ: *por, a, o* — *lud, bēsan* (у Стулн). — Отъ Санск. *sandž* (*сандж*) *ire, se movere*, происходят: Латин. *sanguis* (кровь), Русск. *шагъ*, Ц.-Слав. *шага* — *scutgitas*, Хорут. *шега* (обычай). — Съ Латин. *vado* (иду) тождественно Слав. *веду*, собств. заставляю двигаться, идти. Оттуда: Хорут. *vāda, navada* — *Sitte, Gewohnheit, Uebung* Польск. *wada* — дурная привычка, порокъ, недостатокъ

Русск. повадка, повадаться. — Санск. ukh, ukh—ire, se movege. Литов. junkti — выкинуть, привыкать. Русск. выкинуть, навѣкъ, наука. Русск. област. юкало — мастеръ своего дѣла, знающій хорошо какое либо мастерство. *Выкльй* — опытный, знающій свое дѣло. Санск. ukhāla (= Русск. юкало) проворный, отличный. — Отъ Санск. lag—ire; adhaerege, происходят: Исланд. laga — 1) aptare, concinnare, 2) emanare. Lag — mos; jus receptum; ordo, modus. Въ югозападной Руси: *лагодить* — ладить. Санск. lagada — хорошій, красивый, Чешск. lahoda — Liebllichkeit, Anmuth. — *Примѣч.* Теперь понятно, почему Латин. слово jus, значить: 1) жижка, сокъ, похлебка, супъ, 2) право, законъ. Въ корнѣ сего слова заключается понятіе: *двигаться, идти*.

Слова, означающія различные цвѣта, происходят отъ корней выражающихъ понятіе: *двигаться*. (Нужно помнить о тождествѣ понятій: *движеніе, свѣтъ, звукъ*). Напр. Латин. ater, tra, trum — черный, темный, мрачный, отъ Санск. at (continuo ire), at — ire, incedere, ambulare, происходят: Русск. черный, чертъ, Польск. czarny, czart, Чешск. черы (темный). — Отъ Санск. arb (ire) происходят: Латин. albus (бѣлый), Древ.-Нѣм. Alba (рѣка), albiz (лебедь). — Латин. galbus (желтый или зеленый), отъ Санск. garb (ire). — Англосакс. mirc, Исланд. myrk — темный, мрачный, отъ Санск. marē (марч) идти, двигаться. — Отъ Санск. gluē (глух, глѣзати) ire, происходят: Греч. γλαυκός, Латин. glaucus. — Отъ Санск. mad, mand (gaudere, laetari) собств. двигаться, происходят: Литов. medis (дерево), Словацк. мѣдъ — пѣтка. Сербск. медл — кустарникъ. Слав. *модрый* — синий, голубой. — Санск. dhavala (albus) отъ dhu, dhū — agitare, commovere. — Древ.-Нѣм. suarz, Готск. svarts, Исланд. svartir, Ново-Нѣм. schwarz (черный), отъ Санск. svart (ire). — Отъ Санск. čal (чал) čal, — se movege, vacillare, происходят Русск. чалый, соловый. — Древ.-Нѣм. salo, salaw (niger, fuscus, furvus) отъ Санск. sal (ire). — Хорут. prun (зеленый) отъ Санск. prū (ire). — Сивый, родствененъ съ *снать* — прыгать, скакать; *сизить* — быстро бѣжать. — Отъ Санск. tu — ire, crescere, происходят: Санск. toja — вода; Латышск. taujs, tauja — schillernd in Farben. — Отъ Санск. pal (ire) Санск. palita (canus), Литов. palwas, palszas. Русск. половый, полесый. — Отъ Санск. gal — fluere, labi, decidere. Литов. geltas — буланый. Слав. желтый. — Отъ Санск. pall (ire) Латин. palleo, pallidus. — Санск. hari (feuerfarbig, fah). Корень hr (harati) значить: ferre, ducere, т. е. двигаю, заставляю двигаться, идти. Въмѣсто harati, въ Ведахъ находится форма: bharati, следовательно, hari вм. bhari. И дѣйствительно, въ Литовскомъ языкѣ beras (= bari, bhari) значить: гнѣдой. Съ Санск. hr собств. bhṛ, тождественны: Слав. брать, беру, борю, бороться, Санск. bhaga (pugna). Древ.-Нѣм. beran — ferre, parere, gignere, generege. Оттуда: *боръ* — 1) сосна (у южныхъ Славянъ), 2)

дѣсь, въ которомъ растутъ преимущественно сосна и ель (У Русскихъ, Поляковъ, Чеховъ), 3) panicum miliaceum. Древ.-Нѣм. ber, Англосакс. bār (арег). Русск. боровъ, баранъ. Ибо, какъ мы уже замѣтили, неточно названія животныхъ и растеній, но даже названія камней, металловъ, образовались отъ корней выражающихъ понятіе: *двигаться*. — *Сдой*, отъ Санск. čad (ire). — Отъ Санск. sṛ (arati) ire, incedere, progredi, происходят: сѣрый, сѣра, Ц.-Слав. шаръ (краска), Польск. szar — рядъ (гонта или черепицы). Латышск. zars (сукъ, вѣтъ). — Санск. kāla (niger) отъ kal (ire; sonare). — Съ Русск. бушевать, родствененъ Латин. furo вм. fuso, отсюда: Латин. fuscus — смуглый; мрачный, черный, темный; furvus вм. fuscus — темный, черный. Русск. област. бусъ, бусаръ — дурь, глупость. *Бусъ* — 1) мелкій дождь, 2) мучная пыль. *Бусый* — сѣрый, дымчатый. *Буско* (= Латин. fuscus), котъ, имѣющій шерсть свиного цвѣта. — Отъ Санск. čun (ire, se movege) Санск. čōna (coccineus), Латышск. kauns — срамъ, стыдъ. — Санск. pāṇḍu — pallidus, flavescens albo colore, отъ pāṇḍ (ire). — Санск. kapila (rutilus) отъ kap, kamp (tremere, commoveri). — Санск. kambara, karbura (пестрый) отъ kamb, karb (ire). — Отъ Санск. vabhr, babhr (ire, errare) происходят: Санск. babhru 1) large, great. 2) tawny, flavus, rutilus. — Латин. vaser, fra, frum — хитрый, лукавый; faber, bra, brum — мастерскій, искусственный, *хитрый* (въ древнемъ значеніи). Слав. бобръ, Литов. bebrus (castor fiber) собств. хитрецъ, художникъ, мастеръ. — Санск. aruṇa (ruber, rufus), arū (rutilus) отъ r (arati) ire. — Отъ Санск. čjai — ire, se movege, происходят: Санск. čjāma — 1) black or dark blue, 2) green. Čjāva — of a brown colour, fuscus. Čjēta (бѣлый), čjēna (бѣлый цвѣтъ). Литов. szemas (= čjāma) сивый. Слав. сивый (= čjāva), синий (= čjēna). — Польск. błękit — голубой цвѣтъ, Исланд. blankr (бѣлый) Нѣм. blank — чистый, свѣтлый, голый, обнаженный, родственны съ Польск. błękać się, Русск. област. *блукать* — бродить, блуждать, шататься, слоняться. — Ц.-Слав. блѣдѣ, блѣсти — блуждать; врать; собств. двигаться, издавать звукъ. Блѣдити (блуждать). Нижне-Дуклянск. *блѣдришъ* — болтать вздоръ. *Блѣдраръ* — болтунъ, пустомеля. Русск. област. *блѣндрасы* (вм. блѣндрасы) шутки, пустые слова. *Блѣнтрасть, блѣнтрасть, блѣнтрасть* — шутникъ, балагуръ. Въ Литовскомъ языкѣ: blinsti (корень: blind) темнѣть, смеркаться; отсюда Нѣм. blind — темный, слѣпой. Литов. blensti, blendu, blandu — болтать, подбазгивать. Англосакс. blandan — мѣшать, смѣшивать. Латышск. blandit (= Ц.-Слав. блѣдити) бродить, шататься. Латин. splendeo — блистать, сіять. Сюда принадлежатъ: Хорут. plantav — искривленный, хромота. Хорват. plantati — хромать, ковылять, Словацк. plantati sa (бродить), Русск. област. *допландать, доплѣматься* — доташиться, *допнать*. Латин. planta — растеніе; черенокъ, отводокъ; по-

дошва ноги. Литов. blindis, blinde, blende — верба, лоза. — Санск. çik—īre, se movere. Латин. caesus — мрачный, темный, слѣпой. Готск. haihs — кривой. — Отъ Санск. ak — двигаться, пзвиваться, Литов. aklas — слѣпой. Русск. област. *охлой*, ая, ое — изворотливый, ловкий. — Съ Санск. lēr (īre), родственны: Ц.-Слав. слѣпати — salire; слѣпъ — coesus. — Съ Санскритскимъ корнемъ pid, pēd — propinquum, prope esse, родственны: Латышск. nist, наст. nistu, прошед. pīdu — ненавидѣть, peiden, bassen. Najds — ненависть, вражда. Слав. гнѣдой, гнѣздо. Переходъ понятій естественный, т. е. 1) идти, приходить, близиться, приближаться, находиться въ близости, быть близкимъ, ближнимъ; 2) идти, уходить, убѣгать, удалиться, отворачиваться, ненавидѣть. Слѣдовательно, корень pid, pēd, собств. выражаетъ понятие: *двигаться*; — слова же означающія понятие: *жилище, пристанище, цѣлѣ* (масть), происходятъ отъ корней выражающихъ понятие: *двигаться*. Букву i въ словахъ: *ипдой, ипздо*, можно назвать *придыханіемъ*. Придыханіе это перѣдко въ Славянскихъ словахъ, напр. *листа*, отъ Санск. liç — īre, se movere. Санск. gaç — sonare; īre; отсюда: Сербск. *грана* — вѣтвь; Малорусск. *грона* — 1) вѣтка съ плодами, цвѣтами, 2) кисть винограда. Польск. *grono* а также *grano* — вѣточка съ плодами; кисть. Нижне-Лужицк. *grono* — рѣчь, бесѣда, разговоръ. Верхне-Лужицк. *gono* вм. *hono* — періодъ, часть времени. Нижне-Лужицк. *grai* 1) гроздь, кисть; 2) край, ребро, грань. Русск. *грань*, *граница*. — Польск. *Gdańsk*, *Gduńsk* (Данцигъ) вмѣсто *Danisk*, *Duńsk*, т. е. *duński gród*, Датскій городъ. — Глазъ, отъ Санск. las — micare, splendere. — Стопать, Санск. stan, въ югозападной Руси: *стопнать*. — Когда, тогда, вм. *когда, тогда*, Санск. Литов. *kadā, tadā*.

Точка отправленія и точка къ которой стремимся, а также путь, по которому совершается движеніе, т. е. понятія: *начало, конецъ, предѣлъ, черта, рядъ, череда, путь, дорога; уголъ* (т. е. часть клиномъ выдавшаяся), выражаются словами происходящими отъ корней означающихъ: *двигаться, идти*. — Напр. отъ Санск. ç (arati) īre, происходятъ: Санск. āga — 1) end, extremity. 2) an angle, a corner. Англосакс. ōr — initium, origo. Ore — margo, culmen. Неланд. āg (mane), Греч. ἄρι — рано, рано по утру. Латин. ora — край, берегъ, предѣлъ, граница. Ирландск., Верхне-Шотл. or (côte, bord). Сербско-Хорватск. ar — начало, происхождение. Русск. *аръ, юръ, юрять, юрять*. Литов. āgas, ōgas — открытое пространство, воздухъ. — Отъ Санск. vi — īre, adire; fēge, ducere, Слав. *вина* — начало, поводъ, причина. — Отъ Санск. kram (īre) Слав. *крома, кромка, покровка*. — Санск. aṇi (предѣлъ) отъ an (īre). — Санск. anta — конецъ, предѣлъ, край, отъ an, am (īre). — Слав. *конъ, конецъ*, отъ Санск. kan (īre). — Отъ Санск. çar (чар) īre incedere, ambulare; facere, agere, происходятъ: Чешск. *чара* (черта),

Русск. *черта, череда, очередь, очеретъ* (schoenus). Древне-Прусс. *kēda* — время = Слав. *чрѣда, череда*. Въ южной Руси: *черга* (очередь), Сербск. *черга* (палатка). Древ.-Нѣм. *harug, harug*, Англосакс. *hearg*, Неланд. *hōrg* (= Слав. *черга*) *lucus, saxetum, saxum; ara, delubrum*. Валлійск. *careg* (lapis). Сюда принадлежитъ также: Латышск. *karogs, korugs*. Слав. *хоругвь, област. корогва*. — Въ Санскритѣ корень чар (чарати) значитъ: двигаться, дѣлать, въ Сербскомъ: чарати (а также *чинити*) колдовать, собств. дѣлать, дѣйствовать. Слѣдовательно, слово *чары* (собств. дѣйствія) = Серб. *чини* (Hexerei). — Отъ Санск. vṛt (īre), Слав. *верста* — рядъ, строка, борозда, колея, возрастъ. (См. Корнесловъ Русскаго языка О. Шимкевича, часть I, стран. 26.) — Санск. asra 1) уголъ, 2) волосъ, отъ as (īre). — Отъ Санск. ang (īre) происходятъ: Латин. *angulus*, Слав. *ягль, уголъ, wegiel*. — Отъ Санск. kaṭ, kaṇṭ (īre) происходятъ: Русск. *кутъ, Польск. kaṭ, kaṇṭ*. — Латышск. *kakts* — уголъ, отъ Санск. *kak, kank* — īre, incedere. — Древ.-Нѣм. *hrim* (series), Англосакс. *hrim* (numerus), отъ Санск. çri — īre, adire, ingredi. — Отъ Санск. ard (īre) происходятъ: Латин. *ordo* — рядъ, порядокъ, строй. Ирланд. *ord* — ordre, série. Верхне-Шотланд. *ord* — ordre, loi. — Отъ Санск. vargh — двигаться, происходятъ: Слав. *берегъ, Нѣм. Berg* (См. Корнесловъ Русскаго языка О. Шимкевича, часть I, стран. 5—6). — Отъ Санск. mṛdž (мръдж) īre, происходятъ: Латин. *margo* — край, предѣлъ, берегъ, койма. Санск. mārga (via), Древ.-Нѣм. *marka* (Mark, Gränze) предѣлъ, край. — Съ Древ.-Нѣм. *kresan* (kris, kros) герере, родственны: Польск. Чешск. *kresa* — длинная черта; *kres* — предѣлъ, конецъ. — Литов. *kraszta* — берегъ, край. Русск. *крестъ, окрестъ*. — Нѣм. *Strand* — морской берегъ, отъ Санск. *trand* — īre, se movere. — Отъ Санск. çjaī — īre, se movere, происходятъ: Литов. *kajmas, kajma* — дворъ, усадьба, деревня, Русск. *койма*. — Отъ Санск. gal — fluere, labi, decidere, происходятъ: Литов. *galas* — край, конецъ. Ц.-Слав. *жаль* — берегъ. Сербск. *шало* — морской берегъ. *Примѣч.* Почти во всѣхъ Индоевропейскихъ языкахъ, иногда въ началѣ словъ встрѣчаются гласныя, которыя можно назвать *благозвучными приставками*, напр. Латин. *a-lapa* (отъ *ляпуть*), *a-cervus, a-cerbus* (= Нѣм. *herbe*), Польск. *o-skola* (березовый сокъ), Русск. *и-волга, о-черетъ, област. азородъ*, Ц.-Слав. *и-зокъ* (= Литов. *zogas*), Чешск. *orēna* (пѣна), Русск. *област. у-ланцать* (выть) = Санск. *land* — говорить. Литов. *akrutas* — корабль, отъ *krutėti, krutu* — двигаться, шевелиться, жить, работать. — Укропъ 1) *fervens aqua*; 2) *anethum graveolens*, отъ Санск. *krap* (īre). — Но перѣдко также начальныя гласныя отпадаютъ, напр. Санск. *bhrū* вм. *abhṛū*, Греч. *ὀφρύς*, Персид. *abru*, Русск. *бровь*, Сербск. *обрѣва*, отъ Санск. *abhr* (īre). — Област. *билъ* вм. *обилъ* (огородныя овощи).

Польская повѣсть о царѣ Соломонѣ и Мархолтѣ.

Въ IV томѣ Извѣстій помѣщена записка г. Пыпина: *Старинныя сказки о царѣ Соломонѣ*. Въ ней обращено особенное вниманіе на старинные списки повѣсти о Соломонѣ и обозначено ея отношеніе къ другимъ произведеніямъ имѣющимъ съ ней много общаго. Такъ какъ народныя Славянскія преданія важны для насъ въ этомъ отношеніи, въ особенности Польскія, по своей къ намъ близости, то я и указываю здѣсь на извѣстные мнѣ Польскіе петровичи той же повѣсти, пропущенные въ запискѣ г. Пыпина. Они для насъ любопытны, какъ матеріалъ, для дальнѣйшихъ объясненій Русской сказки.

Къ числу древнѣйшихъ первопечатныхъ Польскихъ книгъ принадлежитъ, между прочими, слѣдующая, напечатанная въ 1521 г.: *Разговоры, которые мудрый царь Соломонъ имѣлъ съ Мархолтомъ грубымъ и сквернымъ, однакожъ, какъ объ немъ говорятъ, очень краснорѣчивымъ, съ фигурами и смѣшными прибаутками* (Rozmowy, które miał Król Salomon mądry z Marcholtem grubym a sprośnym a wssakoż jako ońiem powyeddaia bärzo z wymownym, z figurami y z gadkami smyessnym). Объ этой книгѣ сообщилъ подробныя свѣдѣнія г. Подчашинскій, въ изданномъ имъ сборникѣ на Польскомъ языкѣ: Памяти. изящ. искуств. (Pamiętnik sztuk pięknych), въ Варшавѣ 1850 г. Къ своей статьѣ онъ приложилъ также снимки съ старинныхъ рисунковъ на деревѣ, грубой работы, изображающихъ царя Соломона и Мархолта. Мы воспользуемся здѣсь свѣдѣніями, сообщенными въ этой статьѣ. — П. Дубровскій.

«Разговоры царя Соломона съ Мархолтомъ, по заключающимся въ нихъ пословицамъ, безъ сомнѣнія, принадлежать къ болѣе древнему времени, нежели XVI столѣтіе.

Въ Польской повѣсти, Соломонъ приводитъ пословицы, исполненныя ума и приличія, между тѣмъ какъ Мархолтъ отвѣчаетъ ему пословицами простонародными, и выраженія его часто доходятъ до цинизма.

Древнѣйшія рукописи повѣстей о Соломонѣ, написанныя на языкѣ Англо-Саксонскомъ, по содержанію сходны съ Польской повѣстію; только собесѣдникомъ Соломона является Сатурнъ.

Какъ въ Польскихъ рукописяхъ, такъ и въ печатныхъ книгахъ, постоянное участіе въ разговорахъ Соломона принимаетъ Мархолтъ, Мархултъ, Маркольфъ, — Лат. Marchulfus, Marcolphus, — Чешск. Markolt, — Франц. Marcoul, Marcon.

Мархолтъ, по видимому, имя не Славянское. Г. Росцишевскій въ Латинскомъ изданіи Мархолта, открытомъ въ

библіотекѣ Оссолинскихъ во Львовѣ, нашедши въ родословіи жены Мархолта собраніе омерзительныхъ названій, каковы Lupina, Lupika, Ludibrag, Boledrut, Pradrut, Kurta Kuntella, Polyka, Polykana, приписываетъ имъ Славянское происхожденіе и заключаетъ, что *Collationes Solomonis cum Marcolpho* написаны по-Латыни Полякомъ, или какимъ-нибудь Чехомъ¹⁾. По всему вѣроятію, здѣсь видно болѣе Скандинавское происхожденіе.

По Польски: *Marchult, Marcholt* — значитъ вампиръ, ночное привидѣніе, страшлище, какъ объясняетъ Линде въ своемъ Словарѣ. — Вампиръ, въ нѣкоторыхъ Датскихъ провинціяхъ, называется *den flyvende Jäger* (der fliegende Jäger), или *den flyvende Markolfus*, по указанію Гримма²⁾. Въ Старо-Нѣмецкой и Скандинавской Мифологіи есть *Morolt*, чудовище, которое воспитала водная женщина, (*Meerminne*), мать Мадельгера и царица карловъ, обитающихъ въ горѣ *Elsabe*³⁾.

Такое значеніе слова Мархолтъ, созвучнаго съ Моролтъ, какъ означающаго челоѣка безобразнаго и злаго, и вмѣстѣ съ этимъ хитраго, кажется, согласно съ характеромъ и описаніемъ его въ Разговорахъ Соломоновыхъ, на языкѣ Латинскомъ⁴⁾. Впрочемъ, самый характеръ слова Мархолтъ, сходнаго съ *Morolt, Kobolt* (злой духъ въ сѣверной мифологіи), кажется, достаточно долженъ убѣдить, что, какъ это имя, такъ и имена, приведенныя г. Росцишевскимъ, — Скандинавскаго происхожденія. Даже ученый Гриммъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ нашелъ древне-языческія, Нѣмецко-Скандинавскія понятія, выраженные въ Мархолтовыхъ разговорахъ⁵⁾.

Послѣ Краковского изданія этой повѣсти, переведенной на Латинскій языкъ и изданной въ 1521 г., слѣдуетъ Чешское изданіе подъ заглавіемъ: *Kronika welmi kratochwilna*

¹⁾ См. Вишневскаго: *Исторія Польской Литературы*. Т. III. Краковъ. 1841. стр. 90.

²⁾ *Deutsch. Mythol.* стр. 530. — Оставляя слова г. Подчашинскаго, не лишнимъ считаемъ замѣтить, что въ Датскомъ мѣстномъ преданіи о летучемъ стрѣлкѣ имя *Маркольфа* прибавлено, конечно, позже, въ слѣдствіе смѣшенія мненческихъ представлений и названій, такъ же какъ, ранѣе имени Маркольфа, прибавляемо было къ этому же преданію у Датчанъ имя Вольмара=Вольдемара, у Нѣмцевъ имя Карла, у Бриттовъ имя Артура, и т. д. Маркольфъ рисуется чудищемъ (впрочемъ не вампиромъ), а летучій стрѣлецъ пугаетъ суевѣріе своей чудесностью, а не уродствомъ. И на Руси — какъ знаемъ уже изъ *Попы-Федяна* — было повѣріе о летучихъ стрѣльцахъ. Редакт.

³⁾ Тамъ же, стр. 244.

⁴⁾ Въ *Allg. Bibliogr. Lexicon, v. Fr. Ad. Ebert. Leipzig. 1821. T. I*, подъ № 4926, 4927, 4928 и 6839, описано 18 разныхъ изданій *Разговоровъ Мархолта*.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 709.

o rozmawiani Krále Salomona s Marholtem obličeje welmi škaradého. (8°, 1567 г.), одобренная къ напечатанію епископомъ Ольмутскимъ. Отрывки изъ этого разговора помѣщены при Словарѣ изреченій Польскихъ и Нѣмецкихъ, подъ заглавіемъ: *Wokábularz rozmaitych u potrzebnych senten-yi Polskim i Niemieckim młodzieńcom na pożytek teraz zabrani*, т. е. Словарь различныхъ и необходимыхъ изреченій, собранный пылѣ для Польскихъ и Нѣмецкихъ юношей, напечатанный съ небольшими измѣненіями въ Торнѣ въ 1590 г. *), въ Данцигѣ 1607 г. и въ Бреславлѣ 1615, также 1641 **).

Изъ числа всѣхъ изданій этой повѣсти, одно только Краковское украшено рисунками на деревѣ. Вотъ описаніе шести изъ нихъ.

Первый рисунокъ на заглавной страницѣ представляетъ Мархолта между двумя деревьями, низкаго, толстаго, съ большою головою, покрытою большими волосами, безъ волосъ на бородѣ, что-то считающаго по пальцамъ, въ полу-сапожкахъ, одѣтаго въ короткое платье; на поясѣ у него виситъ съ правой стороны сумка, а спереди длинный ножъ въ ножнахъ; по обѣимъ сторонамъ его головы—двѣ сороки: одна сидѣвшая на деревѣ, а другая летѣвшая; внизу у ногъ улей съ пчелами, бѣгущій заяцъ, змѣя, трава, небольшіе кустарники, и т. д.

Второй рисунокъ представляетъ царя Соломона въ коронѣ и съ скипетромъ, на тронѣ; подлѣ него стоитъ кака-то человѣческая фигура, а передъ нею небольшою и толстѣй Мархолтъ, въ короткомъ платьѣ, съ большими ушами, и съ торчащими наподобіе щетины волосами на головѣ и бородѣ; подлѣ него стоитъ его жена, болѣе его безобразная, съ повязанною головою и съ сложенными накрестъ руками. Подъ этимъ рисункомъ слова: «Царь Соломонъ, взглянувши на нихъ, сказалъ: кто вы и откуда, и какого вы рода? (Król Salamon weŕzawszy na nye rzekł, którzyście wy á skądście á który jest rodzaj wáss.). — На предъидущей страницѣ этого рисунка помѣщено описаніе Мархолта и жены его:

«Лицо Мархолта безобразное и грубое, ростъ его низкій, собой онъ малъ и толстъ, голова большая, лобъ широкій, краснѣй и сморщенный, уши косматые и обвислыя до половины лица, глаза пухлые и заплаканные, нижняя губа почти такая какъ у Валаха, борода смердящая и косматая, какъ у карла, руки, какъ колоды, пальцы короткіе и толстые, ноги круглыя, носъ толстый и горбатый, губы большія и толстыя, образина какъ у осла, волосы

какъ бы козлиные, обувь на ногахъ его мужицкая и очень грубая, кожа косматая и грязная, платье короткое только до пояса, исподнее платье со складками, все платье его очень грубаго цвѣта.»

Впрочемъ, на рисункахъ Мархолтъ не представляется такимъ безобразнымъ, какимъ описывается. Неуклюжій, горбатый, низкаго роста, съ ошметнившимися волосами на головѣ, съ бородою острою и длинными обвислыми ушами: убранство на немъ грубое и мужицкое, которое по тогдашнему простонародному обыкновенію состояло изъ короткой обуви, какъ кажется, плетеной (т. е. изъ лаптей), изъ исподняго платья, перетянутаго выше колѣнъ, въ поясѣ перевязаннаго или застегнутаго; изъ рубахи, которой узкіе рукава оканчивались на перегибѣ руки около ладони; кромѣ того изъ верхняго платья или короткаго капота до половины бедеръ, съ рукавами нѣсколько обширными, немного только съуживающимися у локтя. Это платье, съ полами въ четырехъ мѣстахъ, по бокамъ, напереди и сзади, разрѣзанными почти до пояса, очень напоминаетъ кафтаны до сихъ поръ употребляемые Сандомирскими поселянами; странный имѣетъ видъ одинъ только воротникъ, также разрѣзной въ четырехъ мѣстахъ. Впрочемъ, платье вездѣ лежитъ гладко; перетянута ремненнымъ поясомъ ниже бедеръ. Лице Мархолта не столь чудовищное, какъ въ вышеприведенномъ описаніи, выражаетъ остроуміе и хитрость.

Описаніе жены Мархолта въ изданіи 1521 г. такъ омерзительно, что ему предпочесть можно другое, взятое изъ Словаря Даубмана, который гораздо умѣреннѣе въ своихъ выраженіяхъ:

«Жена его была маленькая и очень толстая, съ большими грудями, волосы ея похожи на щетину, брови большія, острыя и вонючія, какъ на спинѣ у кабана, борода какъ у козла, уши какъ у осла, глаза суровые и заплаканные, тѣло черное, сморщенное, пальцы короткіе, съ желѣзными перстнями, голени короткія, при томъ мясистыя и косматые, какъ у медвѣдя; платье ея мохнатое и разорванное.»

Третій рисунокъ представляетъ Мархолта, приносящаго царю Соломону горшокъ, наполненный молокомъ; въ комнатѣ, съ дверьми со сводами, съ двумя окнами, сидитъ Соломонъ на тронѣ между двухъ оконъ; съ лица онъ молодъ, съ кроткимъ выраженіемъ; у него длинные волосы, спадающіе по сторонамъ гладко и ровно, на головѣ сквозная корона о четырехъ листьяхъ, въ рукѣ скипетръ. На немъ длинная обувь, гладкое исподнее платье, съ круглою выпуклою ушеш, обшитое двойной тесьмою. Верхняя одежда состоитъ изъ богатой епанчи, подбитой мѣхомъ, съ широкимъ мѣховымъ воротникомъ и съ такими же рукавами напереди; эта епанча спускается до самыхъ ногъ и совершенно похожа на епанчу, въ которой обыкновенно изображаютъ

*) См. Bandtkie, Hist. Druk. Krak. 1815. стр. 496.

**) Находятся въ казенной Варш. Библ.

Польскаго короля Сигизмунда III. По правую руку Соломона стоитъ придворный, съ важнымъ лицомъ, съ длинною бородою, но съ короткими на головѣ волосами. На головѣ его надѣта высокая, остроконечная шапка, какую можно видѣть на нѣсколькихъ лицахъ бронзоваго барельефа, украшающаго прекрасный надгробный памятникъ Шидловецкаго въ Опатовѣ, современный изданію Мархолта. По лѣвую руку Соломона стоитъ другой, старшій придворный, съ непокрытою лысою головою, съ пріятнымъ лицомъ, съ короткою бородою, одѣтый, какъ и царь Соломонъ, съ тою только разницею, что епанча подшита мѣхомъ *).

Четвертый рисунокъ представляетъ: «какъ царь Соломонъ и Мархолтъ не спали ночью.» Мархолтъ дремлетъ, а Соломонъ безпрестанно будитъ его и говоритъ: «Ты ужь спишь?» Мархолтъ отвѣчаетъ: «Не сплю и думаю.» Сол. О чемъ ты думаешь? — Марх. Думаю, что у зайца столько же суставовъ въ хвостѣ, сколько и на спинѣ, и т. д., что у сороки столько же бѣлыхъ перьевъ, сколько и черныхъ, что молоко не такъ бѣло, какъ день; и т. п. Соломонъ же отвѣчаетъ ему: «Если ты этого не докажешь, то подвергнешься смерти». — Въ каменной комнатѣ, съ двумя окнами открытыми и съ двумя рѣшетчатыми, сидятъ Соломонъ и дремлющій Мархолтъ, опершись на руку: — вокругъ комнаты, къ стѣнѣ приставлена сплошная лавка, посрединѣ стоитъ большой столъ на двухъ широкихъ ножкахъ, скрѣпленный продолговатою перекладною и клиньями; такой столъ до сихъ поръ случается видѣть въ Польшѣ, въ сельскомъ хозяйствѣ, подъ названіемъ кухоннаго. Обыкновеніе дѣлать сплошныя лавки, идущія вдоль стѣны, и посрединѣ ставить большой столъ — до сихъ поръ еще сохраняется почти во всей Польшѣ, въ деревенскихъ корчмахъ и сельскихъ избахъ. На столѣ стоитъ большая стопа съ пивомъ, или кувшинъ съ ручкою и привѣсною крышкою; тутъ же стоитъ довольно большая чарка, опирающаяся на трехъ шарикахъ, какъ на трехъ ножкахъ. Соломонъ также одѣтъ, какъ на предыдущемъ рисункѣ, однако безъ скипетра; онъ сидитъ, какъ бы на низкомъ сундукѣ или ящикѣ; на такомъ же, но еще болѣе низкомъ, дремлетъ Мархолтъ; онъ одѣтъ, какъ выше описано; правая нога его въ согнутомъ положеніи опирается на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ сидитъ; облокотившись на нее и наклонивши къ рукѣ голову, Мархолтъ «началъ спать и храпѣть», какъ говорится въ описаніи.

Пятый рисунокъ представляетъ Мархолта, въ два раз-

*) Открыта также другая гораздо меньшая, новая картинка изъ повѣсти о Мархолтѣ, въ сочиненіи Гаура: Skład albo skarbiecъ znakomitychъ sekretówъ Oekonomiey Ziemiańskiey, Kraków. 1639.

ные моменты вмѣстѣ, когда онъ на другой день поутру «доказывалъ Соломону справедливость всего того, что прежде рассказывалъ.» — На лѣвой половинѣ видна часть избы, съ рѣшетчатымъ окномъ, и клетчатый полъ, какъ видно, каменный. Соломонъ стоитъ, а Мархолтъ, съ проныческою миною, считаетъ передъ нимъ перья у сороки. На правой сторонѣ рисунка представляется большая изба съ дверьми подъ сводомъ, въ глубинѣ; она ниже первой тремя ступенями, съ потолкомъ съ накатомъ, какой употребляется до сихъ поръ въ Польскихъ деревняхъ; единственное круглое окно этой избы закрыто Мархолтомъ ставнями, съ двумя петлями и замкомъ; поставивъ тамъ ведро съ молокомъ, онъ ввелъ царя Соломона въ темную избу, чтобы доказать ему, что молоко не бѣлѣе дня. Тамъ видѣнъ Соломонъ, который въ потьмахъ, наткнувшись на ведро съ молокомъ, упалъ; за нимъ стоитъ Мархолтъ, который съ насмѣшливою миною поднялъ руку и говоритъ: «Развѣ я въ этомъ виноватъ?»

Шестой и послѣдній рисунокъ представляетъ залу, въ которой Соломонъ сидитъ на тронѣ, потому что, какъ сказано въ описаніи, «къ царю была призвана сестра Мархолта,» а Мархолтъ хотѣлъ доказать ему, что «никакая тайна не должна быть вѣрима женщинѣ.» Обширная комната съ дверями подъ сводомъ, съ окномъ о трехъ дугахъ, по полукруглымъ вверху; здѣсь стоитъ тронъ, покрытый подушкою, подъ балдахиномъ, прикрѣпленномъ къ задней стѣнѣ сѣдальща. Соломонъ въ коронѣ и со скипетромъ въ рукѣ сидитъ на тронѣ; по правую руку его стоитъ придворный, или какой нибудь сановникъ, въ башмакахъ, въ исподнемъ платьѣ, отъ котораго видны только вислице рукава, и въ епанчѣ безъ мѣха; лицо его худое, безъ бороды, волосы длинные, на головѣ круглая и низкая шапка, съ разрѣзными клапанами по бокамъ; эта шапка похожа на тѣ, которыя видны на надгробномъ памятникѣ Шидловецкаго. Передъ трономъ стоитъ Мархолтъ, жалующійся на сестру свою Фулазу; на ней надѣты неглубокіе башмаки, платье перетянутое поясомъ, спереди родъ фартуха, рукава довольно узкіе, на шеѣ у нея что то въ родѣ круглаго воротника, доходящаго только до плечъ и обшитаго темною тесемкою, спереди виситъ на груди какое-то украшеніе; головной платокъ прикрываетъ волосы и лобъ и, загибаясь подъ бородою, окружаетъ все лицо. Такой годовной уборъ и теперь еще употребляется Польскими поселянками въ окрестностяхъ Сандомирскихъ.

Г. Мучковскій въ Краковѣ открылъ деревянные доски всѣхъ рисунковъ, принадлежащія къ Мархолту и намѣренъ былъ издать ихъ.

VIII.

БОЛГАРСКИЙ СЛОВАРЬ.

Найдена Герова.

- Брада́тый, —тъ, та, то, пр. кач. който има брадж; *послѣдній бороду, бородачь. Братать чловѣкъ.*
- Бра́два, с. ж. сѣчиво, съ което сѣкъть дръва; сѣкъра, ма-
нара, пожакъ, балтия, топоръ; *топоръ. Крива брадва,*
дюлгерско сѣчиво съ криво топорщице.
- Брадвѣ́, —вета, ум. ср. отъ брадва, малка брадва; *топо-
рикъ.*
- Брадвѣ́ца, ум. ж. отъ брадва; *топорикъ.*
- Брадвѣ́чка, ум. ж. отъ брадвѣца; *топорикъ.*
- Браде́ль, ув. м. отъ брада; *бородѣца.*
- Браде́стѣль, с. м. чловѣкъ съ голѣмъ брадж; *бородачь,*
бородатый, бородастый.
- Брадѣ́ца, ум. ж. отъ брада; *бородка.*
- Брадѣ́чка, ум. ж. отъ брадѣца; *бородочка, бородушка.*
- Брадѣ́е, —лета, ум. ср. отъ брада; *бородка.*
- Брадѣ́енце, ум. ср. отъ брадѣе; *бородочка, бородушка.*
- Бразда́, с. ж. пѣтъ, дѣто е мнѣжло рало, та е разорало
земѣ-тъ; *борозда. Пскарахъ пять бразды, па напус-*
тихъ.
- Браздѣ́не, с. ср. правене бразды; *борозженіе.*
- Браздѣ́ца, ум. ж. отъ бразда; *бороздка.*
- Браздѣ́чка, ум. ж. отъ браздѣца; *бороздочка, бороз-*
динка.
- Браздѣ́, ишь, — дѣлъ, (браздявамъ,) г. д. правѣ бразды,
искарявамъ бразды; *бороздить.*
- Браздя́вамъ, г. многокр. отъ браздѣ.
- Браздя́ванъ, с. ср. отъ браздявамъ.
- Бра́йко, ум. м. отъ братъ; казвася само въ звателенъ па-
дежъ; братко, брайно; *братецъ.*
- Бра́йно, им. соб. мѣжско.
- Бра́йно, ум. м. отъ братъ; казвася само въ звателенъ па-
дежъ като брайко, братко; *братецъ.*
- Бранѣ́ с. ж. снопъ врышина или что да е, что вѣкътъ
по оранъ, послѣ откакъ врылять сѣмя то, та да ся зарови
то; влакъ; *борова.*
- Бранѣ́вамъ, г. многокр. отъ бранѣ.
- Бранѣ́не, с. ср. 1) вардене, пазене, застъпане нѣкого;
оборона. 2) недопущане; запрещеніе.
- Бранѣ́не, с. ср. вѣчене бранѣ по оранъ, забраняване
угаръ; *боронене, боронованіе, борожба.*
- Бранѣ́ный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бранѣ (пазѣ,
застѣпане нѣкого).
- Бранѣ́ный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бранѣ, (вѣкъ
бранѣ по оранъ).
- Бранѣ́, с. ср. отъ берѣ, берене, берба; *сборъ.*

Прибавл. къ Извѣст. II. А. II.

- Брани́ца, с. ж. стадо овце или чрьда говяда, накупены,
за да ся ухранять за кланъ, или да ся прѣпрода-
дѣтъ другому да гы коли. Купеница, желепска стока.
Азъ имамъ овце браницѣ.
- Браничѣ́рь, с. м. който бере овце, за да гы коли, или да
гы прѣпродаде другому за кланъ. Желепъ; *закупающий*
овецъ для откормленія ихъ на убой.
- Брани́ще, — ща, с. ср. гора, лѣсъ, дрездакъ, забраненъ да
не ся сѣче; корня; *лѣсъ который рубить не позволено.*
- Бранѣ́ный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ берѣ. Брано
лове.
- Бранѣ́ж, ишь, — нѣлъ (бранявамъ), г. д. 1) (съ вин.), па-
зѣ, чювамъ, вардѣ; *боронить, оборонять, стеречь. Бра-*
ни мя отъ мухы-ты. 2) застъпане нѣкого; защищать,
заступаться за кого. Кой да ны брани отъ изѣд-
ници! 3) (съ дат.) забранявамъ, не давамъ, не допускамъ;
возбранять, запрещать, не позволять. Кой ти брани да
не ѣдешъ что то ти ся иска? Бранѣся, г. възвр. па-
зѣся, чювамся, вардѣся; борониться защищаться.
- Бранѣ́ж, ишь, нѣлъ (бранявамъ), г. д. вѣкъ бранѣ по
оранъ, за да ся засѣе сѣмя-то; забранявамъ, заставлямъ
угаръ; *бороновать, боронить. Бранѣж угаръ-тъ.*
- Бранѣ́вамъ, г. многокр. отъ бранѣ.
- Братѣ́нець и — нѣць, — нѣць, с. м. братовъ сынъ; пле-
мянникъ отъ брата.
- Братѣ́ница, с. ж. братова дѣщеря; *племянница отъ брата.*
- Братѣ́нъ, им. соб. мѣжско.
- Братѣ́нце, ум. отъ братъ, казвася само въ звателенъ па-
дежъ.
- Братѣ́ць и — тѣць, — тѣць, ум. м. отъ братъ; *братецъ.*
- Братимѣ́не; с. ср. отъ братимѣж, кога нѣколко класове
израстятъ отъ едно зръно жито сѣмя.
- Братимѣ́не, с. ср. отъ братимѣжся, ставане братъ.
- Братимѣ́ж, ишь — мѣлъ, (братимявамъ), г. ср. говорися
за жито-то, кога отъ едно зръно сѣмя израстятъ нѣ-
колко класове.
- Братимѣ́жся, ишься, — мѣся, (братимявамся), г. взаим.
(да ся побратимѣж) имамся като братъ съ нѣкого; ду-
маме си единъ другому: брате; Брататѣ́ся.
- Братимѣ́вамся, г. многокр. отъ братимѣжся.
- Братимѣ́вамъ г. многокр. въ братимѣж.
- Братѣ́тко, ум. отъ братъ, казвася само въ звателенъ па-
дежъ като брайко, брайно.
- Братѣ́вица, с. ж. снаха отъ братъ, братова жена, буля;
невестка отъ брата. Братѣвица отъ по-старѣ братъ ся
зове още байновица.
- Братѣ́ство, с. ср. в. братство.
- Братѣ́чѣ, чѣта, ум. ср. отъ братѣчядѣ.
- Братѣ́чѣдка, с. ж. в. братѣчядка.
- Братѣ́чядѣ, с. м. в. братѣчядѣ.

СХХІ: 3: XVIII

БРА́товый, — въ, ва, во, пр. прит. отъ братъ; *братовъ, братий*.

БРАТО́й, им. соб. мѣжско. Братоя.

БРАТОЧЯ́дка, в. братучядка.

БРАТОЧЯ́дъ, в. братучядъ.

БРАТО́я, в. Братой.

БРА́тскы, нар. като братѣ; *братски*. Мы живѣемъ по-между си братскы. Братскы дѣлхме, та ся избихме. Посл.

БРА́тскый, ска, ско, пр. кач. отъ братъ; *братскый, братственный*. Братска любовь.

БРА́тство, с. ср. 1) родство, сговоръ между братѣ; *братство*. 2) сговоръ между людѣ да живѣють помежду си като братѣ; братовство; *братовщина*.

БРАТУЧА́дка, с. ж. чичева или дедина дѣщеря; *двоюродная сестра*. Прѣва братучядка и втора братучядка, в. братучядъ.

БРАТУЧА́дкыный, — нъ, на, но, пр. прит. отъ братучядка.

БРАТУЧА́довый, — въ, ва, во, пр. прит. отъ братучядъ.

БРАТУЧА́дъ, с. м. чичевъ или дединъ сынъ; *двоюродный братъ*. Дѣца отъ два брата, отъ двѣ сестры или отъ братъ и сестрѣ, ся наричатъ прѣвы братучяди, и прѣвы братучядкы; *двоюродные братья*. Дѣца отъ два брата ся зовѣтъ още стрыковы. Дѣца отъ братучяди и братучядкы ся зовѣтъ вторы братучяди и вторы братучядкы; *троюродные братья, троюродные сестры*.

БРА́тче, — чета, ум. ср. отъ братъ. 1) малѣкъ братъ; *братъ не большой*. Имамъ двѣ братчета. 2) Така зове жена девере-ты си, драгынокъ; *обращение женщины къ братьямъ своего мужа и къ родственникамъ мужескаго пола, которые моложе ея*.

БРА́тъ, — тѣ (братѣ-то), с. м. 1) който е роденъ отъ едны родители съ другаго, или я отъ единъ бащѣ, я отъ единъ майкѣ; *братъ*. 2) Братъ ся казва на всякой чловѣкъ и найпаче ономува, съ когото си живуваме. 3) кога ся говори за нѣкой чловѣкъ, който слуша что ся казва за него, на мѣсто да кажѣтъ: той чловѣкъ, казвать: той братъ. 4) Калугери-ти ся наричатъ единъ другый братѣ. Рожденъ братъ, и роденъ братъ; братъ отъ едны родители; *родной братъ*. Породени братѣ; братѣ единъ по другъ родены. Приведенъ братъ, когото е довела матека; *сведенный братъ*. Природенъ братъ, братъ отъ матека; *братъ отъ мачихи*. Братъ по брата, та и два-та. Посл.

БРА́че, ви. братче, отъ братецъ.

БРАШНА́рка, с. ж. 1) която продава брашно; *продающая муку*. 2) жена на брашнаръ; *жена лабазника*.

БРАШНА́рскый, ска, ско, пр. прит. отъ брашнаръ.

Брашнарскый дюкянтъ, уджийница; *лабазъ, лабазня*.

БРАШНА́рство, с. м. поминѣкъ съ продаванѣ брашно, уджюлукъ; *промыслъ лабазника*.

БРАШНА́ръ, с. м. който продава брашно; *продавецъ муки*.

Брашнаръ, что има дюкянтъ; уджия; *лабазникъ*.

БРАШНЕ́вене, с. ср. отъ брашневиѣ.

БРАШНЕ́виѣ, ишь, — вилъ, г. д. (да набрашневиѣ) брашвиѣ. Увалвамъ, напрашвамъ съ брашно; *запыливать мукою*. Брашневиѣся, г. възвр. хващамъ брашно, та ся увалвамъ отъ него; ставамъ само брашно. *Запыливаться мукою*.

БРАШНЕ́нѣ, с. р. отъ брашниѣ, брашневенѣ.

БРАШНИ́къ, с. м. амбаръ за брашно; *амбаръ для муки*.

БРА́шно, с. ср. мукѣ: Жито-то ся меле на брашно, а отъ брашно-то ся мѣся хлѣбъ. Заемъ брашно врьща. Посл.

БРАШНИ́ѣ; ишь, — нилъ, г. д. в. брашневиѣ.

БРАШНА́выи, — въ, ва, во, пр. кач. 1) увалыный, напрашывый съ брашно; *запыленный, осыпанный мукою*. 2) что има въ себе брашно; *содержащий въ себѣ муку, мучнистый*. 3) что е направенъ да ся дръжи въ него брашно; *сдѣланный, чтобы держать въ немъ муку*.

БРАШНА́ный, — нъ, на, но, пр. прит. что е етъ брашно; *мучной*.

БРАШНЕ́цѣ ум. ср. отъ брашно; малко брашно. Дай ми брашнеце; *дай мнѣ немного муки*.

БРАЩЕ́левенѣ, с. ср. отъ бращелевиѣ.

БРАЩЕ́левиѣ, в. брьщелевиѣ.

БРАЩО́левене, с. ср. отъ бращолевиѣ.

БРАЩО́левиѣ, в. брьщелевиѣ.

БРЕ, междом. казвася: 1) като за выканѣ, кога ся говори нѣкому нѣчто; абре, бе.

Мале-ле, мила мале-ле!

азе съмъ си мале, бре, дошлѣ

отъ срьдце да ти ся помоли,

да си мя простишь, мале-ле. Пѣс.

2) кога ся говори нѣкому, за да ся прѣдума на нѣчто; бе. Бре добръ щещъ сторишь да идешъ. 1) кога ся говори нѣкому като на каренѣ; абре, бе. Бре! Драгана, что тръсишь тамъ! 4) отъ чюдени, бе. Бре какъ го некара на главѣ. 5) Отъ ядъ съ жалость, бе.

Бре пѣма ли

да пы пусти нѣкой

отъ тыя зацаны! Пѣс.

6) на мѣсто още, дору.

Посгодиля Вѣлко

за царскѣ дѣщерѣ,

царскѣ бре и краекѣ. Пѣс.

7) притуряся въ пѣсни-ты, за да ся допѣлни стихѣ.

И станѣлѣ е Вѣлко

за булкѣ да иде.

Отдѣ е бре, зачюлѣ
Марко малко дѣте. Пѣс.

Брезва', с. ж. пѣтека въ лозе или между двѣ лозя; *дорожка въ виноградникъ или между двумя виноградниками.*

Брей, с. м. едно растение.

Брекамъ (бреквямъ, да брекнѣ, брекнувамъ), г. ср. выкамъ нѣкому бре!

Бреканѣ, с. ср. выканѣ бре!

Бреквямъ, г. многокр. отъ бреквямъ.

Брекванѣ, с. ср. отъ бреквямъ.

Брекнувамъ, г. уч. отъ брекнѣ.

Брекнуванѣ, с. ср. отъ брекнувамъ.

Брекнѣ, ешь, — пѣлѣ, г. еднокр. отъ бреквямъ, да рекѣ бре.

Бре́кыня, с. ж. 1) дръво, дава червень плодъ на кычюры, ядрѣ като грахъ, прокиселенъ; *видъ рѣбины.* 2) плодъ отъ това дръво.

Бренду́шки, с. ж. мн. цѣте пролѣтно.

Брисанѣ, с. ср. отъ бришнѣ.

Бри́чвамъ и бри́чювамъ, г. многокр. отъ бричѣ.

Бри́ченѣ и бри́чанѣ, с. ср. отъ бричѣ.

Бричѣ, — чеве, с. м. брьсначѣ, брьснѣчѣ; *бритва.*

Бри́чѣ, ишь, — чилѣ и — чялѣ, (бричвамъ), г. д. брьснѣ; *бритъ.* Бричѣся, г. възвр. и стр. *бритъся.*

Бри́чанѣ, в. бри́ченѣ.

Бри́швамъ и бри́шювамъ, г. многокр. отъ бришнѣ.

Бри́шнѣ, ешь, брисалѣ (бришвамъ), г. д. в. брьшнѣ.

Бро́двамъ, и бро́дувамъ, г. многокр. отъ бродѣ.

Бро́денѣ, с. ср. 1) газенѣ рѣкѣ, водѣ; *переходъ въ бродѣ.* 2) ходенѣ нагорѣ надолу, скытанѣ; *броженіе, бродня.*

Бродни́къ, с. м. който ся показва ужбакъ съ баянѣ пра-
ви-работы чюдны, спр омайва свѣта и другы такывы;
вѣщникъ, магьесникъ; *колдунъ, чародѣй.*

Бродни́ца, с. ж. която бае, прави магын за да омайва
свѣта; магьесница, вѣщница, вѣщерница; *колдунья, колдовка.*

Бро́дувамъ, в. бродвамъ.

Бродѣ, с. м. мѣсто на рѣкѣ, дѣто ся минува прѣзъ нежъ
съ газенѣ; *бродѣ,*

Снѣе ми небо край пѣма,
дѣлбока вода бродѣ пѣма,
морскый ми пѣськъ четъ пѣма:
хубава мома родъ пѣма. Пѣс.

Бро́дѣ, ишь, — дилѣ, (бро́двамъ), г. д. 1) газѣ рѣкѣ,
водѣ; *переходить въ бродѣ (рыку, воду).* 2) ходѣ на-горѣ
на-долу, скытамѣся; *бродить.* Броди изъ село-то.

Броени́, с. ср. отъ брои́ж, четенѣ; *сче́тъ.*

Броени́ца, в. брои́ница.

Бро́иный, — нѣ, на, но, прич. стр. отъ брои́ж, четеный;
считанный.

Назймайтеся иманѣ,
броено и не броено. Пѣс.

Бро́ждавый, — въ, ва, во, пр. кач. грапавый, сыпани-
чавый, марулевый; *рябой.*

Брои́ница, с. ж. броеница, брояница; манѣста, нанизаны
на нишкѣ, за да ся броятъ по тѣхъ поклонѣ, кога ся
моли нѣкой Богу. *Четки.* Плетена брои́ница; *верви-
ца.* Брои́ж брои́ницѣ, прѣмѣтамъ манѣста-та и; *пере-
бирать четки.* Брои́ницѣ посятъ при себе всякога ка-
лугери-ти; а свѣтскы людѣ броятъ брои́ницѣ, кога не
сѣ на работѣ, за да не стоятъ съ праздны рѣцѣ.

Бро́йвамъ, в. бройвамъ.

Брой, с. м. четѣ; *сче́тъ.* Много нѣчто: брой нѣма!

Брошѣ, с. м. растение, съ кореня му бойдисвать червено
и алено; *Rubia tinctorum.*

Бро́жѣ, ишь, брои́жѣ, (бройвамъ и бройвамъ), г. д. 1)
съ единѣ вин. (да прѣброи́жѣ) четѣ едно, двѣ и проч.
считать, счислять. 2) (съ два вин. или съ единѣ вин.
простѣ и другѣ съ прѣдл. за.) имамъ, четѣ за... *счи-
тать чѣмъ.* Азъ тя брои́ж богаты, или брои́ж ты за
богаты; имамъ ты за богаты; *Я считаю тебя богатымъ.*
Брои́ж стѣпкы-ты нѣкому. сѣгладвамъ го, кѣдѣ ходи
и что чини; *слѣдитъ за кѣмъ.* Брои́жся, 1) г. стр. бы-
вамъ броенѣ, 2) г. възвр. имамся; *считать себя.* Брои́жся
умень.

Брой́вамъ и брой́вамъ г. многокр. отъ брои́ж.

Броя́ница, в. брои́ница.

Брой́чѣ, с. м. който брой; *сче́тчикъ.*

Бру́жденѣ, с. ср. отъ бруждаѣся, зачервяване.

Бру́ждаѣся, ишь, — ждилѣ, г. об. червыѣся, ставамъ
червень; *красить (о человѣкѣ).*

Бру́ка, с. ж. в. брюка.

Бру́двамъ, г. многокр. отъ бруди́ж.

Бру́денѣ, с. ср. отъ бруди́ж.

Бру́деный, — нѣ, на, но, прич. стр. отъ бруди́ж.

Бру́ди́ж, ишь, — дилѣ (брудвамъ), г. д. (да набруди́ж да
отбруди́ж) ударѣ по овоцѣ съ нѣчто, за да пада плодъ
отъ неж. *обивать съ дерева плоды.* Бруди́ж круши, орѣ-
хы. Бруди́жся, г. стр. бывамъ бруленѣ.

Бру́сница, с. ж. шарула, ширка, сыпанца; *оспа.*

Бру́сче, — чета, ум. ср. отъ брусь; *брусокъ, брусочикъ.*

Брусь, — сове, с. м. 1) камыкъ, повече-то четвъртитѣ, на
който точятъ ножеве, брадвы и проч. на рѣцѣ; *брусъ,*
множ. *брусья.* 2) нѣчто изрѣзано четвъртито и дѣлгне-
сто; *брусъ.* Отрѣжи му единѣ брусь сланинѣ.

Бръ́закъ, с. м. който бръза на ходенѣ, на работѣ и на что
да е; *быстрый, проворный, расторопный, поспышный, ско-
рый, броский.*

Бръ́замъ (бръ́зvamъ), г. ср. 1) (да прибръзамъ) залѣгамъ
да свръшнѣ нѣчто по-скоро, спѣшнѣ; *спышнѣ.* Бръ́замъ
да нѣдѣ, че мя чякаты. 2) (да побръзамъ) врышнѣ нѣч-
то сръдчено, скоро, наваламъ; *дѣлать что съ поспышно-*

стью. Не брѣзай да не сбѣкашь. 3) врьвѣж скоро, варкамъ; *идти поспѣшно*. Не брѣзай да врьвѣмъ заодно. Не брѣзай да ся не спрѣпнешь. Брѣза ка-то гущеръ възъ бапръ. Посл. 4) нѣмамъ врьми за ма-янк; *не имѣть досуга*. Не маймя, че, брѣзамъ. 5) Нѣмамъ трѣпнѣ за нѣчто; *не имѣть терпѣнія*. Много брѣзашъ. 6) г. д. (да добрѣзамъ) работѣ нѣчто, за да го сврьшѣж. Брѣзамъ дрѣхѣж, навалямъ да ѣж сврьшѣж. Брѣзамся, г. стр.

Брѣзанѣ, с. ср. кога брѣза нѣкой, навалянѣ, варканѣ; *поспѣшеніе, торопливость*.

Брѣзаний, — нѣ, на, по, прич. стр. отъ брѣзамъ.

Брѣзвѣ и брѣзель, с. м. мѣсто на рѣкѣ, дѣто тече вода-та по-брѣзо; *быстрина*. Напинася като ракъ на брѣзей. Посл. Пли напрѣдъ, дѣбоко; врьнися назадъ, брѣзель. Посл.

Брѣзнѣ, с. ж. в. брѣзота.

Брѣзо, нар. скоро, сръдчено; *поспѣшно, быстро, скоро, проворно, торопливо, было, борзо*. Работѣ брѣзо.

Брѣзорѣкій, — къ, ка, ко, пр. кач. който говори брѣзо и безъ да прѣмысли онова, что то ще каже; *кто спѣшитъ сказать что нибудь, не обдумавши прежде*.

Брѣзость, в. брѣзота.

Брѣзотѣ, с. ж. брѣзнѣ, брѣзость, скорость; *поспѣшность, торопливость, быстрота, скорость, проворность, борзость*. Съ брѣзотѣ всичко не бѣва.

Брѣзый, — въ, за, зо, пр. кач. 1) что врьви скоро, чевръстый; *быстрый*. 2) който ходи и работи брѣзо, скоро; сръдченый, брѣзакъ; *проворный, расторопный, торопливый, борзый, скорый*; Брѣзый крадецъ домакына смайва. Посл. 3) който брѣза да каже что му дойде на умъ, безъ да прѣмысли, има ли приликъ. *Кто спѣшитъ сказать что вздумалось ему, хотъ и неумѣстно оно*. 4) что трѣбва да ся сврьши скоро, что ся брѣза; *требуемый скорого исполненія, что къ спѣху*. Пнамъ брѣзѣ работѣ. 5) что е правенъ съ брѣзанѣ; *сдѣланный съ поспѣшностью*. Брѣзъ конь ся стига, брѣза рѣчь не може. 6) Циганинъ; *Циганъ*.

Брѣкамъ (брѣквямъ), г. д. 1) разбрѣкамъ, ровѣж нѣчто да ся размѣси; *мѣшать, перемѣшивать*. 2) сбѣквямъ, мѣсѣж, смѣшамъ едно нѣчто съ друго, намѣшамъ; *мѣшать, соединять, примѣшивать*. Брѣкамъ вино съ водѣж. *Мѣшать вино съ водою*. Въ хубавѣж-тѣж стокѣж брѣка и по малко долнѣж. *Къ хорошимъ товарамъ примѣшиваетъ по немногу и дурные*. Не брѣкай мя въ тѣж работѣ. 3) сбѣквямъ, забрѣквямъ, съ брѣканѣ правѣж нѣчто; *приготовлять что посредствомъ мѣшанія*. Брѣкамъ калъ за лѣпежѣ. 4) забрѣквямъ, побрѣквямъ, смитамъ *запутывать*. Не брѣкай ми концы-ты. 5) барамъ, хващамъ; *мѣшать, трогать что*. Не брѣкай дѣ-

то не ти е работа. Что брѣкашь тука? 6) сбѣквямъ, додѣвамъ нѣкому, цѣнѣж нѣкого на работѣж-тѣж му; *мѣшать, препятствовать*. Не брѣкай мя да си врьшѣж работѣж, Брѣкашь мя на работѣж-тѣж ми; 7) развалямъ; *портить*. Брѣкашь работѣж-тѣж ми. 8) сбѣквямъ, грѣшѣж, погрѣшывамъ; *дѣлать ошибку*. 9) правѣж, врьшѣж, хващамъ нѣкакѣж работѣж; *Азъ не брѣкамъ таково нѣчто*. Брѣкамся, г. вѣзвр. 1) мѣсѣжся, смѣшамся; *мѣшались, смѣшивались*. 2) намѣшамся въ нѣчто; *мѣшались, принимать участие въ чемъ*. Брѣкамся въ чюжды работы. 3) погрѣшывамъ, сбивамся; *ошибаться, сбиваться*. 4) г. стр. бѣвамъ брѣканъ.

Брѣкамъ (брѣквямъ, да брѣкнѣж, брѣкнувамъ), г. ср. втыкамъ, вѣвирамъ, турамы рѣкѣж, или что да е, въ друго нѣчто, та пакъ да ѣж извадѣж; *запускать руку или что нибудь другое куда нибудь*. Брѣкамъ въ паухѣж; Брѣкамъ въ джебѣ. Въ очп-ты ли ти брѣка?

Брѣканѣ, с. ср. 1) ровенѣ, размѣшанѣ; *мѣшаніе*. 2) смѣшанѣ; *смѣшиваніе*. 3) баранѣ, хващанѣ. 5) спѣшванѣ, недопущанѣ, додѣванѣ; *помѣха, препятствіе, помѣшательство*. 5) погрѣшыванѣ; *ошибка*. 6) намѣшанѣ въ нѣчто; *мѣшиваніе въ какое нибудь дѣло*.

Брѣканѣ, с. ср. отъ брѣкамъ (да брѣкнѣж), кога брѣка нѣкой въ нѣчто. Брѣканѣ въ джебѣ.

Брѣканий, — нѣ, на, по; прич. стр. отъ брѣкамъ.

Брѣкачѣка, с. м. 1) онова, съ което ся брѣка нѣчто; *мѣшалка, весло*. 2) лѣжница, съ коѣжто брѣкать гостѣж-тѣж, кога ся готви; *поварейка; ложка, которою поваръ мѣшаетъ кушанье, когда оно готовится*.

Брѣквямъ, г. многокр. отъ брѣкамъ; *мѣшивать*.

Брѣкванѣ, с. ср. отъ брѣквямъ.

Брѣкнувамъ, г. уч. отъ брѣкнѣж.

Брѣкнуванѣ, с. ср. отъ брѣкнувамъ.

Брѣкнѣж, вѣшъ, — нѣлѣ, г. еднокр. отъ брѣкамъ, вѣвирамъ рѣкѣж, или что да е, въ нѣчто; *запустить руку или другое что куда нибудь*. Брѣкни съ тоягѣж подѣ одѣра, та искарай оттамъ котѣж-тѣж. Брѣкни въ водѣж-тѣж да видишь жежка ли е.

Брѣконѣ, с. ж. в. брѣкотѣ.

Брѣкотѣ, с. ж. 1) неурядѣ, кога мнозина врьшѣж нѣкакѣж работѣж и нѣмѣжъ ридѣ нито оправъ; *безпорядокъ*. 2) кога е чловѣкъ въ тѣсно врьми и трѣбва да сврьши и едно и друго, па ся забрѣка, какво дѣз правѣ; *замѣшательство*. 3) размирица, разблудня, карашѣжѣж; *мятежное время, политическіе безпорядки*.

Брѣникамъ, г. ср. брѣкамъ, мѣсѣж, ровѣж, безъ погрѣбѣж, или за да ся намирамъ на работѣж; *мѣшать*. Что брѣникашь тука!

Брѣниканѣ, с. ср. отъ брѣникамъ.

Бръбойка, с. ж. 1) бръбонка. 2) плодъ отъ смерикъ;
млада можжевельника.

Бръбѣленіе, с. ср. отъ бръбѣлѣ, в. бръбореніе.

Бръбѣлѣ, ишь, — илѣ, г. д. в. бръборѣ.

Бръбѣнка, с. ж. 1) малко зрно плодъ отъ какво да е
дърво или храсть, нѣколко кораво да не ся смачква.
Всякая мелкая ягода, нѣсколько твердая. 2) така ся на-
ричаютъ зрънца, вачесты или дѣгнесты, что растѣть по
листѣ-то на дръвѣ. *Наросты на листьяхъ деревьевъ въ
видѣ зеренъ, крулыхъ или продолговатыхъ.*

Бръбѣрвамъ и бръбѣрувамъ, г. многокр. отъ бръборѣ.

Бръбѣреніе, с. ср. 1) говореніе безъ да ся разбира, бръб-
реніе; *бормотаніе.* 2) мрътвешко четеніе; *вѣканіе.*

Бръбѣрѣ, ишь, — илѣ (бръборвамъ), г. д. 1) говорѣ
нѣчто бръзо и неясно, та не ся разбира; бръбрѣ; *бор-
мотать.* Нѣчто бръбори; нѣ не му ся отбира. 2) че-
тѣ мрътвешкы; *вѣкать, читать вѣло.*

Бръбѣреніе, с. ср. 1) бръбореніе; *бормотаніе.* 2) караніе; хо-
каніе, тѣканіе; *упреканіе, пеняніе, тазаніе.* 3) пѣканіе; *вор-
чаніе, брюзжаніе.*

Бръбѣрѣвый, — въ, ва, во, пр. кач. който бръбре много;
ворчаливый, брюзливый.

Бръбѣрѣца, с. об. който бръбре много; *воркуня, воркуня,
брюза.* Ала си бръбѣрѣца!

Бръбѣрувамъ, г. многокр. отъ бръбрѣ.

Бръбѣрѣ, ешь, — ралѣ (бръбрувамъ), 1) г. д. бръборѣ;
бормотать. 2) г. ср. карамся нѣкому, хокамъ го, тѣкамъ;
бранить, упрекать, пенять, журить, тазать, щунать.
Доста си бръбралѣ. 3) бръборѣ срьднто, гръмѣ, шю-
мѣ, пѣкамъ; *ворчать брюзжать.* Кждѣто ходи все
бръбре.

Бръбѣрь, с. ж. бѣбрь, 1) бръбореніе; *бормотаніе.* 2) ка-
раніе, хоканіе, тѣканіе; *упреканіе, пеняніе, тазаніе.* Омръз-
нѣ ми бръбѣрь-та му. 3) пѣканіе; *воркотня, брюза.*

Бръвно, с. м. дърво, отсѣчено отъ кореня и одѣлано да
влѣзе въ работѣ за градежъ; *гряда, бревно, балка.*

Бръдѣрь, с. м. който прави или продава брьда; *бердочникъ.*

Брьдо, с. ср. 1) пзанина, банръ; *гора.* Пскачихмеса на
брьдо-то. 2) па станѣ за тѣканіе оный гребень, прѣзъ който
минува основа-та, и съ който ся набива вѣтъкъ-тъ; *бердо.*

Брьдѣквы, с. ж. мн. растение, салата, маруля; *латукъ.*

Брьдѣце, ца, ум. ср. отъ брьдо; *бердце.*

Брьмбалѣ, с. м. в. брьмбарѣ.

Брьмбарѣ, с. м. брьмбалѣ, брьмбѣръ, бумбарѣ, муха, го-
лѣма като пчела, която брьнчи, като врьчи; *шмель, бу-
чень.* Брьмбарѣ-ти бывать всякакви, по-голѣми, по-мал-
кы, жлѣты, червеникавы, черни, шярепи. Акобы всяка
муха медѣ брала, брьмбарѣ-тъ бы набралѣ най-
много. Посл.

Брьмбѣръ, с. м. в. брьмбарѣ.

Брьнка, с. ж. малкъ бѣлюгѣ, прикаченъ на нѣчто; не-
большое кольцо къ чему нибудь. Брьнка на ноже за-
хлупаче.

Брьнкало, с. ср. свирня отъ желѣзо; кога да свирять съ
неѣ; съ еднѣ рѣкъ ѣ дръжять приплатенѣ до уста-та,
а съ кой да е прѣсть на другѣ-тъ рѣкъ дрънкатѣ тела,
что има на неѣ; *музыкальный инструментъ; варанъ.* 2)
всичко, что брьнка и ся дава на дѣца да си игражѣ.

Брьнкамъ, г. многокр. отъ брьнчѣ.

Брьнканѣ, с. ср. отъ брьнкамъ.

Брьннувамъ и брьнвамъ, г. уч. отъ брьннѣ.

Брьннѣ, вшь, — нѣлѣ, г. еднокр. отъ брьнчѣ.

Брьнчѣ, ишь, — чялѣ (брьнкамъ, да брьннѣ, брьн-
нувамъ), г. ср. пзлавамъ гласъ като брьмбарѣ, мухъ или
комарѣ, кога врьчатѣ, или телѣ, кога е взопнѣтъ, тапа
ся удари; *бренчатъ, брячатъ, бряцать, бучать, бучать,
жуужжать.* 2) дрънкамъ телове-ты на нѣкакѣ свирнѣ,
ужкакѣ свирѣ нѣчто; *бренчатъ (играть худо).*

Брьнчѣнѣ, с. ср. отъ брьнчѣ, 1) кога брьнчи нѣчто;
бренчаніе, брячаніе, жуужжаніе, бучаніе, бучаніе. 2) дрън-
каніе телове-ты на нѣкакѣ свирнѣ, ужѣ да ся свирѣ;
бренчаніе.

Брьнѣ, съ тѣмъ рѣчь ся показва гласъ отъ брьнчанѣ; *жу.*

Брьсвамъ, в. брьснувамъ.

Брьсванѣ, с. ср. отъ брьсвамъ (брьскамъ).

Брьскѣлка, с. ж. врьшина, свръзана на метлѣ, за да ся
мете съ неѣ по дворѣ, на гумно и пр. *вѣнникъ.*

Брьскамъ (брьсквамъ, да брьснѣ, брьснувамъ) г. д.
перкамъ, удрямъ нѣчто отъ странѣ, каквото да отвьк-
не отъ мѣсто-то си. Брьска мя прѣзъ рѣцѣ-ты.

Брьсканѣ, с. ср. отъ брьскамъ, перканѣ.

Брьсканый, — нѣ, на, но, пр. стр. отъ брьскамъ, пер-
каный.

Брьсквамъ, г. многокр. осѣ брьскамъ.

Брьспѣчь, с. м. 1) брьспнѣчь, ножъ, съ който ся брьсне;
брнѣ; *брита.* Кога да ся каже за простѣ ножъ, че е
твьрдѣ остьрѣ и рѣже хубаво, казвать: рѣже като
брьспачѣ. 2) берберѣ; *цирюльникъ.*

Брьспѣнѣ, с. ср. в. брьспнѣтѣ.

Брьспнѣчь, с. м. в. брьспачѣ.

Брьспнувамъ и брьсвамъ, г. уч. отъ брьспнѣ, пернувамъ.

Брьспнувамъ и брьсвамъ, г. многокр. отъ брьспнѣ (бри-
чѣ); *бривать.*

Брьспнѣ, вшь, — нѣлѣ (брьспнувамъ и брьсвамъ) брас-
нѣ г. д. 1) брнѣ; *брить.* Брьспнѣ си главѣ-тъ. Брь-
спнѣхѣ си брадѣ-тъ. 2) Брьспнѣ нѣкого, зѣмамъ му
пары съ нѣкакѣ начинѣ. 3) Не брьспнѣ нѣкого или нѣч-
то; не щѣ да знаѣ; *знать не хотѣтъ.* Авѣ не тя брьс-
спнѣ. Брьспнѣсѣ, г. вѣвр. *бриться.*

Брьспнѣ, вшь, — нѣлѣ, г. еднокр. отъ брьскамъ.

Бръснѣти, с. ср. отъ бръснѣ, бръсеннѣ, бриченнѣ;
бритье.

Бръснѣтый, — тѣ, та, то, прич. стр. отъ бръснѣ (бри-
чѣ); *брить*. Бръснѣта глава.

Бръснѣтый, — тѣ, та, то, прич. стр. отъ бръснѣ (бръс-
камь); *пернѣтый*.

Бръстѣннѣ, с. ср. отъ бръстѣ, храненнѣ съ бръсть.

Бръсть (бръсь), с. ж. сурава врышина отъ дръвнѣ, что сѣ-
кѣтъ зимне врьмя, кога падне снѣгъ, та нѣма трѣвѣ,
и хранять съ неѣ добытѣкъ.

Бръстѣ, ишь, — тнѣ (бръстѣвамь), г. д. хранѣ съ
бръсть, насичямь бръсть на добытѣкъ да ѣде. Бръстѣ
kozy-ты.

Бръстѣвамь, г. многокр. отъ бръстѣ.

Бръченнѣ, с. ср. отъ бръчѣ; свиваннѣ, събираннѣ;
морищеннѣ.

Бръчкѣмь, г. многокр. отъ бръчѣ.

Бръчкѣмь, с. ср. отъ бръчкѣмь.

Бръчкульчѣ, — чѣта, ум. ср. отъ бръчкуль; *морищнѣка*,
сибики.

Бръчкуль, с. м. сбрѣчано на лице-то чловѣку и на снагѣ-
тѣ, дѣ да е, или на нѣкакѣтъ платѣ, впряга; *морищнѣка*, *сиби*.
Има бръчкулы по лице-то. На бръчкулы; *морищнѣко-
ватый*, со *сибама*.

Бръчѣ, ишь, — чнѣ (бръчкѣмь), г. д. събирамь, сви-
вамь нѣчто така, каквото да стои на впрягы; *морищнѣ*.
Бръчѣся, г. възвр. свивамься, събирамься на впрягы; *мор-
щнѣтъся*.

Бръшвамь, г. многокр. отъ бръшѣ.

Бръшѣ, с. м. в. бръшѣнѣ.

Бръшеннѣ, с. ср. отъ бръшѣ, треннѣ, брисаннѣ; *трѣннѣ*,
утираннѣ.

Бръшеный, — нѣ, на, но, прич. стр. отъ бръшѣ.

Бръшѣнѣ, с. м. бръшѣ, растеннѣ, всякога е зелено, нѣ-
ма цвѣтъ, расте покрай дръво или стѣнѣ и ся лѣпи по
тѣхъ, та ги обраства; *плѣщѣ*, *блѣщѣ*, *вилицѣ*. Съ листнѣ
отъ бръшѣнѣ везвать якыш.

Бръшѣ, ишь, — шнѣ (бръшвамь), г. д. (да обръшѣ)
бръшѣ, трнѣ; *терѣтъ*, *утиратѣ*. Бръшѣ си рѣцѣ-ты.
Бръшѣся, г. възвр. *терѣтъся*, *утиратѣся*.

Бръщелѣвѣ, ишь, — внѣ, г. д. 1) говорѣ что завръшѣ,
что ми дойде на умѣ, и что прилчѣ и что не прилчѣ;
говоритѣ что ни поало. Стоянѣ бръщелѣви всякакво.
2) кога говори нѣкой много, казвать: много бръщелѣви.

Бръщелѣвнѣ, с. ср. говорѣннѣ всякакво и съ прилчѣ и
безъ прилчѣ.

Бръговитѣ, — тѣ, та, то, пр. кач. дѣто има бръгове.
Бръговито мѣсто.

Бръгъ, — гове, с. м. 1) мѣсто, дѣто е ископана земя-та,
дѣто ся е псыпала, та стои нависено или е твърдѣ на-

надолнище; ярѣ, урва; *обрывѣ*, *стремнина*. 2) земя-та
край рѣкѣ или море, дѣто е нѣколко надвисена надъ
водѣ-тѣ! *Береѣ рѣки или моря надѣ водою*.

Бръмя, — мѣна, с. ср. 1) товарѣ, колкото може да земе
чловѣкъ въ рѣцѣ-ты си да понесе. *Ноша, какую можно
взять въ руки*. Едно бръмя дръва, единѣ парѣчѣ. Дай
ми едно бръмя сѣно. 2) товарѣ; *грузѣ*. Връмя бръмя
продава, а скѣпотнѣго купува. *Посѣ*.

Бръстовый, — вѣ, ва, во, пр. приг. отъ бръсть. Бръс-
тово дръво.

Бръсть, — тове, с. м. дръво, карагачѣ; *берѣстѣ*, *ка-
рагачѣ*.

Брюка, с. ж. брюкѣ, брука; 1) прищѣ; *прищѣ*. 2) струпѣ,
болѣ; *струпѣ*. 3) шнѣярка; *шнѣшка*.

Брюкѣ, — кове, с. м. в. брюка.

Брясть, в. бръсть.

Бубѣ, с. ж. 1) бубѣ. Съ бубѣ-тѣ плашѣтъ дѣцѣта. Така,
кога не мирува дѣте, казвать му: е че иде бубѣ-та;
или мирувай че щѣ ты дамь на бубѣ-тѣ. Кога пла-
че дѣте, казвать му: мѣчи. че ще чюе бубѣ-та, та ще
тя грабѣ да ты изѣде. Нѣкой пѣтъ потропнѣтъ на про-
зореца или на стѣнѣ-тѣ, безъ да види дѣте-то, та да
сяка то, че бубѣ-та тропа, таче отговарѣтъ: нди си или,
бубѣ, наши-ты дѣца не плачѣтъ. Кога не щѣтъ да
дадѣтъ на дѣте онова, что иска, казвать му; изѣде го
бубѣ-та. Нѣкон така много плашѣтъ дѣца-та си съ бу-
бѣ-тѣ, что то тыя, и кога порастѣтъ нѣколко, все ся
боятѣ да изѣзѣтъ изъ кѣщи самы, вечерѣ, кога е при-
тѣмнѣло и сутренѣ прѣди да сѣмне. 2) дѣца-та нари-
чѣтъ бубѣ всѣчко, что-то ся боѣтъ да хванѣтъ. 3) гѣсе-
ница, что дава копрнѣ, птичка; *шелковичный червѣ*. Тѣхъ
годинѣ бубѣ-ты врьвать добръ.

Бубѣлазѣмь, бубѣлазѣмь и бубѣлазѣмь, г. мно-
гокр. отъ бубѣлазѣ.

Бубѣлазѣннѣ и бубѣлазѣннѣ, с. ср. отъ бубѣлазѣ,
лазѣннѣ.

Бубѣлазѣ и бубѣлазѣ, ишь, — внѣ (бубѣлазѣмь)
г. ср. 1) за бубѣлѣчѣ-ты ся казва бубѣлазѣтъ намѣсто
ходѣтъ; *лазѣ*; *ползѣтъ* (о *насъкомыхъ*). Бубѣлазѣлази,
дѣ найде дупѣ, тамъ влази. 2) лазѣ по рѣцѣ-ты и
брака-та си като животно четвероного; *ходитѣ на че-
тверѣнѣкахъ*.

Бубѣлѣчка и бубѣлѣчка, с. ж. животно, гадина малѣ,
что лазѣ; *ползущѣе насѣкомѣе и какое бы то ни было
животно*.

Бубѣгѣ, — рѣзи, с. м. у животно-ты дѣгнѣсты и нѣ-
колко валчѣсты утробы подѣ дробѣ и слѣзѣнѣ-тѣ; *почѣка*.
Бубѣвица, в. бубѣвица.

Будѣла, пр. непѣм. глупавый, безуменѣ ахмѣкъ; *глупый*,
безуменный.

Будалащина, с. ж. глупавина, безумство, ахмакѣжъ; *глупость, безуміе.*

Будалскы, нар. като будалж, глупаво, безумно, ахмакѣжы; *глупо, безумно.*

Будалскый, ска, ско, пр. кач. глупавый, безумный, ахмакѣжый; *глупый, безумный.*

Будвамь, г. многокр. отъ будж.

Буденк, с. ср. отъ будж; *буженіе, бужденіе.*

Будилникъ, с. м. часовникъ, направенъ да може да ся докарва да дрънка, въ което врѣмя ще чловѣкъ, та да го събуди отъ сънъ; *будильникъ.*

Будне — нѣта, с. ср. твърдѣ малко бурнече, за да ся носи въ него на пѣтъ ракыя; *маленькій боченочекъ для носенія водки въ дорогу.*

Будный, — денъ и днь, дна, дно, пр. кач. не заспалъ, събуденый; *неспящий.* Всичка-та нощъ бяхъ буденъ; не можяхъ да спѣж.

Снощи станахъ
съспѣхъ буденъ
махмуренъ,
Та попытахъ
мой майкѣ
машехъ. Пѣс.

Будѣж, вшь, будѣлъ и будѣлъ г. ср. стоѣхъ буденъ, пазѣхъ, чювамъ нѣчто, слухѣхъ; *бдѣть надъ чѣмъ, бодрствовать.*

Будѣлк, с. ср. бдѣние, пазеніе, чюваніе, слухѣніе; *бдѣніе, бодрствованіе.*

Будж, ишь, — днѣлъ, (будвамь), г. д. прекъсвамъ съна нѣкому, не му давамъ да спи, пробуждамъ, разбудямъ; *будить.* Буджся г. възвр. пробуждамся, разбудямся, събудямся; *пробуждаюсь, просыпаться.*

Буза, с. ж. страна на лице-то; *щека.* Бѣлы бузы.

*Буза, с. ж. питие отъ просено брашно; *буза, брага.*

Бузаджійка, с. ж. жена на бузаджійж; *жена бузника.*

Бузаджійница, с. ж. бузаджійскый дюкянь; *бузня.*

Бузаджійскый, ка, ко, пр. прит. отъ бузаджія.

Бузаджійче, — чета, ум. ср. младъ бузаджия; *молодой бузникъ.*

*Бузаджія, с. м. който прави и продава бузж; *бузникъ.*

Бузодѣлѣ, бузодѣлѣ, в. боздугѣлѣ.

Бузвѣстый, — тѣ, та, то, пр. кач. който има голѣмы бузы; *щекастый.*

Бузница, ум. ж. отъ буза, страницка; *щечка.*

Бузница, ум. ж. отъ буза; *бражка.*

Бузничка, ум. ж. отъ бузница.

Бузка, ум. ж. отъ буза, страницка; *щечка.*

Бузъ, мн. бузкы, с. м. глѣлъ, чинѣ; *дернѣ.*

Буйно, нар. съ голѣмъ силѣ, чеврьсто; *съ большою силою.*

Огнь-тѣ гори буйно; трѣва-та расте буйно.

Буйный, буенъ, буйна, буйно, пр. кач. чеврьстый, врь-

лый, силный, что става скоро и съ голѣмъ силѣ; *сильный, быстрый.* Буенъ вѣтеръ; *сильный порывистый вѣтеръ.* Буенъ огнь; *пылающий огонь.* Буенъ дѣждъ; *буенъ спѣгъ.* 2) Дѣто има много свѣтъ, много шавренѣ, тичаніе и расправы; *оживленный большимъ движеніемъ народа, шумный.*

Единъ выкалъ
изъ буйна-тѣ
чярный,
другой выкалъ
изъ тѣсны-ты
улицы. Пѣс.

3) казвася за трѣвж, кога е чѣста и висока, за гѣстѣ горж и др. так. Буйна трѣва; буйна гора; *пустая высокая трава; пустой лѣсъ.*

Букѣ, с. ж. в. букъ.

Букѣвица, с. ж. слогавети въ букварь, конто ся учятъ слѣдъ азбукы; *склады въ букваряжъ за азбукую слѣдующѣ.* Учѣж букавицы-ты.

Букавичѣрь, с. м. така наричатъ въ училища-та дѣте, което учи букавицы-ты.

Букап, с. ж. мн. желѣзна спѣнка, что ся заклѣпя на прѣдѣлѣ-ты крака на конѣ, кога ся пустне да пасе, за да не го распѣне нѣкой и да го отведе. *кандалы.* Букап турятъ и чловѣку на крака-та, кога е задрѣлъ за нѣчто, за да не бѣга.

Букашь, с. м. гора отъ букъ; *буковый лѣсъ.*

Букварѣ, чета, и букуварѣ, ум. ср. отъ букварь.

Букварѣ и букуварѣ, с. м. 1) книга, по коѣто ся учятъ дѣца да четѣтъ отъ азбукы; *букварь.* 2) всякоя малка книга, ако ще бы и ничто да нѣма въ неѣ написано, наричѣся букварь; *брошюра; маленькая книжка изъ бѣлой бумаги.*

Буковый, — въ, ва, во, пр. прит. отъ букъ; *буковый.*

Буково дрьво. Букова глава, дебель чловѣкъ, който не разбира, комуто не зима глава-та; *дубъ (о чловѣкѣ).*

Букуварѣ, — чета, ум. ср. отъ букуварь.

Букуварѣ, в. букварь.

Букъ, с. м. 1) дрьво, расте по планины-ты, каинѣ; *букъ.*

Букъ ся казва само въ единственно число и повече ся казва намѣсто буково дрьво, а кога ся говори за буковѣ кладѣ, тогава ся казва бука и множественно букы. Наприм. По нашѣ-тѣ планинажъ расте само букъ. Отъ три букы двѣ претена, едно-то криво, друго-то недоправено. Посл. Казватъ ѣж, кога нѣкой хаби много нѣчто, а ничто не направя. 2) плодъ отъ букъ. Отъ свинѣжъ, храненѣ съ букъ, сланина-та быва мякка и лесно ся вграива. 3) чловѣкъ неодѣланъ, който не знае да продума нѣчто людскы; *дубъ (о чловѣкѣ).* Стоянь е букъ. *Стоянь дубъ.* Стопшь като букъ.

Букы, второ слово отъ Славянскѣ-тѣ азбукѣ.

Була, с. ж. Туркыня; *Турчанка*. Хытра була въ празднѣхъ кулж. Посл. Туркыни-ты ся наричать були, зачото ходять забулены, сир. съ закрыты лица.

Була, с. м. цвѣте цвѣти жьло и граниво, има доста силень джхъ; испадн-овчяръ. Това цвѣте пзсхва безъ да извяне, та го втыкать по тована и по грады-ты въ кщцы-ты за хубость.

*Булакы, нар. дано; *авось*.

Булгария, с. ж. свирня като тамбурж, нъ по-голѣма; *музыкальное орудіе въ родѣ балалайки, но гораздо больше и съ большимъ числомъ струнъ.*

Булгуръ, в. блѣгуръ.

Булѣ, — лета, ум. ср. отъ була, Туркынче; *маленькая Турчанка, Турчаночка.*

Булный, — нъ, на, но, пр. прит. отъ буля; *невѣсткий. Никола мнѣ булнѣ!* Пѣс.

Булница, с. ж. така выкать Еврейкы-ты (Чифуткыни-ты), кога да ги задобрять. *Название Жидовокъ, употребляемое изъ учтивости.*

Булка, с. ж. 1) невѣста; *невѣста*. Така ся нарича невѣста, зачото быва забулена на сватбѣхъ. 2) Свектеръ, свекрѣва, девери и злѣвы выкать на снахъ си булка, така и родины-ты на мжжя; *жена для родителей, братьевъ, сестеръ и родственниковъ мужа.* 3) Булка и невѣста ся казва навсякожъ младжъ женжъ; *вообще молодая женщина.* Булка Младенице! Булка Станевнице!

Було, с. ср. покрывъ на главѣ-тѣхъ и лице-то; *покрывало, фата.* Блѣгаре-ти покрывать съ нѣкакѣвъ платъ главѣ-тѣхъ и лице-то на невѣстѣхъ, кога да ѣхъ поведѣтъ на вѣнчало. Такѣвъ покрывъ ся нарича було и быва отъ тѣнѣкъ платъ, за да ся глѣда прѣзъ него. Невѣста носи було-то си, докѣ да ся сврши сватба-та. Було быва червено, алено или жьло. Нѣкои правять була напярены съ лѣскы.

Дѣго кука,
доръ неможе вече,
тя е моя,
моя млада булка,
останѣла
подъ червено було. Пѣс.

Булованъ и булванъ, в. бодуванъ.

Булчинный, — нъ, на, но, пр. прит. отъ булка, невѣстный; *невѣстинъ.* Булчина е крава-та. Посл.

Буля, с. ж. 1) братова жена, братовица; *невѣстка, жена брата.*

Стоялъ си съ ржжъ помахнѣ;
сестра му го е видѣла
и на булжъ си продума:
— буле-ле, братовице ле! Пѣс.

2) булка въ 2-то и 3-то знаменование: Нѣма буля врьтено. Посл.

Бумбаръ, с. м. в. брымбаръ.

Буна, с. ж. кога ся повдигне народъ възъ началство-то, възъ главатаре-ты; *подвигъ; бунтъ, возмущение, мятежъ, возстание.* Вдигамъ бунжъ; *поднимать бунтъ.*

Бунарскый, ска, ско, пр. прит. отъ бунаръ; *кладенчевый; колодезный.*

*Бунаръ, с. м. кладенець; *колодець, колодезь.*

Бунвамъ, г. многокр. отъ бунжъ.

Бунѣла, в. бонѣла.

Буненѣ, с. ср. отъ бунжъ и бунжся, подвиганѣ възъ началство-то; *бунтованіе, бунтовство.*

Бунище, — ща, с. ср. купище дѣто врьгать сметъ (боклукъ); *сметнище; мѣсто куда свозятъ соръ, навозная куча.* Бяной пѣтелъ на бунище-то си пѣе. Посл.

Бунжъ, ншъ, — нпѣлъ (бунвамъ), г. д. подвигамъ нѣкого да стане възъ началство-то; *бунтовать.* Бунжся, г. възвр. вдигамъся възъ началство-то, вдигамъ бунжъ; *бунтоваться, мятежничать.*

Буря, с. ж. буря, бора, тврьдѣ буенъ вѣтеръ, хала, буранъ; *бура.* Буря съ гръмотевицѣхъ, свѣткавицѣхъ и дѣждъ; *гроза.*

Буравѣнѣ, с. ср. отъ буравѣжъ.

Буравѣжъ, в. боравѣжъ.

Буранъ, с. м. буенъ вѣтеръ, буря, врьтуна; *буранъ.*

*Бургый, с. ж. свръделъ, *буравъ.*

Бурдей, с. м. бурделъ, бурделица, 1) кѣща въ земѣ-тѣхъ; *землянка.* 2) изба, поница; *погребъ.*

Бурдѣлница, с. ж. в. бурдей.

Бурдѣлъ, с. м. в. бурдей.

Буре, — рѣта, с. ср. малка бурилка, бѣчвѣ; *боченокъ.*

Буренѣ, с. ср. отъ бурѣся.

Буренъ, в. бурянъ.

Буренце, — ца, ум. ср. отъ буре; *боченокъ.*

Бурѣлка, с. ж. бурня, бѣчва; *бочка.* Бурѣлка е по-малко отъ бѣчвѣхъ.

Бурѣлче, — чѣта ум. ср. отъ бурѣлка, бѣчвѣ; *боченокъ.*

Бурѣя, с. ж. бурѣлка, бѣчва; *бочка.*

*Бурѣя, с. ж. борѣя, трѣба; *труба.*

*Бурмѣ, с. ж. витло; *винтъ.*

*Бурмѣя, пр. неизм. что е на витло, витленикъ; *на винтъ сдѣланный.*

*Бурнѣтъ, с. м. прахъ отъ духанъ, что смръкать; *емфе; нюхательный табакъ.*

Бурный, — ренъ и рнѣтъ, рна, рно, пр. кач. 1) что быва съ буржъ; *бурный.* Бурно врѣмя; *бурная погода.* 2) набурился; *возмущенъ.*

Буртѣ, с. ж. коремъ, трѣбухъ; *животъ.*

Буржся, ншся, — рнся, г. об. подвигамъ на нѣчто, дохожда ми да направѣжъ нѣчто. Дѣте-то ся бури да заплаче.

Буря, с. ж. в. бура.

Бурянаръ, с. м. който продава бурянь, зарзаватчия; *продавецъ зелени*. Бурянаръ ли си, буряна си гядай. Посл.

Бурянивий, — въ, ва, во, пр. кач. что има бурянь; *поросий сорными травами*. Бурянива градина.

Бурянь и бурень, с. м. 1) непотрѣбна трѣва; *сорная трава, бурьян*. Червень бурень, днѣв спанакъ. 2) зеленчугоъ, зарзаватъ; *огородная зелень*.

Бурянясамъ, г. свр. отъ бурянясвамъ.

Бурянясвамъ и бурянясувамъ, (да бурянясамъ), г. ср. обраствамъ съ бурянь; *поращать бурьяномъ, сорною травую*.

Двори-ти ти
сѣ бурянясаи,
врати-ты ти
гжбы гжбясаи. Пѣс.

Бурянясванъ и бурянясуванъ, с. ср. отъ бурянясвамъ.

Бута́лка, с. ж. 1) направа за да ся бута масло; *снарядъ для битья масла*. 2) тояга на края съ дѣскѣ надупкы за бутанъ масло; *мутовка, которою бьютъ масло; болтушка*.

Бу́тамъ (бутвамъ, да бутнѣ, бутнувамъ), г. д. 1) досягамъ; *дотрогиваться*. 2) ба́рамъ, хващамъ, базикамъ; *трогать*. 3) тыкамъ, тласкамъ; *толкать*. Не бутай мя да не паднѣ. 4) продумвамъ нѣчто, за да докачѣ нѣкого, да го разчѣврѣкамъ; да го раздразнѣ; *задѣвать, задирать кого словами*. Бутамъ масло; бнѣж масло; *бить масло*. Бутамся; 1) г. възвр. досягамся, барамся; *дотрогиваться*. 2) г. взанм. тыкамя, тласкамя; *толкаться*.

Бу́танъ, с. ср. 1) досяганъ; *дотрогиваніе*. 2) баранъ, хващанъ, базиканъ. 2) тыканъ, тласканъ; *толканіе*.

Бу́таный, — нѣ, на, но, прич. стр. отъ бутамъ.

Бу́твамъ, г. многокр. отъ бутамъ.

Бу́тваный, — нѣ, на, но, пр. стр. отъ бутвамъ.

Бутни-габъръ, м. глупавъ, безуменъ, бутни-храсть, запни-шляръ, дангалакъ, хлапче; *дуракъ*.

Бутни-храсть, с. м. бутни-габъръ.

Бу́тнувамъ, уч. отъ бутнѣ.

Бу́тнуванъ, с. ср. отъ бутнувамъ.

Бу́тнѣ, ешь, — нѣлѣ, г. еднокр. отъ бутамъ; *дотрогнута, тронуть, толкнуть*.

Бу́тнѣтый, — тѣ, та, то, пр. стр. отъ бутнѣ; *дотронутый, тронутый, толкнутый*. Да не е бутнѣто, не бы паднѣло.

Бутнѣ, с. ж. нѣчто, продумано за да бутне, да докачи нѣкого; *замѣрка*.

Бутра́къ, с. м. в. репей.

Бутуря́самъ, г. свр. отъ бутурясвамъ; *толкнуть*.

Бутуря́свамъ и бутуря́сувамъ (да бутурясамъ), 1) г. д. тласкамъ тыкамъ; *толкать*. 2) събарямся въз нѣчто.

Прибавл. къ Извѣст. И. А. Н.

Бутуря́сванъ и бутуря́суванъ, с. ср. тласканъ; *толканіе*. Буту́шь, в. бѣтушь.

Бутъ, — тове, с. м. чюкъ на теповницѣ, който бѣе и за едно валя тепиво-то; *валъ, кулакъ на валлѣнѣ*.

Бутъ, — тове, с. м. дебели-ты мяса отвадѣ на чловѣка или на животно четвероного; *дебелина; бедро*.

Бухала́тый, — тѣ, та, то, пр. кач. 1) кытатый, кычестый; *махровый*; 2) что е рошавъ въ главѣ-тѣ.

Буха́лка, с. ж. лопатка, съ коѣто бухать нѣчто, кога го перѣтъ, за да ся испере; *валекъ, коимъ колотятъ бѣлье, кога моютъ его*.

Бу́хамъ, (бухвамъ, да бухнѣ, бухнувамъ), г. д. ударямъ едно нѣчто съ друго или о друго; *бухать-ботать*. Бу́хамъ дрѣхѣ да ѣх истрѣсѣ отъ праха. Кога перѣтъ дрѣхы, бухать гы, за да ся исперѣтъ по-хубаво. Бухамся, г. възвр. *бухаться, ботаться*.

Бу́ханъ, с. ср. отъ бухамъ.

Бу́ханий, — нѣ, на, но, прич. стр. отъ бухамъ.

Бухари́йка, ум. ж. отъ бухарня.

Бухари́я, с. ж. ограда на отводѣ, на стѣбѣ и на что да е, низка, колко да пазн да не ся пада; *перде; поручи, (мн. ч.) перила (мн. ч.), балюстрада*.

Бу́херъ, с. м. в. бабуръ.

Бу́хвамъ, г. многокр. отъ бухамъ.

Бу́хнувамъ, г. уч. отъ бухнѣ.

Бу́хнѣ, ешь, — нѣлѣ, г. еднокр. отъ бухамъ; *бухнуть, ботнуть*. Да ся бухнѣ; *бухнуться, ботнуться*; Бухнѣ-ся о стѣнѣ-тѣ.

Бу́хнѣтый, — тѣ, та, то, прич. стр. отъ бухнѣ; *бухнутый*.

Бу́ховецъ и буховѣцъ, с. м. ново вино, смѣсено съ ветхо; *смѣсь молодого вина съ старымъ*.

Бухтѣ́нъ, с. ср. отъ бухтѣ, бученъ; *шумъ*.

Бухтѣ́, ишь, — тѣлѣ (бухтѣвамъ), г. д. бучѣ, издавамъ силенъ, нѣ глухъ гласъ, напр. като рѣка въ планинѣ, кога тече нанадолѣще помежду камѣн; *шумѣть, издавать шумъ*. Огънь-тѣ бухти, сир. горн. тврьдѣ буйно, та дору издава гласъ.

Бухтѣ́вамъ г. многокр. отъ бухтѣ.

Бухъ, съ тѣхъ рѣчь ся показва: 1) гласъ отъ буханъ; 2) гласъ отъ паданъ, пухъ; *бухъ*.

Бу́хѣскы, нар. като бухѣлѣ.

Бу́хѣскый, ска, ско, пр. прит. и кач. отъ бухѣлѣ.

Другы сѣ заяшкы другы сѣ бухѣскы очн. Посл.

Бу́хѣлѣ, с. м. 1) птица като орелъ, съ главѣ като на котѣхъ, и съ голѣмы очн; *денемъ сѣди въ гнѣздо-то си, а пощнѣхъ излиза да ся храни; болутинѣ; филинѣ*. 2) буба въ 1-то знаменованіе. 3) за чловѣкъ съ разрошавенѣ главѣхъ и повече за женѣ казвать; като бухѣлѣ е. *Муштина или женичина съ растрепанными волосами; растрепан*.

СХХII: 3: XIX

Буца, с. ж. топачь отъ нѣчто като востѣкъ, снѣтъ и др. так, отъ което да ся земе нѣколко и да ся смачка и увие, става на топачь, напр. буца востѣкъ, буца-сыреніе, коме, *лыба*. 2) топъ отъ снѣтъ; *коме снѣга*. Да ся бнемъ съ буци. *Пирать въ снѣжки*.

Бучвамъ, г. многокр. отъ бучѣж (побождамъ).

Бучвамъ, г. многокр. отъ бучѣж (топѣж въ водѣ).

Буче, — чета, ум. ср. отъ буца; *комокъ, лыбка*.

Бученіе, с. ср. отъ бучѣж, побожданіе, втыканіе; *втыканіе, вонзаніе*.

Бученіе, с. ср. отъ бучѣж, топеніе въ водѣ.

Бученіе, с. ср. отъ бучѣж, бухтѣн.

Бученый, — нѣ, на, по, прич. стр. отъ бучѣж (побождамъ); побождаемый, втыкаемый.

Бученый, — нѣ, на, по, прич. стр. отъ бучѣж (топѣж въ водѣ); *бученый*.

Бучинишь, с. м. растение, мангуна; расте высоко; цвѣтъ му е извѣтрѣ празденъ като камышь, само на колѣна-та е запушенъ, та правять отъ него прѣкалки.

Бучка, ум. ж. отъ буца; *комокъ, лыбка, катыш*. Видѣлъ бучкѣ сырене, сѣкалъ, че е бачия. Посл.

Бучѣж, ишь, — чилѣ (бучвамъ), г. д. забучвамъ, втыкамъ, втыкамъ, побождамъ въ нѣчто тоягъ или что да е; *втыкать, вонзать*. Бучѣся, г. стр.

Бучѣж, ишь, — чилѣ (бучвамъ) г. д. топѣж нѣчто въ нѣкакъ водѣ да кысе, ва да ся избѣли да ся испере или за другѣ нѣкожъ потрѣбѣ; *бучить*. Кога бѣлять платно, бучать го въ водѣ, въ коѣто има размыты говяжды лаіна. Бучѣся, г. стр.

Бучѣж, ишь, — чилѣ (бучывамъ), г. ср. в. бухтѣж. Дунавъ бучи.

Бучывамъ, г. многокр. отъ бучѣж (бухтѣж).

Бушница, с. ж. кога си свие нѣкой прѣстѣ-то въ длань-тѣ, та му стане рѣка-та на топѣ; *кулак*.

Бушювамъ, г. ср. лудувамъ, глѣчѣж, выкамъ безъ зазорѣ и нещѣ, да знаѣ ничто; *булнить*.

Бушюваніе, с. ср. отъ бушювамъ.

Буюрдисамъ в. буюрдишѣж.

*Буюрдисамъ м буюрди́сувамъ (да буюрдисамъ и да буюрдишѣж) г. д. 1) заповѣдамъ, повелявамъ; *приказывать, повелѣвать*. 2) владамъ; *владѣть*.

Буюрди́сваніе и буюрди́суваніе, с. ср. 1) заповѣданіе, повеляваніе; *приказываніе*. 2) владаніе; *владѣніе*.

Буюрди́шѣж, ишь, — дисалѣ, и буюрдисамъ, г. свр. отъ буюрдисамъ.

*Буюрди́шѣж, с. ж. повелѣніе на писмо отъ начальство-то; *предписаніе начальства*.

*Буюрѣ, изволи, заповѣдай; *изволь*.

Бѣва, с. ж. жена пелтекъ; *зайка*.

Бѣва, с. ж. пелтекъ; *зайка*.

Бѣвненіе, в. бѣбнѣтѣ.

Бѣвиѣж, ишь, — пѣлѣ, г. ср. издувамъ, распухвамъ, та ставамъ по-голѣмо; *бухнуть, увеличиваться въ объемъ*. Каз-вася повече-то за такывы нѣчта, конто отъ кыснѣтѣ въ водѣ надрыватъ, като бобѣ-тѣ.

Бѣбнѣтѣ, с. ср. бѣбненіе, издуваніе, распухваніе, надрываніе; *увеличеніе въ объемъ*.

Бѣбрѣнѣ, в. брѣбрѣнѣ.

Бѣбрѣж, в. брѣбрѣ.

Бѣбѣнѣць, с. м. подпухило, падуто на снагѣ-тѣ пѣидѣ; *опухоль*.

Бѣбѣрь, с. ж. в. брѣбѣрь.

Бѣзикамъ, в. базикамъ.

Бѣзли́вость, с. ж. 1) бажли́вость, страшли́вость; *боязли-вость, трусость*. 2) плашли́вость; *пугли́вость*.

Бѣзли́вый, — въ, ва, во, пр. кач. 1) страшли́вый, боязли-вый, бажли́вый; *боязливый, трусь*. 2) плахли́; *пугливый*.

Бѣкамъ (бѣквамъ, да бѣкиѣж, бѣкнувамъ), 1) г. д. вты-камъ, втыкамъ, вѣвирамъ, пѣхамъ, мушѣж едно нѣчто въ друго, или помежду друго; *совать*. Бѣкиѣж крѣ-пѣж-тѣ въ павухѣ. Бѣкай кое дѣ заврѣнешъ. 2) давамъ нѣкому нѣчто съ пзмамѣ, намамвамъ, тыкамъ. Бѣкиѣж му кожи-ты съ грошѣ по-скѣпо. Бѣкам-ся, г. вѣзвр. втыкамъ, вѣвирамъ; *совать*.

Бѣканіе, с. ср. втыканіе, вѣвираніе; *совать*.

Бѣканыи, — нѣ, на, по, прич. стр. отъ бѣкамъ, вты-каныи, вѣвираныи.

Бѣквамъ, г. многокр. отъ бѣкамъ.

Бѣкваніе, с. ср. отъ бѣквамъ.

Бѣкваныи, — нѣ, на, по, прич. стр. отъ бѣквамъ.

Бѣклѣ — лѣта, ум. ср. отъ бѣкѣлѣ; *баклажка*.

Бѣклица, с. м. дръвенъ плоскѣ сѣдѣ за носеніе вино; бѣклия, чѣтура, плоска, карта пинта. *Деревянный сосудъ для вина, служащий вмѣсто графина*. Бѣклица ся прави отъ едно дръво; изврѣтено на стругѣ и издѣлано извѣтрѣ.

Бѣклиѣ, с. ж. в. бѣклица.

Бѣкнувамъ, г. уч. отъ бѣкиѣж, втыкнувамъ.

Бѣкиѣж, ишь, — пѣлѣ, г. свр. отъ бѣкамъ; *сунуть*.

Бѣкиѣжтый, — тѣ, та, то, прич. стр. отъ бѣкиѣж; *суну-тый*.

Бѣкѣлѣ, с. м. 1) дръвенъ сѣдѣ задрѣженъ и носенъ въ не-го водѣ; *баклага*. Бѣкѣлѣ ся прави съ двѣ чепета, едно по-широко, за да ся налива прѣзъ него вода, а друго по-малко, за да ся пне отъ него. 2) Чловѣкъ, който нич-то не отбира, ничто не знае да продума; *букъ, дубина (о чловѣкѣ)*.

Бѣтушь, с. м. обуше высоко до-подѣ колѣнѣ-ты, чизма; *сапог*.

Бѣтушѣж, с. м. който шне бѣтуши, чизмаръ; *сапожник*.

Бѣхлѣ, бѣхлы, вм. блѣха.

Бѣхъ, с. м. казвася; хващамъ бѣхъ, чини́ж бѣхъ, 1) скрываю́мъ нѣчто, не казваю́мъ както е; чини́ж инкаръ; скрывать, не говорить то, что есть, отрицать.

Мале-ле, мила мале-ле!

нѣчто щѣ да ты попытамъ.

право да си ми казала,

бѣхъ да ми не си хващала. Пѣс.

2) отрицаю́ся отъ нѣчто; отказываю́ся, отпираю́ся. Бѣхъ не хваща, а не плаща. Посл.

Бѣчва, с. ж. голѣмъ дръвѣнь сѣдъ, дѣгнестъ, отъ дѣскы, увръзанъ съ обрѣче, за да ся дръжи въ него вино, ра-кыя и другы водны нѣчта; бурилка, бурня, вучія; бочка.

Бѣчварскый, ска, ско, пр. прит. отъ бчваръ; бочарный, бондарскый.

Бѣчваръ, с. м. който прави бѣчвы, кацаръ; бочаръ, бондаръ.

Бѣшенъ, с. ср. бѣщанъ, хващанъ бѣхъ.

Бѣшѣ, ншѣ, — шилъ, г. ср. бѣщѣ, хващамъ бѣхъ, чини́ж бѣхъ.

Бѣщѣ, ншѣ, — щилъ, г. ср. в. бѣшѣ.

Бѣщѣнъ, с. ср. в. бѣшенъ.

Бѣва, — валю, г. безл. става, може; можно. Быва ли да ты попытамъ нѣчто? — Быва.

Бѣвамъ (да бѣдѣ), г. многокр. ставамъ; *бываютъ*. Въ нашицы мѣста бѣва доста тепло: *Въ нашихъ мѣстахъ бываетъ порядочно тепло.*

Бѣковѣтый, — тѣ, та, то, пр. кач. който не зима отъ думѣ, не пристая на онова, что му думать, на чгото го накарвать; опоротый, инатъ; *упрямый, упорный, несговорчивый.*

Быкъ, кове, с. м. нескопенъ, непрѣвѣтъ волъ; *быкъ не-кладеный.*

Былк, с. ср. 1) былка, трѣва лѣковита; *цѣлебное растеніе, быліе*. 2) отрова; *ядъ*. Рыбк былк, отрова, съ коѣто тровать рыбы, за да гы ловять. Мышк былк, отрова за мышкы.

Былка, с. ж. в. былк.

Былярскый, ска, ско, пр. прит. и кач. отъ быляръ.

Былярство, с. ср. былярскый занаятъ.

Быляръ, с. м. 1) чловѣкъ, който знае да лѣкува съ былк, съ трѣвы; *лѣкаръ пользующій травами*. 2) лѣкаръ, хекымъ; *лѣкаръ*. 3) лѣкаръ невѣждъ; *дурной лѣкаръ*.

Быстрина, с. ж. в. быстрота.

Быстрота, с. ж. быстрина, чистота въ водѣ, или въ как-во да е водно нѣчто; *чистота, прозрачность (въ жидкостяхъ).*

Быстрый, — тѣръ, тра, тро, пр. кач. 1) казвася за водѣ и за всяко водно нѣчто, немѣтныи, чистый; *чистый, про-*

зрачный (о жидкостяхъ). Вода быстра като сѣва. Рѣка-та, тече быстра. сир. вода-та въ неж не е мѣтна.

Очи-ты ти два кладенца,

два кладенца быстра вода. Пѣс.

2) казвася за нѣчто, прѣзъ което ся прѣглядва, като прѣзъ стѣкло, кога е то чисто. *Говоря о прозрачныхъ тѣлахъ, совершенно прозрачный, не имлющий тусклости.*

3) казвася за очи-ты, кога сѣ чисты и ясны. *Говоря о глазахъ, светлый, блестящий.* 4) Казвася за ума, кога не е размѣтенъ, не е разсѣянъ. *Говоря объ умѣ, о мысляхъ, неразсѣянный, незапятный чѣмъ.*

Бычѣ, — чѣта, ум. ср. отъ быкъ; *бычекъ.*

Бѣнувамъ, вм. бѣнувамъ.

Бѣнуванъ, с. ср. отъ бѣнувамъ.

Бѣлвамъ, вм. бѣлвамъ.

Бѣгамъ (бѣгвамъ), г. ср. 1) прыпкамъ, тичямъ; *бѣгать, идти скоро*. Конь-тѣ ми бѣга тврьдѣ много. 2) оставамъ мѣсто-то си, та отхождамъ нѣкъдѣ, за да ся укрьнѣ отъ нѣчто; *спасаться бѣгствомъ*. Бѣгаме отъ кѣрджални. 3) отхождамъ скритою, безъ позво-леніи, безъ да мя знаѣтъ, укрьвамъ; за-да не мя най-дѣтъ, да не мя уловятъ; *убѣгать отъ должности, уходить, укрьваться, быть въ бѣгахъ*. 4) пропѣждамъ, забѣгвамъ нѣкъдѣ; *бѣжать изъ своей родины, выселяться*. 5) Отхождамъ си отнѣкъдѣ; *уходитъ откуда*. Да си бѣгаме: стига толкова сѣдѣнк. 6) Бѣгамъ при нѣкого, дохождамъ при него да мя запази, да мя за-крыли, да ми помогне; *прибѣгать къ кому, искать чѣей защиты, чѣего покровительства*. 7) Бѣгамъ отъ нѣчто или отъ нѣкого, глдамъ да не ми ся случи да ся срѣщнѣ; *избѣгать чего, кого*. Видѣло добро, та бѣга-ло. Посл. 8) бѣгамъ напѣдѣ, излизамъ, врьвѣ на-пѣдѣ; *идти, выходить впередъ*.

Бѣганъ, с. ср. отъ бѣгамъ.

Бѣгамъ, г. многокр. отъ бѣгамъ; *бѣгаютъ*.

Бѣгла, с. ж. така наричатъ на приемѣхъ пѣза укортъ мо-мѣ или женѣ, която бѣга оттамъ, дѣто трѣба да стон; *бѣгланка*.

Бѣгле, с. м. така наричатъ на приемѣхъ пѣза укортъ оно-г ва, който бѣга оттамъ, дѣто трѣба да стон; *бѣглецъ*.

Бѣглець, с. м. който е бѣгалъ отнѣдѣ скритою; *бѣглецъ, бѣглый*. На бѣглеца око-то е гора-та. Посл.

Бѣгланка, с. ж. която е бѣгала отнѣдѣ скритою; *бѣ-гланка, бѣглал*.

Бѣгомъ, нар. отъ бѣгъ; текомъ, тичешкомъ, съ прып-канѣ, съ тичанѣ; *бѣгомъ, бѣгуци*. Заминѣ бѣгомъ. Бѣ-гомъ бѣга.

Бѣгъ, — гове, с. м. 1) прыпканъ, тичанъ; *бѣгъ*. Конь-тѣ има голѣмъ бѣгъ, сир. много прыпка. 2) кога нѣкой

бѣгать отъ неволѣ, за да ся укрѣпѣть отъ нѣкакво зло;
бѣство. Въ бѣгове-ты отъ кѣрджялини-ты ся про-
пѣди много свѣтъ. Бѣгамъ бѣгъ.

Бѣда́, с. ж. 1) кога ся случи нѣкакво злочестие, нѣкакво
зло; пакость, беда; *бѣда*. Туна бѣда, отъ ничто бѣда.
2) бѣденіе, ваденіе, *всклени*, *взносъ*.

Телана мн.сж бѣдѣ бѣдици,
бѣдѣ бѣдици и окривили. Пѣс.

Бѣденіе, с. ср. прѣдумваніе нѣкого да пристане на нѣчто;
убрѣженіе.

Бѣденіе с. ср. клеветеніе, ваденіе, коваденіе.

Бѣдица, ум. ж. отъ бѣда. Бѣдице-ле несторена! до-
кѣ не тя сторихъ, не ма бѣдахъ.

Бѣдно, нар. злочестно, съ неволѣ; *злополучно*, *несчастно*,
бѣдственно.

Бѣдность, с. ж. злочестие, неволя; *несчастіе*, *бѣдствіе*.

Бѣдный, — денъ и — дѣнь, дна, дно, пр. кач. 1) кого-
то сж постигнѣлы бѣды, злочестный; *бѣдный*, *несчаст-
ный*. 2) что е на неволѣ, въ нуждѣ, невольный, нужд-
ный; *терпящій нужду*, *бѣдный*. 3) что докарва бѣдѣ, бе-
лици; *бѣдственный*, *опасный*.

Бѣдѣ, ишь, — дилѣ, г. д. прѣдумвамъ нѣкого, накарвамъ
го да пристане на нѣчто, да направи нѣчто; *убѣждать*,
уговаривать.

Бѣдѣ, ишь — дилѣ (бѣдѣвамъ), г. д. набѣдѣвамъ, казвамъ
за нѣкого, че е направилъ нѣчто, което той не е пра-
вилъ; *вадѣ*, *клеветѣ*, *ковадѣ*; *клеветать*, *обноситъ кого*,
взводитъ, *клепать*, *всклепывать*, *вносить на кого*. Бѣди
ма, че съмъ му зелъ нѣчто.

Бѣдѣвамъ, г. многокр. отъ бѣдѣ, клеветѣвамъ; *вадѣ*,
ковадѣ.

Бѣженѣрка, с. ж. в. бѣженка.

Бѣженѣрь, с. м. в. бѣженецъ.

Бѣженѣць, — нѣцъ, с. м. бѣженаръ, който е забѣгнѣлъ въ
чюждо мѣсто отъ нѣкаквѣ нуждѣ, на прим. въ раз-
мирицѣ.

Бѣженѣкъ, с. ж. бѣженарка, който е забѣгнѣла нѣкъдѣ
отъ нуждѣ.

Бѣжѣновѣй, — въ, ва, во, пр. прит. отъ бѣжанѣ. Бѣ-
жѣнова майка не плаче, Стоянова плаче.

Бѣжѣнѣ, с. м. който бѣга, кога ся види на тѣсно; *ищуций*
въ бѣгѣ спасенія отъ опасности.

Бѣла-Рада, така наричатъ на шягѣ ракъж-тѣ.

Бѣла-рыба, в. бѣлевица.

Бѣлѣчка, с. ж. мома или жена, что бѣли платно; *дѣ-
вушка или женщина*, *бѣлици* *полотно*; *бѣлищица*. в.
бѣлянка.

Бѣлѣвамъ, в. бѣланувамъ.

Бѣлѣвамъ, г. многокр. отъ бѣлѣж.

Бѣлевица, с. ж. бѣда рыба, вѣдѣся въ рѣкы-ты; *судакъ*.

Бѣленіе, с. ср. 1) кога ся прави нѣчто да стане бѣло; *бѣ-
леніе*. Бѣленіе платно. 2) мазаніе, бойдисваніе съ бѣ-
ло; *окрашиваніе въ бѣлый цвѣтъ*. 3) бѣлѣваніе; *употре-
бленіе бѣлимъ*. 4) лущеніе, чистеніе кожѣж-тѣ, корѣж-тѣ
или черупкѣж-тѣ на нѣчто; *снятіе кожи*, *коры или скор-
лупы чего нибудь*.

Бѣленый, — нѣ, на, но, прич. стр. отъ бѣлѣж. 1) *бѣленный*;
Бѣлено платно бѣва по-мѣтко. 2) *окрашенный въ бѣлый*
цвѣтъ. 3) *очищенный отъ верхней оболочки*. Круша ся
ѣде и не бѣлена.

Бѣлесто, нар. в. бѣлизниково.

Бѣлестый, — тѣ, та, то, пр. кач. в. бѣлизникавый.

Бѣлѣць, — лѣцъ, с. м. мирскій чловѣкъ, что пѣма духо-
вень чинъ; *мірянинъ*.

Бѣлизниково, нар. въ-въ-бѣло, ѹ-бѣло, бѣлесто; *бѣловато*,
бѣлосовато.

Бѣлизникавый, — въ, ва, во, пр. кач. что бѣе на бѣло,
бѣлестый, въ-въ-бѣлый, при-бѣлый, ѹ-бѣлый.

Бѣлило, с. ср. бѣло нѣчто, съ което жены мажѣтъ лице-
то си, за да ся видѣть бѣлы; *бѣлила*.

Еленко, мила мамна!
отъ Бога ли си хубава,
или отъ бѣло бѣлило,
или отъ Турско червило? Пѣс.

Бѣлила, с. ж. 1) бѣлота; *бѣлизна*, *бѣлостъ*. 2) бѣлка, бѣл-
тѣкъ, бѣло-то отъ яйце; *бѣлокъ* *яичный*.

Бѣлѣсваніе и бѣлѣсуваніе, с. ср. бѣленіе, мазаніе лице-
то си съ бѣлило; *бѣленіе бѣлилами*.

Бѣлѣсамъ и бѣлѣсувамъ (да ся бѣлѣсамъ и да ся
бѣлѣшѣж) г. възвр. бѣлѣся, мажѣтъ лице-то си съ бѣлило,
за да ся видѣтъ бѣлъ; *бѣлѣться*.

Бѣлѣсамъ (да ся), в. бѣлѣшѣж.

Бѣлѣсанный, — нѣ, на, но, прич. стр. отъ бѣлѣсамъ;
набѣленный.

Бѣличко, нар. ум. отъ бѣло; *бѣленько*.

Бѣличкый, — чѣкъ, чѣка, чѣко, пр. ум. отъ бѣлый;
бѣленькій.

Бѣлишѣж, (да ся), ешь, — лѣсѣся, и да ся бѣлѣсамъ,
г. свр. отъ бѣлѣсамъ; *набѣлѣться*.

Бѣлка, с. ж. 1) животное, катерица; *бѣлка*. 2) бѣлила отъ
яйце, бѣлѣтъкъ; *бѣлокъ* *яичный*.

Бѣлнувамъ и бѣлѣвамъ, г. уч. отъ да ся бѣлѣж.

Бѣлѣж (да ся), ешь, — нѣлѣся (бѣлнувамъ и бѣлѣ-
самъ), г. 1) да станѣ бѣлъ изеднашъ; *сдѣлаться бѣлымъ*
вдругъ. 2) кога ся покаже нѣчто бѣло изеднашъ; *пока-
заться чему нибудь бѣлому вдругъ*.

Бѣло, нар. противно на черно; *бѣло*. Изваждамъ нѣчто
на бѣло; докарвамъ да стане лѣвно, познато; *дѣлать лѣ-
вымъ*. Изваждамъ, некарвамъ нѣкого на бѣло; до-
карвамъ го да остане ни самъ, ни тамъ, безъ ничто, съ
голы рѣцѣ.

Бѣлобѣдый, — дѣ, да, до, пр. кач. който има бѣлѣ бра-
дѣ; *бѣлобродый*.

Бѣлоглѣзка, с. ж. малка птичка, колко врабкѣ, врьчи по
голы врьхове и вне глѣздо-то си въ дупки между ка-
менѣ-ты; подѣ опашкѣ-тѣ е бѣла, затова е и наречена
така.

Бѣлокосый, — съ, са, со, пр. кач. който има бѣлѣ косѣ;
бѣловолосый, слѣдой.

Бѣлолицый, — кѣ, ка, ко, пр. кач. който има бѣло ли-
це; *имѣющый бѣлое лице, бѣлолицый*. Бѣлолица черно-
ока дѣвойко.

Бѣлоперка, с. ж. что има бѣлы перк. Птица бѣло-
перка.

Стрѣли, юнакъ,
стрѣлѣ бѣлоперкѣ,
та прѣстрѣли
гыздавѣ дѣвойкѣ. Пѣс.

Бѣлопѣла, жена или мома, която носѣ чисто полы-ты на
ризѣ-тѣ си.

Бѣлѣкъ, — тѣци, с. м. 1) бѣлѣ кремнистъ камыкъ, кой-
то свѣка; жплавѣцъ; *бѣлый кварцевый камень*. 2) бѣлина
отъ яйце, бѣлка; *бѣлокъ личный*.

Бѣлѣшка, с. ж. шарѣ, что шпѣжѣ по рѣкавы, грѣди и
огрѣде на ризѣ; пошеница; *узоръ вышитый на рукавахъ,
грудѣ и воротникѣ рубашки*. Бѣлѣшки по полы-ты на-
ричѣть пополюкѣ.

Бѣлѣчюгѣ, — чюзи, с. м. колело като обрѣчѣ малко или
голѣмо, отъ желѣзо и отъ что да е; халка; *кольцо, бѣль-
чугъ*.

Бѣлѣ-вѣтерѣ, 1) вѣтерѣ, что вѣе откамѣ пладне; долнякъ;
южный вѣтеръ. 2) нефѣтъ; *нефть*.

Бѣлѣ-червенѣ, казвѣся за чловѣка съ бѣло и румяно
лице.

Богѣ да убие, Яно, майкѣ ти,
че тя родиѣла, Яно, хубавѣ:
бѣлѣ-червенѣ, като яблѣкѣ. Пѣс.

Бѣлѣый, — лѣ, ла, ло, пр. кач. 1) противный на чернѣй;
бѣлый. Бѣлѣ като снѣгѣ. 2) что бие на бѣло; *бѣлый
(подходящый къ бѣлому)*. Бѣлѣ хлѣбѣ; *бѣлый хлѣбъ*. Бѣ-
ло вино; *бѣлое вино*. Бѣло лице; *бѣлое лице*. Влѣзѣ
въ Циганчѣта-та, та си избѣри пѣ-бѣло. Посл. 3)
казвѣся за чловѣкѣ, комуто е побѣлѣла коса-та, брада-
та; *слѣдой*, 4) хубавѣй (кога ся каже за дѣвойкѣ, за же-
нѣ, или и за мѣжѣ); *хорошый, красивый, пригожый*.

Станкѣна буѣла думашѣ;
— Станко-ле, бѣла Вратчѣнко!
не тя е буѣла пыѣла,
что си тѣй мѣдра кахѣрна. Пѣс.

5) казвѣся за камыкъ.

Хайдѣте, молниѣ юнаци,
бѣлѣ камыкъ да си мѣтаме. Пѣс.

или:

Вода тече
по бѣло камѣнѣ. Пѣс.

6) казвѣся за Дунава.

Видѣхѣ момѣ хубавѣ,
на край бѣлѣ Дунава,
на бѣлѣ камыкъ стояше,
въ рѣкѣ сапунѣ дръжѣше,
бѣло лице мыѣше. Пѣс.

7) казвѣся за сребрѣны пары.

Султанѣ стояну думашѣ:
.....
искашѣ ли бѣлы грошѣве?
— Конѣ ли да си подковѣж!
Я дай ми жѣлѣты жѣлѣтѣ. Пѣс.

Бѣлы пары за черны дни. Посл. Бѣлы дуката.
Да излѣзѣ на бѣлѣ свѣтѣ, на видѣло. Да видѣ
бѣлѣ день, да видѣ разслабѣ.

Бѣлѣгѣ, — лѣзи, с. м. 1) всичко, что показѣ нѣчто, или
по което едно нѣчто ся распознаѣ отъ друго; нишѣнѣ;
знакъ. 2) на тѣло-то чловѣку или на козинѣ-тѣ на жи-
вотно нѣчто друга боя; *пятно, пѣжѣна на тѣлѣ чловѣ-
ческомѣ или на шерсти животного*. 3) дѣря отъ нѣчто
като отъ ударѣ отъ порѣзѣванѣ, отъ ранѣ и проч. *слѣды
чего, какѣ-то: удара, порѣза, раны и пр. рубѣцѣ*. Пмамѣ на
чело-то бѣлѣгѣ отъ убито. 4) нѣкакѣ показѣнѣ;
преднаменовѣнѣ, знакѣ. Добѣрѣ бѣлѣгѣ, лошѣяѣ бѣ-
лѣгѣ; *хорошый знакѣ, худой знакѣ*. Пуцѣмѣ на бѣлѣгѣ
врьгамѣ на нишѣнѣ, лучѣжѣ нишѣнѣ, нишѣжѣ; *стрѣлять
въ цѣль*.

Бѣлѣжѣмѣ и бѣлѣжюѣмѣ, г. многокр. отъ бѣлѣжѣмѣ.
Бѣлѣжѣмѣ и бѣлѣжюѣмѣ, с. ср. отъ бѣлѣжѣмѣ.

Бѣлѣже, — жѣта, ум. ср. отъ бѣлѣгѣ; *небольшой знакѣ*.

Бѣлѣжѣный, — нѣ, на, но, прич. стр. отъ бѣлѣжѣжѣ; на-
мѣченѣый, замѣченѣый, примѣченѣый.

Бѣлѣжка, с. ж. бѣлѣгѣ, направѣнѣ на нѣчто, за да ся по-
знаѣ то или да ся находи лесно; *мѣтка, замѣта, за-
мѣтка, намѣтка, примѣта*. Бѣлѣжка въ книгѣ; за-
кладка.

Бѣлѣжѣ, — чѣта, ум. ср. отъ бѣлѣгѣ; *небольшой знакѣ*.

Бѣлѣжѣница, ум. ж. отъ бѣлѣжка; *мѣточка, замѣточка*.

Бѣлѣжѣжѣ, нѣшѣ, — жѣлѣ, г. свр. отъ бѣлѣжѣмѣ; 1) да
турѣжѣ бѣлѣгѣ; *намѣтитѣ, замѣтитѣ, назначитѣ, поста-
витѣ знакѣ*. 2) да запомнѣжѣ; *удержѣтъ въ памяти*.

Бѣлѣжѣмѣ (бѣлѣжѣмѣ, да бѣлѣжѣжѣ), г. д. 1) турѣмѣ,
правѣжѣ бѣлѣгѣ на нѣчто; *мѣтитѣ, намѣчатѣ, замѣчатѣ,
назначѣтъ, ставѣтъ знакѣ*. 2) запомнѣѣмѣ, что видѣ и
что чюѣжѣ; *удержѣѣмѣ въ памяти видѣнѣое и слышѣнѣое*.
Забѣлѣжѣлѣй что-то чюѣшѣ, Бѣлѣжѣмѣ нѣкое мѣсто
въ книгѣ; *закладѣѣѣмѣ*. Забѣлѣжѣмѣся, г. стр.

Бѣлѣжѣнѣ, с. ср. отъ бѣлѣжѣмѣ; 1) турѣнѣ бѣлѣгѣ;

мъченіе, намъчаніе, замъчаніе, назначеніе. 2) запомнуваніе; удерживаніе въ памяти.

Бѣлѣжнѣй, — нѣ, на, но, прич. стр. отъ бѣлѣжамъ; мѣченнѣй.

Бѣлѣнк, с. ср. 1) ставаніе бѣлѣ, побѣлѣваніе; когда кто или что дѣлается, становится бѣлымъ. 2) кога нѣкой побѣлѣва (коса-та му); кога кто спѣлѣетъ.

Бѣлѣж, ешь, г. ср. 1) ставамъ бѣлѣ, побѣлѣвамъ; бѣлѣть. 2) бѣлѣ ми коса-та; спѣлѣть. 3) казвася за нѣчто бойдѣсано, кога губи боѣж-тѣ си; избѣлѣвамъ; линять (о краскахъ).

Бѣлѣжсѣ, ешся, — лѣлся, г. об. 1) казвася, кога ся видѣнѣчто бѣло; быть видну чему нибудь бѣлому. Снѣгъ-тѣ на планѣж-тѣ ся бѣлѣе отдаечъ. 2) видѣжся, показвася бѣлѣ; казатся бѣлымъ.

Бѣлѣж, ишь, — лѣлѣ (бѣлѣвамъ), г. д. 1) да избѣлѣж да убѣлѣж) правѣж бѣло съ пранѣ, съ мыенѣ, бѣлѣть, дѣлать бѣлымъ. Бѣлѣж платно. Бѣлѣть платно.

Станка, Стана хубава,
на бѣлѣ камыкъ ставѣла,
на край бѣла Дунава,
бѣло лице бѣлава,
черны очи стрѣлава. Пѣс.

2) (да побѣлѣж) мажѣж, бойдѣсвамъ съ бѣло; бѣлѣть, наводитъ бѣлый цвѣтъ. Бѣлѣж стѣнѣж-тѣ, варосвамъ ж. 3) (да обѣлѣж), лущѣж, очнѣсвамъ кожѣж-тѣ, корѣж-тѣ или черупѣж-тѣ отъ нѣчто; снимать съ чего кожу, кору и вообще верхнюю оболочку. Бѣлѣж яблѣж, дынѣж, орѣхъ. Бѣлѣж дрьво. Бѣлѣжся, 1) г. стр. а) (да ся избѣлѣж да ся убѣлѣж); бѣлѣться. Платно ся бѣлѣ лѣтне врѣмя. б) (да ся обѣлѣж). Дрьво ся бѣлѣ лесно пролѣтъ, кога има мѣзѣж. 2) г. вѣзвр. (да ся набѣлѣж), бѣлѣсвамся; бѣлѣться (бѣлилами).

Бѣлѣнка, с. ж. 1) кога ся съберѣтъ дѣвойкы и невѣсты да си бѣлѣтъ платна-та; собраніе дѣвушекъ и молодыхъ жєниццѣ для бѣлѣнїя полотна. 2) мѣсто на рѣкѣ, дѣто ся събирать дѣвойкы и невѣсты да си бѣлѣтъ платна-та; мѣсто у рѣки, гдѣ бывають собранїя дѣвушекъ и молодыхъ жєниццѣ для бѣлѣнїя полотна. Бѣлѣнкы ставать, кога настѣжи лѣто, и тыя сѣж като праздниѣж за дѣвойкы-ты. Тамъ ся събирать дѣвойкы-ты да си приказвать и да работять, докѣ съжне платно-то имъ; пѣлѣтъ пѣснѣ и по-нѣкога ся и порастропать на хоро. Ако замѣне оттамъ нѣкой момѣж, тыя го припѣлѣжть. На бѣлѣнкы дѣвойкы-ты вадять новы пѣснѣ за всякавы работы, достойны за забѣлѣжанїе.

Бѣсвамъ и бѣсувамъ г. многокр. отъ бѣсѣж.

Бѣсенѣ, с. ср. 1) умораванїе нѣкого съ бѣсно; вѣшанїе на вѣсплицѣ. 2) окачанїе нѣкого да вѣсп; вѣшанїе кого, чтобы

онъ вѣспѣлъ на воздухѣ. 3) увиснуванїе; состоянїе виснущаго.

Бѣспѣлка, с. ж. бѣсенѣ, бѣспѣло; вѣшанїе.

Бѣспѣло, с. ср. 1) стѣлѣ съ прѣчѣж отгорѣ, на който бѣсѣть людѣ; вѣспѣло; вѣсплицѣ. 2) бѣсенѣ; вѣшанїе

Бѣспѣло, с. ср. в. бѣсѣ.

Бѣспѣчкѣй, — чѣкѣ, чѣка, чѣко, ум. отъ бѣспѣчѣй (немирнѣй).

Бѣспѣтѣ, с. ж. 1) немирность, бѣспѣтѣ; шалливость, блудливость. 2) болѣтѣ отъ бѣсѣ.

Бѣспѣтѣя, с. ж. кога нѣкой бѣспѣтѣ, лудость: шалость, блудни, возня.

Бѣспѣчѣй, — сѣнѣ и — сѣнѣ, сѣна, сѣно, пр. кач. 1) кога ся казва за лѣца, разумѣвася немирнѣй, лудѣй; шалливѣй (о дѣтяхъ), блудливѣй, блажливѣй. Да ли е кѣща тѣсѣна, или сѣж дѣца бѣспѣчѣ? 2) побѣспѣчѣй, болнѣй отъ бѣсѣ; бѣшенѣй. Бѣсно куче.

Бѣспѣчѣвамъ, г. многокр. отъ бѣспѣчѣж; немирувамъ, лудувамъ.

Бѣспѣчѣнѣ, с. ср. бѣспѣчѣнѣ, 1) немируванїе, лудуванїе; шалѣ, баловство. 2) кога болѣтѣ нѣчто отъ бѣсѣ.

Бѣспѣчѣж, ешь, — нѣлѣ (бѣспѣчѣвамъ), г. ср. 1) казвася повече-то за дѣца, не мирувамъ, лудувамъ, салмувамъ; шалѣть, блажѣть, возѣтъся. Който бѣспѣчѣ нѣма да ѣде. 2) хванѣлѣ мя е бѣсѣ, болѣж отъ бѣсѣ; бѣсѣтъся.

Кучета-та бѣспѣчѣжъ, кога не нампирать водѣж да пѣлѣтъ.

Бѣспѣчѣнѣ, с. ср. в. бѣспѣчѣнѣ.

Бѣспѣчѣскѣй, ска, ско, пр. прѣт. отъ бѣсѣ, вражнѣй, дяволскѣй; бѣспѣчѣскѣй, дяволскѣй, демонскѣй.

Бѣспѣчѣванѣ, с. ср. отъ бѣспѣчѣвамъ.

Бѣспѣчѣвамъ, г. об. казвася за кучѣж, кога ся развѣне, раснаше, та ся води съ кучета-та; казвася и за вѣлѣж; бѣспѣчѣтъся (о сукахъ и о волкахъ).

Бѣспѣчѣвамъ, г. ср. бѣспѣчѣж, не мирувамъ, лудувамъ.

Бѣсѣ, — сове, с. м. 1) врагѣ, дяволѣ, нечѣстѣ духѣ; бѣсѣ, чертѣ, демонѣ. 2) болѣсѣ, която хваща кучета-та, а като ухапѣтъ тыя чловѣка или друго животно, кога имѣтъ тѣжѣ болѣсѣ, то ты ся прѣдава и на ухапанѣй. Бѣспѣло; водоболѣзнь. Бѣсѣ го трѣтѣлѣ.

Разболѣлася Драгана

Отъ вѣлѣж болѣсѣ отъ бѣса. Пѣс.

3) куче и какво да е животно, което е хванѣлѣ бѣсѣ; бѣшенное животное. Ухапѣлѣ го бѣсѣ.

Бѣсѣж, ишь, — сѣлѣ (бѣсѣвамъ), г. д. 1) казвася, кога мѣтѣлѣ нѣкому клупѣ на шнѣж-тѣж и го окачѣтъ да вѣсп, та да ся удущи. Вѣшѣтъ кого на вѣсплицѣ. 2) окачѣтъ нѣкого да вѣсп; вѣшѣтъ кого, чтобы онъ вѣспѣлъ на воздухѣ. Обѣспѣ го съ главѣж-тѣж надолу. Бѣсѣжся, г. вѣзвр. окачѣмъся, увисѣмъся на нѣчто; виснутѣ.

*Бюрѣкъ, — рѣцъ, с. м. тѣсто точено, съ нѣчто помежду петуры-ты, като съ сыренѣ, скляцано мясо, зеленчюгъ и проч.; млинъ, зелникъ; *родъ пирожковъ.*

Бѣдный вечеръ, така ся нарица вечеръ спорядъ Колядъ (Рождество Христово), спорядъ Суравъ Годинъ (Василь) и спорядъ Богоявление на Водици. *Канунъ Рождества Христова, новаго года и крещенія; сочевникъ, сочельникъ.* На бѣдный вечеръ спорядъ Колядъ слагать на вечерѣ до девять нѣчто за вденѣ, и отъ тѣхъ едно непрѣмѣнно трѣба да е медъ. На хлѣба запалать восченъ свѣщъ и прѣкадять съ тѣмъ, таче тогава сѣдять да ѣдять. Най-напрѣдъ топятъ отъ меда, нѣ не истопивать всичкый, а оставять отъ него и за другы-ты бѣдны вечера, и най-послѣ чтото остане отъ третій бѣдный вечеръ, скрывать го да ся намира прѣзъ годинъ-тѣхъ за дѣкъ. Съ него мажѣть подпухило, ухапано отъ комаръ, ужнено отъ пчелъ и другы нѣкои болкы. Въ тоя вечеръ, както и въ другы-ты бѣдны вечера, скрывать пепелъ отъ огня да го имѣть прѣзъ годинъ-тѣхъ, и прѣзъ зѣто, ако налѣгнѣть въшкы овошкы или градинъ, то рѣсать по тѣхъ отъ него, за да ся махнѣть въшкы-ты. На бѣдный вечеръ спорядъ суравъ годинъ готвять пачѣ отъ главъ-тѣхъ на свинѣ, что е заклана за Колядъ, и мѣсать тутманикъ и турять въ него пары. Като да сѣднѣтъ да вечерять, запалать восченъ свѣщъ на трапезѣ-тѣхъ и прѣкадять съ темъ. Тутманка раздѣлять на толкова дѣлове, колкото сѣ душъ въ вѣщи. И да нѣма нѣкого дома, все щѣтъ му отдѣлять дѣлъ. Който си намѣри парѣ въ тутманка, везва ѣ на кыснѣ-тѣхъ си за честь. Който кыхне тоя вечеръ на вечерѣ-тѣхъ най-напрѣдъ, дарять го съ нѣчто. Въ тоя вечеръ и на утрѣшний день си нѣжѣть прѣстены и съ различни другы начинны си лучать, кому каква ще е честь-та прѣзъ годинъ-тѣхъ, кой ще ся ожени и др. так. Това сѣ по-обща обычаи на бѣдный вечеръ, а има и другы различни.

Бѣлѣ, вшь, г. свр. отъ сѣмъ, да станѣ; *быть.* Бѣди мѣренъ, ако щешъ да тя обычямъ. Бѣди чловѣкъ.

Бѣза, с. ж. в. бѣзъ.

Бѣздовина, с. ж. дивъ бѣзъ, что расте по оранъ и по странище; *селешникъ; селеникъ.*

Бѣзъ, с. м. дрьво, пѣти ситенъ бѣлъ, нѣколко блѣднѣвъ цвѣтъ, съ сладкъ дѣхъ, и врьва ситно черно гроздѣ; има лебелъ мушекъ, та става на свирѣкъ безъ да ся проврьтава, само мушекъ-тѣ да му ся очисти; затова го наричать още свирчекъ, свирчевина. *Бузина, бозъ.* Отъ бѣзъ си править дѣца-та пушкакы. Дивъ бѣзъ, что расте по нивъ-та, ся zove бѣздовина и селешникъ;

Бѣктисамъ, в. бѣктишѣ.

*Бѣктисамъ и бѣктисувамъ, (да бѣктисамъ и да

бѣктишѣ), г. ср. насыщамся, омръзва ми; *почувствовать омерзение, отвращение.*

Бѣктисахъ, Боже, бѣктисахъ,

крѣпавы ризы да перѣ.

чловѣшкы главы да крыѣ! Пѣс.

Бѣктисванѣ и бѣктисуванѣ, с. ср. прѣсыщанѣ, омръзванѣ; *чувствование омерзения, отвращения.*

Бѣктишѣ, вшь, — тисахъ, и да бѣктисамъ, г. свр. отъ бѣктисамъ.

Бѣхтѣвамъ г. многокр. отъ бѣхтѣ.

Бѣхтѣнѣ, с. ср. 1) бѣнѣ, удрянѣ; *бѣние, битье.* 2) мѣченѣ надъ нѣчто за да ся направи; *усиліе.*

Бѣхтѣный, — нѣ, на, но, пр. стр. отъ бѣхтѣ; *битый, удряный; битый.*

Бѣхтѣ, ншь, — тѣлъ (бѣхтѣвамъ), г. д. бѣѣ, удрамъ, дръвѣ; *бить.* Мирѣвай: щѣ ты бѣхтѣ. Бѣхтѣсѣ, г. вѣзвр. 1) бѣжѣ, удрямѣ; *биться.* Бѣхтѣсѣ като вода о брѣгъ. Посл. 2) мѣжѣсѣ, бѣжѣ надъ нѣчто. *залѣгамъ да го направиѣ; работать съ усиліемъ надъ чѣмъ.*

В.

Вѣбенѣ, с. ср. отъ вѣбѣ; *приманивание, приманка.*

Вѣбѣ, ншь, — вѣлѣ, г. д. примамвамъ животное да дойде при мене, стрѣвѣ; *приманивать, вѣбить.*

Вѣгарестый, — стѣ, ста, сто, пр. кач. в. вѣгарестый.

Вѣда, с. ср. вода, хванѣта отъ рѣкѣ и проведена нѣкъдѣ, за да кара нѣчто, или да вади, да пон граднѣ, ливады и пр.; порнѣ; бара, *водопроводный каналъ.* Вада на воденнѣцѣ, на теповнѣцѣ. 2) матка, по коѣто тече вада; *водопроводъ.* Да ископаемъ вадѣ. 3) долѣ; *ручей.*

Вѣдвамъ и вѣдувамъ, г. многокр. отъ вадѣ, вѣждамъ.

*Вадѣ, с. ср. срокъ, почекъ; *срокъ.*

Вѣденѣ, с. ср. отъ вадѣ (изваждамъ).

Вѣденѣ, с. ср. 1) клопанѣ, клеветенѣ, ковладенѣ; *доносъ, извѣтъ.* 2) бѣденѣ.

Вѣденѣ, с. ср. полнѣванѣ, поенѣ граднѣ и пр.; *орошение.*

Вѣденый, — нѣ, на, но, прич. стр. отъ вадѣ (изваждамъ).

Ваденъ чловѣкъ, хытѣръ, който разбира; *хитрый, понимающий.*

Вѣденый, — нѣ, на, но, прич. стр. отъ вадѣ: клеветѣ, клопанѣ, и вадѣ: поѣѣ, полнѣвамъ.

Вѣднѣца, ум. ж. отъ вада.

Вѣднѣца, с. ж. в. вѣднѣца.

Вѣднѣчка, ум. ж. отъ вѣднѣца.

Вѣдулѣкъ, с. м. 1) малка вада; *небольшой водопроводъ.* 2) долчинѣ; *ручеекъ.*

Вѣдулѣца, с. ж. кога ся разлѣе нѣйдѣ вода, та потече като малкъ вадѣ.

Вѣдулѣчка, ум. ж. отъ вѣдулѣца.

В'адѣ, ишь, — дилѣ (вадвямъ, вадждамъ) г. д. изваждамъ,

1) зимаю изъ нѣчто; *вынимать, доставать*. Вадѣ крѣпѣ изъ пазухѣ. *Вынимать платокъ изъ-за пазухи*. Вадихѣ дрѣхы изъ раклѣ-тѣ. *Я доставалъ платье изъ шкапа*. 2) чрѣпѣ; *черпать*. Вадѣ водѣ изъ кладенецѣ. *Черпать воды изъ колодца*. 3) извождамъ, искарвамъ; *выводить*. Вадѣ коня изъ конюшни-тѣ. *Выводить лошадь изъ конюшни*. 4) точѣ, наточивѣ; *точить*. Вадѣ вино изъ бѣчѣ. 5) истеглывамъ; *вырывать*. Вадѣ снѣжѣ. *Вырывать себѣ зубъ*. 6) оттурямъ, заширамъ; *вычитатъ*. Вадѣ дарѣ. 7) отдѣлявамъ; *отдѣлять*. Вадѣ пѣмѣтъ отъ стокѣ-тѣ. 8) искарвамъ, печалѣ, добывамъ; *выручатъ, вышрывать, зарабатывать, снискивать, доставать*. Съ потѣ снѣ вадѣ хлѣба. *Въ потѣ лица снискиваю себѣ пропитаніе*. 9) искарвамъ, правѣ да излѣзе. Отъ единѣ топѣ абѣ вадѣ пять дрѣхы. 10) измышлявамъ; *выдумывать, изобрѣтатъ*. Отъ годинѣ на годинѣ вадѣ новы работы. 11) правѣ нѣчто да ся махне; *выводить, истреблять*. Вадѣ леке; *выводить пятно*. Вадѣ ножѣ, истрѣгвамъ го изъ пожницѣ-тѣ му; *обнажать ножъ*. Вадѣ книгѣ, напѣсвамъ ѣ пѣ напечатывамъ, та ѣ пуцамъ въ сѣтѣ; *сочинять и издавать книгу*. Вадѣ вересинѣ; *собираю вересинѣ; собирать деньги за товары, отданные на кредитъ*. Вадѣ фирманѣ, тезкере, залѣгамъ да земѣ фирманѣ, тезкере за нѣчто; *хлопотать о полученіи указа, билета*. Вадѣ чиракѣ нѣкого на нѣчто, научвамъ го на нѣчто. Вадѣ нѣкого изъ темницѣ, правѣ да го пустятъ изъ тѣмницѣ; *выручатъ изъ тюрьмы*. Вадѣ имя нѣкому, прокрывамъ му прѣкорѣ; *давать прозвище кому*. Вадѣ думы нѣкому, казвамъ за него нѣчто, което не е направлѣ; *сплетничать на кого*. Вадѣ пѣснь нѣкому, правѣ му пѣснь; *сочинять пѣсню на кого*. Вадѣ нѣчто отъ главѣ, измышлявамъ; *выдумывать*. Вадѣ нѣкого отъ главѣ, блазнѣ го, подучвамъ го на нѣчто; *подстрекать, побуждать, соблазнять*. Вадѣ нѣкому нѣчто изъ носа, отвѣщамъ му за нѣчто, правѣ го да ся кае за нѣчто; *заставлять каяться*. Вадѣ снѣ очн-ты сѣ нѣчто, работѣ нѣчто не отъ срдце, а отъ пѣмай-кѣдѣ; *работатъ что какъ бы насильно*. Вадѣ очн-ты нѣкому, докарвамъ му ядѣ, като ми гяда. Вадѣся, г. стр. бывать ваденѣ, излизамъ; *выходить*.

В'адѣ, ишь, — дилѣ (вадвямъ, вадждамъ), г. д. клопамъ, ковладѣ, клеветѣ; *доносить на кого*. 2) бѣдѣ; *клеветать, наговаривать*.

В'адѣ, ишь, — дилѣ (вадвямъ, вадждамъ), г. д. наваждамъ, поѣ, поливамъ градинѣ, ливадѣ и пр.; *орошать*. Вадѣ градинѣ; Вадѣся, г. стр. бывамъ ваденѣ; *орошаться*. В'адждамъ, г. многокр. отъ вадѣ.

Вазгечтисамъ, в. вазгечтишѣ.

*Вазгечтисамъ и вазгечтисувамъ (да вазгечтисамъ и да вазгечтишѣ), г. ср. прѣставамъ, оставамся, мах-вамся отъ нѣчто; *переставать, отставать отъ чего, бросать что*. Вазгечтиши отъ тѣхъ работѣ.

Вазгечтисванѣ и вазгечтисуванѣ, с. ср. отъ вазгечтисамъ.

Вазгечтишѣ, ешь, — чтисалѣ, п. вазгечтисамъ, г. свр. отъ вазгечтисамъ.

Вай, междом. вахѣ, казвася; 1) отъ болѣсть или отъ жалость, охѣ, леле, озеле; *охъ*. Вай боли! *Охъ больно!* Вай тежко ми! 2) кога нѣкой види или ся научи нѣчто ненадѣино. *Ахъ*. Вай, что е това!

В'айкамся, г. об. кажѣся за нѣчто, че не го съмъ направилѣ; *тукхамся, раскаиватся*. Что са вайкашъ сега: да си мыслилѣ на прѣдѣ.

В'айкамъ, г. ср. выкамъ вай за нѣчто, ахамъ, охамъ, ох-камъ; *ажать, ожать*. Вайкай, не вайкай, то вече станѣло.

В'айканѣ, с. ср. отъ вайкамъ и отъ вайкамся.

Ваклѣшѣ, в. вѣклѣшѣ.

В'аклѣй, кѣлѣ, клѣ, клѣ, в. вѣклѣй.

*Вакѣфѣ и вакуфѣ, с. м. владѣніе на джамѣ; *вакуфа*.

В'ала, с. ж. накѣтъ на главѣ-тѣ у женѣ по нѣкой мѣста, тарпошѣ; *родѣ головнаго убора у женщины*.

В'алага, с. ж. фалага, направа за да ся дрѣжатъ вдигнѣты крака-та на оногова, когото бѣжѣ; *орудіе которымъ держатъ поднятыми ноги того, которого наказываютъ по пятѣмъ*. 2) бой по крака-та; *наказаніе по пятѣмъ*. Бѣжѣ нѣкого на валагѣ.

Валевѣстѣй, — стѣ, ста, сто, пр. кач. валчестѣй, облыѣ; *круглый, цилиндрический*.

Валѣжѣ, с. м. 1) валинѣ; *валинѣ*. 2) валенѣ отъ валѣся, трупанѣ. 3) валенѣ отъ вали дѣждѣ, снѣгѣ, градѣ.

Валѣнѣ, с. ср. отъ валѣ и валѣся, трупанѣ.

Валѣнѣ, с. ср. отъ валѣжѣ. Валенѣ дѣждѣ и пр.

*В'аллахѣ, нар. Валаха бѣляха, тако ми Бога; *ей Богу*.

Валмѣ, с. ср. какво да е нѣчто, увалино, свито на валикѣ, на топѣ; *комѣ*. Свихѣ го на валмо. Да ми ся привали отъ нѣйдѣ валмо, ще рече: да ми доиде отъ нѣйдѣ голѣмо пманѣ.

В'алогѣ, — лози, с. м. на отлогѣ на планинѣ мѣсто извито като влѣбнѣтѣнѣ и на дѣно-то малко равнище. *На скатѣ горы излѣбленіе, образующее нѣсколько ровное пространство*. Оставихѣ конѣ-ты въ валога да пасѣтъ.

Валѣхѣ, — луси, с. м. конѣ прѣвиванѣ, нѣ не прѣвѣтъ добрѣ.

В'алчестѣй, — стѣ, ста, сто, пр. кач. валчестѣй, 1) что е на прѣкѣ колелатѣ, колчестѣй; *круглый, цилиндрический*. Валчеста гряда. 2) облыѣ, что е като топѣ; *круглый, шарообразный*.

IX.

САНСКРИТО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

К. А. Коссовича.

Продолжение 11-е.

वज्राघात वाज्रāghāta (важра+āghāta), 1) ударъ грома; 2) внезапное бѣдствіе.

वज्राङ्ग वाज्रānga (важра+anga), м. (-нга), 1) змѣи; 2) родъ хлѣбнаго зерна (soix barbata).

वज्राशनि वाज्रāśani (важра+as), м. (-ни), громовая стрѣла, перуна.

वज्रिन् वाжрин (важра), м. (-жри), 1) одно изъ названій Индры; 2) буйволъ.

वय् वाј, кл. 1 (вајате), падн. См. ви и jā.

वयस्य वाјас-ста, 3 р. (-ста, -ста, -стам), пришедшій въ возрастъ, молодой, т. эк. ч. вајаста.

वयम् вајам, мн. ч. мыстоим. л. ахам, мы.

वयस् वाј-ас, ср. (-ја), 1) птица; 2) вѣкъ, время жизни, αἰών, aevum, aetas; 3) молодость. Срав. Лат. av-is и aev-um; Греч. αἰών-ός и αἰών. По Бенф. отъ кор. ви; срав. Р. вятать, парить.

वयस्य वाјас-ја, 1) 3 р. (-сја, -сја, сјам), относящійся до возраста, до лѣтъ, — въ лѣтахъ; 2) сверстникъ, товарищъ, пріятель; 3) эк. (-сја), подруга, сверстница, пріятельница.

वयस्क वाјас-ка, 3 р. (-ска, -ска, -скам), относящійся до возраста, — въ возрастѣ въ лѣтахъ.

वयस्य वाјаста (вајас+ста), 1) 3 р. (-ста, -ста, -стам); а. молодой, въ первой порѣ; б. пришедшій въ возрастъ, совершеннолѣтній, — зрѣлыхъ лѣтъ (отъ 16-ти до 70-ти); 2) эк. (-ста), а. довѣренная, компаньонка, б. туговое дерево; с. названіе слѣдующихъ растений: α. asclepias acida; β. pbyllanthus emblica; γ. terminalia chebula; δ. menispermum glabrum и т. д.

वयोगत वाјогата (вајас+г.), 3 р. (-та, -та, -там), престарѣлыхъ лѣтъ (срав. Пол. w podeszłym wieku).

वयोयस् वाјодас (вајас+да), м. (-да), человекъ въ порѣ, среднихъ лѣтъ, — молодой.

वयोधिक वाјодика (вајас+дика), 3 р. (-ка, -ка, -кам), очень старій.

वयुन वाјуна, ср. (-нам), 1) храмъ; 2) знаніе. По Бенф. отъ ви.

Прибавл. къ Извѣст. П. А. Н.

वक (вач), м. (-ка), 1) родъ журавля (ardea nivea); 2) дерево sesbana grandiflora; 3) одно изъ названій бога Куверы; 4) снарядъ для кальцинированія металловъ (срав. Р. воронка).

वकव्रतचर वाкаврата-чара, т. эк. ч. вакавратин.

वकव्रतिक वाка-вратика, т. эк. ч. вакавратин.

वकव्रतिन् वाка-вратин (врата), м. (-ти), т. эк. ч. вакавртти. Сраз. वादालावратिका.

वकवृत्ति वाка-вргти, м. (-ти), выдающій себя за благочестиваго человека.

वकपुष्प वाка-пушпа, м. (-шпа), дерево aeschynomene grandiflora.

वकचर वाка-чара, т. эк. ч. вакавратин.

वकेरुका वाкерука, эк., 1) небольшой журавль; 2) вѣтъ дерева, согнутая вѣтромъ.

वक вакк, 1 кл. (ваккате), падн. Сраз. Лат. vacillare.

वकोट वाкота, м. (-та), журавль.

वक्र вакра, 1) 3 р. (-кра, -кра, -кram), α) кривой, — закрученный, загнутый; β) лукавый, коварный, хитрый; γ) злой, жестокий; 2) ср. (-кram), рукавъ рѣки; 3) м. (-кра), α) названіе планетъ сатурна и марса; β) названіе бога Сивы. — По Гоппу, къ корню вакра относится Лат. vagus; срав. curvus.

वक्रबालि वाkra-балади, м. (-ди), т. эк. ч. вакрапучча.

वक्रभाषित वाkra-башига, ср. (-там), лукавая, уклончивая рѣчь.

वक्रवक्र वाkra-вактра, м. (-тра), т. эк. ч. вакрапучча.

वक्रगामिन् वाkra-гамин, 3 р. (-ми, -мин, -ми), 1) идущій криво, изгибами; 2) лукавый, коварный.

वक्रग्रीव वाkra-гріва, м. (-ва), верблюдъ.

वक्रदंष्ट्र वाkra-данштра, м. (-штра), свинья.

वक्रवह्न वाkra-вадга, м. (-га), родъ сабли.

वक्रम वाkraма (ава-крама), м. (-ма), отступленіе, — бѣгство.

वक्रनक्र वाkra-накра, м. (-кра), 1) человекъ низкаго характера; 2) попугай.

वक्रनासик वाkra-насика (насика), м. (-ка), сова.

वक्रपुच्छ वाkra-пучча, м. (-чча), свинья.

वक्रपुच्छिक वाkra-пуччина, т. эк. ч. вакрапучча.

वक्रपुष्प वाkra-пушпа, м. (-шпа), sesbana grandiflora.

वक्रता वाkra-та, эк. 1) кривизна; 2) лукавство, коварство; 3) злоба.

वक्रतुण्ड वाkra-тунда, м. (-нда), т. эк. ч. вакрачагчу.

CXXXI: XX

- वक्रचक्षु वक्रा-चाक्षु, м. (-нчулі), попугай.
 वक्राग्र वक्रा-ग्र, ср. (-грам), растение betu.
 वक्राङ्ग वक्रा-ङ्ग (вакра-+а-ङ्ग), м. (-пагі), гусь.
 वक्रि вакри (вакра), 3 р. (-криі, -криі, -кри); говорящій лукаво, хитращій, нескренній.
 वक्रिम вакрима (вакра), 3 р. (-маі, -ма, -мам), закривлений, загнутый.
 वक्रिमन् вакриман (вакра), м. (-ма), 1) кривизна, 2) лукавство, хитрость.
 वक्रिन् вакрин (вакра), 3) (-кри, -крици, -кри), 1) кривой, — загнутый; 2) лукавый, хитрый, измѣнчивый.
 वक्रिभाव вакри-б-ава (вакра-+б.), м. (-ва), 1) кривизна, кривое; 2) характер лукавый, хитрый.
 वक्रिभूत вакри-б-ута (вакра-+б-ута), 3 р. (-таі, -та, -там), 1) закривленный, согнутый; 2) лукавый, коварный.
 वक्रिकरण вакри-ка-рана (вакра-+ка-рана), ср. (-нам), сгибание, искривление.
 वक्रिकृत вакри-к-рта (вакра-+к-рта), закривленный, согнутый.
 वक्रोक्ति вакрокти (вакра-+укти), 1) хитрое, лукавое слово, — иносказание, — намек; 2) насмѣшка.
 वक्रोष्ठी вакрош-ти, жс., (-шт-и), т. жс. ч. вакрош-ти-ка.
 वक्रोष्ठिका вакрош-ти-ка (вакра-+ош-ти-ка), жс., улыбка.
 वक्तव्य вакта-ва (вач), 1) 3 р. (-ваі, -ва, -вам), а) что может или должно быть сказано, — к кому возможно или слѣдует обратиться съ рѣчью; б) достойный оужденія, дурной, — низкій; в) зависящій; 2) ср. (-в-ам), а. рѣчь; б. изрѣченіе, правило.
 वक्तुकाम вакту-ка-ма (вакту-+к.), 3 р. (-маі, -ма, -мам), желающій говорить.
 वक्त्र вактра (вач), ср. (-к-трам), 1) ротъ, — лице; 2) родъ платья.
 वक्त्रं вактра-жа, м. (-жаі), брахманъ.
 वक्त्रधुर вактра-д-ура, м. (-раі), зубъ.
 वक्त्रताल вактра-та-ла, м. и ср. (-лаі, -лам), родъ музыкальнаго инструмента.
 वक्त्रासव вактра-а-сава (вактра-+а-сава, ср. (-вам), слюна.
 वक्तृ вактр (вач), 3 р. (-к-та, -ктри, -ктр), 3 р. (-к-та, -ктри, -ктр), а) говорящій; б) говорящій много, болтливый; в) краснорѣчивый; д) правдивый, говорящій искренно; е) просвѣщенный, ученый; 2) м. (-к-та), а) витія; б) поставникъ.
 वकुल вакула, м. (-лаі), растение mimusops elengi.

- वक्ष् वакш, 1 кл. (вакшати); 1) расти, — возрастать, усиливаться (срав. Греч. αὔξω, αὐξάνω); 2) сердиться.
 वक्षणा вакша-на, ср. (-нам), грудь.
 वक्षस् वакшас, ср. (-кшаі), 1) грудь; 2) быкъ (В.).
 वक्षस्थल вакшас-ста-ла, ср. (-лам), грудь, — сердце.
 वक्ष्याण вакш-я-ма-на (вач), 3 р. (-наі, -на, -нам), о чемъ надежеть гнворить, что должно привести въ извѣстность.
 वक्षोजा вакшо-жа (вакшас-+жа), ср. (-жам), женская грудь.
 वक्षोरुह вакшору-х (вакшас-+р.), м., т. жс. ч. вакшору-ха (А С).
 वक्षोरुह вакшору-ха (вакшас-+р.), м. (-хаі), т. жс. ч. вакшо-жа.
 वाक् вак, см. वक्त्र.
 वल् вал, кл. 1 (валате), 1) покрываться, облачатся (МД., ср. Лат. vel-ari, velum); 2) идти, приближаться (МД.), быть привлекаему (attrahi, ГГ.), — смыкаться (о губах, ГГ.), быть привязану (adhaerere, deditum esse, Налод.). — Причинит (вала-јати), потрясать (МД.) Срав. в-р—вар.
 वल бала, ср. (-лам), т. жс. ч. бала.
 वलभि бала-би, м. и жс. (-биі, -би), деревянный срубъ крыши, — палатка въ родѣ балкона на вершинѣ здапія.
 वलभी бала-би, т. жс. ч. вада-би.
 वलग्न бала-гна, т. жс. ч. авала-гна.
 वलय вал-а-ја, м. и ср. (-јаі, -јам), запястіе, браслетъ; 2) м. (-јаі), а) ограда, — все окружающее (срав. Р. валъ, Лат. vallum; б) воспаление въ горлѣ.
 वलयित бала-јита (вала-ја), 3 р. (-таі, -та, -там), окруженный оградой.
 वलक्ष वालа-кша, 1) 3 р. (-кшаі, -кша, -кшам), бѣлый; 2) м. (-кшаі), т. жс. ч. бала-кша.
 वलक्षगु वालа-кша-гу (вала-кша-+гу), м. (-гуі), мѣсяцъ.
 वलम्ब ва-лам-ба (ава-+лам-б), м. (-м-баі), отвѣсная (перпендикулярная) линия.
 वलाहक вал-а-ха-ка, м. (-каі), 1) гора; 2) облако. Производятъ отъ бала-ка и हा; срав. Греч. эпитетъ горы: αἰνυλίφ.
 वलाका ва-ла-ка, жс., родъ журавля (небольшой породы).
 वलासक вал-а-са-ка, м. (-каі), 1) Индійская кукушка 2) лягушка.
 वल्गु вал-г, кл. 1 (вал-гати), бѣть.
 वल्गुन вал-г-ана, ср. (-нам), 1) леденіе; 2) пицца.
 वल्गित вал-г-ита, 3 р. (-таі, -та, -там), съѣденный.
 वल्गुन вал-ва-жа, м. (-жаі), растение eleusine Indica.
 वल्गु вал-г, 1 кл. (вал-гати), скакать, прыгать, плясать, —

- 2) двигаться, шевелиться, волноваться (гаччанта² стана² вавалгату², у идущей волновались груди, *МБ.*).
- वलगत² валгат, 3 р. (-лг²а², -лгант², -лгат²), прич. наст. вр. формы действ. гл. валг.
- वलगा² валг²а, ж., узда.
- वलगित² валг-ита, 1) 3 р. (-та²и, -та, -там), пригнувший, побѣждавший прыжками; 2) ср. (-там), галопъ, бѣгъ.
- वलगु² валг-у 1) 3 р. (-лгу²и, -лгу²и, -лгу), пріятный, прекрасный; 2) м. (-лгу²и), козель.
- वलगुक² валгу-ка, 1) 3 р. (-ка²и, -ка, -кам), красивый, 2) ср. (-кам), сандальное дерево, — вооб. дерево.
- वलगुलिका² валгул²ик²а, ж., тараканъ.
- वलगुपत्र² валгупатра, м. (-тра²и), родъ дикаго боба (*Phaseolus trilobus*).
- वलगूय² валг²у²й (валгу), *denominat.*, 1) быть вѣжнымъ, добрымъ, пріятнымъ, красивымъ; 2) славить, чтить.
- वलगूयत्² валгу²йят (валгу), 3 р. (-ян, -ят²и, -ят), сдѣлавшійся красивымъ.
- वलह² вал²и, 1 кл. (вал²ате), 1) быть отличнымъ, прекраснымъ; 2) т. ж. бал²и.
- वलि² вал-и, ж. (-ли²и), 1) складки, морщины вѣд²овѣческой кожи, — морщины (какъ признакъ старости); 2) черта, проведенная по тѣлу благовонною мазью; 3) жертвоприношенія воздушнымъ обитателямъ. См. бали.
- वलिक² вал-ика, м. и ср. (-ка²и, -кам), вершина крыши.
- वलिक्रिया² валп-кри²я, ж., 1) жертвоприношеніе всѣмъ сотвореннымъ существамъ; 2) дѣланіе благовонною мазью разныхъ чертъ по тѣлу.
- वलिष² валп²ша, м. и ж. (-ша²и, ш²и — ш²и), т. ж. ч. вад²ша.
- वलित² вал-ита, 3 р. (-та²и, -т²а, -там), 1) двипутый; 2) т. ж. ч. вала²ита; 3) спальный, могучій (бала), *ПГ.*
- वल्युल² вал²жу²л, кл. 10 (вал²жу²ла²яти), 1) отрѣзать; 2) очищать. См. пал²жу²л.
- वल्यूल² вал²жу²л, см. вал²жу²л.
- वलक्² вал²к, 10 кл. (вал²ка²яти), говорить.
- वलक² вал²ка, ср. (-ка²ам), 1) древесная кора; 2) чешуя (у рыбы).
- वलकवत्² валка-ват, 1) 3 р. (-ва²и, -ват²и, -ват), имѣющій чешую или древесную кору, —носящій платье изъ коры; 2) м. (-ва²и), рыба.
- वलकल² валка²ла, м. и ср. (-ла²и, -ла²м), 1) кора дерева; 2) платье изъ древесной коры.

- वलकल² валк²ла (валка), м. (-ла²и), терпѣ.
- वलकुत² валку²та (валка), ср. (-там), т. ж. ч. валка.
- वल्ल² вал²л, 1 кл. (вал²лате), 1) покрываться; 2) идти.
- वल्ल² валл-а, м. (-ла²и), 1) покрываніе; 2) остановленіе, запрещеніе; 3) вѣяніе зерна.
- वल्लभ² валла²ба, 1) 3 р. (-ба²и, -ба, -бам); а) возлюбленный, милый; б) главный, верховный; 2) м. (-ба²и), а. наперсникъ, любимецъ; б. любимый муштина; с. мужъ; д. начальникъ; е. начальникъ пастуховъ, главный пастухъ, ф. лошадь съ хорошими примѣтами; — 3) ж. (ба), а. любимая женщина; б. жена.
- वल्लभपालक² валла²ба-п²алака, м. (-ка²и), конюхъ.
- वल्लव² валл-ава, 1) м. (-ва²и), а) поваръ; б) пастухъ; 2) ж. (-ви), пастушка.
- वल्लकी² валлак²и, ж. т. ж. ч. ви²на. По Ласс. отъ вал² агитаре.
- वल्लरि² валл-ари, ж. (-ри²и — ри²и), вьющееся или ползучее растеніе.
- वल्लि² валл²и, 1) ж. (-ли²и, -ли²и), ползучее растеніе; 2) ж. (-ли²и), растеніе *ligusticum ajwaen*; 3) ж. (-ли²и), земля.
- वल्लीज² валл²и²жа, ср. (-жам), перецъ.
- वल्लुर² валл-ура, ср. (-рам), 1) естественная бесѣдка изъ ползучихъ растеній; 2) мѣсто заросшее травой, невоздѣланное; 3) степь, безводное мѣсто; 4) дикая страна, пустыня; 5) чаша, лѣсъ; 6) поле.
- वल्लूर² валл-у²ра, 3 р. (-ра²и, -ра, -рам), 1) сушеное мясо; 2) свинина, въ особенности же, мясо дикаго кабана; 2) мѣсто поросшее травой, невоздѣланное, — чаша, лѣсъ, — пустыня; см. валл²ура.
- वल्लू² валл²ука, 1) м. (-ка²и), птица; 2) ср. (-кам), корень лотоса.
- वल्लिक² валл²ика, м. (-ка²и), муравейникъ, т. ж. ч. валл²и²ка.
- वल्लिकि² валл²ики, м. (-ки²и), т. ж. валл²и²ка.
- वल्लीक² валл²и²ка, м. и ср. (-ка²и, -кам), 1) холмъ, бугоръ, возвышеніе почвы, дѣлаемое кротами и другими земляными звѣрками, въ особенности же, насыпь образуемая бѣлымъ муравьемъ, — муравейникъ; 2) болѣзнь *elephantiasis*. См. вамп²и.
- वल्लीकि² валл²и²ки, т. ж. ч. валл²и²ки.
- वम्² вам, кл. 1 (ва²мати), извергать, изрыгать (въ особ. о рвотѣ). Срав. Лат. vom-ere, Греч. ἐμεῖν.
- वम² вам-а, м. и ж. (-ма²и, -ми), изверженіе, рвота.

- वनम вам-ана, *ср.* (-нам), 1) изверганіе, — рвота; 2) рвотное, боѣзнь; 3) страданія; 4) жертвоприношеніе огню.
- वनयु вам-аѣу, *м.* (-ѣу), 1) извергающій, кого рветъ; 2) вода извергаемая слономъ изъ хобота.
- वमि вам-и, 1) *жс.* (-ми), α) рвота; β) рвотное; 2) *м.* (-ми), а. огонь; б. плуть.
- वमिन् вам-ин, 3 *р.* (-мй, -мий, -ми), кого тошнить, рветъ.
- वमित вам-ита, 3 *р.* (-таі, -та, -там), доведенный до рвоты (кого стошнило, въ слѣдствіе приема рвотнаго лѣкарства).
- वनिवा вам-итва, *двеприч.*, послѣ того какъ стошнило, вырвало.
- वम्रा вамрѣ, *жс.*, родъ крошечнато муравья пробуравливающего деревья. *См.* вамрй.
- वम्री вамр-й, *жс.*, муравей крошечной породы (пробуравливающий деревья и живущій въ маленькихъ углубленіяхъ, дѣлаемыхъ имъ). *Срав.* Санскр. кор. этого слова вамр—*ст* Слав. нрав-іи (Пол. mrow-ка); *см.* валм-ика.
- वम्रीकूट вамрй-кўта, *ср.* (-там), муравейникъ, — *вооб.* буръ земли, холмикъ.
- वन् ван, 1 *кл.* (ванати), 1) звучать (*срав.* сван); 2) быть преданнымъ, чтить (addictum esse, colere; *срав.*, по Боппу, Лат. venerari, Venus); 3) дѣлать, исполнять что либо; 4) добиваться чего, искать, требовать; — 5) *Вед:* α) принимать; β) давать, — помогать; γ) убивать.
- वन वана, 1) *ср.* и *жс.* (-нам, -нй), лѣсъ (*обыкн.* дикій, дремучій); 2) *ср.* (-нам), α) вода; β) домъ, — мѣстопребываніе; γ) водопадъ, — ключъ, фонтанъ.
- वनवर्तिन् вана-варттин, 3 *р.* (-рттй, -рттицй, -ртти), обитающій въ лѣсахъ.
- वनवासन вана-васана, *м.* (-наі), цибеть или хорець (a ci-vet or pole cat, Вильс.).
- वनवासिन् вана-васин, 1) 3 *р.* (-сй, -синй, -си), 1) живущій въ лѣсахъ, — лѣсной, дикій; 2) *м.* (-сй), а. лѣсникъ; б. отшельникъ.
- वनविडाल вана-видала, *м.* (-лаі), родъ дикаго кота (felis caracal).
- वनगव ванагава, *м.* (-ваі), *т. жс. ч.* ванаго.
- वनगो вана-го, *жс.* (-гау), родъ буйвола (bos gavaeus).
- वनगोचर вана-гочара, 1) 3 *р.* (-раі, -ра, -рам), посѣщающій лѣса, — живущій въ лѣсахъ; 2) *м.* (-раі), охотникъ; 3) *ср.* (-рам). лѣсъ.
- वनगुप्त вана-гупта, *м.* (-птаі), соглядатай, шпионъ.

- वनहास вана-ха́са, *м.* (-саі), тростникъ saccharum spontaneum.
- वनह वана-да, *м.* (-даі), облако.
- वनदीप вана-дйпа, *м.* (-паі), раст. michelia champaka.
- वनज вана-жа, 1) 3 *р.* (-жаі, -жа, -жам), рожденный въ лѣсу, — родящійся въ лѣсахъ, лѣсной, дикій; 2) *ср.* (-жам), лотосъ; 3) *м.* (-жаі), α) слонъ; β) раст. cyperus rotundus; 4) *жс.* (-жа), родъ боба (phaseolus trilobus).
- वनकचु вана-качу, *м.* (-чуі), раст. agum colocasia.
- वनकाष्पीती вана-ка́ршпѣсй, *жс.*, раст. hibiscus vitifolius.
- वनमल्ली вана-маллй, *жс.*, дикій жасминъ.
- वनमाल्लिका вана-ма́килка, *жс.*, слѣпень, оводъ.
- वनमुद्ग вана-мудга, *м.* (-драі), родъ боба (phaseolus trilobus).
- वनमुच вана-муч, *м.* (-мук), облако.
- वनमूत вана-мўта, *м.* (-таі), тоже облако.
- वनपल्लव вана-паллава, *м.* (-ваі), дерево hyperanthera mogunga.
- वनपांशुल вана-па́нсула, *м.* (-лаі), охотникъ.
- वनप्रवेश вана-правеса, *м.* (-саі). *букв.* вступленіе въ лѣсъ, — обреченіе себя на отшельническую жизнь.
- वनप्रिय вана-прија, *м.* (-јаі), Индійская кукушка.
- वनर вана́ра, *м.* (-раі), обезьяна.
- वनराज вана-ра́жа (ра́жан), *м.* (жаі), левъ.
1. वनराजि вана-ра́жи (-ра́ж), 3 *р.* (-жиі, -жнй — жи, -жи), украшающій собою лѣса.
2. वनराजि вана-ра́жи, *жс.* (-жиі — жи), часть лѣса, лѣсная сторона.
- वनसङ्कट вана-санката, *м.* (-таі), родъ боба (ervum hirsutum).
- वनसरोजिनी вана-саро́жний, *жс.*, двій хлопчатникъ.
- वनस्पति вана-с-пати, *м.* (-тиі), дерево, — *въ особ. жс.*, приносящее плоды безъ видимаго цвѣтенія; 2) отшельникъ.
- वनस्थ вана-ста, 1) 3 *р.* (-стаі, -ста, -стам), находящійся въ лѣсу, дикій; 2) *м.* (-стаі), α) олень; β) отшельникъ.
- वनस्थायिन् вана-ста́йин, 1) 3 *р.* (-јй, -јинй, -ји), находящійся или живущій въ лѣсу; 2) *м.* (-јй), отшельникъ.
- वनस्थित вана-стита, 3 *р.* (-таі, -та, -там), помѣщенный или находящійся въ лѣсу.
- वनश्वन् вана-шван, *м.* (-шва), 1) шакаль; 2) тигръ; 3) цибеть или хорець.
- वनशृङ्गाट вана-ш́рнга́та, *м.* (-таі), раст. ruellia longifolia.

- वनशोभन वана-шобана, *ср.* (-нам), лотосъ.
 वनतिक्त वана-тикта, *м.* (-ктаḥ), раст. terminalia chebula;
 2) *жс.* (-ктā), cissampelos hexandra.
 वनतिक्तिका वана-тиктика, *т. жс. ч.* вана-тиктā.
 वनचन्दन वана-чандана, *ср.* (-нам), 1) алоево дерево или agallochum; 2) родъ сосны (pinus devadaru).
 वनचारिन् वана-чāрин, 3 *р.* (-рй, -ринй, -ри), живущій въ лѣсахъ, дикій.
 वनच्छेद वана-ччеда (вана-+ччеда), *м.* (-лаḥ), рубка лѣса.
 वनहृग वана-чāга, *м.* (-гаḥ), 1) дикая коза; 2) свинья.
 वनाहिर वана-а-хир, *м.* (-раḥ), кабанъ.
 वन्द वанд (ванд), *кл.* 1 (вандате), 1) кланяться, привѣтствовать (*см.* вад *ср.* предл. абн); 2) прославлять.
 वनायु वана-а-йу (вана-+а-йу), *м.* (-йуḥ), заяцъ.
 वनायुक् वана-а-йу-ка, *м.* (-каḥ), родъ боба (phaseolus moong).
 वनालिका वана-а-лика (вана-+ал.), *жс.*, родъ подсолнечника (heliotropium Indicum).
 वनामल वана-а-мала (вана-+а-мала—а-малака), *м.* (-лаḥ), дерево carissa carondas.
 वनांत वана-а-нта (вана-+анта), *ср.* (-нтам), опушка лѣса.
 वनार्चक वана-а-р-чка, (вана-+ар-ч.), *м.* (-каḥ), собиратель цвѣтовъ.
 वनाश्रय वана-а-ш-ра-я (вана-+а-ш-ра-я), 1) 3 *р.* (-яḥ, -яā, -яам), имѣющій убѣжище въ лѣсу, живущій или находящійся въ лѣсу; 2) *м.* (-яḥ), α) воронъ или ворона; β) обитаніе въ лѣсу.
 वनाश्रित वана-а-ш-рита (вана-+а-ш-р.), 3 *р.* (-таḥ, -тā, -там), ведущій жизнь отшельника.
 वनाटु वана-а-ту (вана-+ат), *м.* (-туḥ), родъ голубой мухи.
 वनौकस् वана-а-о-кас (вана-+о-кас), *м.* (-каḥ), 1) лѣсникъ; 2) обезьяна.
 वनौत्साह वана-а-ут-са-а (вана-+ут-са-а), носорогъ.
 वन्दन वанд-ана, 1) *ср.* (-нам), α) ротъ или лице; β) при-
 вѣтствіе брахману или высшему лицу (выражаемое при-
 косновеніемъ къ его ногамъ и т. д.); 2) *жс.* (-нй), α) по-
 клоненіе, боготвореніе, почитаніе; β) исکانіе, просьба;
 3) *жс.* (-нā), хвала, прославленіе (*ср.* особ. божества).
 वन्दनमालिका वанда-мāлика, *жс.*, *т. жс. ч.* ванда-мāла.
 वन्दनमाला वанда-мāла, *жс.*, арка или ворота украшен-
 ные цвѣтами (при торжественныхъ случаяхъ).
 वन्दनीय वанда-н-й-я, 3 *р.* (-яḥ, -яā, -яам), достойный хвалы.
 वन्द्य वанд-а-а, *м.* (-аḥ), 1) панегиристъ, прославитель чьихъ либо достоинствъ; 2) выслуживающій похвалу.

- वन्दा वанд-а, *жс.*, 1) нищій; 2) ползучее растеніе epiden-
 drum tessellatum, *вооб.* ползучее растеніе.
 वन्दाका वанда-ка, *жс.*, ползучее растеніе.
 वन्दार वанд-а-ру, 1) 3 *р.* (-руḥ, -руḥ, -ру), хвоящій, учти-
 вый, вѣжливый; 2) *м.* (-руḥ), панегиристъ.
 वन्दि वанди, *жс.* (-ндиḥ, -ндй), 1) взятый въ плѣнъ, заклю-
 ченный, — животное сѣдѣющее въ заперти; 2) лѣстница
 वन्दिग्रह वанди-гра-а, *м.* (-гаḥ), проламывающій дома,
 воръ.
 वन्दिन् वанд-ин, *м.* (-ндй), 1) глашатай, — поэтъ, котораго
 обязанностію было прославлять царя, находясь же при
 войскахъ, сочинять военныя пѣсни (*онъ долженъ былъ про-
 исходить отъ отца Кшатрия и матери Судры*); 2) расто-
 чающій похвалы, льстецъ.
 वन्दिपाठ वанди-па-а, *м.* (-паḥ), похвальные стихи.
 वन्दिचार वанди-ча-ра, *м.* (-раḥ), *т. жс. ч.* ванди-гра-а.
 वन्दिकार वанди-ка-ра (ванди-+к.), *м.* (-раḥ), *т. жс. ч.* ван-
 ди-гра-а.
 वन्दिक् वанди-к (ванди-+к.), похищать.
 वन्द्य वанд-я, 1) 3 *р.* (-ндяḥ, -ндя, -ндям), достойный
 хвалы; 2) *жс.* (-ндя), ползучее растеніе.
 वन्द्र वанд-ра, *м.* (-ндраḥ), поклонникъ.
 वन्दुर वанд-у-ра (ванд-), *м.* (-раḥ), перекладина въ ко-
 лѣсницѣ, *В.*
 वनेन्दु वानе-кшуд-а, *жс.*, дерево karanja.
 वनेचर वानе-ча-ра, 3 *р.* (-раḥ, -ра—рй, -рам), живущій или
 находящійся въ лѣсу; 2) *м.* (-раḥ), α) житель лѣсовъ,
 принадлежащій къ дикому племени; 3) мнѣческое су-
 щество враждебное человеку.
 वनेचराय वानе-ча-ра-й-я (ване-чара), *м.* (-й-яḥ), отшельникъ.
 वनेश वानе-ша-я (-шй), 3 *р.* (-яḥ, -яā, -яам), живущій въ
 лѣсу.
 वनि ван-и, *м.* (-ниḥ), огонь.
 वनिका वани-ка (вана), *жс.*, роща, лѣсъ.
 वनिन् вани (вани), 3 *р.* (-нй, -ннй, -ни), обильный во-
 дою, — дающій воду.
 वनित ван-ита, 1) 3 *р.* (-таḥ, -тā, -там), α) прощенный;
 2) кому служил; 2) *жс.* (-тā), любимая женщина, —
ср. *лат.* Ven-us, ven-usta.
 वनिष्ठ वани-шт-у (ван), *м.* (-шт-уḥ), внутренности животна-
 го, приносимыя въ жертву богамъ.
 वनीयк вани-й-ка, *т. жс. ч.* вани-ка.
 वनीक ван-й-ка, *м.* (-каḥ), нищій.

- वन्य** ваня (вана), 1) 3 р. (-пјаі, -пја, -пјам), лѣсной, дикій; 2) *жс.* (-пја), *а.* обиліе лѣсовъ, лѣсная сторона; *β.* обиліе воды, — потопъ; *γ.* раст. *physalis flexuosa*.
- वन** ванна (ват), *м.* (-ннаі), сонаслѣдникъ.
- वनोद्भव** ванодбава (вана+удбава), 1) 3 р. (-ваі, -вā, -вам), родящійся въ лѣсу; 2) *жс.* (-вā), дикій хлопчатникъ.
- वनोद्देश** (вана+уддеса, *м.* (-саі), часть лѣса.
- वङ्ग** ванг, 1 *кл.* (вангати), 1) идти; 2) хромать.
- वङ्ग** ванг, 1 *кл.* (вангате), 1) идти; 2) бранить, охуждать, — презирать; 3) собираться въ путь; 4) начинать; 5) спѣшить.
- वङ्ग** ванг, *кл.* 1 (вангате), идти изгибами (*tortuose incedere*), пресмыкаться, — *вооб.* идти. *Срав.* (по *Боппу*) *Греч.* *ἀγκύλη, ἄγκυρος, ἀγκύων, ἀγκύλος, ἄγκυρα* и *Лат.* *angulus*; *срав.* *Лат.* *unc-us*.
- वङ्गुल** вангула, 1) *м.* (-лаі), а) названіе слѣдующихъ деревьевъ и растений: *α)* *dalbergia Ougeinensis*; *β)* *Jonesia asoca*; *γ)* *calamus rotang* (родъ тростника); *δ)* *hibiscus mntabilis*; б) родъ птицы; 2) *жс.* (-лā), корова дающая много молока.
- वङ्गुलप्रिय** вангула-прија, *м.* (-јаі), тростникъ *calamus rotang*.
- वङ्ग** ванг, *кл.* 1 (вангати), 1) странствовать, — приходить; 2) переходить. — *Причинит.* а) *парасм.* (вангата), избѣгать, *evitare, eludere*; б) *атм.* (вангата), обманывать; в) *съ предл.* упа, отвергать. *Срав., по Боппу,* ванг и вакра.
- वङ्गयित्वा** ванг-ајтвā, *длсепр.*, обманувъ.
- वङ्गक** ванг-ака, 3 р. (-каі, -кā, -кам), обманчивый коварный, хитрый; 2) *м.* (-каі), а) обманщикъ, плутъ, сквернавецъ; б) шакаль; в) ручной ихневмонъ.
- वङ्गन** вангана, *ср.* (-нам), хитрость, коварство, обманъ.
- वङ्गनीय** ванг-анија, 3 р. (-јаі, -јā, -јам), кого слѣдуетъ обмануть.
- वङ्गय** ванг-ага, *м.* (-гаі), обманщикъ, хитрець, плутъ.
- वङ्गित** вангита, 3 р. (-гаі, -гā, -гам), обманутый.
- वङ्ग्य** ванг-ја, 3 р. (-пчјаі, -пчја, -пчјам), 1) кто долженъ уйти; 2) кого слѣдуетъ обмануть.
- वङ्गुक** ванг-ука, 3 р. (-каі, -кй, -кам); обманчивый, плутоватый, нечестный.
- वाङ्** ванд, 1) *кл.* 1 *атм.* (вадате), а) раздѣлять; б) облачать, одѣвать; 2) *кл.* 1 и 10 *парасм.* (вадати, вандајати), раздѣлять (*срав.* ват).

- वाङ्** вант, *кл.* 1 и 10 (вантати, вантајати), раздѣлять, *см.* ват.
- वाङ्** вант, *кл.* 1 (вантате), идти одному, безъ спутника.
- वाङ्ग** ванг, 1) *т.* *жс.* ч. баг; 2) сіять.
- वाङ्गिष्ठ** вангнштга, *т.* *жс.* ч. багнштга.
- वाङ्गीयस्** вангнјас, *т.* *жс.* ч. багнјас.
- वंश** ваңса, 1) *м.* (-саі), *α)* бамбуковый тростникъ, — *вооб.* тростникъ (*arundo*); *β)* происхожденіе, родъ (*stirps, gens, familia*); *γ)* собраніе, множество чего л.; 2) *м.* и *жс.* (-саі, -сй), *α)* труба, — флейта; *β)* сердцевина бамбука. *Срав.* *Лат.* *stipes* и *stirps*.
- वंशभोज्य** ваңса-божја, *ср.* (-жјам), состояніе, имущество обладаемое по наслѣдству.
- वंशवितति** ваңса-витати, *жс.* (-тиі), 1) группа бамбуковаго тростника; 2) родъ.
- वंशकीन** ваңса-һйна, 3 р. (-наі, -нā, -нам), не имѣющій дѣтей, или родныхъ.
- वंशधर** ваңса-дара, 3 р. (-раі, -рā, -рам), производящій бамбукъ; 2) поддерживающій свой родъ, свою линію.
- वंशन** ваңса-жа, 3 р. (-жаі, -жā, -жам), *α)* производимый посредствомъ бамбуковаго тростника; *β)* происходящій отъ знаменитаго рода; 2) *ср.* и *жс.* (-жам, -жā), сердцевина бамбука.
- वंशक** ваңса-ка, *м.* (-каі), *α)* небольшая рыба *synoglossus lingua*; *β)* родъ сахарнаго тростника; 2) *ср.* и *жс.* (-сакам, -сикā), алоевое дерево; 3) *жс.* (-кā), родъ трубы или флейты.
- वंशकफ** ваңса-кафа, *ср.* (-пам), охлонья хлопчатника разносимыя вѣтромъ.
- वंशकर** ваңса-кара, 3 р. (-раі, -рā, -рам), съ кого начинается извѣстный родъ, образующій собою будущую линію.
- वंशक्षीरी** ваңса-кширй (кшира), *жс.*, сердцевина бамбука.
- वंशलोचना** ваңсалочанā, *т.* *жс.* ч. ваңсарочанā.
- वंशनालिका** ваңсанāликā, *жс.*, свирѣль, флейта.
- वंशपरम्परा** ваңса-парампарā (парампара), *жс.*, послѣдовательность рода, — линія, родъ.
- वंशपत्रक** ваңса-патрака, 1) *м.* (-каі), рыба *synoglossus lingua*; 2) желтый аврипигментъ.
- वंशरोचना** ваңсарочанā (руч), *жс.*, сердцевина бамбука.
- वंशाग्र** ваңсагрса (ваңса+агра), *ср.* (-грам), побѣгъ бамбуковаго тростника.

वंशानुचारितं ваңсанучарита, ср. (-там), родословная.

वप् вап, кл. 1 (вапати, -те), 1) разсыпать, spargere, сѣять; 2) бросать; 3) рождать (срав. метать); 4) стричь; 5) ткать. — Св. предл. α) аби, встрѣчаться (В.); β) ут, возвышать, восхвалять (В.). — По Боппу, причинит. ф. отъ вā и ве; по Бенф. отъ вī. Срав. Греч. ὄφ-αίω.

वप वाп-а, 1) м. (-паі), α) сѣянье; β) тканье; γ) стриженье; 2) ж. (-пā), а) слѣзь отдѣляющаяся въ мускулахъ; б) мозжечекъ, medulla; в) пещера, впадина.

वपन वाп-ана, 1) ср. (-нам), α) сѣяние; β) semen virile; γ) стриженье; 2) ж. (-нī), цырюльня.

वपाकृत् वाпā-кṛт, м. мозгъ.

वपिल वाп-пла, м. (-лаі), отецъ.

वप्र वाп-ра, 1) м. и ср. (-праі, -прам), а) поле; б) ватъ, насыпь, — холмъ; в) основаніе строенія; г) морской берегъ; е) ворота ведущія въ укрѣпленіе; 2) м. (-праі), отецъ; 3) ср. (прам), свинецъ; 4) ж. (-прī), холмикъ, — муравейникъ.

वप्रक्रोडा вапра-крїдā, ж., игра слона, когда онъ понижаетъ голову, направляя ее противъ чего либо (МД., lusus elephatorum fronte in alqd. incurrentium, Гильденм.).

वप्राभिघात वाпрāбнїгāта (вапра+абнїгāта), м. (-таі), ударъ головою во что либо.

वप्राम्बस् вапрāмбас, ср. (-мбāі), прибрежная вода.

वप्रानत वाпрāната (вапра+āната), 3 р. (-таі, -тā, -там), наклонившійся, — готовящійся ударить головою во что либо.

वप्रान्तर वाпрāнтар = вапра+антар.

वाप्र वाп-ри, м. (-прīі), поле.

वतव्य वाп-тавја причастіе б. вр. ф. стр. корня вап.

वत् वाп-тṛ, 1) 3 р. (-птā, -птрī, -птр), сѣющій, сѣящій; 2) м. (-птā), а) родитель, отецъ; б) мудрецъ, — поэтъ.

वपुन वाп-уна, 1) м. (наі), божество; 2) ср. (-нам), знаніе.

वपुस् वाп-ус, ср. (-пуі), 1) тѣло; 2) пріятная наружность, красота.

वपुष्मत् вапушмат (вапус), 3 р. (-шмāн, -шматī, -шмат), 1) одаренный тѣломъ, — воплощенный; 2) красивый.

वपुष्मā вапуштамā (вапус), ж., раст. hibiscus mutabilis.

वर вар, 10 кл. (варајати -те), 1) избирать; 2) сватать. — искать руки. Въ 1-мъ изъ этихъ 2-хъ значеній кор. вар сближается, по Боппу, съ Р. словами: вы-бир-ать, изб-р-ать, вы-боръ, во 2-мъ съ мил-ую (мил-ый); Боппъ

относитъ къ этому корню также и Лат. vol-o (Греч. βού-λομαι), Р. вол-я и вею; см. вṛ и бṛ.

वर вар-а, 1) 3 р. (-раі, -рā, -рам), α) избранный, отличнѣйшій, превосходный, прекрасный; β) лучшій нежелан — (МБ., съ пад. исходи., abl.); 2) м. (-раі), а. благословеніе, даръ испосылаемый божествомъ или браһманомъ высшаго разряда (обыкн., сообразный съ выбор-омъ, съ желаніемъ или обѣтомъ молящагося: в. желаніе; с. настойчивая просьба, домогательство; d. огражденіе, заключеніе; е. женихъ, — мужъ, супругъ (utpote elector conjugis, по Боппу, по Бенфею: der Gewählte. Впроятїе, по аналогїи слова жāматṛ взять (отъ жам, см. јам, беру), и вара мужъ, происходитъ отъ вар = вṛ, брать точно такъ какъ бār-ја жена, и бартṛ мужъ происходятъ отъ бар = бṛ, также бр-ать, — срав. Лат. vir; f. pro-cus; g. зять (срав. жāматṛ); h) воробей (срав. Слав. вработіи. Пол. wró-bel); 3) ср. (-рам), а. въ знач. нар., предпочтительнѣе, лучше; в. что либо отличнѣйшее; превосходнѣйшее; с. шафранъ; 4) ж. (-рā), а. т. ж. ч. ренукā; б. раст. cissampelos hexandra; 5) ж. (-рī), раст. asparagus racemosus.

वरवर्णिनी вара-варнїнї (варна), ж., 1) женщина отличнаго происхожденія, благородная, прекрасная, — вооб. женщина; 2) раст. turmeric; 3) лакъ, краска (lác), — родъ темно-бураго притиранья, — т. ж. ч. рочанā и горочанā, 4) т. ж. ч. прпјатгу.

वरवत्सला вара-ватсалā, ж., теща.

वरवाहीक вара-вāһїка, ср. (-кам), шафранъ.

मर्वद् वара-вṛдā, м. (-дāі), одно изъ названій бога Сивы.

वर्द вара-да, 1) 3 р. (-дāі, -дā, -дам), дающій желанное, исполняющій просьбу, благотѣльный, — милостивый; благоприятный; 2) м. (-дāі), а) благотѣтель; б) огонь для умноствительныхъ жертвоприношеній; 3) ж. (-дā), дѣвушка.

वर्दान вара-дāна, ср. (-нам), 1) исполненіе чьего либо желанія, благотѣленіе; 2) мѣсто куда приходятъ для поклоненія.

वरयित् вар-ајитṛ (вṛ), м. (-тā), мужъ. Срав. вара и бартṛ.

वरक वарака (вṛ), 1) м. (-каі), родъ шалаша или шатра на лодкѣ; 2) родъ дикаго Турецкаго боба; 3) утиральникъ, полотенце.

वरकृत вара-крату, м. (-туі), одно изъ названій бога Пидры.

वरलब्ध вара-лабдā, м. (-бдāі), раст. mimusops elengi.

- वरम्** варам, *вин. п. ср. прил.* вара *въ знач. нар.*, лучше, предпочтительнѣе, — *см.* вара.
- वरम्बरा** варамбарā, *жс.*, раст. пух vomica.
- वरमुखा** вара-мукхи (мука), *жс.*, *т. жс. ч.* ренукā.
- वरा** вар-ана (вѣ), 1) *ср.* а) (-нам), избирание; б) окружение; в) прикрытіе, покровъ; г) кормленіе, содержаніе; 2) *м.* (-наhi), α) дворъ, — вышнія строенія, — ограда; β) мостъ; γ) верблюдъ; δ) дерево sapparis trifoliata, — *вооб.* дерево.
- वराड** варада, *м.* (-ндаhi), а) обильное количество травы, *вооб.* множество чего либо; б) тюкъ; в) лѣса; 2) прыщи, угры (на-лицѣ); 3) *ср.* (-нда), скворецъ (turdus).
- वराडक** варада-ка, 1) 3 *р.* (-каhi, -ка, -кам), а) большой; б) страшный, грозный; в) бѣдный, несчастный; 2) *м.* (-каhi), α) родъ бесѣдки строимой на спинѣ слона (howdah); β) стѣна; γ) шаръ, δ) прыщи или угры на лицѣ.
- वराडालु** варадаалу, *м.* (-луhi), дерево ricinus communis.
- वराणीय** вар-анѣя, 3 *р.* (-јаhi, -ја, -јам), *причастіе б. стр.* отъ кор. вѣ.
- वरणीय** варапаниѣя, *м.* (-кѣjahi), *т. жс. ч.* ренукā.
- वरप्रद** вара-прада, *т. жс. ч.* варада.
- वरप्रदान** вара-прада-на, *т. жс. ч.* варада-на.
- वरफल** вара-пала, *м.* (-лаhi), кокосовое дерево.
- वरवच** вара-твача, *м.* (-чahi), дерево azadirachta.
- वरत्करी** вара-ткари, *жс.*, *т. жс. ч.* ренукā.
- वरत्रा** вара-тра, *жс.*, ремень.
- वरट** вара-та, 1) *м.* (-таhi), а) гусакъ; б) человекъ не брахманическаго происхожденія; 2) *ср.* (-там), разноцвѣтный жасминъ; 3) *жс.* (-таhi, -ти), α) гусь; β) оса.
- वरचन्दन** вара-чанда-на, *ср.* (-нам), 1) родъ темнаго сандала или agallochum; 2) родъ сосны (pinus devadaru.)
- वराह** варāha, *м.* (-наhi), 1) вепрь, свинья; 2) богъ Вишну въ 3-мъ воплощеніи; 3) гора; 4) раст. superus. *Срав.* *Лат.* verres, *см.* ванāhipра. *Съ словомъ* варāha *Боппъ* *сближаетъ* наше пороc-енокъ, *относя* сюда же и *Лат.* porc-us,
- वराहकालिन्** варāha-калин, *м.* (-ли), раст. helianthus annuus.
- वराहन** варāдана (вара-+адана), *ср.* (-нам), mimusops kauki.
- वराक** варāка, 1) 3 *р.* (-каhi, -ки, -кам), α) скверный, нечистый; β) бѣдный, жалкій; 2) *м.* (-каhi), α) одно изъ названій бога Сивы; β) война.

- वरालक** варāлака, *м.* (-каhi), *т. жс. ч.* варāмра.
- वरालि** варāли, *м.* (-лиhi), мѣсяцъ.
- वरात्र** варāмра (вара-+амра), *м.* (-мраhi), дерево carissa carondas.
- वराङ्ग** варāнга, *ср.* 1) -нгаhi), а) голова; б) прекрасная наружность; в) кора дерева cassia; г) pudenda; 2) *м.* (-нгаhi), слонъ.
- वराङ्गक** варāнга-ка, *м.* (-каhi), лѣсная cassia.
- वराङ्गयोपेत** вара-нагар-упета (вара-нга-р-упа-+упета, 3 *р.* (-таhi, -та, -там), отлично сложенный, одаренный прекрасною наружностью.
- वराण** варāна, *м.* (-наhi), 1) названіе Пидры; 2) раст. sapparis trifoliata.
- वराणक** варāрака, *ср.* (-кам), алмазь.
- वराणह** варāроха (вара-+āроха), 1) *м.* (-наhi), а) погонщикъ слоновъ; б) ѣзда верхомъ (на слонѣ или на лошади); 2) *жс.* (-на), α) женщина съ прекрасной таліей, статная, красивая; β) бедро, бокъ.
- वरासन** варāсана (вара-+āsана), 1) *ср.* (-нам), α) резервуаръ, цистерна; β) Китайская роза; 2) *м.* (-наhi), а) при-вратникъ; б) leno.
- वरासि** варāси, 1) *м.* (-сиhi), толстое полотно или сукно; 2) *жс.* (-си), засаленое платье.
- वराशि** варāси, *ср.* (-сиhi), толстое полотно или сукно.
- वराट** варāта, *м.* (-таhi), 1) веревка, канатъ; 2) небольшая раковина замѣняющая монету (cowri).
- वराटक** варāтака, 1) 3 *р.* (-такаhi, -тика, -такам), а) *т. жс. ч.* варāта; б) сѣменной сосудъ въ цвѣткѣ лотоса; 2) *жс.* (-тика), растеніе pagésara.
- वर्वर** варббара, *т. жс. ч.* варввара.
- वर्वणा** варвванā, *жс.*, голубая муха.
- वर्वर** варввара, 1) *м.* (-раhi), а) человекъ не принадлежащій къ брахманическимъ кастамъ, низкаго происхожденія, отверженный (*Срав.* *Греч.* βάρβαρος, *Лат.* barbarus, *Р.* варваръ); б) страна населенная такими людьми; в) курчавые волосы (какъ у Негровъ); г) звукъ оружія; д) родъ платья; е) родъ пляски; ж) родъ червя; в) раст. siphonanthus Indica; 2) *м. жс. и ср.* (-раhi, -рā—рi, -рам), раст. osyrmum pilosum; 3) *жс.* (-рā—рi), птица loxia philippensis; 4) *ср.* (-рам), α) киноваръ; β) родъ сандалнаго дерева.
- वर्वरिक** варвварика (варввара), *м.* (-каhi), 1) курчавые во-

- лосы; 2) одно изъ названій бога Сивы; 3) растенія: а) *batanait'hi*; б) родъ базилика (*osyuth*).
- वव्वरौत्य** варвваротга (варввара+утга), бѣлый сандалъ.
- वव्वट** варввата, м. и ж. (таѣ, -тѣ), родъ боба (*dolichos catjang*).
- वव्वी** варввѣ, ж., раст. *osyuth pilosum*.
- वव्वि** варвви, ж. (-рвиѣ), прожора.
- वर्ग** варга (вѣрѣ), 1) классъ, разрядъ; 2) глава (въ книгѣ), отдѣлъ; 3) квадратное число (*вз Ариом.*).
- वर्गीय** варгѣя (варга), 3 р. (-jahi, -jā, -jam), принадлежащій къ известному разряду.
- वर्ह** варх, 1) кл. 1 (вархате), а) бытъ превосходнымъ, отличнымъ; б) покрывать; 2) 10 кл. (вархајати), а) говорить; б) сіять; γ) поражать. *Срав.* барх.
- वर्ह** варха (варх и вѣрх), 1) хвостъ павлина; 2) листъ (дерева или растенія); 3) родъ духовъ или помады (*gant'hiāla*); 4) свита.
- वर्हभार** варха-бѣра, м. (-раѣ), пукъ павлиновыхъ перьевъ у древка копья и у рукоятки палицы, — павлиновѣй хвостъ (*МД.*).
- वर्हण** вархана (вѣрх), ср. (-нам), листъ дерева или растенія.
- वर्हिपुष्प** вархипушпа (вархис+п.), родъ духовъ (*gant'hiāla*).
- वर्हिःशुष्मन्** вархипи-сушман (вархис+суш), м. (-шмаѣ), одно изъ названій бога Агни.
- वर्हिःष्ठ** вархипишт'а (вархис+ст'а), ср. (-шт'ам), родъ духовъ (*bāla*).
- वर्हिध्वजा** вархидхважѣ (-вархипи+дхважа), ж., одно изъ названій богини Чанди.
- वर्हियोतिस्** вархијотис (вархис+јј), м. (-тиѣ), одно изъ названій огня.
- वर्हिकुसुम** вархи-кусума, ср. (-мам), т. ж. ч. вархипи-пушпа.
- वर्हिन्** вархин (варха), м. (-рхи), павлинъ.
- वर्हिण** вархина (варха), м. (-наѣ), павлинъ.
- वर्हिणवाहन** вархина-вѣхана, м. (-наѣ), одно изъ названій бога Картикея.
- वर्हिपुष्प** вархипушпа, т. ж. ч. вархипи-пушпа.
- वर्हिमुख** вархирмука (вархис+м.), (-каѣ), божество.
- वर्हिस्** вархис (вѣрх), 1) м. (-рхиѣ), а) огонь; б) блескъ, свѣтъ; 2) м. и ср. (-рхиѣ), а) растеніе употребляемое при жертвоприношеніяхъ (*roa cynosuroides*), — покровъ

Прибавл. къ Извѣст. II. А. И.

- изъ этого растенія (для возложенія на пемъ жертвы)
- β) жертвоприношеніе; γ) родъ благовонія (*gant'hiāla*).
- वर्हिषुष्मन्** вархисушман, т. ж. ч. вархипи-сушман.
- वर्हिषट्** (вархис+ад), м. (-шат и -шад), особый разрядъ боготворимыхъ праотцевъ (питри).
- वर्हिक्श** вархикшеа (вархис+к), м. (-каѣ), огонь, — одно изъ названій бога Агни.
- वर्हिष्मत्** вархипшмат (вархис), 3 р. (-шман, -шмантѣ, -шмат), 1) изобилующій растеніемъ куся (употребляемымъ при жертвоприношеніяхъ); 2) изобилующій огнемъ или свѣтомъ.
- वर्हिष्ठ** вархипишт'а (вархис+ст'а), 1) т. ж. ч. вархипишта 2) смола дерева *pinus longifolia*.
- वर्घ** варг, 1 кл. (варгати), нати.
1. **वर्द्ध** вардѣа (вѣрд), 1) м. (-рдѣа), а) приращеніе, умноженіе; б) рѣзаніе (вардѣ); 2) ср. (-рдѣам), сурикъ.
2. **वर्द्ध** вардѣа (вардѣ), ср. и ж. (-дѣам, -дѣѣ), ремень укрѣпляющій сѣдло на лошади, подпруга; 2) ср. (-рдѣамам), *вооб.* ремень.
- वर्द्धक** вардѣака, 1) 3 р. (-каѣ, -кѣ, -кам), а) увеличивающій, способствующій росту чего либо или умноженію (вѣрд); б) раздѣляющій (вардѣ); 2) м. (-каѣ), т. ж. ч. вардѣа 1. б.).
- वर्द्धकि** вардѣаки, м. (-киѣ), плотникъ.
- वर्द्धकिन्** вардѣакин, м. (-кѣ), т. ж. ч. вардѣаки.
- वर्द्धमान** вардѣамана (вѣрд), 1) 3 р. (-ваѣ, -вѣ, -нам), а) возрастающій, умножающійся; б) процвѣтающій, благоденствующій; 2) м. (-наѣ) а) клещевина (*gicinus*); б) крышка; γ) одно изъ названій бога Вишну; δ) загадка; ε) мистическая діаграмма.
- वर्द्धमानक** вардѣамана-ка, м. (-каѣ), крышка.
- वर्द्धन** вардѣана, 3 р. (-наѣ, -нѣ, -нам), ростъ, умноженіе, усиленіе (вѣрд); 2) ср. (-нам), разсѣченіе, раздѣленіе (вардѣ; *срав. Р.* по-врежденіе); 3) ж. (-нѣ), а) кувшинчикъ; б) метла, щетка; 4) т. ж. ч. вардѣана 2).
- वर्द्धपन** вардѣ-апана, ср. (-нам), разсѣченіе, раздѣленіе.
- वर्द्धिन्** вардѣин (вѣрд), 3 р. (-раѣи, -рдѣини, -рдѣи), растущій, — процвѣтающій, благоденствующій. *Срав. Сербск.* вѣрдан, полезный, отличный и *Русск. простонародн.* это будетъ повредиѣе, т. е. удобяѣе и т. п. (*Гильбердингъ*).
- वर्द्धित** вардѣита, 3 р. (-таѣ, -тѣ, -там), 1) выросшій, выросшій, разцвѣтшій, — умноженный, усиленный; 2) наполненный, полный (вѣрд); 3) разсѣченный, раздѣленный надвое.

वर्द्धिष्णु варддишпу (врд), 3 р. (-шнуд, -шнуд, -шнуд); 1) возрастающий, распространяющийся, умножающийся; 2) процветающий, благоденствующий.

वर्ध् вард, кл. 10 (вардајати), 1) разсказывать, разсказывать, раздѣлять (срав. вред-ить); 2) причинит. отъ врд, наполнять, — одобрять (Р.).

वर्धन् вардана (врд), 1) ср. (-нам), приращение, умножение; 2) м. (-на), умножающий, усиливающий (на конецъ словъ сложн.), МБ.

वर्धापन् (врд), ср. (-нам), накормление (ВП.).

वर्धिन् вардин (врд), прил., на конецъ словъ сложн., умножающий.

वरेन्द्र варендра (вара + индра), 1) царь; 2) название бога Индры.

वरेण варена, м. (-на), оса.

वरेण्य вар-еня (вр), 3 р. (-ня, -ня, -ням), кого должно предпочесть всѣмъ другимъ, отличный, — верховный.

वरेश्वर варешвара (вара + ишвара), м. (-ра), одно изъ названий бога Шивы.

वर्ज्ज варжжа (врж), 1) 3 р. (-ржжа, -ржжа, -ржжам), а) освобожденный отъ чего либо, неподлежащий, независимый; б) исключенный, — недостающий; 2) м. (-ржжа), а) оставление; б) освобождение.

वर्ज्जयित्वा варжжайитва (врж), депр., 1) избѣгал; 2) оставляя, — исключая, за исключениемъ.

वर्ज्जक варжжака (врж), 3 р. (-ка, -ка, -кам), избѣгающий, оставляющий, исключаящий и т. д., см. врж.

वर्ज्जन् варжжана (врж), ср. (-нам), 1) избѣгание чего-л., — оставление, — исключение, — освобождение себя отъ чего либо (срав. от-вержение; 2) побой, — оскорбление, обида; 3) убиение.

वर्ज्जनीय варжжанія (врж), 3 р. (-я, -я, -ям), 1) кого или что должно избѣгать, — скверный, предосудительный; 2) исключительный.

वर्ज्जित् варжжита (врж), 3 р. (-та, -та, -там), свободный отъ чего либо, не имѣющий чего либо.

वर्ज्ज्य варжжя (врж), 3 р. (-ржжа, -ржжа, -ржжам), а) чего должно избѣгать; б) что должно быть исключено, оставлено, отложено въ сторону.

वरिवसित варивасита (варивася), 3 р. (-та, -та, -там), чтимый.

वरिवस्य варивася, verb. denom., чтить, — служить, — употреблять.

वरिवस्या варивася, ж., почести, поклонение.

वरिवस्यित варивасита (варивася), 3 р. (-та, -та, -там), чтимый.

वरिशी вариш, т. ж. ч. вадис.

वरिष вариша (врш), 1) ср. (-шам), годъ; 2) м. мн. ч. (-ша), дожди, — дождливое время года.

वरिषप्रिय вариша-прия, м. (-я), cuculus melanoleucus.

वरिष्ठ варишта, 1) 3 р. (-шта, -шта, -штам), а) (прев. ст. отъ вара); предпочтительнѣйшій, самый лучшій (срав. Греч. ἀριστος; а) возлюбленнѣйшій; б) (прев. ст. отъ уру), самый обширный, большой, — съ самымъ большимъ вѣсомъ; 2) ср. (-штам), а) мѣдь; б) перецъ; 3) м. (-шта), родъ куропатки (the Francoline partridge).

वरिवर्द्ध варивардда, м. (-рдда), быкъ.

वरियस् варияс, срав. ст. отъ вара, 3 р. (-я, -я, -ям), 1) предпочтительнѣе, лучше, — отличнѣйшій; 2) очень большой; 3) очень юный, еще не вышедшій изъ дѣтства. Срав. (по Вонну) Лат. melior и Греч. ἀριστερος.

वरिषу варишу (вр), м. (-шу), одно изъ названий бога Камы.

वर्यъ варья (вр), 1) 3 р. (-рья, -рья, -рjam), подлежащий избранию, кого можно или слѣдуетъ избрать; б) могущій быть предметомъ просьбы, могущій отвѣчать чѣмъ либо желаніямъ (см. вара); в) преимущественный, главный; 2) м. (-рья), одно изъ названий Камы (бога любви); 3) ж. (-рья), дѣвушка выбирающая себѣ мужа, или которой руки могутъ искать.

वर्कर варкара, 1) м. и ж. (-ра, -ри), всякое молодое животное; 2) м. (-ра), а) ягненокъ; б) козель; — в) увеселение.

वर्कराट варкарата, м. (-та), 1) взглядъ бросаемый украдкой, перемигъ; 2) солнечные лучи въ полдень.

वर्कुट варкута, м. (-та), гвоздь, болтъ.

वर्मकषा вармакаша, ж., раст. charmakashā или charmaghās.

वर्मन् варман (вр), ср. (-рма), вооружение, панцырь, латы, кольчуга. Срав. Пол. broń и Р. броня.

वर्मित вармита (варман), 3 р. (-та, -та, -там), вооруженный.

वर्ण варн, кл. 10 (варнајати), denom. отъ варна, 1) красить, писать; 2) описывать, изображать, разсказывать подробно; 3) хвалить, — прославлять; 4) стараться; — 5) посылать; — 6) сокрушать. Съ предл. а) ану, говорить (МБ.); б) нис, бросить взглядъ, смотрѣть (Сак.).

वर्ण *варна* (по *Массену*, отъ *вр* tegere), 1) м. (-*рнаḥ*), а) краска, цвѣтъ; б) сословіе, каста; в) качество, свойство, г) красота; д) хвала, слава, знаменитость; е) планъ поэтического сочиненія; ж) музыкальный ладъ; и) театральныя украшенія; i) намазываніе тѣла благовонною мазью, л) золото; м) религиозныя обряды; 2) м. и ср. (-*рнаḥ*, -*рна*), а) видъ, образъ; б) родъ, сортъ; γ) буква; δ) проба драгоценнаго металла; ε) благовоніе, духи; ζ) коэффициентъ (въ *арифм.*); 3) ср. (-*рна*), шафранъ; 4) жс. (-*рна*), раст. *cytissus sajan*. Съ словомъ *варна* *Боппъ* сближаетъ *Слав.* *вранъ* и *Рус.* *воронъ* и *вороной*.

वर्णावत् *варна-ват*, 1) 3 р. (-*вā*, *ватī*, -*ват*), принадлежащій къ извѣстной кастѣ, породѣ, категоріи и т. д., — породистый; 2) жс. (-*ватī*), дерево *turmeric*.

वर्णविलोडक *варна-вилодака* (ви-лод), м. (*каḥ*), книжный воръ, выписчикъ, — *вооб.* воръ.

वर्णवृत्त *варна-вртта*, ср. (-*ттам*), силлабическій размѣръ.

वर्णगत *варна-гата*, 3 р. (-*таḥ*, -*тā*, -*там*), 1) раскрашенный; 2) описанный; 3) алгебранческій.

वर्णहीन *варна-һйна*, 3 р. (-*наḥ*, -*нā*, -*нам*), не принадлежащій ни къ какой кастѣ, — низкаго происхожденія.

वर्णहात *варна-дāt*, м. (-*tā*), дерево *turmeric*.

वर्णहृत *варна-дута*, м. (-*таḥ*), посланіе письма.

वर्णश्रेष्ठ *варна-жрештā*, м. (-*штāḥ*), брахманъ.

वर्णक *варна-ка*, 1) м. и ср. (-*каḥ*, -*кам*), а) духи, благовоніе (*особ.* въ порошокъ); б) сандалъ; 2) краска для живописи или притиранія (индиго, авривментъ и т. п.); 3) а) стихотворецъ прославляющій достоинства знатныхъ людей; б) шаръ, кругъ; γ) проба драгоценнаго металла.

वर्णक्रम *варна-крама*, м. (-*маḥ*), 1) каста, сословіе; 2) алфавитъ.

वर्णकूपिका *варна-купикā* (*кūпа*), жс., чернильница.

वर्णलेखा *варна-лекā*, жс., известка, мѣлъ.

वर्णमाला *варна-мāла*, жс., алфавитъ.

वर्णमातृ *варна-мāt*, жс. (-*tā*), писчее перо.

वर्णमातृका *варна-мātркā*, жс., одно изъ названій *Сарасватī*, богини красноречія.

वर्णन *варна-ана*, 1) ср. (-*нам*) а) письмо, живопись; б) описаніе, изображеніе; 2) жс. (-*нā*); а) описаніе (*Урв.*); б) похвала, панегирикъ.

वर्णनीय *варна-аниjā*, 3 р. (-*јаḥ*, -*jā*, -*јам*), что принадлежитъ раскрасить, изобразить, изложить и т. д. См. *варна*.

वर्णपत्र *варна-патра*, м. (-*траḥ*), палитра.

वर्णरेखा *варна-рекā*, жс., бѣлое квасцовое ископаемое (относимое къ особому роду известки).

वर्णसङ्घात *варнасангāта*, м. (-*таḥ*), м. жс. ч. *варна-сангāта*.

वर्णसङ्घात *варна сангāта* (*сан+ган*), м. (-*таḥ*), алфавитъ.

वर्णसङ्कर *варна-санкара*, м. (-*раḥ*), 1) смѣшеніе кастъ 2) человекъ происходящій изъ смѣшенной касты, или отъ отца и матери разныхъ кастъ.

वर्णसि *варнаси*, м. (-*сиḥ*), вода. См. *варуна*.

वर्णसङ्घार *варна-сангāра*, м. (-*раḥ*), соединеніе 4-хъ кастъ — смѣшеніе кастъ.

वर्णश्रेष्ठ *варна-срештā*, 1) 3 р. (-*штāḥ*, -*штā*, -*штām*), принадлежащій къ высшему сословію, разряду и т. д.; 2) м. (-*штāḥ*), брахманъ.

वर्णतस् *варна-тас*, нар., красками, — по цвѣту, по разрядамъ и т. д.

वर्णतुलि *варна-тūли*, м. и жс. (-*лиḥ*, -*ли*), писчее перо.

वर्णचारक *варна-чāрака* (*чар*), м. (-*каḥ*), живописецъ

वर्णाङ्क *варна-анкā* (*варна+ак*), жс., писчее перо.

वर्णापसद *варна-апасада* (*варна+апасада*), м. (-*даḥ*), принадлежащій къ отверженной кастѣ.

वर्णापेत *варна-апета* (*варна+апета*), 3 р. (-*таḥ*, -*tā*, -*там*), не принадлежащій къ брахманическимъ кастамъ, отверженный.

वर्णाश्रम *варна-аśрама* (*варна+аśрама*), ср. (-*мам*), каста, сословіе.

वर्णात्मन् *варна-ātман* (*варна+ātман*), м. (-*тмā*), слово.

वर्णाट *варна-та* (*варна+ат*), м. (-*таḥ*), 1) живописецъ; 2) актеръ; 3) пѣвецъ.

वर्णि *варни* (*варна*), ср. (-*рни*), золото.

वर्णिवध *варна-бада* (*варна+ба*), м. (-*даḥ*), убіеніе человека принадлежащаго къ одной изъ брахманическихъ кастъ.

वर्णिक *варника* (*варн*), 1) м. (-*каḥ*), писецъ, — секретарь; 2) жс. (-*кā*), а) писчее перо; б) чернила.

वर्णलिङ्ग *варна-лиггин* (*варнин+лиггин*), м. (-*нгḥ*), носящій на себѣ знаки человека ведущаго аскетическую жизнь, — съ знаками молодого человека воспитываемаго по брахманическимъ правиламъ.

वर्णिन् варни (варна), 1) 3 р. (-рнй, -рнйй, -рнй), принадлежащий къ известной кастѣ; 2) м. (-рнй), а) живописецъ; б) писецъ; в) молодой человекъ воспитывающийся въ правилахъ предписываемыхъ брахманизмомъ; 3) ж. (-рнйй), α) женщина; β) дерево turmeric.

वर्णित् варнита (варн), 3 р. (-таі, -тā, -там), крашеный писанный, — изображенный, изложенный, прославленный.

वर्णितवत् варн-итават, 3 р. (-вāн, -ватй, -ват), описывающий, изображающий, рассказывающий.

वर्णिपेत варнипета (варна+упета), 3 р. (-таі, -тā, -там), принадлежащий къ известной кастѣ, — хорошего происхождения.

वरोह варога, м. и ж. (-лаі, -лй), оса.

वरोह варору (вара+уру), прил., одаренный прекрасными бедрами.

वरोह варота, м. (-таі), растение tagüa.

वर्षस् वर्षас, ср. (-ршаі), образъ, видъ.

वर्फ् варф, 1 кл. (варфати), 1) двигаться, идти; 2) поражать, убивать. Срав. древне-Русск. на-воропить (въ ль-топ.), сдѣлать нападеніе (на непріятеля), Гильф.

वर्तमान वर्तमानа, см. वर्तमाना.

वर्तन् वर्тана, см. वर्तमाना.

वर्तान वर्тани, см. वर्तमाना.

वर्तिन् वर्тин, см. वर्तमाना.

वर्तिस् वर्тис, ср. (-ртиі), дорога.

वर्तन् वर्тман (врт), м. (-ртмā), 1) дорога; 2) вѣко у глазъ.

वर्तन्नि वर्тмани (врт), ж. (-ниі), дорога.

वर्त्त्यत वर्тсјат, 3 р. (-ртсјан, -ртсјантй, -ртсјат), прич. буд. вр. ф. дѣйств. отъ кор. वृद्.

वर्त्त वर्тта (врт), м. (-рттаі), обращеніе (ratio versandi), пребываніе; 2) пища (см. कर्जा-वर्त्ता).

वर्त्तक वर्त्така (врт), 1) 3 р. (-каі, -кā, -кам), обращающийся гдѣ либо, обитающий, живущий; 2) м. и ж. (-каі, -кā), а) родъ куропатки (perdix olivacea, — по Бенфетю: perdix dioca); б) лошадиное копыто; 3) ср. (-кам), родъ металлической композиции (vidri).

वर्त्तन्म् वर्त्ता-жанман, м. (-нмā), облако.

वर्त्तयत् वर्त्ताјат (врт), 3 р. (-јап, -јантй, -јат), 1) живущий, существующий; 2) обитающий гдѣ либо.

वर्त्तमान वर्त्तमानа (врт), 1) 3 р. (-наі, -нā, -нам), а) обращающийся, существующий; б) обитающий, живущий гдѣ либо; 2) ср. (-нам), настоящее время (въ Грам.).

वर्त्तमानता वर्त्तमानता तā, ж., современность, качество настоящего времени.

वर्त्तमानत्व वर्त्तमान-тва, ср. (-твам), т. ж. ч. वर्त्तमानता.

वर्त्तन् वर्ттана (врт), 1) 3 р. (-наі, -нā, -нам), обращающийся гдѣ либо, постоянно гдѣ либо пребывающий, живущий; 2) ср. и ж. (-нам, -ни), а) постоянное пребываніе; б) дорога; в) веретено, шарикъ у основанія веретена; 2) толченіе; 3) ср. (-нам), α) обращеніе, круженіе; β) средства для жизни, содержаніе, пища; γ) занятія, профессія, промыселъ; δ) товары (ГП.); ε) жалованье; ζ) клочъ хлопчатой бумаги приготовленной для пряжи; 4) м. (-наі), карга.

वर्त्तनाभाव वर्त्तनाбāва (वर्त्तना+абāва), м. (-ваі), недостатокъ средствъ для существованія.

वर्त्तनि वर्ттани (врт), ж. (-ниі), дорога.

वर्त्तनीय वर्त्तनीја (врт), 3 р. (-јаі, -јā, -јам), гдѣ надлежитъ или слѣдуетъ жить.

वर्त्तन् वर्त्тарūдā, м. (-дāі), т. ж. ч. वर्त्तारूка.

वर्त्तक वर्त्тарūка, м. (-каі), 1) привратникъ, — смотрящий за чистотою комнатъ; 2) воронье гнѣздо; 3) прудъ, лужа.

वर्त्ति वर्त्ти (врт), 1) духи, помада; 2) collyrium; 3) свѣтильня; 4) линия, прямая черта; 5) края платья.

वर्त्तिका वर्त्тивкā, ж., 1) родъ перепела, т. ж. ч. वर्त्ताка; 2) фонарь.

वर्त्तिन् वर्ттин (врт), 3 р. (-рттй, -рттинй, -ртти), 1) постоянно живущий гдѣ либо, — основанный, утвержденный. — вооб. живущий, находящийся гдѣ либо (МД.); 2) плущіи (МБ.); 3) существующий.

वर्त्तित वर्त्तिता (врт), 3 р. (-таі, -тā, -там), осуществленный, бывшій.

वर्त्तितव्य वर्त्तितावја (врт), 3 р. (-ваі, -вā, -вјам), 1) съ помощью чего надлежитъ жить; 2) гдѣ должно пребывать, — что слѣдуетъ продолжать; 3) возможный, правдоподобный.

वर्त्तिष्णु वर्त्तिшну (врт), 3 р. (-шнуі, -шнуі, -шну), 1) т. ж. ч. वर्त्тин; 2) стоящий бодро противъ непріятеля, не робѣющий.

वर्त्तुल वर्त्тула (врт), 1) 3 р. (-лаі, -лā, -лам), а) круглый, сферическій; 2) м. (-лаі), а) горохъ; б) шаръ; 3) ж. (-лā), глиняный шарикъ у основанія Индійскаго веретена, см. वर्त्ताना.

वरुण варуна, 1) м. и ж. (-лаһ, -ла—лй), оса; 2) ж. (-ла), гусь.

वरुण Варуна (вѣ), м. (наһ), 1) охраняющий, защищающий; 2) название бога морей и западной страны свѣта; 3) море, океанъ; 4) дерево тария сгатовая или sapparis trifoliata. См. вѣри.

वरुणानी Варунаи, ж., имя жены бога Варуны.

वरुणात्मजा варунатмажа (варуна+аत्म), ж., спиртуозный напитокъ.

वरुत्र варутра (вѣ), ср. (-трам), наружное платье, плащъ.

वरुथ варута (вѣ), 1) м. (-таһ), деревянная закраина около колесницы (для предотвращения столкновений); 2) ср. (-там), латы, кольчуга, доспѣхи; б) ремень, кожа; в) жилище, домъ.

वरुथिन् варути (варута), 1) м. (-ти), а) охранитель, защитникъ; б) колесница; 2) ж. (-ни), войско.

वरचाय варчаја (варчас), v. depot., сиять.

वरच् варчч, 1) 1 кл. 10 (варчате), сиять (срав. Р. с-веркать, Гильф.); 2) кл. 10 (варчајати), 1) разсѣкать; 2) наполнять. См. руч.

वरच्स् варчч-ас, ср. (-рччаһ), 1) свѣтъ, блескъ; 2) образъ, форма; 3) faeces.

वरच्स्विन् варччас-вин, 3 р. (-сви, -свини сви), свѣтлый, блестящій, славный.

वरच्स्क варччаска, м. и ср. (-скаһ, скам), т. ж. ч. 3) варччас.

वरच्टी варччати, ж., 1) женщина веселаго нрава; 2) родъ риса.

1. वस् вас, кл. 1 и 10 (васати—васајати), 1) обитать, жить,—проводить время,—почевать; 2) в., разсѣкать.—Причин. (васајати), 1) поселять; 2) оказывать гостепрѣмство, угощать.—Съ предл., а) а, заниматься чѣмъ либо, исполнять какія либо обязанности (-раѣжам, управлять царствомъ, Р.); б) сам-а, посадить (Гит.); в. воздержаться отъ пищи, поститься (см. упаваста); г) нис, а) прожить до конца (адаејате вѣсам иман нирушја ванешу двишатаң јаसांस, проживъ это срочное время, МБ.); б) причинит., изгнать; д) пра, жить въ изгнаніи или въ дали отъ родины (аподиमेи); е) ви-пра, отсутствовать (М. и Р.); ж) парн, парјушита, испортившійся (о подѣ, МБ.),—бестолковый, пустой, insulsus (вакјам, глупая рѣчь, МБ.); 3) ви, принимать (В.); причинит., а) отпустить; б) проводить ночь въ разсказахъ (depot., Паң). Срав. Слав.

весь (Пол. wieś). Съ этимъ кор. Боппъ сближаетъ Греч. ὄσ-ту и ἐσ-тіα, Лат. Vesta, vestibulum и ver-na.

2. वस् вас, кл. 2 (васте), надѣвать что либо на себя.—Съ предл. 1) аби (причинит.), покрывать (В.); 2) ни, мѣнять платье (БК), Срав. Лат. ves-tis, vest-ire, Греч. ἐννυμι (ἐσ-сато), ἐσ-θής.

3. वस् вас, кл. 4 (васјати), быть твердымъ, непреклоннымъ, т. ж. ч. бас.

4. वस् вас, кл. 10 (васајати); 1) любить; 2) разсѣкать; 3) несть (срав. ваһ).

5. वस् вас—ваһ, вин., р. и дат. п. мн. ч. мѣстоим. 2-ю л., васъ, вамъ.

वसन вас-ана, ср. (нам), обиталище, домъ; 2) платье; 3) женскій поясъ.

वसनसद्मन् васана-садман, ср. (-дма), шатеръ.

वसन्त васанта, м. (нтаһ), 1) весна; 2) оспа; 3) поносъ. Лат. ver, Греч. εαρ.

वसन्तवन्धु васанта-банду, м. (-ндүһ), т. ж. ч. васанта-сака.

वसन्तयोषिन् васантайошин, м. (-ши), Индійская кукушка (koil).

वसन्तद्रु васантадру, м. (-друһ), дерево mangifera Indica.

वसन्तद्रुम васантадрума, м. (-маһ), т. ж. ч. васантадру.

वसन्तद्रुत васантадута, 1) м. (-таһ), а) Индійская кукушка (kokila); б) мѣсяцъ чатра; в) одинъ изъ музыкальных ладовъ называемый hindola; г) дерево манго; 2) ж. (-ти), а) растение биніонія (trumpet flower); б) gaertnera racemosa.

वसन्तजा васанта-жа (жа), ж., праздникъ въ честь бога Кāмадевы въ мѣсяцъ чатра.

वसन्तयोध васанта-йоѣ, м. (-ѣаһ), одно изъ названій бога Кāмадевы.

वसन्तकुसुम васанта-кусума, м. (-маһ), дерево cordia муха и latifolia.

वसन्तसाх васанта-сака, м. (-каһ), одно изъ названій бога Кāмы.

वसन्तोत्सव васантотсава (васанта+утсава), праздникъ весны (во время полнолунія мѣсяца чатра).

वसत् васат, 3 р. (-сан, -санти—сати, -сат), пр. наст. вр. ошъ кор. вас.

वसति вас-ати, ж. (-тиһ, -ти), 1) обиталище, жилище, домъ; 2) мѣстопробываніе; 3) ночь.

वसा васā, ж., водяная часть мускуловъ (sebum), — мозгъ, — жиръ, тукъ.
वसाद्य васāдья, м. (дьяд), delphinus Gangeticus.
वसाद्यक васāдьяка, м. (-кад), т. ж. ч. васāдья.
वसान вас-āна, 3 р. (-над, -пā, -нам), надъвѣвающій на себя, носящій (о платьѣ).
वासापायिन् вāsā-пājин, 3 р. м. (-jū), собака.
वसार васāра (см. в. вак), ср. (-рам), желаніе, намѣреніе.
वसूकसार Васвукасārā (васу-+окас), 1) баснословная столица: а) бога Индры; б) Куверы; 2) озеро вблизи этого баснословнаго города.
वसि вас-и, м. (-сид), обитаніе гдѣ либо, — жилище, домъ.
वसिर васира, 1) ср. (-рам), морская соль; 2) (-рад), раст. pothos officinalis.
वसित вас-ита, 1) 3 р. (-тад, -тā, -там), а) заготовленный, запасенный; б) поселившійся, живущій гдѣ либо; в) надѣтый, — ношенный (о платьѣ); 2) ср. (-там), жителство, мѣстопребываніе; 3) ж. (-тā), т. ж. ч. васитā.
वसित्वा вас-итвā, дѣпр., надѣвъ на себя (о платьѣ), нося.
वसितु вас-итр, 3 р. (-тā, -трī, -тр), надъвѣвающій на себя носящій (о платьѣ).
वस्क васк, кл. 1 (васк-ати), двигаться, идти.
वस्कय васкаја, м. (-jād), годовалый теленокъ.
वस्कयणी васкаја-нī, ж., корова родящая часто телятъ.
वस्कराटका васкарāткā, ж., скорпионъ.
वसन вас-на, 1) ср. (-снам), а) обитаніе; б) платье; в) вещь (срав. васту); г) имущество, богатство; д) платье; е) жалованье; ж) кожа; з) смерть; 2) м. (-снад), цѣна.
वसनन васнана, ср. (-нам), женскій поясъ.
वसना всна-сā, ж., сухая жила, нервъ.
वसник васника (васна), 3 р. (-кад, -кī, -кам), 1) наемный, — продажный; 2) относящійся до жалованья, цѣны и т. д.; см. васна.
वस्तु васт, кл. 10 (вастājати), 1) опустошать, — убивать, — мучить. Срав. Lat. vastare; 2) двигаться; 3) просить, ходатайствовать.
वस्त вас-та, 1) ср. (-стам), жилище, домъ; — 2) (-стад), козель (васт).
वस्तव्य вас-тавја, 3 р. (-вjad, -vjā, -вjam), гдѣ слѣдуетъ пребывать, жить и т. д.
वस्तमोदा васта-мода (мода), ж., раст. ligusticum ajwaen.
वस्तर вас-тар, нар. В., рано. См. ушас.
वस्तान्त्रि вастāнтри (васта + антра), росной ладонь (bezoin) или стираксовое дерево (styrax).

वस्ति вас-ти, м. и ж., 1) а) пребываніе гдѣ либо, обитаніе; б) нижняя часть живота; г) пузырь; 2) во множ. ч. (-стаjad), край платья.
वस्तिकर्माद्य вастикармāдья (васті + карма + āдья), дѣревецъ sapindus detergens.
वस्तिमल васті-мала, ср. (-лам), моча.
वस्तिशोधन вастішодана, ср. (-нам), мочегонное средство.
वस्त्य вас-тја, ср. (-стjam), домъ.
वस्त्र вас-тра, ср. (-страм), платье, — покровъ. Срав. Lat. vest-is.
वस्त्रभेदक вастра-бедака, м. (-кад), портной.
वस्त्रभेदिन् вастра-бедин, м. (-дī), т. ж. ч. вастрабедака.
वस्त्रगृह вастра-грha, ср. (-хам), шатеръ.
वस्त्रयोनि вастра-јони, ж. (-нид), матеріалъ, изъ котораго дѣлается платье (сукно, шелкъ и т. п.).
वस्त्रकुट्टिम вастра-куттима, ср. (-мам), зонтикъ.
वस्त्रपुत्तिका вастра-путтрикā (путтри), ж., кукла.
वस्त्राञ्चल вастраñчала (вастра + анчала), ср. (-лам), т. ж. ч. анчала.
वस्त्रि вастри, дѣпр. отъ вастра, одѣваться.
वस्तु вас-ту (срав. васу), ср. (-сту), а) вещь, — вещество, предметъ; 3) сущность; 4) естественное свойство чего либо; 5) содержаніе (сочиненія); 6) что либо выражающее любовь. — Срав. древ.-Слав. вешть, аналогически сравнено многими съ ге-с — ḡeω, ḡī-τωρ и съ Нѣм. Sache — sagen), отъ кор. вал.
वस्तुहानि васту-hāни, ж. (-нид), потеря состоянія или имущества.
वस्तुक васту-ка, ср. (-кам), раст. chenopodium album.
वस्तुक्षणात् васту-кшанāt (кшана), нар. въ самую пору, въ въ настоящую минуту, совершенно кстати.
वस्तुनात्र васту-мāтра, ср. (-грам), общее содержаніе какаго либо предмета, очеркъ.
वस्तुतस् васту-тас, нар. въ сущности, въ основаніи.
वसु вас-у, 1) 3 р. (-суд, -суd, -су), а. сладкій, пріятный для обонянія или вкуса (suavis), — благоуханный; б) сухой; в) большой, многочисленный (В.); 2) м. (-суд). α) вещество, вещь, — вещественность, имущество, богатство, — товары; β) блескъ, сіяніе; γ) драгоценный камень; δ) золото; ε) вода; ζ) родъ цѣлебной травы (см. врдд); η) желтый Турецкій бобъ; θ) родъ соли; 3) м. (-суд), а) названіе особаго разряда боговъ;

b) одно изъ именъ бога Агни, Сивы и Куверы;
c) солнце; d) лучъ свѣта, — возжа, поводъ (срав. Лат.
radius); e) узелъ у хомута; f) прудъ; g) родъ рыбы; h)
растение trophis aspera; i) дерево sesbana grandiflora, —
вооб. дерево.

वसुहट् वसुहатта, м. (-таh), дерево sesbana grandiflora.

वसुहट्क वसुहатта-ка, м. (-каh), т. ж. ч. васу-хатта.

वसुदा वасу-дā, ж., земля.

वसुदेव वасу-дева, м. (-ваh), 1) имя отца Кршны (вопло-
щеннаго бога Вишну); 2) одно изъ названій Кршны.

वसुदेवम् Васулева-бў, м. (бўh), собств. родившійся отъ
Васудевы, — Кршна.

वसुदेवता васу-девата, ж., часть созвѣздія delphini (по
Вильс., звѣзды: α, β, γ и δ).

वसुदेव्या васу-девя, ж., 1) т. ж. ч. васудевата; 2) девя-
тый день съ 1-го числа или съ половины мѣсяца.

वसुधर्मिका васу-дармника, ж., кристаллъ.

वसुधा васу-дā, ж., земля.

वसुधाधर वасу-дā-дара, м. (-раh), гора.

वसुधाधिप васу-дā-дипа (वासु-дā-адипа), м. (-паh), царь.

वसुधानगर वасу-дā-нагара, ср. (-рам), баснословная столица
бога Варуны въ нѣдрахъ Западнаго океана.

वसुक वасу-ка, ср. (-кам), 1) ископаемая соль (sambher);
2) дерево sesbana grandiflora и деревцо asclepias gigantica.

वसुकीट वасу-кита, м. (-таh), проситезь, нищій.

वसुल वасу-ла, м. (-лаh), божество. По Вильс. изъ васу+ла.

वसुमत वасу-мат, 1) 3 р. (-мāн, -матī, -мат), богатыи;
2) ж. (-матī), земля.

वसुन्धरा васу-ндара (वासु-+дā), ж., земля.

वसुप्राणा васу-пра-на, м. (-наh), одно изъ названій огня и
бога Агни.

वसुरोचिस् васу-рочис, м. (-чиh), поклоненіе богамъ Васу.

वसुस्थली Васу-ста-ли (ста-ли), ж., столица бога Куверы.

वसुयु वसू-йу (वासु), прил., желающій богатства.

वसूक वасу-ка, ср. (-кам), 1) дерево sesbana grandiflora;
2) родъ соли (sambher).

वसूरा वसू-ра, ж., распутная женщина.

वश् वāс, кл. 2 (вашти), желать, desiderare, exoptare (срав.
Греч. *ἐμ-ον, ἐμ-πτι*). — Жел. и усилит., *intens* (виваша-
ти, -вāвасјате), 1) любить (В.); 2) ликовать, радоваться
(В.). — Причип. (вāсјати), давать (В.). Срав. Слав. веселый,
Пол. wesele свадьба (собств. радость, ликованіе, какъ у Лип-

бургскихъ Славянъ свадьба называлась gadist, т. е. радость);
Гильф.

वश वāса, 1) 3 р. (-саh, -сā, -сам), а) состоящій въ за-
висимости, покоренный; б) очарованный; 2) м. и ср.
(-саh, -сам), α) воля, желаніе; β) власть; γ) совершенная,
зависимость, покорность; δ) рожденіе; 3) ж. (-саh), жи-
лище непотребныхъ женщинъ; 4) ж. (-сā), а) женщина, —
милая, любимая; б) жена; c) дочь; d) братняя жена
свояченица; e) слонъ-самка; f) корова; g) корова не-
раждающая телятъ.

वशवर्तिन् वāса-варттин, 3 р. (-рттī, -рттинī, -ртти), дѣи-
ствующій по волѣ другаго, совершенно зависящій.

वशग वāса-га, 1) 3 р. (-гаh, -гā, -гам), букв. ходящій по
волѣ другаго, — послушный, покорный; 2) ж. (-гā), жена
покорная мужу.

वशका वāса-ка, ж., жена покорная своему мужу.

वशक्रिया वāса-кри-я, ж., 1) власть надъ кѣмъ либо полу-
чаемая посредствомъ заклинаній, волшебства, травъ и
т. п.; 2) волшебныя травы, заговариванье и т. п.

वशम्बद् वāсам-бад (вāса+бад), 3 р. (-баh, -дā, -дам), признаю-
щій надъ собою власть другаго, — послушный, покорный.

वशङ्गत् वāса-нгата (вāса+г.), 3 р. (-таh, -тā, -там), подпа-
дшій подъ власть, — покорный, послушный.

वशतस् वāса-тас, нар., въ слѣдствіе силы, силою.

वशाद्यक् वāсā-д-я-ка, м. (-каh) т. ж. ч. вāсā-д-я.

वशाद्यक् वāсā-д-я-ка (вāса+д-я-ка), м. (-каh), delphinus
Gangeticus.

वशाकु वāсā-ку, м. (куh), птица.

वशानुग वāсā-ну-га (вāса+ануга), 1) прил., послушный, по-
корный; 2) м. и ж. (-гаh, -гā), слуга.

वशापायिन् वāсā-пā-йин (пā) м. (-йī), собака.

वशि वāси (вāса), м. (-сиh), покореніе своей власти (осо-
бенно, съ помощью волшебныхъ средствъ), — власть
приобрѣтенная надъ кѣмъ либо посредствомъ магіи, вол-
шебства и т. п.

वशिक वāсика, 1) 3 р. (-каh, -кā, -кам), пустой; 2) ж.
(-кā), алоево дерево.

वशिन् वāсин (вāса), 1) 3 р. (-сī, -синī, -си), покорен-
ный, состоящій во власти чьей либо, зависящій; 2) м.
(-сī), α) человекъ сдѣлавшійся независимымъ отъ вне-
шнѣго вѣдѣнія міра, ничѣмъ не увлекающійся, муд-
рый; β) могущественный, сильный (МБ.); 3) ж. (-нī),
а) дерево mimosa zama; б) ползучее растеніе.

वशिर् वाशि-ра, 1) ср. (-рам), морская соль; 2) м. (-раhi),

а) дерево *achyranthes aspera*; б) раст. *rothos officinalis*.

वशिता वाशि-ता, ж., колдовство, т. ж. ч. वाशि.

वशित्वा वाशि-त्वा, ср. (-твाम), т. ж. ч. वाशित्वा.

वशीभूत वाशि-भूता (वा- + भू-), 3 р. (-таhi, -та, -там), сдѣ-
давшійся зависящимъ, подпавшій подъ чью л. власть.

वशीकर्ण वाши-карана (वा- + कर्-), покорение кого либо
своей власти (особ. съ помощью магическихъ средствъ).

वशीकृत वाши-कृता (वा- + कृ-), 3 р. (-таhi, -та, -там), по-
коренный власти другого (особ., съ помощью магии), со-
вершенно зависящій.

वशीर् वाशि-ра, м. (-раhi), раст. *rothos officinalis*.

वश्य वा-सा (वा-), 3 р. (-साhi, -са, -сам), а) кѣмъ можно
или должно владѣть, управлять, — покорный, послушный;
б) кого можно обуздать, сдѣлать ручнымъ, — ручной;
2) м. (-साhi), слуга; 2) ж. (-सा), жена, которая ста-
рается не противорѣчить своему мужу, послушная.

वश्या वा-सा-ка, ж., жена послушная мужу.

वश्यता वा-सा-ता, ж., зависимость, подчиненность, покор-
ность.

वश्यात्मन् वा-सा-тман (वा- + त्म-), 3 р. (-тма, -тма, -тма),
не дающій себѣ воли, скромный.

वत् ват, 1) нескл., подобно, какъ (употребляется обыкн. въ
видѣ аффикса, н. п. ब्राह्मणा-वत्, подобно брѣхману,
раѣжават, по царски и т. д.); 2) аффиксъ прилагатель-
ныхъ притяжательныхъ, н. п. दाना-वत्, обладающій бо-
гатствомъ, богатый, दक्षिण-वत्, счастливый.

वत वा-та (वा-), 1) 3 р. (-таhi, -та, -там), а) произнесенный,
сказанный; б) спрошенный, — прошенный; 2) нескл.,
восклицаніе выражающее обыкн. горе, но иногда и радость:
अह! По Бенф. отъ वा- (прич. прош. стр. वा-та) убивать.

वतंस वा-ता-सा, т. ж. ч. авата-सा.

वतोका वा-то-ка, т. ж. ч. авато-ка.

वत्स वा-та-са (по Висье. отъ वा-), 1) ср. (-тсам), грудь; 2) м.
(-тсах), а) теленокъ (срав. *Lat. vitulus*); б) годъ (см. वा-
сара); 3 р. м. и ж. (-тса), ласкательное названіе, особенно
при обращеніи къ дѣтямъ, питомцамъ и т. д.: мой милый,
любезный и т. п.

वत्सवन्धा वा-та-сандѣ (वा- + बन्धा), прил., тоскующая
о теленкѣ (о коровѣ, МБ.).

वत्सगुरु वा-та-гуру, м. (-гури), воспитатель, учитель.

वत्सक वा-та-ка, м. (-каhi), 1) теленокъ; 2) дитя; 3) раст.
wrightea antidysenterica.

वत्सकाम वा-та-кама (काम), 3 р. (-маhi, -ма, -мам), чалоло-
бивый.

वत्सल वा-та-сала (वा-), 1) 3 р. (-лаhi, -ла, -лам), нѣжный,
любящій (особ. въ словахъ сложныхъ); 2) ср. (-лам), нѣж-
ность, привязанность (срав. Греч. *ἡπιος* и *εἶπος*); 3) ж.
(-ла), корова тоскующая о теленкѣ (ватса).

वत्सलता वा-та-сала-ता, ж., любовь, нѣжность.

वत्सनाम वा-та-нама, м. (-наhi), корень растенія *aconitum*
ferox.

वत्सर वा-та-сара (वा-), годъ. Срав. Р. годъ и Пол. *gadać*,
говорить; срав. также Пол. *rok* и Слав. рек-у.

वत्सरांतक वा-та-сара-нтака (वा- + अन्ता-), м. (-каhi), на-
званіе мѣсяца палгуна.

वत्सतर वा-та-тара, м. (-раhi) молодой быкъ.

वत्सादनी वा-та-адани (वा- + आद-), ж., раст. *menispermum*
glabrum.

वत्साक्षी वा-та-акши (वा- + अक्ष-), ж., родъ огурца (*cucur-
mis madraspatanus*).

वत्सीय वा-та-си-या (वा-), 3 р. (-яhi, -я, -ям), телачій, —
свойственный теленку; 2) м. (-яhi), коровникъ, пастухъ.

वट वा-т, 1) кл. 1 (वा-तати). а) окружать, — одѣвать; 2) кл.
10 (वा-ता-जати), а) связывать; б) раздѣлять; 3) кл. 4 и 10
(वा-त-जати, वा-ता-जати), раздѣлять; 4) *Приचित.* (वा-ता-जати),
говорить (срав. वा-д и Слав. вѣтити, вѣщать, вѣче и
др.; Гильф.).

वट वा-та, 1) 3 р. (-таhi, -тѣ, -там), снурокъ, веревка, —
узелъ; 2) м. (-таhi), а) дерево *ficus Indica*; б) кругъ, шаръ;
в) равенство (вида или размѣра); г) горохъ истолченный
и изжаренный въ маслѣ.

वटक वा-та-ка, 1) т. ж. ч. (वा-та); 2) вѣсь 20-ти маши.

वटपत्रा वा-та-патра (वा-), ж., раст. *aletris hyacinthoides*.

वटर वा-та-ра, 1) 3 р. (-раhi, -ра, -рам), а) низкій, под-
лый; б) непостоянный; 2) м. (-раhi), а) пѣтухъ; б) воръ;
γ) раст. *suregus*; δ) чалма; ε) цыновка, рогожа; ζ) цах-
тальная мутка.

वटवसिन् वा-та-वासин (वास), м. и ж. (-си, -сини), родъ ба-
снословныхъ существъ (избирающихъ жилищемъ для
себя деревья вата).

वटावीक वा-та-वीка, м. (-каhi), разбойникъ.

वटाकर वा-та-кара (वा- + आ-कार- + कृ-), (-раhi), веревка, сну-
рокъ.

वटारक वा-та-рака, м. (-каhi), т. ж. ч. वा-та-кара.

वटारकमय वा-та-рака-ма-या, 3 р. (-яhi, -я, -ям), состоящій
изъ веревки (МБ.).

X.

О ГЛАГОЛАХЪ СЪ ПОДВИЖНЫМЪ УДАРЕНІЕМЪ (1).

(Статья Я. К. Грота).

Извѣстно, что одну изъ наименѣе обработанныхъ частей теоріи Русскаго языка составляютъ правила ударенія. До сихъ поръ они опредѣлены только въ весьма немногихъ случаяхъ: въ другихъ удареніе наше такъ прихотливо, непостоянно, такъ ускользаетъ отъ всякаго изслѣдованія, что можно даже усомниться, дѣйствительно ли оно подлежитъ неизмѣннымъ законамъ и не зависитъ ли оно скорѣе отъ безотчетныхъ и неуловимыхъ требованій слуха.

Такое положеніе дѣла не освобождаетъ однакоже изслѣдователя языка отъ обязанности наблюдать разнообразіе просодіи его и отъ старанія указать, если не законы, то по крайней мѣрѣ замѣчательнѣйшія явленія сходства или различія удареній въ словахъ одинаковаго образованія. Только тогда, когда всѣ такіа явленія будутъ тщательно собраны и обсужены, можно будетъ вывести окончательное заключеніе относительно законовъ ударенія въ Русскомъ языкѣ.

Къ числу подобныхъ явленій принадлежитъ довольно многочисленный разрядъ глаголовъ, у которыхъ удареніе, въ разныхъ формахъ ихъ, бываетъ двойное: въ неопредѣленномъ наклоненіи и въ 1-мъ лицѣ ед. ч. наст. вр. оно упадетъ на послѣдній слогъ, а въ остальныхъ лицахъ того же времени переходитъ на предпослѣдній; наприм. *смотреть*, *смотрию* и — *смотришь*, — *ишь*, — *ишь*, — *ишь*. Изъ прочихъ формъ глагола одинъ по ударенію соотнобразяется съ неопред. наклоненіемъ, а другія съ отступающимъ отъ него лицомъ настоящаго врем. Къ первымъ относятся постоянно прошедшее время изъяв. накл. и повелительное наклоненіе: *смотрѣлъ*, *смотри*. Къ послѣднимъ относятся *иногда причастія* и *дѣепричастія*; но ударенія этихъ двухъ формъ въ глаголахъ, о которыхъ рѣчь идетъ, не всегда опредѣляется одинакимъ образомъ, т. е. оно бываетъ согласно то съ 1-мъ лицомъ наст. вр., то съ другимъ, и потому мы здѣсь еще не будемъ касаться ихъ, тѣмъ болѣе что причастія и дѣепричастія свойственны далеко не всѣмъ нашимъ глаголамъ: особенно причастіе наст. страдат. и дѣепричастіе настоящ. не употребительны во многихъ глаголахъ, даже тогда, когда видъ или залогъ тому не препятствуютъ, наприм. дѣепр. наст. въ глаголахъ: *рвать*, *пить*, *рости*, *тереть*, *сохнуть* или прич. страд. наст. въ глаг. *колоть*, *рѣзать*, *брать*.

Еще одно предварительное замѣчаніе. Глаголы, оканчивающіеся на *овать* и *евать*, по ударенію бываютъ двойкаго рода. Одни держатъ его на главномъ слогѣ, наприм. *спраш*

Привав. къ Извѣст. И. А. П.

ствовать, *спѣловать*, *блѣженствовать*: въ такомъ случаѣ удареніе во всѣхъ формахъ глагола остается на томъ же мѣстѣ. Въ другихъ глаголахъ этого окончанія — и они гораздо многочисленнѣе — удареніе падаетъ на послѣдній слогъ *ать*: тогда въ настоящемъ времени оно постоянно измѣняется одинакимъ образомъ, переходя на предпослѣдній слогъ; напр.: *воровать*, *ворую*, — *ешь*; *воевать*, *воюю*, — *ешь* и проч. Замѣчательно, что въ неопред. наклон. предпослѣдній слогъ съ гласною *о* или *е* никогда не принимаетъ ударенія. Указанныя два правила относятся однакоже только къ такимъ глаголамъ на *овать* и *евать*, въ которыхъ не менѣе трехъ слоговъ. Но есть еще нѣсколько глаголовъ двусложныхъ: *ковать*, *жесать*, *блесать*, *клевать*, *совать* и *плевать*; въ четырехъ первыхъ настоящее время удерживаетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, а въ послѣднихъ двухъ оно непостоянно: говорятъ *сую* и *сую*, *плюю* и *плюю*.

Такимъ образомъ глаголы съ этимъ окончаніемъ составляютъ, въ отношеніи къ ударенію, отдѣльный разрядъ глаголовъ и не войдутъ въ наше разсмотрѣніе.

Посмотримъ на остальные глаголы съ занимающею насъ особенностью переменнаго ударенія. Само собою разумѣется, что мы имѣемъ въ виду одни простые (несложные) глаголы, за исключеніемъ развѣ тѣхъ только немногихъ, которые безъ приставки къ нимъ предлога вовсе не употребительны, напр.: (при) *лѣпить*, (раз) *лучить*. Подобныхъ глаголовъ съ подвижнымъ удареніемъ оказывается въ Русскомъ языкѣ *сто шестьдесятъ* — количество незначительное по сравненію съ общимъ итогомъ Русскихъ глаголовъ простыхъ (которыхъ около 2,000, не считая особо глаголовъ однократной формы на *нуть*). Двѣ трети этого числа, именно 109, составляютъ глаголы съ окончаніемъ *ить*, и между ними *десять десятыхъ* — двусложные глаголы, каковы наприм.: *хвалить*, *хвалю*, *хваляшь*; *водить*, *вожу*, *водишь*.

Прежде нежели будемъ говорить объ этомъ самомъ многочисленномъ классѣ глаголовъ съ подвижнымъ удареніемъ, обратимъ вниманіе на другіе глаголы, отличающіеся тою же особенностію.

Къ числу ихъ принадлежатъ во 1-хъ *всѣ* глаголы на *ать* съ бѣглымъ *а*, которому предшествуетъ одна изъ согласныхъ, способныхъ умягчаться въ 1-мъ лицѣ ед. ч. передъ *ю*. Итакъ всякій разъ, когда встрѣтится глаголъ такого рода: *вяз-ать*, *вяз-у*, *ипс-ать*, *ипс-у*, то несомнѣнно, что въ слѣдующихъ лицахъ наст. врем. удареніе у него перейдетъ на предшлущій слогъ. Такихъ глаголовъ у насъ 40 съ небольшимъ. Они частью двусложные, частью трехсложные. Первыхъ 30 съ небольшимъ; посчитимъ ихъ.

1) съ буквою *д* передъ окончаніемъ *ать*: *гло-д-ать*, *гло-ж-у*, *гло-ж-ешь*.

2) съ буквою *з*: *вязать*, *казать*, *лизать*, *ипзать*.

CXXV: 3: XXII

- 3) съ буквою *к*: скакать, икать.
 4) съ буквою *м*: дремать.
 5) съ буквою *п*: клепать, трепать, щепать, щипать.
 6) съ буквою *с*: писать, плясать, тесать, чесать.
 7) съ буквою *т*: клегать, клогать, метать, роптать, топтать, шептать.
 8) съ буквою *х*: дышать, махать, пахать, пыхать.
 9) съ буквами *ски ст*: искать, плескать, блистать, свистать, хлестать (2).

У шести глаголовъ уже въ первомъ лицѣ удареніе переходитъ на первый слогъ: вобѣть, зоблю, выбѣть, зыблю, алкать, алчу, страдать, стражду, брѣхать, брѣшу, хромать, хражду.

Два глагола: *стонать* и *орать*, у которыхъ согласная передъ *ать* неспособна измѣняться, принадлежатъ также къ разсмотрѣнному выше разряду.

Трехсложныхъ глаголовъ только 11; почти всѣ они звукоподражательные съ буквою *т* передъ окончаніемъ *ать*, съ повторяющимися гласными *о* или *е* и съ вставкою между ними губной или гортанной буквы: бормотать, грохотать, клеветать, клокотать, лепетать, скрежетать, трепетать, хлопотать, хохотать, щебетать, щекотать.

Сверхъ того мы въ этомъ разрядѣ находимъ еще глаголы: *полоскать*, *колыхать* и *колебать*; послѣдніе два уже въ 1-мъ лицѣ мѣняютъ удареніе: *колышу*, *колеблю*.

Замѣтимъ, что перемѣна ударенія уже въ 1-мъ лицѣ бываетъ по большей части у такихъ глаголовъ, которые имѣютъ двоякое настоящее, т. е. могутъ или прежде могли удерживать въ немъ передъ окончаніемъ гласную *а*: *храмлю* и *хромаю*, *алчу* и *алкаю*. Изъ грамматикъ Ломоносова и Россійской Академіи видно, что нѣкогда говорили также: *колебаю* (вм. *колеблю*). Форма эта встрѣчается еще и у писателей 1-й половины нынѣшняго столѣтія, напр. у О. Н. Глинки въ письмахъ Русскаго офицера (Ч. IV).

Далѣе встрѣчаемъ немногочисленный разрядъ глаголовъ на *отъ*, въ которомъ удареніе въ настоящемъ времени всегда переходитъ по указанному закону: *колотъ*, *боротъ*, *молотъ*, *полотъ* и *поротъ*: *колю*, *колеши* и проч.

Изъ глаголовъ на *нуть* четыре несложные *глануть*, *минуть*, *тонуть* и *тянуть* перемѣняютъ удареніе во 2-мъ и слѣд. лицахъ настоящаго вр.; но есть еще 2 такіе глагола, неупотребительные безъ предлога, именно: (об) *мануть* и (по) *мануть*; *обману*, *обманеши*, *помяну*, *помянеши*.

Всѣхъ многочисленнѣе между глаголами съ подвижнымъ удареніемъ тѣ, которые оканчиваются на *ить*. Поэтому и заслуживаютъ они самаго подробнаго разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что глаголы съ этимъ окончаніемъ въ изслѣдуемомъ отношеніи являются особенно прихотливыми.

Прежде всего надобно отдѣлить изъ числа ихъ тѣ гла-

голы, которые употребляются двояко, т. е. могутъ въ означенныхъ формахъ переносить удареніе на предпослѣдній слогъ, но иногда удерживаютъ его и на послѣднемъ. Писчимъ ихъ по алфавитному порядку гласныхъ въ коренномъ слогѣ:

<i>а</i> :	сaдѣть	—	сaдѣшь	и	сaдѣшь	(посaдѣшь) (3)
	вaзѣть	—	вaзѣшь	и	вaзѣшь	
	кaтѣть	—	кaтѣшь	и	кaтѣшь	(пoкaтѣшь)
	дaрѣть	—	дaрѣшь	и	дaрѣшь	(пoдoрѣшь)
	вaрѣть	—	вaрѣшь	и	вaрѣшь	
	гacѣть	—	гacѣшь	и	гacѣшь	
	тpaвѣть	—	тpaвѣшь	и	тpaвѣшь	
	мaнѣть	—	мaнѣшь	и	мaнѣшь	
	тaщѣть	—	тaщѣшь	и	тaщѣшь	
<i>е</i> :	крестѣть	—	крестѣшь	и	крестѣшь	
	чертѣть	—	чертѣшь	и	чертѣшь	
	клеѣть	—	клеѣшь	и	клеѣшь	
	щениѣть	—	щениѣшь	и	щениѣшь	
<i>и</i> :	чинѣть	—	чинѣшь	и	чинѣшь	
<i>о</i> :	божѣть	—	божѣшь	и	божѣшь	
	(за)нозѣть	—	занозѣшь	и	занозѣшь	
(по)	ложѣть	—	ложѣшь	и	(по)ложѣшь	
	вопѣть	—	вопѣшь	и	вопѣшь	
	крошѣть	—	крошѣшь	и	крошѣшь	
	косѣть	—	косѣшь	и	косѣшь	
	творѣть	—	творѣшь	и	(за)творѣшь	
<i>у</i> :	курѣть	—	курѣшь	и	курѣшь	
	турѣть	—	турѣшь	и	турѣшь	
	студѣть	—	студѣшь	и	(про)студѣшь	
	тубѣть	—	тубѣшь	и	тубѣшь	
	блудѣть	—	блудѣшь	и	блудѣшь	
	трудѣть	—	трудѣшь	и	трудѣшь	
	прудѣть	—	прудѣшь	и	прудѣшь	
	удѣть	—	удѣшь	и	удѣшь	
	тупѣть	—	тупѣшь	и	тупѣшь	
	кружѣть	—	кружѣшь	и	кружѣшь	
(за)	глушѣть	—	глушѣшь	и	глушѣшь	
	душѣть	—	душѣшь	и	душѣшь	
	сушѣть	—	сушѣшь	и	сушѣшь	
	тушѣть	—	тушѣшь	и	тушѣшь	
(раз)	лучѣть	—	(раз)лучѣшь	и	(раз)лучѣшь	
(по)	ручѣть	—	(по)ручѣшь	и	(по)ручѣшь	
	сучѣть	—	сучѣшь	и	сучѣшь	
<i>ь</i> :	бѣлѣть	—	бѣлѣшь	и	бѣлѣшь	
	цѣлѣть	—	цѣлѣшь	и	цѣлѣшь	
	гнѣздѣть	—	гнѣздѣшь	и	гнѣздѣшь	

*) По грамматикѣ Смотрицкаго творѣши, творѣтъ. См. у него парадигму 2-го спряженія. Сложные глаголы затворить, притворить и т. д. очевидно образованы изъ того же глагола. Сравни Ивмеч. zumachen — затворить.

рѣзвѣтъся —	рѣзвѣтъся	и рѣзвѣтъся
свѣтитъ —	свѣтишь	и свѣтишь
мѣситъ —	мѣсишь	и мѣсишь
дѣлитъ —	дѣлишь	и дѣлишь
лѣнитъ —	лѣнишь	и лѣнишь
(за)мѣнитъ —	(за)мѣнишь	и (за)мѣнишь
цѣнитъ —	цѣнишь	и цѣнишь
я: рядитъ —	рядишь	и рядишь
явитъ —	явишь	и явишь

Итого 50 глаголовъ съ *двоукми* удареніемъ во 2-мъ и слѣд. лицахъ настоящ. вр. Затѣмъ остается всего 47 глаголовъ, у которыхъ *постоянно-подвижное* удареніе въ лицахъ этого времени. Число незначительное, если примемъ въ соображеніе, что глаголовъ на *итъ* съ неизмѣннымъ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ можно насчитать у насъ около 200. Приведемъ же теперь тѣ глаголы, у которыхъ во 2-мъ лицѣ наст. вр. удареніе всегда переходитъ на предпослѣдній слогъ, и рассмотримъ ихъ также по порядку гласныхъ начального слога:

а: давить —	давишь
хвалить —	хвалишь
платить —	платишь (плотишь)
хватить —	хватишь
дразнить —	дразнишь
е: сердать —	сердишь
женить —	женишь
о: (по)собить —	(по)собишь
копить —	копишь
топить —	топишь
ловить —	ловишь
бродить —	бродишь
водить —	водишь
ходить —	ходишь
(про)глотить —	(про)глотишь
кормить —	кормишь
ломить —	ломишь
гонить (неупотр.) —	гонишь
клонить —	клонишь
(у)ровить —	(у)ровишь
(при)слонить —	(при)слонишь
возить —	водишь
просить —	просишь
мочить —	мочишь
(на)скочить —	(на)скочишь
точить —	точишь
молить —	молнишь
скоблить —	скоблишь
у: губить —	губишь
рубить —	рубишь

купить —	купишь
лупить —	лупишь
ступить —	ступишь
будить —	будишь
судить —	судишь
пустить —	пустишь
шутить —	шutiшь
служить —	служишь
тужить —	тужишь
(у)кусить —	(у)кусишь
учить —	учишь
ю: любить —	любишь
л: лѣпить —	лѣпишь
лѣчить —	лѣчишь
цѣпить —	цѣпишь
бѣсить —	бѣсишь
(за)стрѣлить —	(за)стрѣлишь

Съ перваго взгляда на этотъ списокъ бросается въ глаза сравнительно-большое число глаголовъ съ буквами *о* и *у* въ слогѣ, предшествующемъ окончанію *итъ*, — особенно съ буквою *о*: такихъ глаголовъ 21, слѣдовательно около половины всего количества разсматриваемыхъ глаголовъ на *итъ* съ *непрѣменно-подвижнымъ* удареніемъ. И на оборотъ замѣчательно, какъ относительно-мало глаголовъ такого образованія между глаголами съ произвольнымъ удареніемъ во 2-мъ и слѣд. лицахъ наст. вр.

Посмотримъ, нельзя ли въ численныхъ глаголахъ отыскать какой-нибудь отличительной примѣты, сравнивая ихъ съ такими глаголами того же образованія, которые всегда сохраняютъ удареніе на концѣ. Вотъ нѣкоторые изъ послѣднихъ: *бодрить*, *воднить*, *воцѣпить*, *ноить*, *годить*, *гостить*, *громить*, *двойть*, *долбить*, *дробить*. Мы видимъ, что почти всѣ подобные этимъ глаголы — имѣющие одно постоянное удареніе на послѣднемъ слогѣ — суть *производные*, т. е. составлены изъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ или числительныхъ (*бодрый*, *вода*, *воскъ*, *гной*, *годъ*, *двое*); тогда какъ глаголы съ подвижнымъ удареніемъ *по большей части первообразные*, т. е. образованы хотя и не прямо отъ корня, но и не отъ слова другой части рѣчи. Къ сожалѣнію, обоимъ послѣднимъ выводамъ не можемъ мы слѣдовать безъ ограниченія ихъ словами *почти* и *по большей части*. Есть исключенія и въ томъ и въ другомъ случаѣ, наприм. въ 1-мъ случаѣ *долбить*, *доить*, а во 2-мъ *женить*, *сердить*, *застрѣлить*. Впрочемъ между глаголами съ безусловно-подвижнымъ удареніемъ очень рѣдки глаголы производные; едва ли можно найти тому другіе примѣры, кромѣ сейчасть приведенныхъ. Итакъ глаголы съ подвижнымъ удареніемъ почти всѣ первообразные. Напротивъ, между глаголами съ постояннымъ удареніемъ

на концы — первообразныхъ очень мало: родить, рѣшить, вратить, копнуть, кроить, сузить: вотъ чуть ли не все они.

Къ разсмотрѣнному разряду двусложныхъ глаголовъ надобно еще отнести тѣ немногіе, которые передъ окончаніемъ *ть* приняли вмѣсто и гласную *ь* или, послѣ шипящихъ буквъ, гласную *а*: вертѣть, смотрѣть, терпѣть, держать, дышать — у которыхъ 1-е лицо по ударенію также отличается отъ слѣдующихъ. Изъ нихъ одинъ только — *вертѣть* — допускаетъ въ этихъ лицахъ двойное удареніе: *вертишь* и *вертишь*.

Глаголъ *хотѣть* спрягается въ един. числѣ наст. вр. такъ, какъ еслибъ неопр. наклоненіе оканчивалось на *ать* подобно глаголамъ метать, топтать, шептать и пр.: *хочу, хочешь*. Здѣсь же наконецъ должны найтись мѣсто односложные въ неопр. наклоненіи глаголы: *стлать*, (—) *ать* и *мочь*.

1) *стелю, стелешь*; почему не *стелѣшь*, какъ въ глаголѣ *братъ, берѣу, берѣешь*? Когда 3-е лицо множ. ч. оканчивается на *ють* или *рютъ*, то этотъ слогъ никогда не принимаетъ ударенія; сравнимъ: *брютъ, бѣрютъ, нѣрютъ, колютъ, мѣлютъ, нѣлютъ*. Въ глаголѣ *стлать* это тѣмъ замѣчательнѣе, что въ предыдущемъ слогѣ буква *с*, принимающая удареніе, есть бѣглая.

2) *имѣю, имѣешь* (напр. *примѣю, примѣешь*). Но когда и выпадаетъ послѣ предлога *воз*, то удареніе переходитъ на послѣдній слогъ: *возмѣю, возмѣешь*. То же бываетъ, когда и превращается въ *и* послѣ отрицанія *не* и послѣ нѣкоторыхъ предлоговъ, напр. *неймѣешь, займѣешь, уймѣешь*.

3) *могу, можешь*. Изъ всѣхъ глаголовъ на *чь*, это единственный съ подвижнымъ удареніемъ въ настоящемъ времени; что приписать должно, какъ кажется, вліянію гласной *о* въ первомъ слогѣ, которая, какъ мы видѣли, легко принимаетъ на себя удареніе въ двусложныхъ глаголахъ.

Замѣчательно, что между глаголами на *ить* нѣкоторые перемѣняютъ или не перемѣняютъ удареніе, смотря по смыслу своему, если имѣютъ двойкій, и еще по тому, соединены ли они съ предлогомъ и съ какимъ именно, употреблены ли съ мѣстоименіемъ *ся* или безъ него. Приведемъ примѣры.

1. Вліяніе значенія. *Крѣстишь, крѣстишься*, говорятъ, когда дѣло идетъ о знаменіи креста; *крестѣшь, — ся*, когда разсматриваютъ обрядъ крещенія. *Косишь*, когда означаетъ срѣзываніе травы, и *косѣшь*, когда рѣчь идетъ о направленіи глазъ (4).

2. Вліяніе предлоговъ. *Творишь* безъ предлога въ наше время никогда не измѣняется въ удареніи; съ предлогами *за, при, от, раз* говорятъ *тебришь*, при чемъ измѣняется и смыслъ *). *Чинишь* безъ предлога употребляется съ двой-

*) См. выше выводу, относящуюся къ списку глаголовъ, противъ слова *творить*.

кимъ удареніемъ въ наст. времени; глаголъ *учинишь* всегда сохраняетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ. Говорятъ (*по*) *мѣчишь*, а когда съ этимъ глаголомъ соединенъ предлогъ *раз*, то удареніе допускается двойное: *размѣчишь* и *разлучишь*. Вліяніе предлоговъ на удареніе такъ велико, что оно иногда обнаруживается даже и на неопредѣленномъ наклоненіи. Глаголъ *висѣть*, при предлогѣ *за*, переноситъ свое удареніе на предпослѣдній слогъ *зависѣть*.

3. Вліяніе мѣстоименія *ся*. Говорятъ: *сидишь* и *сѣдишь*, но въ возвратной формѣ только *сидѣишься*; *ложѣишь* съ предлогами *по, при, раз* и др. всегда произносятъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ; а когда глаголъ этотъ употребляется въ возвратной формѣ безъ предлога, то говорятъ: *ложѣишься*. Другой случай представляетъ глаголъ *студить*, который при мѣстоименіи *ся* и предлогѣ *про* въ будущемъ времени всегда переноситъ удареніе на слогъ *сту*, тогда какъ *студишь* безъ этихъ приставокъ выговаривается двойнымъ образомъ.

Перейдемъ теперь къ трехсложнымъ глаголамъ на *ить*. Ихъ вообще въ языкѣ немного — 20 съ небольшимъ, а подвижное удареніе замѣчается только въ 12-ти изъ нихъ: *волочить, воротить, колотить, молотить, торопить, хоронить, городить, золотить, коротить, становить, требить, шевелить*, (об) *ломотиться*. Между ними большая половина, именно послѣдніе семь, допускаютъ въ наст. вр. двойное удареніе: *городѣишь* и *городѣишь*, *золотѣишь* и *золотѣишь* (особенно съ предлогомъ) и т. д. Замѣчательно, что и здѣсь въ большей части случаевъ удареніе падаетъ на букву *о*.

Въ этихъ глаголахъ еще одно обстоятельство заслуживаетъ вниманія. Почти все они представляютъ то, что у насъ принято называть *полногласіемъ*, т. е. двойныя гласныя при буквахъ *р* и *л*, — составъ довольно сходный съ тѣмъ, какой мы видѣли въ трехсложныхъ глаголахъ съ окончаніемъ *тять* (*бормотать, лепетать* и т. д.), которые также перемѣняютъ удареніе во 2-мъ лицѣ наст. вр. Почти всемъ приведеннымъ трехсложнымъ глаголамъ на *ить* соответствуютъ церковно-славянскія съ одною гласною вмѣсто двухъ: *влачить, вращать, млатить, хранить, градить, златить, требить, кратить*, и въ этихъ двусложныхъ глаголахъ удареніе остается уже постоянно на послѣднемъ слогѣ. Отсюда возникаетъ вопросъ: переносъ ударенія во 2-мъ и послѣд. лицахъ наст. времени не есть ли исключительно народное, свойство языка, чуждое старославянскому нарѣчію?

Къ сожалѣнію, въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ спискахъ евангелія ударенія вовсе не означены; они начинаютъ появляться не прежде какъ въ XV и XVI столѣтіяхъ. Но и въ рукописяхъ, относящихся къ этому времени, оказывается относительно ударенія большое разнообразіе; къ тому же надъ многими словами вовсе нѣтъ ударенія, въ

других оно поставлено надъ двумя слогами. Въ этомъ отношеніи наши тексты священнаго писанія могутъ быть раздѣлены на два разряда.

Въ однихъ ударенія довольно сходны съ находимыми до сихъ поръ въ нашей славянской библии и съ удареніями языка народнаго. Таковы онѣ, наприм., въ уставномъ спискѣ евангелія XVI вѣка, хранящемся въ Императорской Публичной Библиотекѣ (№ 25 по ея каталогу *); здѣсь читается между прочимъ: свѣтитѣся, имуть, видѣхомъ; вопросѣтъ; вопросиша, исправите, узриши, писаное. Однако тутъ же встрѣчаются случаи несходства ударенія съ нынѣшнимъ, и въ размѣщеніи его часто видна нѣкоторая шаткость; напр. слово *видѣхомъ* въ другомъ мѣстѣ носитъ удареніе на 2-мъ слогѣ; далѣе читаемъ *создана* и проч. Къ этому же разряду текстовъ относительно ударенія принадлежитъ и Острожское изданіе 1581 года, а также Виленское евангеліе 1575 года, напечатанное Петромъ Мстиславцемъ. Въ этихъ текстахъ, какъ и въ нынѣшнемъ, удареніе только мѣстами отступаетъ отъ употребительнаго въ наше время, какъ то: возложитѣ, погубитѣ, преклонитѣ, научитѣ, изъ чего надобно заключить, что въ Москвѣ ударенія церковно-славянскаго нарѣчія вообще вырабатывались подъ вліяніемъ народнаго языка.

Другой разрядъ составляютъ такіе тексты, въ которыхъ ударенія по большей части вовсе не сходны съ нынѣшними. Такъ въ спискѣ конца XV вѣка (Кат. Пуб. Библ. № 16) находимъ: вопрошиша, пославиши, сходящѣ, творите, наплъните, обрѣте, приходитѣ, осужденѣ, осужденѣе, учите, достопи. Въ полууставномъ 1537 года (к. Б. № 23): вселѣши, въпросѣтъ, вопрошиша, грядетѣ, сходящѣ, живешѣ, въкусѣ, творите, родитѣ, возлюбѣ, рѣкоша, осужденѣ (но также осужденѣ); ремень, себѣ, ученикѣ, церковь, дѣла (мн. ч.), зѣвава. Подобныя ударенія встрѣчаются во множествѣ и въ полууставномъ спискѣ XVI вѣка (к. Б. № 24), и въ уставномъ XV-го (№ 13); въ послѣднемъ сверхъ удареній много другихъ надсрочныхъ знаковъ; удареній же вообще мало. Еще болѣе разнообразія въ отношеніи къ просодіи представляетъ полууставный списокъ XVI в. (№ 31), гдѣ читаемъ: похоти, видѣхомъ, достопи, отрѣшу, слышавшю, видѣвъ же, себѣ, въроваша, имѣте, не имѣте, встанѣте, будѣте.

Во всѣхъ этихъ спискахъ, въ большей части случаевъ,

*) Здѣсь приводятся замѣтки, сдѣланныя мною при просмотрѣ разныхъ списковъ евангелія въ Публич. Библ. Для удобства свѣченія избралъ я однѣ и тѣ же первыя главы евангелія отъ Іоанна, которыя и прослѣдилъ во всѣхъ бывшихъ передо мною рукописяхъ, отмѣчая въпрочемъ почти одни только глаголы, относящіеся къ предмету моего изслѣдованія. При этомъ случаѣ не могу не упомянуть съ благодарностью объ обязанности г. Библиотекаря Бычкова, доставившаго мнѣ возможность предпринять эту работу.

обнаруживаются слѣды Сербской просодіи; это тѣмъ очевиднѣе, что надъ нѣкоторыми словами поставлено по два ударенія (пустѣши, посла—№ 16), что также составляетъ принадлежность Сербскаго правописанія *). Итакъ мы не сдѣлаемъ слишкомъ смѣлаго заключенія, если предположимъ, что такіе тексты, отличающіеся особенностью своихъ удареній, списаны съ Сербскихъ редакцій Священнаго Писанія. Въ этой догадкѣ утверждаютъ насъ два находящіеся также въ Публичной Библиотекѣ Сербскія евангелія, напечатанныя въ XVI стол. черногорскимъ монахомъ Мардаріемъ, родомъ съ рѣки Дрина—одно въ Бѣлградѣ, а другое въ монастырѣ «Мръшнина црква въ подькриліе Чръніе горы». Въ первомъ изъ нихъ встрѣчаются между прочимъ такіа ударенія: творити, твориши, не родитѣся (по на той же страницѣ не родитѣся и родитѣся, рожденное), хоцѣтъ, слышиши, могутъ, рече).

Соображая все это, мы не можемъ не признать, что глаголы съ подвижнымъ удареніемъ составляютъ принадлежность собственно Русскаго, народнаго, а не старославянскаго языка (5). Нѣтъ сомнѣнія, что просодія послѣдняя у насъ постепенно видоизмѣнялась подъ вліяніемъ перваго, но, къ сожалѣнію, мы не можемъ прослѣдить всѣхъ ея измѣненій по недостатку памятниковъ, гдѣ бы ударенія означены были со времени введенія на Руси письменности. Здѣсь мы только слегка коснулись этого предмета съ исторической точки зрѣнія; однакожъ и этого, кажется, достаточно, чтобы показать, къ какимъ любопытнымъ выводамъ можетъ привести разсмотрѣніе нашихъ рукописей въ отношеніи къ удареніямъ,—сторона, до сихъ поръ еще не тронутая въ изслѣдованіи исторіи Славяно-Русскаго языка.

Примѣчанія.

1. Терминъ *подвижное удареніе* употребленъ въ первый разъ А. Х. Востоковымъ; см. его Русскую Грамматику (4-е изд.) § 182. Онъ припаятъ и въ Опытѣ Общесравнительной Грамматики Русскаго языка, § 76.

2. Относительно глагола *блистать* можетъ возникнуть сомнѣніе, дѣйствительно ли это неопредѣленное наклоненіе принадлежитъ тому же глаголу, въ которомъ настоящее время: *блещу, блещешь*, и точно ли эта послѣдняя форма тождественна другой: *блистаю, блистаешь*. Нельзя ли скорѣе принять ее за видоизмѣненіе формы: *блещу, блещиши* отъ глагола *блестѣть*? Форма *блещешь, блещетѣ* и т. д. не можетъ отвѣчать неопр. наклоненію, у котораго передъ окончаніемъ *тъ* бѣглое *ь*; эта послѣдняя буква въ настоящемъ времени всегда замѣняется гласною *и* (исключеніе составляютъ только два глагола: *хотѣтъ* и *ревѣтъ*;

*) Ср. Словарь Караджича и Сл. Грамм. Добровскаго, Гл. III, §§ III—VIII.

въ послѣднемъ видимъ новую форму, заступившую мѣсто древней *рюти* *). Съ другой стороны окончаніе *еиш... уиш*, съ предшествующею пишущей *ж, ч, ш, щ* въ настоящ. врем., всегда указываетъ на неопредѣленное наклоненіе съ окончаніемъ *иать, кать, тать, хать, сать, скать* или *стать*: брызжутъ — брызгать, плачутъ — плакать, мечутъ — метать, машутъ — махать, пишутъ — писать, ищутъ — искать, хлещутъ — хлестать. Многіе изъ этихъ глаголовъ имѣютъ въ наст. вр. двоякую форму: брызжу и брызгаю, мечу и мечтаю, машу и махаю, хлещу и хлестаю. Такъ точно и глаголѣ *блещутъ* въ неопредѣленномъ наклоненіи долженъ бы имѣть форму *блестать*; но вмѣсто ея утвердился другая — *блистать*; для довершенія аналогіи, и этотъ глаголѣ (какъ хлестать и плескать) имѣетъ въ настоящемъ времени двоякую форму: *блещу* и *блистаю* **). Такъ смотритъ на него и А. Х. Востоковъ (ср. его Грамматику, § 75, Различ. II, е).

3. Въ другой статьѣ моей: «О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ системѣ звуковъ Русскаго языка» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1852, № 6) было уже говорено о частомъ превращеніи звука *а* въ *о*, когда на *а* падаетъ удареніе. Нѣтъ, кажется, надобности объяснять, что въ словахъ *садишь* и *посадишь* буквы *а* и *о* въ коренномъ слогѣ тождественны. Однакожъ не лишнимъ считаю привести относящееся сюда мѣсто изъ помянутой статьи: «Въ глаголѣ *платить* буква *а* принадлежитъ къ корню; но какъ скоро на нее перейдетъ удареніе, мы говоримъ: *плѣтишь*, *плѣтитъ*, заплѣчено, хотя по упрямству книжной рѣчи и пишемъ все-же *а*. Правда, такое превращеніе въ этомъ словѣ слышится не всегда; но къ нему слухъ народный обнаруживаетъ рѣшительную склонность; такъ точно мы въ простонародномъ быту нерѣдко слышимъ: *кѣтишь* вмѣсто *ка́тишь*, *посадишь* вм. *поса́дишь*, а иногда еще *подбѣришь* вм. *подбѣришь*; слово *заря*, при переходѣ ударенія на первый слогъ, измѣняется въ *зѣрю*; *кайма* въ род. множ. числа имѣетъ *коймъ*.... Всѣ эти явленія не могутъ быть объяснены ничѣмъ инымъ, какъ тѣснымъ въ Славянскихъ нарѣчіяхъ родствомъ гласныхъ *а* и *о*. Замѣна ихъ, одной другою, встрѣчается иногда и при умягченныхъ согласныхъ, или, другими словами, *я* превращается въ *ѣ*: вмѣсто *третьяго* для говорить *третьѣва* для, вм. *запрѣя* — *запрѣѣ*, вм. *затряся* — *затрѣсса*. Въ дополненіе къ сказанному замѣтимъ еще, что иногда предлогъ *раз*, когда на *а* падаетъ удареніе, превращается въ *рѣз*, а предлогъ *по* въ *пѣ*: вм. *разняли* говорить *рѣзнили*, вм. *разобрало* — *рѣзобрало*, вм.

*) См. Остромирово Евангеліе, Грамматическія правила, § 39.

**) И въ нѣкоторыхъ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ слова этого корня встрѣчаются въ двухъ разныхъ формахъ, изъ которыхъ одна является съ гласною *и*, а другая съ *е* или *а*, напр. Польск. *blyszczę* и *bleszczę* (стар.), *blysk* и *blask*; Словацк. *blýstim* se, *bleskati* se. Въ Лужицк. нарѣчій послѣ *l* буква *о*: *blosk*, *bloskani*. (См. Словарь Линде).

погуба — *пѣгуба*, а въ Тамбовской губерніи землянику называютъ *пѣземкой*.)

4. Можно бы подумать, что формы *кѣсишь* и *косишь* принадлежать двумъ разнымъ глаголамъ, которые только случайно созвучны въ неопред. наклоненіи. Но что это одинъ и тотъ же глаголѣ, заставляетъ насъ предполагать совершенно сходный случай въ германскихъ языкахъ: въ исландскомъ глаголѣ *sneida* — отъ корня *sneid*, косою — значить: 1. дѣлать косымъ, кривымъ, наклонять вкось, и 2. рѣзать. Такъ и въ шведскомъ прилаг. *sned* значить косою, а глаголѣ *sveda* — косить, кривить и — наискось срѣзать. То же представляетъ и областной норвежскій глаголѣ *snide*. Въ Нѣмецкомъ языкѣ глаголѣ того же корня *schneiden* значить рѣзать, а въ датскомъ сущ. *snedker* — столяръ, тогда какъ прилаг. *snedig* — лукавый, криводушный.

5. По убѣжденію Добровскаго, «въ множайшихъ словахъ Сербскія древнія книги сохранили удареніе прежнее, IX вѣка (хотя достоверно и не безъ нѣкоторыхъ перемѣнъ)» — (Грам. языка Слав. Ч. I, гл. III, § 1); но мы не можемъ опереться на это мнѣніе знаменитаго филолога, потому что оно не подкрѣпляется никакими положительными данными. Въ подтвержденіе нашей мысли объ отнесеніи къ народному языку подвижнаго ударенія въ глаголахъ, скорѣе надобно привести то обстоятельство, что въ Священномъ Писаніи до сихъ поръ носятъ постоянное удареніе многіе изъ такихъ глаголовъ, которые у насъ употребляются не иначе какъ съ удареніемъ подвижнымъ, наприм. учить вм. *учи́тъ*, клонить вм. *клони́тъ*, погубить вм. *погуби́тъ* и друг.

XL

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ О РУССКИХЪ СЛОВАХЪ *).

(А. К. Грота).

Обидѣть. Обыкновенно считаютъ это слово составленнымъ изъ глагола *видѣть* и предлога *объ* (см. Словарь Рейфа и Корнесловъ Шимкевича). Съ перваго взгляда это очень правдоподобно: по общему закону здѣсь губная *в* могла выпасть послѣ принадлежащей къ буквамъ того же органа *б*, какъ въ словахъ *обязывать*, *обернуть* и многихъ другихъ. Но еслибъ такъ было, то отъ чего же страдательное причастіе получило бы форму *обиженъ*, а не *обидѣнъ*, а неопредѣленное наклоненіе несовершеннаго вида форму *обижать* — а не *обидать* — по образцу простыхъ

*) Имѣя въ запасѣ довольно большое число сравнительныхъ замѣчаній о Русскихъ словахъ, я намѣренъ сообщить здѣсь нѣкоторыя изъ своихъ наблюденій и выводовъ. Въ размѣщеніи словъ не буду слѣдовать никакому особенному порядку, желая только доставить материалы для объясненія корней и состава многихъ нашихъ словъ.

словъ: *видѣть* *), *видать*. Въ неѣрности приведеннаго мнѣнія о составѣ разсматриваемаго слова еще болѣе убѣждаютъ родственные языки. Въ народномъ Норвежскомъ находимъ слово *Obyde* — досажденіе, непріятность; вредный или непозволённый поступокъ **). Въ Литовскомъ *Abyda* — неправда, паслѣе, и глаголѣ *abyditi*, несправедливо поступать, обижать. Отсюда ясно видно, что нашъ глаголѣ произошелъ отъ первообразнаго сущ. *обида* и что поэтому въ старину правильно писали *обидити*. Ср. Сербское *обѣднати*, *обѣднати* или *обиѣднати* — несправедливо обвинять.

Толока. Слово это неизвѣстно въ нашемъ образованномъ кругу; оно заимствовано мною изъ «Опыта Областнаго Великорусскаго Словаря» и замѣчательно тѣмъ, что указываетъ на весьма древній обычай въ сельскомъ быту, распространенный — какъ видно изъ другихъ языковъ — въ большей части Европейскаго Сѣвера — у Литовско-Латышскаго племени, у Поляковъ и у Финновъ. По областному Словарю вотъ объясненіе этого слова: «Общинная, такъ сказать, уборка хлѣба или сѣна, принадлежащихъ одному хозяину, чрезъ приглашенныхъ къ нему сосѣдей, родныхъ и знакомыхъ». Въ Литовскомъ Словарѣ Нессельмана читаемъ слѣдующія любопытныя замѣчанія при словѣ *Talká*: «Всякій пиръ по окончаніи работы, выполненной при помощи многихъ, которыхъ нельзя вознаградить деньгами; — особенно пиръ по окончаніи жатвы, на который приглашаются всѣ, добровольно помогавшіе другъ другу въ работѣ. По окончаніи какой нибудь постройки хозяинъ также заѣдетъ *Talká*. Можетъ быть, *Talká* первоначально означаетъ не пиръ, а самую помощь взаимную и добровольную: въ этомъ я не могъ удостовѣриться». Штендеръ въ своемъ *Латышскомъ* Лексиконѣ подъ словомъ *Talks* говоритъ: «Множество созданныхъ вмѣстѣ работниковъ обоего пола, которыхъ по окончаніи работы усердно угощаютъ (*die nach der Arbeit brav traktiert werden*).» Мнѣ самому случилось быть въ одномъ Курляндскомъ имѣніи въ день такой *толки* при окончаніи уборки хлѣба; за нѣсколько времени до того видѣлъ я подобный обычай, разумѣется, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, и въ Финляндіи, гдѣ онъ повсемѣстно извѣстенъ подъ именемъ *talkko*: это, по словамъ Ренвалля, пирушка для работниковъ (*erilum oregratiorum copiose collectorum*; см. *Lexicon linguae finnicae*). Работникамъ въ поле безпрестанно выносятъ водку и пиво, и послѣ обильнаго ужина день кончается пляскою.

*) Мимоходомъ замѣчу, что это слово пишу я такимъ образомъ только какъ неупотребительное причастіе и отличаю его отъ прилагательнаго *видѣнь*, *видна*, *видно*, въ которомъ я не могло бы выпасть и гдѣ слѣдовательно гласная въ окончаніи мужескаго рода есть бызлая *e*. Такъ же неосновательно пишутъ *болѣнь* вмѣсто *болѣзнь*, гдѣ тоже вставлена гласная *e* (больной).

**) Ordbok over det norske Folkesprog, af Ivar Aasen. Kristiania, 1830.

У Поляковъ (см. Словарь Линде) *Тюка* означаетъ какъ самую уборку плодовъ или хлѣба, такъ и пирушку при окончаніи жатвы. Есть въ Польскомъ языкѣ еще и слово *тюка*, — родъ повинности, барщина, чему соотвѣтствуетъ у Хорутанъ и Хорватовъ *тлака* — въ томъ же значеніи — иначе *robota* у первыхъ и *робија* у послѣднихъ (см. Словари Мурко и Караджича). Въ дополненіе приведу, что и въ нашемъ Академическомъ Словарѣ церковно-славянскаго и общепотребительнаго языка подъ словомъ *Толока* есть между прочимъ такое объясненіе: «поголовная высылка на работу всѣхъ крестьянъ». Что же касается до указанія Областнаго Словаря, гдѣ это же слово помѣщено съ другимъ удареніемъ, то тамъ оно отнесено къ губерніямъ Курской, Псковской, Смоленской и Тверской. Конечно, найдутся и другія, гдѣ соблюдается тотъ же обычай съ тѣмъ же названіемъ.

Спрашивается: у какого же изъ трехъ племенъ — Славянскаго, Латышско-Литовскаго или Финскаго, обычай этотъ является первобытнымъ, а съ нимъ и самое слово — кореннымъ? Такъ какъ оно у Финновъ и Литовцевъ не находится въ органической связи ни съ какими другими словами, напротивъ у Славянъ составляетъ одну изъ отраслей общаго языка ихъ корня, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что слово это, а слѣдовательно и обычай происхожденія Славянскаго. Въ языкахъ Славянъ это названіе представляется не бессмысленнымъ звукомъ, а состоитъ въ явномъ родствѣ съ глаголомъ *толочь* или еще вѣрнѣе *толочься*, который у Поляковъ (*tluc sie*) и у Чеховъ (*tlauce*) значитъ суетиться, возиться, съ другими толкаться. Отсюда видно, что первоначальное значеніе слова *толока* не пиръ, а работа, справляемая многими вмѣстѣ. Такъ названіе *talka*, *talks*, *talkko*, стоящее уединенно въ языкахъ Литовскомъ, Латышскомъ и Финскомъ, находитъ себѣ полное объясненіе въ нарѣчіяхъ Славянскихъ.

Неводъ. Это — одно изъ немногихъ Русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ Финскаго языка. *Neuwoi* по Фински значитъ *орудіе*, *снарядъ*, *снасть*, и есть множ. число слова *neuwo*, которое въ ед. ч. имѣетъ другое значеніе — *совѣтъ*, *наставленіе*.

Обратимъ при этомъ вниманіе на нѣкоторыя изъ другихъ названій рыболовныхъ снастей. Есть по этому предмету слово, общее и Славянамъ и Скандинавамъ и Финнамъ: это — *мержа*, иначе *мережа* или по старинному *мерда*, у Шведовъ *mjärde*, у Финновъ *merla*. Слово это встрѣчается во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; изъ Скандинавовъ же только у Шведовъ, слѣдов. по всей вѣроятности заимствовано ими. Финны же могли образовать свое *merla* и изъ нашего *перето*, которое въ своемъ окончаніи обличаетъ Русское происхожденіе: слогъ *то* служить у насъ къ образованію именъ, означающихъ орудіе — *ручье*

то, сито, тенето, корыто *). — Слово *верша* перешло къ намъ, кажется, изъ Польши, а тамъ составилось изъ Нѣмецкаго *Fischreuse*. Наше *верша* Финны передѣляли въ *werkkö*. Такъ эти народы, исконны сосѣди Русскихъ, въ эпоху своего младенчества мѣшались съ ними словами для означенія предметовъ общаго имъ быта.

Аистъ. Уже начальная буква этого слова показываетъ чуждое его происхожденіе. Въ Св. Писаніи птица эта по-славянски называется различно: еродіи (Іерем. VIII, 7), влодь (Захар. V, 9), асидъ (Іов. XXXIX, 13), неясить (Псал. CI, 7) **. Откуда же могло произойти *аистъ*? Къ разрѣшенію этого вопроса можетъ, кажется, служить свидѣтельство Константина Багрянороднаго, который, при численіи Дибровскихъ пороховъ, говоритъ о главномъ изъ нихъ, что Русскіе (т. е. Скандинавы) называли его *ἀειδάρ*, а Славяне — *неясить*, потому что на камняхъ его сидѣли пеликаны ***). Скандинавскаго слова *ἀειδάρ* я нигдѣ болѣе не могъ отыскать; однакожъ сравненіе его съ одной стороны съ нашимъ *аистъ*, а съ другой — съ словами иныхъ Германскихъ нарѣчій заставляетъ предполагать, что такое названіе дѣйствительно было въ народномъ Норренскомъ языкѣ. Конечно *аистъ* и *пеликанъ* не все равно, но извѣстно, какъ названія нѣскольکو сходныхъ животныхъ смѣшиваются людьми, незнающими естественной исторіи. *Неясить* въ Нѣмецкомъ переводѣ Библіи (Псал. CI, 7) названа *Rohr-drommel*; а это по-исландски: *reir-storkur* (*storkur* — аистъ); вотъ уже и точка сближенія между названіями *неясить* и аистъ. Что подъ именемъ *неясить* здѣсь разумѣется послѣдняя птица думаетъ уже и Струбе, который — впрочемъ безъ всякаго отношенія къ нашему слову аистъ — говоритъ: «on a droit, selon moi, de juger que les pélicans n'étant point connus dans les régions du nord et n'ayant par cette raison point eu de nom dans les langues boréales, les Russes (т. е. Норманны) auront mis à sa place celui d'une autre espèce d'oiseaux aquatiques, tels que les cicognes que dénote le mot *aïëvar* ou *oïëvar* conservé dans les dialectes tudesques (on trouve ce mot dans tous les dictionnaires hollandais) et qui revenaient ainsi par leur genre et sous l'idée que les Russes y attachaient, aux pélicans des Esclavons» ****). При одинакомъ же или хотъ близкомъ значеніи словъ *ἀειδάρ* и аистъ, созвучіе ихъ не можетъ быть

*) О. Павскій, нечисля слова на *то*, не указываетъ въ нихъ этой связи по значенію; приводя между прочимъ *корыто*, онъ его сближаетъ съ Француз. *sabot*. Вмѣсто того слѣдовало указать на Нѣм. *Huf*, Шв. *hof*, Фин. *koraga* или *karjo*.

**) Созвучіе двухъ послѣднихъ словъ, изъ которыхъ первое еврейское, могло бы привести къ догадкѣ о сродствѣ ихъ, но я не останавливаюсь на этомъ предположеніи, какъ не идущемъ къ дѣлу.

***) Τὸν τέταρτον φραγμὸν, τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσίστι μὲν Ἀειδάρ, Σκλαβινιστί δὲ Νεασήт διότι φηλεούσιν οἱ πελεκανοὶ ἐς τὰ λεῖψα τῶν φραγμῶν.

****) Dissertation sur les anciens Russes, St. Pétersburg, 1785.

признано случайнымъ; итакъ названіе *аистъ*, по всей вѣроятности, Скандинавскаго происхожденія. Что же касается до мнѣнія Лерберга, будто приведенное императоромъ Константиномъ слово можетъ быть сравниваемо съ Псл. *aefr* (*fervidus*) *), то оно кажется мнѣ непмѣющимъ никакого основанія.

Аккула. Еще въ 1-мъ изданіи Словаря Россійской Академіи это слово признано Скандинавскимъ; тамъ сказано: «названіе, отъ Псландскаго или Норвежскаго наименованія *Гакколь* нашими поморянами принятое.» Дѣйствительно псл. *hákall*, обл. норвеж. *haakall* значить *squalus charcharias*. Различіе между Русскимъ и Скандинавскимъ реченіемъ состоитъ только въ томъ, что у насъ акулою называютъ вообще породу *squalus*, а *hákall* означаетъ особый видъ ея, отличающійся огромностью (*squalus charcharias* — акула исполинская, морской песъ, людоедъ, мокой). По мнѣнію Бьернесона, исландскому слову *hakall* соответствуетъ датское *havkalv*, морской теленокъ, но это едва ли справедливо: *havkalv* — *sökaly* — тюлень.

Кнутъ. По замѣчанію г. Шевырева (Истор. Русс. Слов. Т. I, стр. 90) это слово Шведское; но по-Шведски *knut* значить узелъ, и слѣдовательно по смыслу нѣтъ собственно прямого соотношенія между обоими однозвучными именами. Приводимыя г. Шевыревымъ въ примѣчаніи 68-мъ выраженія: *få knut* — быть битъ кнутомъ, и *ge knut* — битъ кнутомъ явно заимствованы Шведами изъ Русскаго языка. Наше слово кнутъ удобнѣе было бы приурочить къ исландскому глаголу *knúta*, который иногда значить — битъ кнутомъ, *flagellare*. Ср. Нѣм. *Knüttel*; Нижнесакс. *knuten*, вязать, и сходныя слова во всѣхъ Германскихъ нарѣчіяхъ.

Скатерть — названіе, перешедшее къ намъ путемъ торговли отъ Нѣмцевъ, у которыхъ всякая матерія, доведенная до жесткости посредствомъ крахмала или клея, означалась словомъ *scheter*. См. въ Аделунговомъ Словарѣ *Schetter* и *Glanzschetter*; также въ *Handwörterbuch der Deutsch. Spr. von K. W. L. Heyse*.

Шляпа. На швабскомъ нарѣчій *der Schlapp* значить родъ маленькой, обыкновенно кожаной шапки. На верхне-Нѣм. *die Schlappe* — шапка, чепецъ (Heyse). Аделунгъ подъ словомъ *Schleppe* говоритъ, что въ Баваріи женской головной уборъ особеннаго устройства называется *Schlapp*.

Карета. У однихъ Датчанъ слово *karreet* употребляется совершенно въ томъ же значеніи какъ наше названіе закрытаго со всѣхъ сторонъ экипажа. У Нѣмцевъ *die Carrete* нынѣ болѣе не употребительно, но прежде означало небольшую коляску. По свидѣтельству Аделунга, это слово въ его время еще употреблялось въ презрительномъ смыслѣ для означенія дурной, жалкой повозки. Оно первоначально образовалось въ Итал. языкѣ (*carreta, carretta*), какъ умень-

*) Шафарикъ, Слав. Древности, II, кн. 1, стр. 234.

шительное имени саго (отъ Лат. *sagrus*), и означало всякую небольшую повозку. На среднелатинскомъ языкѣ *saggeta*, *sagreda* — двукопелная тележка.

Верстать, сверстникъ и верста — существ., котораго первоначальныя значенія: мѣра, возрастъ, чета пылъ уже забыты. Любопытно сближеніе этихъ словъ съ Финскимъ глаголомъ *wertaan*, сравниваю, сплечаю, и сущ. *werta* — что другому равно, одноѣнно, — чета, цѣна. Вѣроятно, къ тому же корню надобно отнести и Нѣмецкое *Werth*, достоинство, цѣна, которое встрѣчается во всѣхъ Германскихъ языкахъ. Между тѣмъ наше слово конечно не пришлое, а Славянское: оно находится и въ Хорутанскомъ нарѣчій, гдѣ сущ. *versta* значить: рядъ, мила, стихъ, а глаголъ *verstiti* — ставить въ рядъ. (Ср. Мысли объ ист. Р. я. Срезн.).

Стряпчій. Какое основное понятіе скрывается въ этомъ сущ. и въ глаголѣ *стряпать*, отъ котораго оно несомнѣнно происходитъ? По нѣкоторымъ примѣрамъ употребленія этого глагола въ старинномъ языкѣ видно, что онъ значилъ: дѣлательно исполнять какую нибудь работу, справлять дѣло, должность, хлопотать. (Ак. Сл. Онъ человекъ добрый, и ямскую стряпню стряпать можетъ, Акты Юрид. 287, при: да у досѣха стряпають дѣти Князя Щетинина, П. Г. Р. III, прим. 98). Подтверженіе тому находимъ въ Литовскихъ словахъ: *stropus* — прилежный, усердный, проворный, и *stropiti* — быть проворнымъ, усерднымъ. Что буквы *о* и *я* могутъ замѣнять одна другую, тому находимъ примѣры въ нашемъ языкѣ: такъ сущ. *топоръ* происходитъ отъ глагола *тяпать* или стар. *тепать*, *тепти* (см. Корн. Шм-кев.). Ср. кор. *terazha*, сѣчка; Нѣм. *der Tapp*, ударъ; Фр. *taper*, ударять; Фин. *tappa*, убить быстрымъ ударомъ.

Шуба. Польск. *szuba* въ томъ же значеніи, Серб. шуба, родъ жепскаго широкаго платья. Слово это взято съ Нѣмецкаго: *Schaube* въ верх. Германіи означаетъ длинное верхнее платье, покрывающее все тѣло и употребляемое лицами обоого пола; *Nacht-Schaube* — халатъ; *Regen-Schaube*, дождевой плащъ; того же корня Франц. *jupe*, Итал. *giubba* — юбка и особое мужское платье, Исп. *chora*. Ср. Араб. *джууба*.

Настежь. Хорут. *stesaj*, сущ. ж. р. протяженіе, пространство, отъ гл. *stesati*, расшпять, растягивать: *duri so na stesaj odprerte*, дверь отперта настезь, т. е. во всю ширину (Murko). У насъ соответствующій глаголъ *стегаютъ* значить не то, но сходное его значеніе видно изъ сложныхъ: застегивать, разстегивать.

Солома въ родствѣ съ Герм. *Halm*, обл. Норв. *helma*, *halma*, — какъ сѣно съ Фин. *heinä*, семь съ Греч. *hepta*, и предл. со съ Латин. *sit* (Санскр. *saṁ*). Ср. Лат. *calamus*.

Страдать первоначально значить много трудиться, работать, какъ показываетъ сущ. *страда*. Срав. Латыш. *strahdaht* — работать, быть прилѣжнымъ, и Поланд. *strita*, работать.

Прибавл. къ Ивѣст. II. А. II.

Строка. Ср. обл. Норв. *stroka*, черта, длинный рядъ; ниже-Нѣм. *strak*, Авг. *straight*, прямой; Нѣм. *strecken*, простираеть.

Стрекать. Ср. Псл. *striuka*, бить, ударять, также бѣжать. Въ первомъ значеніи еще употребляется глаголъ: *strikia*, а въ послѣднемъ *strika* и *stroka*. Швед. *ge stryk*, поскотить.

Дружина. Ср. Гот. *driugan* (*draug*, *drugum*) и *drohtinōn*, отправлять военную службу; *ga-drauhits*, воинъ.

Ежъ, Игла. Два имени одного корня: въ Германскихъ языкахъ *eg*, *egg* (Псл.) означаетъ на-оборотъ иглу, острее, а *Igel* (Нѣм.) — ежа. Ср. Нѣм. *Egel* или *Igel* (*Blutigel*) пиявица, Еске — уголь; Псл. *igull*, *iglda*, ежъ, *iglaz*, щетиниться. Корень этихъ словъ, котораго первое значеніе — что-то острое, остроконечное, чрезвычайно распространено по всѣмъ Индо-Европейскимъ языкамъ: Греч. *ἀχμή* — острее, Лат. *acus* — игла, Шв. *egg* — лезвие, Англосакс. *ecged* — острый и т. д.

XXIII.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ВОПРОСА О СЛѢДАХЪ СЛАВЯНСТВА ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ГРЕЧЕСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

(Г. С. Дестуница).

I. О гласныхъ и о придыханіяхъ.

Въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ вообще, и въ особенности въ областныхъ его говорахъ, слышатся нѣкоторые звуки, напоминающіе звуки нарѣчій Славянскихъ. — Но ближайшее сравненіе нѣкоторыхъ законовъ Греческой фонетики приводитъ къ заключенію, что это сходство звуковъ происходитъ вовсе не отъ вліянія Славянскаго произношенія на Греческое. Это мы говоримъ о произношеніи общемъ; относительно же частныхъ мѣстныхъ, то тѣ изъ нихъ, которыя намъ извѣстны, объясняются изъ сравненія нынѣшняго Греческаго языка съ древнимъ. Мы не можемъ однако отрицать, чтобъ въ какомъ либо уголкѣ населенномъ Греками не было какихъ нибудь слѣдовъ вліянія Славянскихъ звуковъ и Славянскаго звуко сочетанія на Греческое. Рѣшительные приговоры о предметахъ, которыхъ факты еще не сведены, не соображены, — замедляютъ науку, и не уясняютъ ея законовъ.

При разборѣ главныхъ явленій такого сходства звуковъ нынѣшняго Греческаго языка со звуками Славянскихъ нарѣчій, кореннаго сходства нарѣчій Греческихъ и Славянскихъ будемъ мы касаться лишь мимоходомъ; потому что это сродство донесторическое, и произошло не отъ взаимнаго вліянія, а отъ общности происхожденія.

CXXXVI: 3: XXIII

Звуки подобные Славянским *е* (*йе*), *я* (*йя*), *ѣ* (*йю*), *ю* (*йю*), *и* (*йи*) могут слышаться въ Греческомъ языкѣ тогда, когда слово какое либо начинается съ *ι*, за которою слѣдуетъ гласная, если слово это имѣетъ удареніе не на *ι*. Такой выговоръ бываетъ слѣдствіемъ или живаго ежедневнаго разговора, или условіи стихосложенія. Такъ, хотя въ проповѣди, въ официальныхъ изустныхъ переговорахъ, въ публичныхъ рѣчахъ *ι* слышится, какъ гласная, отдѣльно отъ слѣдующей за нею гласной, но въ стихахъ и въ обыденномъ разговорѣ оно можетъ быть ускорено до того, что сливается съ гласною въ одинъ звукъ; напр. слова *ἱερεὺς*, *ἰουῖος* въ первомъ случаѣ произносятся какъ *ієрєєс*, *іуіюс*, во второмъ выговариваются *єрєєс*, *юіюс* и т. д. Этимъ объясняется, отъ чего всякому Греку легко выговорить Русскія слова: *я*, *ѣмь*, *юнь*, *ѣра* и т. п. Это явленіе свойственно и Нѣмецкому языку: напр. слова *Juni*, *ja*, *Jahr*, гдѣ сочетаніе *j* съ гласными *и* и *а* производитъ звуки подобные *ю* и *я*, чего не можетъ быть въ тѣхъ языкахъ, въ которыхъ *j* получило выговоръ *ю* или *дзю*: *juin*, *gingno*. Произношеніе *ι*, если на ней нѣтъ ударенія, ускоряется и не въ одномъ началѣ слова, но и въ срединѣ его, и въ послѣднемъ его слогѣ, но съ тою разницею, что гласная за нею слѣдующая удерживаетъ свой естественный звукъ. Такъ слоги *βια*, *δια*, *μια*, *πια*, *ρια*, *σια*, *διου*, *ζιου*, *ριου*, *σιου*, *βιο*, *διο*, *μιο*, *πιο*, *ριο* правильнѣе произносятся какъ *вѣа*, *дѣа* ¹⁾, *мѣа*, *пѣа*, *рѣа*, *сѣа*, *дѣу*, *зѣу*, *рѣу*, *сѣу*, *вѣу*, *дѣо*, *мѣо*, *пѣо*, *рѣо*, могутъ однако при извѣстныхъ условіяхъ выговариваться и какъ *вѣа*, *дѣа*, *мѣа*, *пѣа*, *рѣа*, *сѣа*, *дѣу*, *зѣу*, *рѣу*, *сѣу*, *вѣу*, *дѣо*, *мѣо*, *пѣо*, *рѣо*. Такъ Ит. *nazione* произносится и *націоне* и *нацѣоне*; такъ Франц. *manier* произносится и *маніэ* и *маньэ*. Тутъ только сокращеніе *і* въ звукъ подобный нашему *ь*—*рю*, отъ чего слѣдующая гласная не обращается въ мягкую: такъ послѣдніе слоги въ словахъ *κρεμίδι* (*кремиди*) и *πολυδύρι* сходны между собою только по бѣглому произношенію *ι*, а не по мягкому произношенію слѣдующей гласной; какое выходитъ *у* тѣхъ изъ Русскихъ, которые еще не усвоили себѣ Греческаго выговора. Простой народъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Греціи вмѣсто *στερεός* говоритъ *стеріос* (*стерѣос*), вм. *θεός*, *θιδός* (*ѣѣос*) т. е. желая сократить рѣчь, или сложить стихъ, онъ и *ε* (*α*) обращаетъ въ краткій звукъ ²⁾. При этомъ трудно рѣшить краткій ли это *ε* (= *ѣ*) слышится или краткій *ι* (*й*), хотя противъ чаянія преобладаетъ *ι*. Это остатки того звуковаго явленія,

¹⁾ Буква *δ*, изображенная здѣсь за неизвѣстнѣе тождественнаго звука Русскимъ *δ*, собственно произносится какъ Англійское *th* въ словѣ *the*.

²⁾ Говоримъ здѣсь о краткомъ звукѣ, не въ томъ смыслѣ, какъ это вообще употреблялось у древнихъ, а о краткости подобной *й*. Если древняя краткая буква равна по темпу 1, а долгая 2, то такая краткая равна $\frac{1}{2}$.

которое было и въ древности, и которое Греческими грамматистами названо *συνέκρησις* или *συνεκφώνησις*. Оно состоитъ въ томъ, что двѣ гласныя, образующія собственно два слога, безъ выпуска согласной, безъ сокращенія въ дифтонгъ, въ слѣдствіе быстраго произношенія образуютъ какъ бы одинъ слогъ. Хотя не можемъ съ достовѣрностью указать какъ надлежитъ произнести *εω* въ *Πηληϊάδεω* перваго стиха *Иліады*, все же знаемъ, что оно произносилось отлично отъ такъ называемыхъ дифтонговъ, вѣроятно близко къ *стеріос*, *θιδός*. Просторѣче и языкъ поэзіи въ древности допускали бѣглое, ускоренное произношеніе гласныхъ, точно такъ же, какъ допускаютъ его просторѣчіе и поэзія нынѣшнихъ Грековъ; въ общественныхъ рѣчахъ, въ училищахъ, въ разговорѣ людей грамотныхъ оно не терпится и нынѣ точно такъ же, какъ и въ древности.

И такъ ускоренный выговоръ *ι* и *ε*, носящій какое-то подобіе *ь*—*ря*, бываетъ и въ другихъ языкахъ, былъ и въ древности, слѣдовательно и онъ не долженъ быть относимъ къ вліянію выговора Славянскаго, тѣмъ болѣе, что какъ мы выше видѣли, слѣдующая за ними гласная не смягчается.

Но есть случаи, когда слышится въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ звукъ мягкихъ гласныхъ Славянскихъ *я*, *е*, *и* (*йи*) и безъ предшествующей *йоты*: напр. въ словахъ *γεμάτος*, *γεῦμα*, *ύγεῖα* и т. д. Это зависитъ отъ особенности, замѣчаемой въ произношеніи буквы *гаммы*. Она произносится заднею частью неба, пѣжно: она не походитъ ни на придыхательное *h* французское, ни на *h* нѣмецкое, ни на *г* Махороссіянъ, ни на *g* Нѣмцевъ въ словѣ *gar*, ни на *г* Русское въ словѣ *гора*, ни на Арабскій горловой звукъ. Она подходит довольно близко къ Русскому *г* въ словахъ *Бога*, *богатый*. Такая пѣжная *гамма* естественно переходитъ почти въ *і* или *й*, когда придется передъ гласными *ι* и *ε*. Какъ передъ помннутыми Греческими словами *γεμάτος*, *γεῦμα*, *ύγεῖα*, такъ и передъ Русскими *Богъ*, *богъ* *ге* (*я*) и *γί* (*и*) произносятся почти такъ, какъ будто бы передъ *ε* (*е*) и *ι* (*и*) стояли *і* или *й*. Въ словахъ *ο* *Богъ*, и *ο* *богъ* выговоръ сходенъ. И такъ полугласный выговоръ *γ* зависитъ отъ звуковаго сочетанія *гаммы*, при пѣжномъ произношеніи ея, съ гласными *ε* и *ι*, которыя вообще произносятся не такъ твердо какъ *α*, *ο* и *ου*. Подобное явленіе встрѣчаемъ отчасти и у Нѣмцевъ. Хотя одинъ изъ нихъ произносятъ слова *gar*, *gegessen* съ твердымъ *g* (какъ наше *г* въ *гадаю*); другіе — тѣже слова съ мягкимъ *g* подобнымъ ихъ *j* или нашему *и* (въ словѣ *изъ*), *jar*, *jejessen*; но есть и такіе Нѣмцы, у которыхъ *g* остается твердымъ въ *gar*, а въ *gegessen* теряетъ эту дебелость.

Въ Греческомъ произношеніи, какъ въ этомъ послѣднемъ способѣ Нѣмецкаго произношенія звуки *α*, *ο*, *ου* обуславливаютъ дебелое произношеніе *гаммы*, а звуки *ι* и *ε*

полугласное его произношение³⁾. Ни одинъ полуграмотный Грекъ вмѣсто γάμος, Γαβριήλ, ἀγαθός, γογγύζω, γόνата, γονεῖς, λέγουσι и т. п., ошибкой не напишетъ ἰάμος и т. д. Правда, изрѣдка встрѣчается ошибка въ родѣ ἰένος вмѣсто γένος, ἰεῦμα вмѣсто γεῦμα, но это не отъ того, что много сходства между выговоромъ слоговъ, начинающихся съ ι передъ ε и ι, и выговоромъ слоговъ начинающихся съ γ — передъ тѣми же гласными, а потому, что водворилась противоположная ошибка писать вмѣсто ускоренной йоты — γамму. Въ γаммѣ передъ ι и ε больше способности выразить ускоренную ι, чѣмъ въ самой ι. Йоту передъ ε и ι можно выговорить и не смягчая второй гласной; даже правильно такъ выговаривать: а γ передъ этими буквами произносится всегда почти какъ й. Отъ того сплошь и рядомъ вмѣсто ὑδός, ἱερὺς, старое поколѣние людей меча и ружья писало γυδός, γερεῦς; а слова Ἰάννης, ἱατρός, гдѣ а уже смягчено ускоренною йотою, вторично смягчено еще γаммою. Γιάννης, γιατρός (янис, ятрос). — Такъ одинъ изъ полномочныхъ, засѣдавшихъ въ первомъ народномъ собраніи Грековъ, въ Калтезской Обители 26 мая 1821 года, подписался: Δελιγιάννη⁴⁾; а въ Учрежденіи Сената Западной Греціи въ Мисолонги отъ 4 ноября 1821 года, встрѣчаются подписи χαρχιγιάνη, γιανάκης⁵⁾. Эта приставляемая къ слову или вставляемая въ него простонародьемъ γамма не иное что, какъ уцѣлѣвшая древняя дигамма.

Дигамма уцѣлѣла въ двоякомъ видѣ: она имѣетъ либо звукъ γ, либо в. Нѣкоторые слова начинались съ гласной, имѣвшей надъ собою густое придыханіе: ἤλοι (возди) произносилось пылыми какъ γάλοι, ἄλις (довольно) какъ γάλι⁶⁾. Совершенно такъ же αἷμα (кровь) произносится нынче нѣкоторыми какъ γαῖμα. Но выговариваніе густаго придыханія какъ γаммы или дигаммы нынче рѣже, чѣмъ въ древности. Понюгда дигамма вставляется между двумя гласными во избѣжаніе γатука, и произносится либо какъ γ, либо какъ β (υ). Напримѣръ въ древности: τουτογί⁷⁾, γέσμα; ἀβηδών, ἀβήρ, ἀβέλιος, вмѣсто τουτοῖ, ἔσμα, ἀηδών, ἀήρ, ἀέλιος⁸⁾. Тоже видимъ и теперь. Вмѣсто κλαίω (плачу) — κλαίγω; вм. ἐδίψας (онъ жаждалъ) — ἐδίψαγε; вм. ἄερας (воздухъ) — ἀγέρας; изъ ἄωρος (незрѣлый), ἄγουρός (може) и ἀγόρι (мальчикъ); вм. παλαίω (борюсь) — παλαίβω; изъ παλαιός (старый) — πα-

λαβός (помпанный; вспомнимъ выраженіе: «отъ старости изъ ума выжилъ»). Замѣтимъ, что слово ἄερας въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произносимое какъ ἀγέρας (аерас), по свидѣтельству Психія, еще и въ древности получало придыханіе, ἀβήρ вм. ἀήρ. Областное древнее ἀβήρ и областное новое ἀγέρας напоминаютъ, что и корень его ἄω (дышу, вью) имѣлъ придыханіе: вм. ἄω — ἄωω, откуда происходитъ черезъ существительное αὔρα (вѣтеръ, утренній вѣтеръ, утро) прилагательное αὔριος (утренній) и нарѣчье αὔριον (завтра). Итакъ древній эвфоническій звукъ β или υ уцѣлѣлъ въ этомъ словѣ и понынѣ; хотя другое слово того же корня ἄερας нынче имѣетъ эвфоничекую γ. Впрочемъ хотя видимъ, что въ великихъ эпосахъ въ словахъ ἀήρ и ἀείρω послѣ а слѣдовала дигамма, но достоверно нельзя опредѣлить, какъ именно она произносилась, такъ ли какъ написана она у Психія, или какъ сохранилась въ устахъ народа до нашего времени. Замѣчательно, что многіе глаголы на ἄω сохранили и эту несокращенную форму (πεινάω, διψάω — псть хочу, пить хочу раздуются по закоулкамъ Аѳинскимъ и нынче), сохранили и сокращенную форму πεινώ, διψώ, и наконецъ имѣютъ третью, гдѣ вмѣсто сокращенія слышимъ дигамму: πεινάγω, διψάγω. Глаголь κλαίω по правилу несокращаемый, по всѣмъ почти лицамъ настоящаго времени сокращается въ κλαῖς, κλαῖει; но спрягается и со вставкой придыханія: κλαίγω, κλαίγεις и т. д. напр.:

Μὴ κλαῖς ὄραία κόρη....⁹⁾

Пли:

Καὶ διὰ τὴν πείναν τὴν πολλὴν καὶ τὴν στενοχωρίαν, Ὑβρίζω τὴν γραμματικὴν καὶ κλαίγω καὶ φονάζω¹⁰⁾

Пли:

«Κλαίγουν τ' ἀηδόνια τῆς Βλαχιάς καὶ τὰ πουλιά 'ς τὴν δύσιν,
Κλαίγουν αργὰ, κλαίγουν ταχέα, κλαίγουν τὸ με-
στημέρι».¹¹⁾

⁹⁾ «Не плачь дѣва прекрасная» — отрывокъ изъ пѣсни Александра Равгани.

¹⁰⁾ «А съ голоду приходится такъ жутко,

Что я браню грамматику, и плачу, и кричу.»

Изъ сатиры, написанной на разговорномъ языкѣ XII в. жившимъ въ то время въ Константинополѣ грамотѣемъ Птохопродромомъ. Коранъ въ своихъ Ἀταкта издалъ ее съ комментаріями. Это сатира 1-я стр. 84 и 85.

¹¹⁾ «Плачутъ соловьи Влахія, съ ними пташки плачутъ,

Плачутъ поздно, плачутъ рано, плачутъ о полуднѣ.»

Изъ плача, записаннаго въ Критѣ со словъ одного Грека Англичаниномъ Робертомъ Pashley, и приведеннаго Цинкейзенемъ въ его: Geschichte des Osmanischen Reiches T. I, стр. 220; по правилу пѣе Муллахомъ въ Conjectanea Byzantina стр. 13. Описываемое событіе — взятіе Адрианополя Турками — относится ко 2-й половинѣ XIV в.

³⁾ Сходное явленіе находимъ и въ языкахъ Романскихъ, g въ gola, gorge, произносится иначе чѣмъ въ ginocchio, genou.

⁴⁾ См. Сборникъ актовъ, изданный въ Пареѣ (1839 г.) Мамукою подъ заглавіемъ: Τὰ κατὰ τὴν ἀναγέννησιν τῆς Ἑλλάδος. T. I, стр. 3.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 34.

⁶⁾ Hesychii Lexicon cum notis doctorum virorum integris.... J. Alberti. Ludg. Bat. 1746. T. 2. — См. слова γάλοι, γάλι.

⁷⁾ οὐχ ἡδὺ τὸ μύρον, μὰ τὸν Ἀπόλλω, τουτογί, εἰμὴ διατριπτικόν γε, κοῦκ ὄζον γάμων. Aristoph. Lysistr. γ. 942, 3.

⁸⁾ Hesychii Lexicon. Психіево «γέσμα. γεῦμα.» объяснилъ Коранъ изъ ἔσμα съ дигаммой. Ἀταкта, т. I, стр. 64.

Эти примѣры показываютъ, что дигамма и въ древности, и въ наше время имѣетъ въ Греческомъ языкѣ звукъ γ (=мягкому γ) и β (=в). Въ этомъ отношеніи замѣчательно сходство съ Греческою дигаммой дигаммы Русской. Въ простонародіи вмѣсто *оспа* слышимъ и *воспа* и *юспа*; вм. *осемь* — и *восемь*, и *юсемь*, вм. *острый* — и *вострый*, и *юстрый*, смотря по различію нарѣчій и говоровъ. Но η , служащій иногда какъ бы дигаммою въ Русскомъ языкѣ — въ Греческомъ не существуетъ: такъ *айце*, *йонъ*, *йона*, *юнъ*, *юзы* вм. *айце*, *онъ*, *она*, *унъ*, *узы*: подобнаго явленія въ Греческомъ не видимъ. Мы нарочно подробнѣе разобрали Греческую дигамму, имѣющую звукъ γ (= мягкому) для того, чтобъ изъ многихъ примѣровъ яснѣе выказалось, что дигамма со звукомъ γ слѣдуетъ въ выговорѣ тому же закону, какому и сама γ : т. е. передъ α , ω , σ она имѣетъ звукъ мягкаго γ , а передъ ϵ , ι — смягчается почти до η (ϵ , j). По этому, когда встрѣчаемъ областной выговоръ $\gamma\alpha\iota\mu\alpha$ вм. $\alpha\iota\mu\alpha$, $\alpha\gamma\epsilon\rho\alpha\varsigma$ вм. $\alpha\epsilon\rho\alpha\varsigma$, $\gamma\alpha\iota\gamma\alpha$ вм. $\alpha\iota\gamma\alpha$, $\gamma\upsilon\delta\epsilon\varsigma$ вм. $\upsilon\delta\epsilon\varsigma$, $\Gamma\iota\alpha\nu\eta\varsigma$ вм. $\Gamma\iota\alpha\nu\eta\varsigma$, $\gamma\iota\alpha\tau\rho\delta\epsilon\varsigma$ вм. $\iota\alpha\tau\rho\delta\epsilon\varsigma$, и т. д., то должны относить эти звуки сходные со Славянскими ϵ и ι къ закону эвфоническаго сочетанія *гаммы* съ ϵ и ι . Напротивъ передъ гласными α , ω , σ дигамма неизмѣнно сохраняетъ чистый звукъ *гаммы*, не подходя нисколько къ звуку ускоренной *йоты* или η . Κλαίγω , διψάω , $\alpha\gamma\upsilon\rho\epsilon\varsigma$, имѣя дигамму передъ ω и σ , произносится какъ *клегю*, *дипсаю*, *агурс* (какъ въ *богатый*). Но какъ скоро спряженіе измѣнитъ 1-ое лицо на 2-е и 3-е едн. или на 2-е мн. ч. т. е. ω на $\epsilon\iota$, $\epsilon\iota\varsigma$, $\epsilon\tau\epsilon$, то предшествующая имъ дигамма измѣняетъ звукъ и подходитъ къ ϵ ($\eta\epsilon$). Въ 1-мъ и 3-мъ лицахъ мн. ч. числа опять слышимъ такой же звукъ какъ въ 1-мъ лицѣ единственнаго:

κλαίγω — клегю (какъ γ въ *богатый*).
 κλαίγεις — клегис (почти какъ *клейис*)
 κλαίγει — клеги (почти какъ *клейи*)
 κλαίγομεν — клегомен (какъ γ въ *богатый*)
 κλαίγετε — клегете (почти какъ *клейте*)
 κλαίγουσιν — клегуиъ (какъ γ въ *богатый*).

До этихъ поръ мы занимались тѣми явленіями въ Греческомъ выговорѣ, общимъ и областномъ, которыя напоминаютъ звуки Славянскіе, при первомъ взглядѣ на предметъ, могутъ показаться слѣдствіемъ какого либо позднѣйшаго заимствованія, хотя въ сущности вытекаютъ изъ законовъ самаго Греческаго языка. Теперь чтобъ лучше удостовѣриться, нѣтъ ли въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ вліянія фонетики Славянской, обратимся къ тому общему весьма характеристическому закону Славянскихъ нарѣчій, въ слѣдствіе котораго изъ двухъ гласныхъ рядомъ стоящихъ вторая обыкновенно смягчается. По общему выговору Ново-Греческаго языка въ немъ, какъ и въ древнемъ, слышится

ясное произношеніе двухъ гласныхъ рядомъ стоящихъ безъ малѣйшаго смягченія второй гласной. Въ слѣдующихъ сочетаніяхъ гласныхъ, обѣ онѣ слышны явственно, ни одна не господствуетъ на счетъ другой, ни малѣйшаго слѣда смягченія нѣтъ:

	пишется:	произносится:
$\alpha\epsilon$	— $\alpha\epsilon\rho\alpha\varsigma$, $\alpha\epsilon\tau\delta\varsigma$	— аэрас, аэтос,
$\alpha\omega$	— $\lambda\alpha\delta\varsigma$, διψάω , πεινάω	— ладе, дипсаю, пинаю.
$\epsilon\alpha$ ($\alpha\iota\alpha$)	— $\nu\epsilon\alpha$, $\gamma\rho\alpha\iota\alpha$, $\mu\eta\nu\alpha\iota\alpha$	— нѣа, грѣа, мнѣа.
$\epsilon\epsilon$ ($\epsilon\alpha\iota$)	— $\epsilon\pi\lambda\epsilon\epsilon$, $\nu\epsilon\epsilon$	— ѣплээ, нѣэ.
$\epsilon\omega$ ($\alpha\iota\omega$)	— $\Theta\epsilon\delta\varsigma$, παλαιός , $\epsilon\sigma\tau\iota$	— Θεде, палэде, эорти,
$\epsilon\omega$	— $\tau\eta$, πλέω	— плѣо.
$\omega\alpha$	— $\kappa\omega\alpha$, $\alpha\delta\omega\alpha$, $\sigma\omega\alpha$	— коа, аѣоа, соа.
$\omega\epsilon$ ($\omega\epsilon$)	— Νοέμβριος , $\delta\ \text{Νῶε}$	— Ноэмвриос, о Ноѣ.
$\sigma\omega$ ($\sigma\omega$)	— $\delta\ \text{Γερρόλυμπος}$, $\alpha\delta\omega\sigma\varsigma$, $\zeta\omega\sigma\upsilon$	— Ероолимбос, аѣос, зѣосъ.
$\iota\alpha$ ($\epsilon\iota\alpha$, $\sigma\iota\alpha$)	— $\mu\alpha\nu\iota\alpha$, $\nu\eta\sigma\tau\iota\alpha$, $\tau\eta$	— маніа, нистіа, ти али-
	— $\alpha\lambda\iota\delta\epsilon\iota\alpha$, $\delta\epsilon\iota\alpha$, $\rho\iota\alpha$	— ѣіа, ѣіа, піа.
$\upsilon\iota$	— $\upsilon\iota\delta\varsigma$	— іде.
$\iota\epsilon$	— $\iota\epsilon\rho\delta\varsigma$, $\iota\epsilon\rho\epsilon\upsilon\varsigma$	— іѣрос, іѣрѣвс и т. д.

Вотъ сочетанія гласныхъ, которыхъ простонародіи изъ Русскихъ или Славянъ произнести не можетъ. Произношеніе ихъ доступно только тѣмъ изъ Русскихъ или изъ Славянъ, которые владѣютъ иностранными языками. *Антиды*, *зоны*, *аористъ*, *зоологія*, *аэрометр* и тому подобныя реченія пришли извнѣ. Слова же *Νοέμβριος*, *μηνᾶ*, водворившись на Руси еще въ то время, когда изученіе иностранныхъ языковъ было не въ такомъ ходу и не въ томъ видѣ, какъ въ послѣдніе полтора столѣтія, получили Русское смягченіе: *Поляръ*, *минел*.

И такъ ни мягкихъ гласныхъ, ни смягченія гласной, когда она слѣдуетъ за другою гласной, въ обще-Греческомъ языкѣ нѣтъ, а мягкіи выговоръ ϵ и ι происходитъ, какъ мы видѣли, либо отъ ускоренной *йоты*, либо отъ *гаммы*, либо отъ *дигаммы*, предшествующихъ этимъ гласнымъ ¹²⁾. При этомъ повторимъ, что гласные ϵ и ι смягчаются *гаммою*, какъ въ слѣдствіе пѣжнаго выговора этой согласной, такъ и въ слѣдствіе болѣе закрытости этихъ гласныхъ. Этотъ законъ наблюдается строго въ обще-Греческомъ выговорѣ. Кромѣ того всѣ гласныя могутъ смягчаться отъ предшествованія имъ *йоты*, при ускоренномъ ея выговорѣ. Но эту *йоту* правильнѣе произносить не ѣяго. Наконецъ близкое разсмотрѣніе *дигаммы* показы-

¹²⁾ Мы объяснили главные случаи мягкаго выговора ϵ и ι въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ, и потому не можемъ допустить, чтобъ въ немъ существовало въ видѣ общаго закона «йотированіе гласныхъ когдѣ скоро они стоятъ рядомъ», какъ это допускаетъ г. Орбинскій въ статьѣ своей: *О слѣдахъ Славянства въ языкѣ Ново-Греческѣ*. Ж. М. П. 1854 г. Сентябрь. стр. 100.

ваетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда она произносится за гамму, она слѣдуетъ тому же закону выговора, которому и самая гамма. Притомъ дигамма болѣею частью составляетъ принадлежность областныхъ говоровъ, а въ общегреческомъ языкѣ имѣетъ весьма малое значеніе. Хотя ᾠσινος, ᾠσινος, αὐδὸν укоренились въ общемъ языкѣ, но подобныхъ словъ въ немъ мало.

Мы убѣждены, что сходство между фонетикой Греческою и Славянскою есть сходство коренное, происходящее отъ до-историческаго братства этихъ языковъ. Развитие этой мысли въ отношеніи къ выговору гласныхъ, представляемъ на первый разъ спускательному вниманію людей свѣдущихъ.

XXIII.

МНѢНІЕ Г. ЦЕГЕЛЬСКАГО

О РАЗРЯДАХЪ ГЛАГОЛОВЪ ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Сообщено П. П. Дубровскимъ.

Одинъ изъ замѣчательныхъ Польскихъ филологовъ, г. Цегельскій, въ разсужденіи своемъ о Польскомъ глаголѣ*), сожалѣетъ, что «Польскій языкъ такъ мало изучается основательно и филологически, что самыя ясныя грамматическія истины еще не признаны Поляками, и что послѣ столь глубокихъ изслѣдованій Боппа, Добровскаго, Миклошича, Шафарика и др., Польскія грамматикѣ еще отличаются наивными и часто смѣшными вымыслами.»

Въ настоящее время едва можно указать на двухъ, трехъ Польскихъ ученыхъ, съ общеславянской точки зрѣнія разсматривающихъ отечественный языкъ. Къ нимъ принадлежитъ г. Цегельскій, котораго, только что упомянутое нами, разсужденіе о Польскомъ глаголѣ отличается обширностію взгляда и знаніемъ современной филологіи. «Подавая этотъ ученый опытъ, сдѣланный подъ руководствомъ знаменитаго филолога Боппа, говоритъ г. Цегельскій, я имѣлъ намѣреніе въ важнѣйшей и труднѣйшей части Польской грамматикѣ показать моимъ соотечественникамъ путь, по которому они должны открывать таинны языка; притомъ я старался показать способъ, какъ должно изслѣдовать истины, заключающіяся въ составѣ языка, извлекать ихъ паружу и приводить въ ученую систему. Не довольствуясь внѣшними и испорченными явленіями языка, въ нынѣшнемъ его видѣ, и не замыкаясь въ тѣсныхъ предѣлахъ одного Польскаго языка, я старался извлечь органическіе и основныя законы образова-

нія Польскаго глагола изъ фонетическихъ началъ, общихъ всѣмъ языкамъ Индо-Европейскимъ, и собранный матеріалъ разъяснить и оживить духомъ истинной науки. Для этого первую часть разсужденія я посвятилъ разсмотрѣнію свойствъ и значенія глагола вообще, а вторую изслѣдованію коренныхъ частицъ, входящихъ въ составъ Польскаго глагола, и приведенію формъ, отсюда происходящихъ, въ систему, основанную на твердыхъ и существенныхъ признакахъ».

Изъ этого видно, какъ рѣзко отличается ученый взглядъ г. Цегельскаго отъ ограниченнаго взгляда другихъ Польскихъ грамматиковъ. Въ своемъ разсужденіи онъ преимущественно занимается рѣшеніемъ вопроса, какимъ образомъ корень глагола соединяется съ окончаніями, и старается подвести подъ одно общее правило его законы и видоизмѣненія. Раздѣленіе глагола на спряженія онъ считаетъ только нагляднымъ примѣромъ уже изслѣдованныхъ законовъ, но не цѣлю изысканій. Чѣмъ разнообразнѣе такое раздѣленіе, тѣмъ болѣе въ немъ полноты законовъ и стройности. И г. Цегельскій правъ, утверждая, что только педагогъ хотѣлъ бы вездѣ видѣть прямые линіи и раздѣленіе на квадраты; и только школьникъ, или чужестранецъ, который, съ малымъ трудомъ, ломая языкъ, въ нѣсколько часовъ хотѣлъ бы выучиться по Польски; желалъ бы, чтобы Польскій глаголъ раздѣлялся на четыре спряженія, и притомъ безъ исключеній.

«Чтобы постигнуть сущность и составъ Польскаго глагола,—говоритъ г. Цегельскій,—надобно разсмотрѣть его съ двухъ сторонъ. Сперва слѣдуетъ объяснить, что такое глаголъ вообще, какое его назначеніе, какое мѣсто занимаетъ онъ въ порядкѣ словъ или, такъ названныхъ, частей речи, и это изслѣдованіе будетъ общимъ, преимущественно философскимъ; потомъ необходимо объяснить фонетическіе законы, по которымъ Польскій глаголъ строится и подчиняется разнымъ образованіямъ и измѣненіямъ; отдѣлъ этотъ частный, онъ касается Польскаго глагола и его измѣненій. Но во всякомъ случаѣ, это двѣ половины одного цѣлаго, и законы одной служатъ законами другой, обѣ же объясняютъ одна другую. Теоретики, которые безъ историческо-грамматическихъ свѣдѣній создавали опредѣленія и теоріи разныхъ измѣненій глагола, впали въ пустыя, безосновательныя отвлеченности, которыя не могутъ удержаться; напротивъ грамматикѣ, которые видятъ въ языкѣ одиѣ только буквы, разсѣкаютъ живой языкъ на анатомическія части, какъ медики трупъ, и не могутъ найти души. Часть теоретическая покажетъ намъ аргюмѣнты, къ какимъ словамъ долженъ принадлежать глаголъ; другая часть, матеріальная, подтвердитъ исторически, въ чемъ именно заключается сущность глагола».

Что касается вообще спряженія глаголовъ, г. Цегель-

*) O Słowu Polskiem i Konjugacyach jego. Poznań. 1852.

скій отличается условія и признаки различныхъ формъ глагола отъ условій и признаковъ его различныхъ образцовъ. Эти образцы спряжений показываютъ систематическое устройство глагола по одинаково повторяющимся звукамъ, или по вѣдшему сходству въ окончаніяхъ. Соотечественникамъ они не столь пужны и могутъ служить имъ развѣ только для яснаго обозрѣнія формъ; но они необходимы для иностранцевъ, которые не иначе могутъ обнять разноробразіе и множество окончаній, какъ только выучивши на память постоянные образцы. Они приняты при изученіи оконченныхъ и установившихся языковъ древности и вообще служатъ вспомогательнымъ способомъ для изученія чужихъ языковъ. Главную ихъ задачу и величайшее достоинство составляетъ ясная и практическая система, основанная на самыхъ рѣзкихъ отличіяхъ. Совершенно другую цѣль имѣетъ систематическое и ученое разпределение глагола по формамъ или спряженіямъ, будучи предназначено не для упражненія школьниковъ, или иностранцевъ, но преимущественно для ученой истины. Раздѣлять глаголы на спряженія значить расположить ихъ по тому способу, по которому образовались ихъ окончанія, по тѣмъ условіямъ, по которымъ эти окончанія опредѣлились, наконецъ по необходимымъ фонетическимъ измѣненіямъ, которыя должны были произойти въ слѣдствіе взаимныхъ соотношеній между корнемъ и окончаніями.

Г. Цегельскій отыскиваетъ корень въ самыхъ простыхъ и чистыхъ формахъ, которыя заключаются не въ настоящемъ времени, наиболѣе измѣнившемся, но чаще всего въ наклоненіи неопредѣленномъ и причастіи прошедшемъ на *l* (лъ). Въ первомъ изъ нихъ Польское окончаніе *ć* (ти, ть) заслоняетъ корень и сохраняетъ его въ цѣлости. Впрочемъ, корень часто скрывается въ другой какой либо формѣ, иногда даже въ другой части рѣчи. На этомъ основаніи г. Цегельскій раздѣляетъ Польскій глаголъ на шесть формъ или спряженій; указываетъ ихъ отличительные признаки и разбираетъ производство временъ, наклоненій и причастій въ каждой формѣ отдѣльно. Такимъ образомъ къ 1-й формѣ принадлежатъ глаголы, чьихъ окончанія соединяются съ корнемъ непосредственно. Они причисляются къ этой формѣ потому, что способъ такого ихъ производства очень простъ. Здѣсь должно отличать корни, оканчивающіеся на гласную, отъ тѣхъ, которые оканчиваются на согласную, чаще всего на *d, t, -s, z, -g, k, -b, p, -r*.

1-й Отдѣлъ:

Корень.	Неопр. накл.	Прич. прош.	Наст. вр.	Повел. накл.	Прич. страд.
<i>da</i> ,	<i>da-ć</i> ,	<i>da-l</i> ,	<i>da-je</i> ,	<i>da-j</i> ,	(<i>da-ny</i>)*).

*) Нѣкоторые глаголы, говоритъ г. Цегельскій, чьихъ корень оканчивается на *a*, какъ напр. *da-ć, zna-ć, gra-ć*, сходны съ гла-

<i>bi</i> ,	<i>bi-ć</i> ,	<i>bi-l</i> ,	<i>bi-je</i> ,	<i>bi-j</i> ,	<i>bi-ty</i> .
<i>kry</i> ,	<i>kry-ć</i> ,	<i>kry-l</i> ,	<i>kry-je</i> ,	<i>kry-j</i> ,	<i>kry-ty</i> .
<i>my</i> ,	<i>my-ć</i> ,	<i>my-l</i> ,	<i>my-je</i> ,	<i>my-j</i> ,	<i>my-ty</i> .
<i>sni</i> ,	<i>snu-ć</i> ,	<i>snu-l</i> ,	<i>snu-je</i> ,	<i>snu-j</i> ,	<i>snu-ty</i> .

2-й Отдѣлъ:

Корень.	Накл. неопр.	Прич. прош.	Наст. вр.	Пов. накл.	Прич. страд.
<i>bod</i> ,	<i>boś-ć</i> ,	<i>bód-l</i> ,	<i>bod-e</i> ,	<i>bodź</i> ,	<i>bodz-ony</i> .
<i>wied</i> ,	<i>wieś-ć</i> ,	<i>wiód-l</i> ,	<i>wiod-e</i> ,	<i>wiedź</i> ,	<i>wiedz-iony</i> .
<i>plet</i> ,	<i>pleś-ć</i> ,	<i>plót-l</i> ,	<i>plot-e</i> ,	<i>pleć</i> ,	<i>plec-iony</i> .
<i>nies</i> ,	<i>nieś-ć</i> ,	<i>niós-l</i> ,	<i>nios-e</i> ,	<i>nieś</i> ,	<i>nies-iony</i> .

Ко 2-й формѣ принадлежатъ глаголы, чьихъ корень соединяется съ окончаніями посредствомъ придаточнаго *na*. Этотъ разрядъ спряженія слѣдуетъ послѣ перваго, потому что во многихъ глаголахъ однѣ формы образуются по первому, а другія по второму разряду; какъ напр. *rad-l, rad-ne; ros-l, ros-ne*. Сверхъ того есть много сходства въ измѣненіяхъ настоящихъ временъ обѣихъ формъ. Придаточное *na*, присоединяясь къ корню, болѣею частію сообщаетъ глаголу значеніе однократности, и потому дѣлаетъ его совершеннымъ; вотъ почему форма настоящего времени служитъ для означенія будущаго совершеннаго. Это придаточное *na* слѣдуетъ послѣ корней, оканчивающихся на *b, p, g, k, ch, m, d, t, s*, и послѣ гласныхъ*).

<i>skub</i> ,	<i>skub-na-ć</i> ,	<i>skub-na-l</i> ,	<i>skub-ne</i> ,	<i>skub-nij</i> ,	<i>skub-nie-ty</i>
<i>lg</i> ,	<i>lg-na-ć</i> ,	<i>lg-na-l</i> ,	<i>lg-ne</i> ,	<i>lg-nij</i> ,	— — —
<i>gas</i> ,	<i>gas-na-ć</i> ,	<i>gas-na-l</i> ,	<i>gas-ne</i> ,	<i>gas-nij</i> ,	— — —
<i>sta</i> ,	<i>sta-na-ć</i> ,	<i>sta-na-l</i> ,	<i>sta-ne</i> ,	<i>stań</i> ,	— — —
<i>mi</i> ,	<i>mi-na-ć</i> ,	<i>mi-na-l</i> ,	<i>mi-ne</i> ,	<i>miń</i> ,	— — —

Въ глаголахъ 3-й формы, корень соединяется съ окончаніями посредствомъ придаточной *i* или *y* (послѣ шепеляватыхъ). Эта придаточная проходитъ чрезъ всѣ формы, и потому 3-я форма принадлежитъ къ самымъ правильнымъ. Корни оканчиваются и на гласныя и на согласныя буквы, которыя обыкновенно смягчаются слѣдующею послѣ нихъ придаточною *i*. Отдѣливши окончаніе, вмѣстѣ съ придаточною *i*, мы найдемъ корень.

<i>ta</i> ,	<i>ta-i-ć</i> ,	<i>ta-i-l</i> ,	<i>ta-je</i> ,	<i>ta-j</i> ,	<i>ta-jony</i> ,
<i>po</i> ,	<i>po-i-ć</i> ,	<i>po-i-l</i> ,	<i>po-je</i> ,	<i>pó-j</i> ,	<i>po-jony</i> ,
<i>gon</i> ,	<i>gon-i-ć</i> ,	<i>gon-i-l</i> ,	<i>gon-ie</i> ,	<i>goń</i> ,	<i>gon-iony</i> .
<i>mocz</i> ,	<i>mocz-y-ć</i> ,	<i>mocz-y-l</i> ,	<i>mocz-e</i> ,	<i>mocz</i> ,	<i>mocz-ony</i> , и т. п.

голами 4-й формы, считая гласную *a*, на которую оканчивается ихъ корень, какъ бы приставочною. Отсюда причастіе страдат. оканчивается на *ny*, а наст. вр. на *m*. Одно только *da-m*, выражающее дѣйствіе совершенное, приняло значеніе будущаго времени, между тѣмъ какъ свойственна этому разряду форма *da-je* удержалась для выраженія настоящего. Подобнымъ образомъ *zna-je* употребляется въ сложныхъ: *po-zna-je* а вмѣсто *gra-m* прежде употреблялось *gra-je*, и эти формы свойственны другимъ нарѣчіямъ.

*) Какъ въ языкѣ Старо-Славянскомъ, такъ въ Русскомъ и другихъ Слав. нарѣчіяхъ, Польск. придаточному *na* соответствуетъ *nu*, безъ сомнѣнія, въ первоначальномъ видѣ; тоже самое и въ Греко-Славянскомъ языкѣ, въ которомъ весь разрядъ глаголовъ на *vu-me* сходенъ съ симъ спряженіемъ: *dei-vu-mi, á-vu-mi, ze-vu-mi*, и т. п.

Отличительный признак трехъ послѣдующихъ формъ есть придаточная *a*, съ тою только разницею, что въ 4-й формѣ эта гласная есть чистая, въ 5-й принимаетъ эфоническую *j*, а въ 6-й дигамматическое *w*.

Въ глаголахъ 4-й формы корень соединяется съ окончаніями посредствомъ гласной *a*, которая для полноты звука почти вездѣ осталась безъ измѣненія, и потому глаголы этого разряда принадлежатъ къ самымъ правильнымъ, т. е., имѣютъ самыя однообразныя формы. Въ слѣдствіе полноты звука *a*, даже личные окончанія сохранились во всей чистотѣ, такъ, что признакъ перваго лица *t* не перешелъ, какъ въ другихъ формахъ, въ *e*, но остался, какъ бы свидѣтельствуя о своемъ первоначальномъ значеніи.

Отъ придаточной *a*, замѣчаетъ г. Цегельскій, слѣдуетъ отличать многократную *a*, которая, будучи присоединена къ корню предъидущихъ формъ, придаетъ имъ значеніе продолжительности или многократности. Полнота и долгота звука, безъ сомнѣнія, придала ей это значеніе. Но такъ какъ разница этихъ двухъ *a*, придаточной, какъ напр. въ глаголѣ *koch—a—ć*, и многократной, какъ напр. въ глаголѣ *jad—a—ć*, не дѣлаетъ никакой разницы въ измѣненіи формъ; то эти отличительные признаки принадлежатъ къ одному спряженію, и относительно образованія не составляютъ разницы.

Такимъ образомъ, какъ глаголы простые, такъ и многократные, образуютъ всѣ формы правильно, помощію придаточной *a*, (*koch—a—ć*, *koch—a—m*, *koch—a—ł*, *koch—a—j*, *koch—a—ny*; *umyw—wa—ć*, *umy—wa—mi*, *my—wa—ł*, *umy—wa—j*, *umy—wa—ny*, и т. п.).

Отличительный признакъ 5-й формы есть придаточная *ja*, которая, однако жъ, рѣдко является въ своемъ первоначальномъ видѣ, и потому это самая труднѣйшая форма. Признакомъ этихъ глаголовъ служатъ или *a* (т. е. *ja*), или *e* (т. е. *je*); а иногда даже *i*; и потому въ прежней системѣ спряженій не знали, къ какому разряду ихъ отнести. Г. Цегельскій въ этой формѣ отличаетъ четыре отдѣла. Къ 1-му онъ относитъ глаголы, которыхъ корень оканчивается на гласную:

Корень.	Неопр. накл.	Прич. прош.	Наст. врем.	Повел. накл.	Прич. страд.
<i>ła</i>	<i>ła—ja—ć</i>	<i>ła—ja—ł</i>	<i>ła—je</i>	<i>ła—j</i>	<i>ła—ja—ny</i>
<i>kra</i>	<i>kra—ja—ć</i>	<i>kra—ja—ł</i>	<i>kra—je</i>	<i>kra—j</i>	<i>kra—ja—ny</i>

Къ 2-му отдѣлу принадлежатъ глаголы, которые въ настоящемъ времени не только сохраняютъ придаточное *je* (*ja*), но сверхъ того, какъ бы для означенія продолжительности, еще вторично принимаютъ тотъ же самый признакъ спряженія.

<i>siw</i>	<i>siw—ie—ć</i>	<i>siw—ia—ł</i>	<i>siw—ie—je</i>	<i>siw—ie—j</i>
<i>mdl</i>	<i>mdl—e—ć</i>	<i>mdl—a—ł</i>	<i>mdl—e—je</i>	<i>mdl—e—j</i> , и т. п.

Къ 3-му отдѣлу принадлежатъ глаголы съ корнемъ, оканчивающимся на гласную, которые, правда, обнаруживаютъ въ прочихъ главныхъ формахъ придаточную *ja*, явную или исчезнувшую въ смягченной согласной корня; но въ настоящемъ времени по видимому обнаруживаютъ придаточную *i* только въ настоящ. вр., такъ, что это время сходно съ настоящимъ 3-й формы съ придаточною *i*. *cierp*, *cierp—ie—ć*, *cierp—ia—ł*, *cierp—ie*, *cierp*, *cierp—ia—ny*. *widz*, *widz—ie—ć*, *widz—ia—ł*, *widz—e*, *widz*, *widz—ia—ny*. *chc*, *chc—ie—ć*, *chc—ia—ł*, *chc—e*, *chcij*, *chc—ia—ny*, и т. п.

Наконецъ къ 4-му отдѣлу принадлежатъ глаголы, которые только въ наст. вр. и повелит. накл. сохраняютъ явный слѣдъ придаточной *ja* съ обыкновеннымъ измѣненіемъ, а въ прочихъ формахъ образуются съ придаточною *a*. И такъ только наст. вр. и повел. накл. слѣдуютъ 5-й формѣ, всѣ же прочія времена и наклоненія спрягаются по четвертой.

<i>Kor</i>	<i>kor—a—ć</i>	<i>kor—a—ł</i>	<i>kor—ie</i>	<i>Kor</i>	<i>kor—a—ny</i>
<i>łam</i>	<i>łam—a—ć</i>	<i>łam—a—ł</i>	<i>łam—ie</i>	<i>łam</i>	<i>łam—a—ny</i>
<i>kar</i>	<i>kar—a—ć</i>	<i>kar—a—ł</i>	<i>kar—ie</i>	<i>kar</i>	<i>kar—a—ny</i> и т. п.

Къ 6-й формѣ принадлежатъ глаголы, которые отличаются придаточною *a*, подобно какъ въ двухъ предъидущихъ формахъ; но такъ какъ придаточная *a* обыкновенно опирается на корень, оканчивающемся на *o*, напр. *króło—wa—ć*, *rapo—wa—ć*, или образуетъ многократные глаголы изъ глаголовъ 4-й формы, (слѣдовательно опирается также на гласной *a*, т. е., на придаточной 4-й формы; напр. *czyły—wa—ć*, *vm. czyła—wa—ć*); то долгота формъ произвела нѣкоторые измѣненія въ образованіи этихъ формъ; отсюда и происходитъ особенное спряженіе.

<i>rapo</i>	<i>rapo—wa—ć</i>	<i>rapo—wa—ł</i>	<i>rap—u—je</i>	<i>rap—uj</i>	<i>rapo—wa—ny</i>
<i>goto</i>	<i>goto—wa—ć</i>	<i>goto—wa—ł</i>	<i>got—u—je</i>	<i>got—uj</i>	<i>goto—wa—ny</i>
<i>pis</i>	<i>pis—y—wa—ć</i>	<i>pis—y—wa—ł</i>	<i>pis—u—je</i>	<i>pis—uj</i>	<i>pis—y—wa—ny</i>

и т. п.

Мы оканчиваемъ здѣсь краткій обзоръ замѣчательнаго труда г. Цегельскаго, не входя въ его подробности. Конечно, не во всемъ можно согласиться съ нимъ; но, какъ бы то ни было, этотъ трудъ смѣло можно считать отраднымъ явленіемъ въ ученой Польской литературѣ.

XIV.

НАРОДНЫЯ ТЕХНИЧЕСКІЯ ВЫРАЖЕНІЯ *).

1. Технические названія въ дѣлѣ пахатномъ и пшённомъ.

Снопъ; вязать снопъ, вязка самое дѣло вязанья; вязъ качество: вязъ крѣпкая, слабая, хорошая, дурная; *связло* и *всло* пукъ соломы чѣмъ вяжется снопъ; *взвязывать*, *увязывать* копну на телегу. — *Поймъ*, *поёмъ*, часть снопа, за-

*) Собраны преимущественно въ Елецкомъ и сосѣднихъ уѣздахъ М. Стаховичемъ.

бираемая въ руку при жнитвѣ. — Верхняя часть снопа *волокъ*, нижняя — *узо*, отсюда *бузокъ*. — Сѣно мечется въ *стогъ*; стогъ соломы *омѣтъ*; хлѣбъ кладется въ *скирдъ*. Верхняя часть скирды — *пѣлена*, *верьхъ*, *гребень*; *вершить*, *завершить* скирдъ; впадина — *ухмыль*, *захмыль*; сѣнникомъ выдающіяся части — *напускъ*, *выпускъ*. Снопы лежащія съ верху — *бвершье*. Небольшой скирдъ — *одбѣе*. — Класть сѣно называется *навивать*, а скирдъ — *складывать*, *сметывать*, — и *отмѣтывать*, т. е. раскладывать снопы изъ скирды. — При молотбѣ кона дѣлится на двѣ *верѣвки*, каждая по 26 сноповъ. — Бить цѣпомъ по волоти называется *старновать* и *ошастывать*; по окончаніи молотбы солома *отрясается*. — Хоботъ *) и зерно *сдвигается* въ *ворохъ*; (движка орудіе для сдвиганія); потомъ *вѣтсѣ*, при чемъ мякина и хоботъ *снимается* *метломъ*. — *Окомѣлокъ* ручка метлы. — *Ворохъ* *раздѣливается* при *вѣйкѣ* на *чело* и *озадокъ*; отсюда глаголъ *челить* **). — Неѣланной хлѣбъ — *неѣлка*. — Раздѣливается зерно на *друакъ* и *перелкъ*. — Въ сѣнѣ мягкая трава — *труха*; отсюда прилагательное *трухлявъ*; *проховъ* — тоже качество, отъ одного корня съ *прахъ*, *порохъ*. — *Грабли*, *сгребать*, *гребть*, *разгребать*; *гребло* — круглая палка, которою сгребають зерна съ мѣры. — *Вѣтеръ* ходитъ во время вѣйки — *холодитъ*; *голомляи* *ходить*, *голомляи*: вспомнить парѣчье *голомля* (когда-то, давно, давеча). — *Спѣлывать*, *полѣтъ*, на лопатѣ очищать хлѣбъ. *Спѣлки*, *озадки* послѣ *полѣнья*. — Пропускать хлѣбъ черезъ *сито*, черезъ *рѣшето*: оттого хлѣбъ *ситный* (бѣлый) и *рѣшетный* (оржаной, черный). *Грохотъ* — желѣзное рѣшето. — *Кѣлосъ* тоже что *волокъ*. *Колосникъ* — сѣги въ овинѣ, гдѣ лежатъ снопы. — *Крестецъ* — часть кошны, складывается крестъ на крестъ. — *Хоботъ* овсяное и ржаное. — *Мякина* тоже гречишное. *Корень* — *мякоть*, мягкій, или *мечу*, *отмѣтаю*, *мечу*? — *Солома*, гдѣ отбиты колосы — *старновка*. — Пословица *сила солому ломитъ*, значитъ уборка предполагаетъ много (силу) народа.

2) Технические народныя названія въ дѣлѣ плотничномъ.

Лапа — связь угла: рубить въ лапу. — *Ухо* — вырубъ въ серединѣ куда вставляется *щипъ*; отсюда глаголъ *проушивать*, сокращ. *пр'ушивать*. — *Стойка* — берно (бревно) стоящее въ строеніи. — *Стропило* (въ крышѣ). — *Сле-*

*) Хоботъ или *охоботъ* вѣроятно отъ одного корня съ *охабой*.

**) Мѣстной выговоръ у насъ: *чало* — *чалить*.

га — родъ карнизнаго основанія. — *Клязевая слма*, князь, *квязѣкъ* (верхняя слема на крышѣ). — *Гребень* — вершина крыши. — *Балка* — основа крыши; въ ней держатся стропила. Нѣмецк. *Balke*. — *Матица* — основа потолка. — *Потолокъ* *пришивной* или *подрѣзной*. — *Накатникъ* — тесанья бревна составляющія потолокъ. — Части накатника *самцы*. — Самцы или *врубаются* въ *матицу* или *кладутся* на *пришитомъ* *хлыстѣ*. — Пространство намощенное между двумя балками называется *шаръ*. (NB. мѣ не случилось встрѣчать въ словѣ *шаръ* идеи сферы: это скорѣе въ народномъ понятіи *комъ*, *комокъ*: *окомелокъ*. См. выше). — Слега лежащая на балкѣ образуетъ *пелену* (карнизъ). — Всѣ слегы прибитыя къ стропилу называются *рѣшетникомъ*; глаголъ *рѣшетить*. — *Легаръ* связь 2-хъ стропилъ (*Regel*). — Строеніе деревянное сперва въ чернѣ *срубается*, и потомъ *ставится* на фундаментъ. — Въ чернѣ срубленное строеніе *иструбъ* (*пзрубъ*, *срубъ*); онъ оставляется иногда такъ на зиму для того, чтобы онъ *съсъ*. — *Пструги* бываютъ 2-хъ и 4-хъ связей. — *Двусвязное* есть *изба*. — Нижняя связь — 4 нижнихъ берна, основаніе пструга. — Нижнія берна связи называются *подиѣтныя вѣнцы*; выше его идутъ *бѣрна* и *перерубки*. — *Лемель* — перерубокъ между оконъ. — Вѣнецъ лежащій подъ окномъ — *подоконный*. — *Вѣнцы* или *звѣнья* сажаются на *щипы*; *щипъ* *впускается* или *воняется* въ берно. — Последний вѣнецъ надъ балкою *наиѣтный*. — Класть берна на паклю или на мохъ называется *мшить* или *взомшить* *); глаголъ *конопатить* значитъ мшить паклею (отъ существительнаго *коноплѣ*). — *Подсошка* стойка надъ стропиломъ сарая (отъ *соха*). — *Колъ* (отсюда глаголъ *колѣтъ* (раскалывать берна), *колотить*). — *Перемѣтъ* тоже что *балка*, въ сараѣ. — *Шпунтъ* (Нѣмецк.), *сбивать* на *шпунты*, *сажать* на *щипы*. — *Отборка* *вырубъ* въ *бернѣ* во всю длину; глаголъ *отбирать*. — *Оболонокъ* или *горбыль*, круглый конецъ бревна отпиленный во всю длину (происходить отъ существительнаго *болона*, что значитъ *наростъ* на деревѣ). — *Обчинать* зданіе называется *срубить* его первое основаніе; *вершить* — *оканчивать*. — *Забрать*, *забирать* класть тесъ или *оболопки* между двухъ стоекъ; отсюда — *заборъ*. *Забирать* *стойникомъ* — *оболопками* *стоймя*. — *Усъ* — угловатое соположеніе досокъ. — *Городьба*, *огорожа* значитъ ограда *заборомъ*, *плетнѣмъ*, *частоколомъ* или *валоми* (землянымъ и соломеннымъ).

*) У насъ также употребляется мѣстный глаголъ *мжитъ*, *мжитъ* значитъ *идеть* *мѣ* (существительное тоже употребительное) или *мѣла*, *мелкій свѣтъ* или *дождь* — *изморозь*.

СОДЕРЖАНІЕ. (ТЕТРАДЬ ВОСЬМАЯ.)

- VI — VIII. Болгарскій Словарь. Н. ГЕРОВА. стр. 177—240. 273—304.
VII — IX. Санскрито-Русскій Словарь. К. А. КОСОВИЧА. 241—272.
305—336.
X. О глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ. Я. К. ГРОТА. 337—347.
XI. Сравнительныя замѣчанія о Русскихъ словахъ. Я. К. ГРОТА. 347—354.

- XII. Материалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ Славянства въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ. Г. С. ДЕСТУНИСА. 354—361.
XIII. Мнѣніе г. Цегельскаго о разрядахъ глаголовъ въ Польскомъ языкѣ. П. П. ДУБРОВСКАГО. 361—366.
XIV. Народныя технические выраженія. М. СТАХОВИЧА. 366—368.

XLIV.

СТАРЧЕСКАЯ ПѢСНЬ

О ГОРѢ ЗЛОСЧАСТІИ.

«Повѣсть о горѣ и злосчастьи какъ горе злосчастье довелъ молотца въ иноческій чинъ.»

Изволеніемъ Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа Вседержителя, отъ начала вѣка человѣческаго.

А въ началѣ вѣка сего тлѣннаго
сотворилъ (Богъ) небо и землю,
сотворилъ Богъ Адама и Евву;
повелѣлъ имъ жити во святомъ раю,
далъ имъ заповѣдь божественну:
не повелѣлъ вкушати плода винограднаго,
отъ едемскаго древа великаго.
Человѣческое сердце несмысленно и неумичиво:
прельстился Адамъ со Еввою,
позабыли заповѣдь Божию,
вкусили плода винограднаго
отъ дивнаго древа великаго, —
и за преступленіе великое
Господь Богъ на нихъ разгнѣвался,
и изгналъ Богъ Адама со Еввою
изъ святаго раю изъ едемскаго,
и вселилъ ихъ на землю на низкую,
благословилъ ихъ раститися-плодиться
и отъ своихъ трудовъ велѣлъ имъ сытымъ быть,
отъ земныхъ плодовъ....
Учпилъ Богъ заповѣдь законную:
велѣлъ онъ бракомъ и женитьбамъ быть
для рожденія человѣческаго и для любимыхъ дѣтей.
Ино зло племя человѣческо:
въ началѣ пошло непокорливо,
ко отцову ученію зазорчиво,
къ своей матери непокорливо,
и къ совѣтному другу обманчиво;
а се роди пошли слабы, добръ убожливы,
а на безуміе обратилися,
и учили жить въ суетѣ и въ не правдѣ,
въ ечерипѣ ¹⁾ великое.

Прибавл. къ Извѣст. II. А. II.

а прямое смпреніе отринули.
И за то на нихъ Господь Богъ разгнѣвался:
положилъ ихъ въ напасти великія,
попустилъ на нихъ скорби великія,
и срамные позоры немѣрные,
безживотіе злое, сопастатные находы,
злую немѣрную наготу и босоту,
и безконечную нищету, и недостатки послѣдніе,
все смиряючи насъ, наказуя,
и приводя насъ на спасенный путь.
Тако рожденіе человѣческое отъ отца и отъ матери.

Будетъ молодецъ уже въ разумѣ, въ беззлобїи,
и возлюбили его отецъ и мать;
учить его учили, наказывать,
на добрыя дѣла наставляли:
«Милое ты наше чадо (единое) ²⁾
послушай ученія родительскаго,
ты послушай пословицы
добрыя и хитрыя и мудрыя,
не будетъ тебѣ нужды великія,
ты не будешь въ бѣдности великой.
Не ходи, чадо, въ пры и въ братчины;
не садися ты на мѣсто большее;
не пей, чадо, двухъ чаръ за одну.
Еще, чадо, не давай очамъ воли;
не прельщайся, чадо, на добрыхъ красныхъ женъ,
(на) отеческія дочери.
Не ложися, чадо, въ мѣсто заточное ³⁾.
Не бойся мудра, бойся глупа,
чтобы глупые на тя не подумали,
да не сняли бы съ тебя драгихъ портъ ⁴⁾;
не доспѣли бы тебѣ позорства и стыда великаго;
и племени укору и попосу бездѣльнаго.
Не ходи, чадо, къ костаремъ ⁵⁾ и корчемникамъ;

СХХ: XXVI

не знайся, чадо, съ головами кабацкими;
не дружися, чадо, съ глупыми, немудрыми;
не думай украсти, ограбити,
и обмануть, солгать и неправду учинить.
Не прельщайся, чадо, на золото и серебро;
не собирай богатства неправого;
(не) буди послухъ лжесвидѣтельству,
а зла не думай на отца и мать
и на всякаго чловѣка, —
да и тебе покрыетъ Богъ отъ всякаго зла.
Не безчествуй, чадо, богата и убога,
а имѣй вѣхъ равно по единому.
А знайся, чадо, съ мудрыми,
и (съ) разумными водися,
и съ други надежными дружися,
которые бы тебя злу не доставили»⁶⁾.

Молодецъ былъ въ то время-се малъ и глупъ,
не въ полномъ разумѣ и несовершенъ разумомъ:
своему отцу стыдно покориться,
и матери поклониться;
а хотѣлъ жить какъ ему любо!
Наживалъ молодецъ пятьдесятъ рублевъ,
залѣзъ⁷⁾ онъ себѣ пятьдесятъ друзей;
честь его яко рѣка текла;
друзья къ молодцу прибивались,
(въ) родъ-племя причитались.
Еще у молодца былъ милъ надеженъ другъ,
назвался молодцу названный братъ;
прельстилъ его рѣчьми прелестными;
завалъ его на кабацкой дворъ,
завелъ его въ избу кабацкую,
поднесъ ему чару зелена вина,
и кружку поднесъ пива пьянаго;
самъ говорить таково слово:
Испей ты, братецъ мой названой,
въ радость себѣ и въ веселіе, и во здравіе.
Испей чару зелена вина,
запей ты чашею меду сладкаго;
хощь и упьешься, братецъ, до пьяна,
ино гдѣ пилъ, тутъ и спать ложися;
надѣйся на меня, брата названнаго.
Я сяду стеречь и досматривать:
въ головахъ у тебя, мила друга,

я поставлю кружку ишему⁸⁾ сладково
вскрай поставлю зелено вино,
близъ тебя поставлю пиво пьяное,
сберегу я, милъ-другъ, тебя накрѣпко,
сведу я тебя ко отцу твоему и матери.
Въ тѣ поры молодецъ понадѣялся
на своего брата названнаго;
не хотѣлося ему друга ослушаться;
принимался онъ за питье за пьяныя,
и пилъ чару зелена вина,
запивалъ онъ чашею меду сладкаго,
и пилъ онъ, молодецъ, пиво пьяное.
Упился онъ безъ памяти,
и гдѣ пилъ, тутъ и спать ложился,
понадѣялся онъ на брата названнаго.
Какъ будетъ день уже до вечера
а солнце на западъ,
отъ сна молодецъ пробуждается;
въ тѣ поры молодецъ озирается:
а что сняты съ него драгіе порты,
чары и чулочки все поснимано,
рубашка и порты все слуплено,
и вся собина⁹⁾ у него ограблена,
а кирпичекъ положенъ подъ буйну его голову,
онъ накинута гункою кабацкою,
въ ногахъ у него лежатъ лапотки отопочки¹⁰⁾;
въ головахъ мила друга и близко нѣтъ.
И вставалъ молодецъ на бѣлы ноги,
учалъ молодецъ наряжаться:
Обувалъ онъ лапотки (отопочки),
надѣвалъ онъ гунку¹¹⁾ кабацкую,
покрывалъ онъ свое тѣло бѣлое,
умывалъ онъ лице свое бѣлое;
стоя, молодецъ закручинился,
самъ говорить таково слово:
Житіе мнѣ Богъ далъ великое,
ясти-кушати стало нечего!
какъ не стало деньги, ни полуденьги,
такъ не стало ни друга, ни полдруга;
родъ и племя отчичаются,
всѣ друзи прочь отпихаются!

Стало срамно молодцу появиться
къ своему отцу и матери,

и къ своему роду и племени,
и къ своимъ прежнимъ милымъ другомъ.
Пошелъ онъ на чужу страну, дальну, незнаему.
Нашелъ дворъ, что градъ стоитъ;
изба на дворѣ, что высокъ теремъ;
а въ избѣ идетъ великъ пиръ почестень:
гости пьютъ, ядятъ, потѣшаются.
Пришелъ молодецъ на честень пиръ,
крестилъ онъ лице свое бѣлое,
поклонился чюднымъ образомъ,
билъ челомъ онъ добрымъ людемъ
на всѣ четыре стороны.
А что видятъ молодца люди добрые,
что гораздъ онъ креститься,
ведетъ онъ все по писанному ученію,
емлютъ его люди добрые подъ руки,
посадили его за дубовый столъ,
не въ большее мѣсто, не въ меньшее,
садятъ его въ мѣсто среднее,
гдѣ сѣдять дѣти гостинные.
Какъ будетъ пиръ на веселіе,
и всѣ на пиру гости пьяны, веселы,
и сѣдя всѣ похваляются;
молodeцъ на пиру невеселъ сѣдять,
кручинновать, скорбенъ, нерадостенъ,
а не пьеть, ни ѣсть онъ, ни тѣшится,
и ничѣмъ на пиру не хвалится.
Говорятъ молодцу люди добрые:
Что еси ты, доброй молодецъ,
зачѣмъ ты на пиру не веселъ сѣдишь,
кручинновать, скорбенъ, нерадостенъ,
ни пьешь ты, ни тѣшишься,
да ничѣмъ ты на пиру не хвалишься?
Чара ли зелена вина до тебя не дохаживала?
или мѣсто тебѣ не по отчинѣ твоей?
или милые дѣти тебя изобидѣли?
или глупые люди немудрые
чѣмъ тебѣ, молодцу, насмѣялись?
или дѣти наши къ тебѣ не ласковы?
Говорить имъ сѣдя доброй молодецъ:
Государь вы, люди добрые!
скажу я вамъ про свою нужду великую,
про свое ослушанье родительское,

и про питье кабацкое, про чашу медвяную,
про лестное питіе пьяное.
Язъ какъ принялся за питье за пьяное, —
ослушался язъ отца своего и матери:
благословеніе мнѣ отъ нихъ миновалось;
Господь Богъ на меня разгнѣвался,
и на мою бѣдность велель¹²⁾ великія
многія скорби неисцѣльныя
и печали неутѣшныя,
скудость и недостатки и нищета послѣдняя.
Укротила скудость мой рѣчистой языкъ;
изсушила печаль мое лицо и бѣлое тѣло:
ради того мое сердце невесело,
а бѣлое лицо уныливо;
и ясныя очи замутились;
все имѣніе и взоры у мене измѣнились;
отечество мое потерялося,
храбрость молодецкая отъ мене миновалася!
Государь вы люди добрые!
скажите и научите, какъ мнѣ жить
на чужой сторонѣ, въ чужихъ людехъ,
и какъ залѣзти мнѣ милыхъ друзей!
Говорятъ молодцу люди добрые:
Добро еси ты, и разумный молодецъ!
не буди ты спѣсивъ на чужей сторонѣ:
покорися ты другу и недругу,
поклонися ты стару и молоду,
а чужихъ ты дѣлъ не объявлявай,
а что слышишь или видишь — не сказывай!
не льсти ты межъ други и недруги;
не имѣй ты упадки вилавья;
не вейся змѣю лукавою;
смирненіе ко всѣмъ имѣй,
и ты съ кротостію держися истины съ правдою,
то тебѣ будетъ честь и воля великая.
Первое, тебе люди овѣдаютъ
и учнутъ тя чтить и жаловать
за твою правду великую,
за твое смирненіе и за вѣжество;
и будутъ у тебя милые други
названные братья надежные.
И оттуду пошелъ, пошелъ молодецъ на чужу сторону
и учаль онъ жити умѣючи,

отъ великаго разума
 наживалъ онъ живота больша старого.
 Присмотрилъ невѣсту себѣ по обычаю,
 захотѣлося молодцу жениться.
 Средилъ молодецъ честенъ: пиръ,
 отчествомъ и вѣжествомъ,
 любовнымъ своимъ гостемъ и другомъ былъ челоуъ.
 И по грѣху молодцу, и по Божію поущенію,
 а по дѣйству дѣволу,
 предъ любовнымъ своимъ гостемъ
 и други и названными братья похвалился.
 А всегда гнило слово похвальное:
 похвала живетъ челоуку пагуба.
 Наживалъ де — я молодецъ — живота больша старово! —
 Поделушало Горе Злочастіе
 хвастанье молодецкое!
 Само гозорить таково слово:
 Не хвались ты, молодецъ, своимъ счастіемъ,
 не хвастай своимъ богатствомъ.
 Бывали люди у меня, Гора,
 и мудрая тебя и досукае,
 и я ихъ Горе перемудрило.
 Училися имъ злочастіе великое:
 до смерти со мною боролся,
 во зломъ злочастіи позорился,
 не могли у мене Гора уѣхати;
 нани¹³⁾ они во гробъ вселилися;
 отъ мене на крѣпко они землею накрылися,
 босоты и наготы они избыли,
 и я отъ нихъ Горе миновалось,
 а Злочастіе на ихъ въ могилѣ осталось!
 Еще возгряло я, Горе, къ инымъ привязалось.
 А мнѣ, Горю и Злочастію, не въ пустѣ же жить:
 хочу я Горе въ людехъ жить;
 и батогомъ меня не выгонять;
 а гиѣздо мое и вотчина во бражникахъ!

Говорить сѣро Горе-горинское:
 Какъ бы мнѣ молодцу появиться!
 Ино зло то Горе излукавилось,
 во снѣ молодцу привидѣлось:
 Откажи ты, молодецъ, невѣстѣ своей любимой;
 быть тебѣ отъ невѣсты истравлену;

еще быть тебѣ отъ тое жены удавлену,
 изъ злата и сребра быть убитому!
 Ты пойдн, молодецъ, на цѣревъ кабакъ;
 не жали ты, пропивай свои животы,
 а скинь ты платье гостинное,
 надежи ты на себя гунку кабацкую;
 кабакомъ-то Горе избудется,
 да то злое Злочастіе останется,
 за нагимъ-то Горе не погонится,
 да никто къ нагому не привяжется;
 а нагому, босому шумить разбой.
 Тому сну молодецъ не повѣровалъ.
 Ино зло то Горе излукавилось...
 молодцу по прежнему
 еще въ ново злочастіе привязалось:
 Али тебѣ, молодецъ, невѣдома
 нагота и босота безмѣрная,
 легота, безпроторица великая?
 На себя что купить, то проториться,
 а ты, удалъ молодецъ, и такъ живешь!
 Да не бьютъ, не мучать нагихъ босыхъ,
 и изъ раю нагихъ, босыхъ не выгонять,
 а съ тово свѣту сюды не вытенуть;
 да никто къ нему не привяжется;
 а нагому, босому шумить разбой!

Тому сну молодецъ онъ повѣровалъ:
 сошелъ онъ пропивать свои животы
 а скинулъ онъ платье гостинное,
 надѣвалъ онъ гунку кабацкую,
 покрывалъ онъ свое тѣло бѣлое.
 Стало молодцу срамно появиться
 своимъ милымъ другомъ.
 Пошелъ молодецъ на чужу страну, дальну, незнаему.
 На дорогѣ пришла ему быстра рѣка.
 За рѣкою перевозчики,
 а просить у него перевозного;
 ино дать молодцу нечево,
 не везуть молодца безденежно.
 Сѣдитъ молодецъ день до вечера,
 миновался день, ни дообѣднемъ¹⁴⁾
 не ѣдалъ молодецъ ни полу куса хлѣба.
 Вставалъ молодецъ на скорыя ноги,
 стоя, молодецъ закручинился,

а самъ говоритъ таково слово:
 Ахти мнѣ, злочастіе горинское!
 до бѣды меня, молодца, домыкало,
 уморило меня, молодца, смертию голодною.
 Уже три дни мнѣ были не радостны, —
 не ѣдалъ я, молодецъ, ни полу куса хлѣба!
 Ино кицусь я, молодецъ, въ быстру рѣку:
 полощи мое тѣло, быстра рѣка!
 ино ѣжте, рыбы, мое тѣло бѣлое!
 ино лутчи мнѣ житія сего позорнаго!
 удался я у горя злочастнаго.
 И въ тотъ часъ у быстры рѣки
 скочи Горе изъ-за камени,
 босо, наго, нѣтъ на Горѣ ни ниточки,
 еще лычкомъ Горе подпоясано,
 богатырскимъ голосомъ воскликнуло:
 Стой ты, молодецъ! меня Гора не уидеши никуда!
 не мечиса въ быстру рѣку,
 да не буди въ горѣ кручинновать;
 а въ горѣ жить — некручинну быть!
 а кручинну въ горѣ погинути!
 Спамятуй, молодецъ, житіе свое первое:
 и какъ тебѣ отецъ говорилъ,
 и какъ тебѣ мати наказывала,
 о чемъ ¹⁵⁾ тогда ты ихъ не послушалъ?
 не захотѣлъ ты имъ покориться,
 постыдился имъ поклониться,
 а хотѣлъ ты жить какъ тебѣ любо есть!
 А кто родителей своихъ на добро ученія не слушаетъ,
 того выучю я, Горе злочастное!
 не къ любому онъ учнетъ упадывать,
 и учнетъ онъ недругу покаряться!
 Говоритъ Злочастіе таково слово:
 Покорися мнѣ Горю печистому,
 поклонися мнѣ Горю до сыры земли,
 а нѣтъ меня Гора мудрая на семь свѣтъ;
 и ты будешь перевезенъ за быструю рѣку,
 напоить тя, накормятъ люди добрые.
 А что видитъ молодецъ неминуемую, —
 покорился Горю печистому,
 поклонился Горю до сыры земли!

Пошелъ, поскачилъ доброй молодецъ;
 по круту по красну по бережку,

по желтому песочнику;
 идетъ веселъ, некручинновать;
 утѣшилъ онъ Горе Злочастіе;
 а самъ, идучи, думу думаетъ:
 Когда у меня нѣтъ ничего,
 и тужить мнѣ не о чемъ!
 Да еще молодецъ некручинновать
 заплѣлъ онъ хорошую напѣвочку,
 отъ великаго крѣпкаго разума:
 Безпечальна мати меня породила,
 гребешкомъ кудерцы расчесывала,
 драгими порты меня одѣвала,
 и отшедъ подъ ручку посмотрела,
 «хорошо ли мое чадо въ драгихъ портахъ?
 а въ драгихъ портахъ чаду и цѣны нѣтъ»!
 Какъ бы до вѣку она такъ пророчила!
 ино я самъ знаю и вѣдаю,
 что не класти скарлату безъ мастера,
 не утѣшити дѣтяти безъ матери,
 не бывать бражнику богату,
 не бывать костарю въ славѣ доброй;
 завѣченъ ¹⁶⁾ я у своихъ родителей,
 что мнѣ быти бѣлешеньку,
 а что родился головою ¹⁷⁾! —
 Услышали перевозчики молодецкую напѣвочку, —
 перевезли молодца за быструю рѣку,
 а не взяли у него перевозного.
 Наполни, накормили люди добрые,
 сняли съ него гунку кабацкую,
 дали ему порты крестьянскіе,
 говорятъ молодцу люди добрыя:
 А что еси ты, доброй молодецъ,
 ты поди на свою сторону,
 къ любимымъ честнымъ своимъ родителямъ,
 къ отцу своему и къ матери любимой,
 простися ты съ своими родителями,
 со отцемъ и матерію,
 возьми отъ нихъ благословеніе родительское!

И оттуда пошелъ молодецъ на свою сторону.
 Какъ будетъ молодецъ на чистомъ полѣ,
 а что злое Горе напередъ зашло,
 на чистомъ полѣ молодца встрѣтило,
 учало надъ молодцомъ грать,

что злая ворона надъ соколомъ;
говорить Горе таково слово:
Ты стой, не ушелъ, доброй молодецъ!
не на часъ я къ тебѣ Горе злостное привязался;
хоть до смерти съ тобою помучуся!
не одно я Горе, — еще сродники,
а вся родня наша добрая;
всѣ мы гладіе, умильные;
а кто въ семью¹⁸⁾ къ намъ примѣшается, —
ино тотъ между нами замучится!
такова у насъ участь и лутчая.
Хотя кинься во птицы воздушныя;
хотя въ синее море ты пойдешь рыбою, —
а я съ тобою пойду подъ руку подъ правую.
Полетѣлъ молодецъ яснымъ соколомъ,
а Горе за нимъ бѣлымъ кречатомъ;
молodeцъ полетѣлъ сизымъ голубемъ,
а Горе за нимъ сѣрымъ ястребомъ;
молodeцъ пошелъ въ поле сѣрымъ волкомъ,
а Горе за нимъ съ борзыми вѣждецы¹⁹⁾;
молodeцъ сталъ въ полѣ ковыль-трава,
а Горе пришло съ косою вострою,
да еще Злостіе надъ молодцемъ насмѣялося:
Быть тебѣ, травонька, посѣченной,
лежать тебѣ, травонька, посѣченной,
и буйны вѣтры быть тебѣ развѣянной.
Пошелъ молодецъ въ море рыбою,
а Горе за нимъ съ частыми неводами;
еще Горе злостное насмѣялося:
Быть тебѣ рыбонькѣ у бережку уловленной,
быть тебѣ да и съѣденной,
умереть будетъ напрасною смертію!
Молodeцъ пошелъ пѣшь дорогою,
а Горе подъ руку подъ правую;
научаетъ молодца богато жить
убити и ограбити,
чтобы молодца за то повѣсили,
или съ камнемъ въ воду посадили.

Спамятуешь молодецъ спасенный путь,
и оттолѣ молодецъ въ монастырь пошелъ постригаться,
а Горе у святыхъ воротъ остается,
къ молодцу впереди не привязался!
А сему житію конецъ мы вѣдаемъ:

Избави, Господи, вѣчныя муки
а дай намъ, Господи, свѣтлый рай!

Во вѣки вѣковъ аминь. —

(Изъ Погодинскаго Сборника «Русскихъ сказокъ» № 1773).

ПРИМѢЧАНІЯ РЕДАКТОРА.

1) *Ечерина*, увелич. отъ *вчера*, *ещера* (вчера, ючера) — вражда, ссора: по другому выговору *очера*, *ощера*. Хотя это слово легко могло произойти отъ корня *скар* = *щер*, но невольно приходитъ намысль и слово *котора*: какъ *котора* напоминаетъ мѣстоименіе *который* (= *которъ* = *кторъ* = *кдоръ*), такъ и *ещера* напоминаетъ подобное мѣстоименіе, болѣе устарѣлое — *ютеръ* (нѣкоторый). — Въ рукописи написано: *вечерине*.

2) Вставляю это слово *единое* изъ другого старческаго «стиха», о наставленіяхъ отца и матери сыну, совершенно одинаковаго по началу, но, къ сожалѣнію, извѣстнаго мнѣ только въ дурномъ спискѣ:

Былъ овогдѣ у отца, у матери
единный сынъ свято крещенный,
и возлюбилъ его отецъ и мать,
учали его учить, наказывать,
на добрыя дѣла наставлятъ:
«Милое ты наше чадо единое,
послушай ты ученія отцовскаго,
послушай молитвы материнскія,
слагословленія родительскаго...

3) *мѣсто заточное* — уединенное, отдаленное отъ людей; — *зако- лустье*: иначе выговаривается *затошное*, *затолиное*, *затоличное*; го- ворится и *затолокѣ*, *затолочѣ*, *затолошѣ*. См. Опытъ Обл. Великор. Слов.

4) *порты* — одежды: одно изъ самыхъ древнихъ названій ткани изъ волоконъ растений.

5) *костарь* — пгрокъ (въ обоихъ смыслахъ этого слова мотъ); пья- ница: иначе выговаривается *коштарь*. Подъ именемъ *кости* разумѣ- лись и доселѣ кое гдѣ разумѣются бабки.

6) *злу доставитъ* — подвергнуть злу, подвести подъ расправу со зломъ: выраженіе, доселѣ живое въ народѣ (вѣроятно, не въ одномъ Шадри. уѣздѣ).

7) *залъзть* — достать, добыть. См. Обл. Слов. Такъ и ниже.

8) *ишемъ* — медъ мятный(?). Такъ догадываюсь по сравненію съ Валаш. *измъ* = *иземъ* — мята.

9) *собина* — не только вообще собственность, но и то, что назы- валось рухломъ, рухлядью, товаромъ, хламомъ и что называется по- жигками. Такъ въ Хоженіи А. Никитина: «а жити въ Гундутаѣ, ино вся собина исхарчили, за пезе у нихъ все дорого».

10) *отопочекъ*, *оттопочекъ* уменьш. отъ *отпопокъ* — тоже что ошметокъ, изношенный лапоть. См. Обл. Слов.

11) *гуника* вм. *гулька* уменьш. отъ *гуля* — худое изношенное платье, рубище: такое значеніе *гуля* имѣетъ на Руси теперь (ср. *гулишка* — изорванный сарафанъ, *гуль* — тряпье). Въ древности смыслъ слова былъ другой: ср. у Конст. Порфир. *γούνα*, Ср. Лат. *gutta*, *gotta*, Англ. *gout*, и пр.

12) *вели(сь)* — такъ въ подлинникѣ, можетъ быть вмѣсто *свелись* — повеліе.

13) *напи* — лишь только, едва.

14) *ни дообъднемъ*: оставляю какъ написано въ подлинникѣ. Передъ этимъ словомъ еще стоитъ *до вечера*; по оно завернуто въ скобки, какъ и все другое, что написано по ошибкѣ.

15) *о чемъ* — зачѣмъ, почему: «*О чѣмъ нѣтъ* — говорится на сѣ- верѣ — вмѣсто отъ чего пѣтъ. Ср. Обл. Слов.

16) *завѣченъ* — загаданъ, отъ *завѣчать* — загадывать, *завѣтитъ* — загадать. См. въ Облас. Словарѣ.

17) *головенка* — бѣдыкъ, пеннушій (употребляется болѣе въ тво- рительномъ падежѣ); еще *головенька* отъ *головня* — черныи.

18) Такъ именно въ подлинникѣ. Въ дѣлахъ XVII—XVIII в. по- падается слово *семя* и *сѣмя* не только въ словѣ *семья*, но и вмѣсто болѣе древняго *ватага*, *ватажка*.

19) *вѣждецы* — гончая: по общему употребленію слѣдовало бы *выждецы*.

XLV.

ЗАПЛАЧКА.

Такъ называется у Онежанъ обычай, совершаемый до вѣнца и состоящій въ слѣдующемъ: за три дня до брака собираются женщины и дѣвицы къ невѣстѣ. Выходитъ невѣста, окруженная подругами, въ лучшемъ нарядѣ, покрытая большимъ платкомъ такъ, что лица совсѣмъ не видно и садится на лавкѣ — непременно между окнами. Посидѣвши немного она начинаетъ рыдать; прочія подхватываютъ и начинаютъ хоромъ, какъ они выражаются, «водить стихи».

Што за цюдо, што за дѣво великое
во нашемъ тепловитомъ во гнѣздышкѣ
у жѣланныхъ, сердечныхъ родителей;
што за зборы природы сердечныя
моимъ милымъ подружкамъ любовно.
Прежде ётой поры не збирался
много народъ, люди добрые.
Благослови моё красно сонцѣ угрѣвно,
лоскотница моя, доброхотница,
пропусти-ть мои тонкіе зыцныя голоса
по моему тепловитому гнѣздышку.
Принеси моя жѣланна доброхотница
хорошу жемцужну перевязку.

Мать приносить перевязку *) и невѣста, надѣвъ на руку, опять начинается:

Тѣ спасибо, жѣланна доброхотница
на покрѣты, на покрѣсы дѣво́чья
на хорошей жемцужной перевязочки.
Сослужи-ко нонь, моя руцѣя правая,
положи-ть мнѣ цюдень крѣсъ по писанному.
Спѣрва на перво на печальную буйную голову,
супротивъ-да зябля сердца ретивого,
на плечико на правое, на второе на лѣвое.
Помолюсь я съ печаля сиза голубушка:
Нонь помилуй, Божья Мать Богородица,

*) Дѣвичій головной уборъ.

попущаючись во неволю великую.
Помолюсь я глупа сиза голубушка,
на своей на милой на сторонѣ
Божіей-то церкви пресвященной,
собору пресвятой Богородицы,
Михайлу Архангелу, да Успенью да Пресвятой Богородицы
попущаючись во неволю великую.
Случилось слыхатъ сизой голубушки
отъ жѣланныхъ сердечныхъ родителей
есть за три губы, синя, солоня моря:
есть отстойчиво мелко знаменьё;
на этомъ мелкомъ знаменьи
стоять церкви пресвященныя
Изосимы, Саватѣи многомилосливыхъ.
Помилуй пресвятая Богородица,
попущаясь въ неволю великую.
Ты послушай, мой доброхотъ, сонцѣ красное,
лоскотница моя, доброхотница,
воспріѣмна втора крестова божатушка;
соколы, милы братья родимыя,
што я буду говорить, разговаривать:
Выбирайте, сердечны родители,
старожителей по мнѣ, сбережителей
изъ родни, изъ прероды сердечныя
не по здравству, дородству хорошему,
не по многому богатству богатому,
по родни, да по прероды сердечныя!
Подъ правую мнѣ руку сѣстру родимую,
подъ лѣвую мнѣ руку сестрицу двоюрѣдную.
Расштитесь, народъ, люди добрые:
Посмотрю я глупа сиза голубушка,
затаяна ли свѣца воску ярово.
Тѣ спасибо, доброхотъ сонцѣ красное!
затаяли свѣцу воску ярово.
Не жалѣла, моё красно сонцѣ угрѣвое,
поить кормить меня сизу голубушку,

крутить, рядить въ дорого платьё цвѣтнѣе.

Помолюсь я глупа сиза голубушка

Сперва на перво за красно сонце угрѣвое,

за лоскотницу свою доброхотницу,

и дай да Божья мать Богородица

добра много, здоровья великово,

много участи таланныхъ,

послѣ меня глупой сизой голубушки.

Помолюсь я глупа сиза голубушка

за мою втору крестову божатку,

за родню свою прероду сердечную,

за соколовъ за милыхъ братьевъ родимыхъ,

и дай да Божья мать Богородица

добра много, здоровья великово,

помолюсь я глупа сиза голубушка

за полки да за солдаты новобранные.

И еще я помолюсь за Батюшка-Царя многомилосливаго,

Ему дай, Божья мать, добра много, здоровья великаго.

Помолюсь я глупа сиза голубушка за себя.

Мнѣ дай, Божья Мать Богородица,

добра много, здоровья великово.

Помолюсь я глупа сиза голубушка

за васъ милы подруженьки.

Вамъ дай Богородица, добра много, здоровья великово

Отворопусь я глупа сиза голубушка

lichemъ къ красному солнышку.

Ты послушай, доброхотъ сонцѣ красное!

размыкайся-ко, заря рано утренняя.

выкатайся, красно сонцѣ угрѣвое,

изъ за горы пригоры великия.

Ну, тѣ, спасибо, сонцѣ красное,

за покруту, за покрасу дѣвоцью.

Тѣ спасибо, желанна доброхотница,

на хорошемъ, дорогомъ платьѣ цвѣтномъ.

На томъ тебѣ не спасибо, желанна доброхотница,

что вздумали отдавать, отсѣвать, прочь отметывать

за глупа ума робяцьяго разума.

Этимъ заканчивается заплачка. Невѣсту расплаканную и доведенную двухъ-часовымъ рыданіемъ почти до безчувствія, уводятъ; а собранныя подруги и женщины отправляются по домамъ, приготовиться къ вечернему пиру.

ИЗДАНИЯ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНИЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1. **Словарь Церковно - Славянскаго и Русскаго языка.** СПб. 1847. 4 тома въ 4^о.
2. **Опытъ Областнаго Великорусскаго Словаря.** СПб. 1852. 1 томъ въ 4^о.
3. **Опытъ Общесравнительной Грамматики Русскаго языка.** СПб. 1852. 1 томъ. 8^о. 2-е изд. 1853. 3-е изд. 1854.
4. **Отчеты Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности за первое десятилѣтіе съ его учрежденія, составленные Академикомъ П. А. Плетневымъ.** СПб. 1852. 1 томъ. 8^о.
5. **Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности, издаваемые подъ редакціей Академика И. И. Срезневскаго съ 1852 года.** 4^о: томы I—IV: 1852—1855. Экземпляры перваго тома все распроданы.
6. **Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій.** Томы I и II: СПб. 1854. 4^о.
7. **Историческія чтенія о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 1852 и 1853 гг.** СПб. 1854. 8^о.
8. **Мысли о новомъ изданіи Словаря.** СПб. 1854. 8^о. Въ продажѣ уже нѣтъ.
9. **Ученыя Записки Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.** Редакторъ И. И. Срезневскій. Томъ 1-й: СПб. 1854. 8^о.
10. **Санскрито-Русскій Словарь.** К. А. Косовича. СПб. 1854. 4^о: Отпечатана 1 и 2-я тетрадь.
11. **Памятники Великорусскаго нарѣчія.** СПб. 1855. 8^о.
12. **Историческія чтенія о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 1854—1855 гг.** СПб. 1855. 8^о.
13. **Словарь Малорусскаго нарѣчія,** составленный А. Афанасьевымъ-Чужбинскимъ. СПб. 1855. 4^о. Тетрадь 1-я.
14. **Памяти Графа Сергія Семеновича Уварова, Президента А. Н. П. А. Плетнева.** СПб. 1855.
15. **Повѣсть о Цареградѣ.** Чтеніе И. И. Срезневскаго. СПб. 1855.
16. **Исслѣдованія и замѣчанія о древнихъ памятникахъ Старославян. литературы.** СПб. 1856. 8^о.

Извѣстія Академіи по Отдѣленію Русскаго языка и словесности выходятъ безсрочными выпусками и заключаютъ въ себѣ: А. Записки о ходѣ Занятій Отдѣленія. Б. Чтенія ученныя и литературныя (Исслѣдованія о Старославянской литературѣ, Историческія чтенія о языкѣ и словесности, Библиографическія записки и пр.); а въ особенныхъ Прибавленіяхъ: Матеріалы для словаря и грамматики, Памятники и образцы народнаго языка и словесности, Выборъ изъ произведеній современныхъ писателей. Цѣна каждому тому (годовому изданію) три рубля серебромъ.

Ученныя Записки Втораго Отдѣленія Академіи выходятъ книгами и заключаютъ въ себѣ: I. Лѣтописи Отдѣленія, II. Разсужденія, исслѣдованія и очерки, III. Памятники языка и словесности, ихъ списки, чтенія и объясненія. Цѣна книгъ одинъ рубль сер.

Подписка принимается въ Комитетѣ Правленія Императорской Академіи Наукъ.